

Вячеслав Кумин
Легион Цербера

Цербер – 2

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - HL; OCR, ReadCheck - Аленхейм; Conv - Igorek67) <http://huge-library.org>
«Вячеслав Кумин. Легион Цербера»: Издательство: Ленинградское издательство; СПб; 2011
ISBN ISBN: 978-5-9942-0708-6

Аннотация

Землю называют Десятым Римом, и у нее, как у Рима Первого, та же болезнь. Олигархия мало обращает внимания на нужды простых граждан, заботясь лишь о собственном благополучии и прибылях.
Но наступает момент, когда проблему уже невозможно не замечать, и чтобы

разгрузить планету, ее экономику, «лишних» людей, потребляющих слишком много ресурсов, но ничего не дающих взамен, выселяют в дальние колонии.

Что же могут эти никогда не работавшие люди, понимающие только язык силы, в суровых мирах, где нужно работать до седьмого пота, чтобы прокормить себя? Ничего. Они способны лишь силой отнимать у честных колонистов их трудовой хлеб.

И вот Легион, созданный для покорения планет, встает на защиту мирного населения.

Вячеслав Кумин ЛЕГИОН ЦЕРБЕРА

Пролог

Черный десятиметровый лакированный лимузин с кортежем охраны плавно катил по широкой автостраде, обгоняя менее представительные авто. Полицейская машина сопровождения с мигалками на крыше неслась впереди, то и дело подвывая звуковыми сигналами и обеспечивая приоритет перед столь же и еще более шикарными автомобилями. Владельцы триллионных состояний, способные купить все и вся, но не имевшие прямого политического влияния, вынужденно уступали дорогу сенатору.

И сенатор Сэм Фредерик, откровенно говоря, упивался ощущением власти. Он уже почти год, как получил сенаторские цепь и перстень, но все никак не мог привыкнуть к столь опьяняющему чувству собственного превосходства.

Делая вид, что работает, Сэм вводил в поисковую систему номерной знак очередного обойденного лимузина, вынужденного перестроиться в крайний левый ряд, и иногда даже смеялся в голос. Вот и сейчас он ввел номерной знак бело-красного лимузина и прочитал:

— Якасумо Дзисо! Пятьдесят шесть лет, директор компании «Сикоко-кусю», состояние около пятнадцати миллиардов!

Сэм Фредерик счастливо засмеялся и даже сделал неприличный жест в окно... благо оно тонированное, и оскорбленный владелец «Сикоко-кусю» его не видел.

Иначе сенатору не помогли бы ни его должность, ни высокие покровители и даже охрана. Однажды его нашли бы с мечом в животе...

— Козлы косоглазые... И откуда у вас, сволочей, столько денег, что половина Сената щурится... Смотреть противно.

Сенатор успокоился и поправил галстук. Лимузин, плавно покачиваясь, точно лодка на легких волнах, подъезжал к «Бифроттинг корпорейшен». Корпорация за последние годы значительно упрочила свои финансовые, а с ними и политические позиции. В этом Сэм видел свою немалую заслугу Директора по достоинству оценили его вклад в развитие бизнеса и сделали Сэма, как он того и хотел, сенатором Сената, где он продолжил защищать интересы корпорации.

Вырасти из довольно небольшого по значимости служащего до сенатора ему помогла «непыльная работенка», заключающаяся ни много ни мало в отделении отдаленной колонии от Федерации Миров в самостоятельное государство. А это значит — требовалось отколоть сырьевую базу у конкурента, имевшего монопольное право «дояния» колонии. Отсюда возможность получить доступ к дешевому сырью, покупка которого, даже в пять раз дороже, все равно была весьма выгодной.

Лимузин плавно остановился почти под козырьком с вывеской «Бифроттинг корпорейшен».

— Добрый день, сенатор Фредерик... — Дверь машины открыл предупредительный швейцар.

— Спасибо, Дональд... держи.

— Благодарю, сэр!

Сэм протянул десятку швейцару и направился к входу. Эта дверь расползлась перед

посетителем уже автоматически.

Поднявшись на лифте и пройдя довольно длинный коридор, Сэм увидел пустовавший зал заседания директоров. Сэм как сенатор и тем более как представитель «Бифроттинг корпорейшен» получал весьма немало — сто миллионов в год — и мог позволить себе все радости жизни. Но со временем, как известно, аппетиты растут, и теперь ему захотелось заседать в этом зале, решая судьбу корпорации на правах полноценного директора.

«А почему бы и нет?! — подумал он. — Как сказал один из великих, нет ничего невозможного...»

— Добрый день, сенатор Фредерик, директор Макфрай ожидает вас, — широко улыбнувшись, с возбуждающей томностью в голосе произнесла секретарша и сама открыла Сэму дверь.

«Интересно... Сколько раз в день директор Мак вызывает ее к себе на подпись документов?... — сама собой пронеслась фривольная мысль в голове Сэма, и он едва удержался от того, чтобы схватить секретаршу за филенную часть в плотно облегающей мини-юбке. — Уж я бы... а что я?! Я и вызываю свою чуть ли не каждые полчаса!»

Увидев суровое выражение лица директора, сенатор мгновенно стер улыбку с лица, подумав, что железный Мак вряд ли занимается подобным безобразием на рабочем месте.

— Добрый день, господин директор... — поздоровался Сэм.

— Садись, — указал Макфрай на кресло перед своим столом.

— Благодарю.

— Догадываешься, зачем вызвал?

Сэм тут же прокрутил в памяти всевозможные свои грехи, возможные проколы в Сенате, но ничего такого, чтобы его вызвали, не нашел.

— Если честно — теряюсь в догадках, господин директор...

— Совсем уже оторвался от жизни в своих интригах с коллегами, — сказал директор Макфрай с намеком на улыбку. — Ты раньше вроде неплохо разбирался в финансах... и не только. Смотри сам... это финансовый отчет корпорации за последние полгода.

Сэм поймал брошенную через стол папку и принялся просматривать листочки документов со столбцами цифр и графиков.

— Понял? — спросил директор, когда сенатор с, больше для виду, хмурым лицом перевернул последнюю страницу.

— Только суть, господин директор...

— Ясно... — уже открыто усмехнулся Макфрай. — Что ж, несколько детализирую суть. А она проста... мы начали нести убытки!

— Ну... господин директор, не все так мрачно. У корпорации всего лишь временное снижение коэффициента доходности. Всего-то полпроцента. Это не страшно...

— Да нет, это страшно. Несколько наших независимых друг от друга финансово-аналитических отделов показали, что это тенденция, и что важнее... не только наша, но как показала наша финансовая разведка — и других компаний. А чем это грозит через пару лет, надеюсь, объяснять не надо?

— Нет, господин директор... не надо. Но позвольте спросить...

— Ну...

— Чем вызвано падение?

— А это самое интересное, Сэм, — широко улыбнулся директор Макфрай, глядя холодными глазами. — Есть мнение, что это результат нашей работы...

— Вы хотите сказать...

— Да. Мы немного перестарались. Почти все миры, производящие продовольствие, объявили о независимости... даже те, с кем мы не работали на эту тему, откололись по примеру своих братьев. Конкуренция, позволившая нам в самом начале подняться практически из пепла, понемногу начинает утапливать обратно в дерьмо не только нас, но и... всю Землю. Мы разбалансировали всю систему торговых отношений. Эти пахари и скотоводы нагледят с каждым днем, продолжая взвинчивать цены, и вот ведь зараза... мы

практически ничем не можем на них воздействовать.

— Блокада...

— Думай, что говоришь, Сэм... — усмехнулся Макфрай. — Кто из нас первым загнетса? Мы от голода или они от переедания?

— Сдерживать их ценами на топливо, запчасти, технику наконец!

— Я же сказал — конкуренция. Мы уже прозондировали вопрос ценового сговора, но, сам знаешь, всегда найдется тот, кто поставит технику контрабандой.

— Это точно, господин директор... Что же тогда делать, чтобы избежать надвигающегося экономического кризиса?

— А ты подумай...

— Мне абсолютно ничего не приходит в голову, — виновато пожал плечами Сэм Фредерик.

— Совсем отупел ты там, в Сенате, Сэм... Правду говорят: чем больше у сенатора становится задница, тем меньше мозг.

— Извините, если не оправдываю надежд, господин директор, — обиделся Сэм. — Я... я готов в любое время сложить с себя полномочия...

— Ладно! Только давай обойдемся без этих гордых поз! В конце концов, у меня целый штат аналитиков, которые выработали некоторые весьма неожиданные предложения.

— Могу я о них узнать?

— Для того я тебя и вызвал. Мы надавим на этих крестьян-скотоводов так, что они будут рады отдавать нам продовольствие бесплатно!

— Это как?

— Примем программу о переселении излишков земного населения в колонии. Проблема уже давно назрела, а так повод хороший появился. Убьем сразу двух, если не трех зайцев. Первое: решим вопрос с никчемными иждивенцами неграми¹. Второе: решим жилищный вопрос граждан, освободив для них место путем расширения секторов третьего и второго класса проживания. Третье: надавим на колонистов.

— Колонистам это не понравится... Они будут протестовать...

— А нам-то что от их протестов?! Ни-че-го! Пусть протестуют, высадке новых колонистов это никак не помешает.

— Но это приведет к полной анархии на планетах, сэр... Негры ничего не умеют, только жрать и долбаться своим «тюфяком». К тому же они маниакально жестоки...

— О чем и идет речь, Сэм! Как только колонисты ощутят всю прелесть совместного проживания с неграми, тут же закричат о помощи, и мы ее предоставим, но с некоторыми условиями!

— Хм-м... сэр...

— Что? Что тебе опять не нравится?

— Этот вариант очень опасен, сэр... возможны неконтролируемые последствия. Я уже не говорю о резком сокращении поставок. Крестьяне вряд ли будут работать на полях, пока бесчинствуют орды негров, отбирая все их продовольствие на свои нужды.

— Поставки на некоторый срок действительно сократятся, но лишь до тех пор, пока крестьяне упорствуют, а упорствовать они будут не долго. Кишка тонка. Затем они запросят помощи, и мы все уладим. Для этого нам и нужен твой подвешенный язык в Сенате. Предложи этот вариант на обсуждение коллегам, но так, чтобы если не обойти, то максимально сгладить острые социально-политические моменты. Ясно? А мы к этому подготовимся лучше остальных, да еще и прибыль немаленькую поймеем!

— Да, господин директор, ясно. Я могу идти готовить речь?

— Валяй.

¹ Негр — укороченное от негражданин. — Прим. автора.

К шаттлу подъезжали все новые и новые грузовики. Десятки рабочих перегружали продукты в объемное стальное чрево челнока. Ра-Мир выполнял свои обязательства, и если не мог, а точнее не хотел принять Легион на своей планете, то кормил его. Не из страха, что церберы снова могут прийти и взять, что захотят, а скорее из чувства благодарности Рону за то, что избавил их от участи рабства и пушечного мяса.

Рон Финист — примарх Легиона — прилетал вот уже три года раз в три месяца, по сути два из них находясь в пути с Ра-Мира на Цербер и с Цербера на Ра-Мир. Мотался из одного пункта в другой он не на «Победоносце» — бывшем круизном лайнере «Саллимания», захваченном для своих нужд создателем Легиона, — это было бы слишком расточительно, а на небольшом торговце «Вымпел». Гарпун, ставший его командиром, служил новому хозяину верой и правдой, несмотря на раскодировку сознания от проведенного когда-то зомбирования.

Зомбированию подвергались все, как изначально верные так называемому Повелителю, мечтавшему завоевать мир и стать его Императором, так и выкраденные с мирных планет люди, впоследствии по принуждению ставшие легионерами — церберами. Лишь неспособные стать солдатами, определенные в рабы для выращивания продовольствия Легиону, не подверглись внушению беспрекословного подчинения хозяину.

Подвергался такому зомбированию и Рон Финист, впоследствии ставший за заслуги перед Повелителем легатом Легиона. Но в момент покорения родной планеты Ра-Мира его пленили. Лишь случайность вернула ему сознание, заглушив внутри зверя — цербера. Это дало возможность покончить с Повелителем, можно сказать, чудом. Чтобы получить эту возможность, Рону пришлось доказывать свою верность хозяину. Повелитель приказал Финисту убить собственного отца, и... он выстрелил, тяжело ранив жертву. А потом в тяжелейшем поединке, когда смерть буквально сжала его горло, убил своего мучителя и повелителя.

Второй торговый корабль — «Эгида», доставшийся в своеобразное наследство, Рон отдал Ра-Миру в качестве оплаты за предоставляемое топливо для столь частых полетов. Кроме того, большую часть топлива Финист сливал в иссушенные баки «Победоносца» из лайнера, превращенного в транспортно-десантный корабль, а топлива ему и шаттлам требовалось прорва.

Этот корабль Рон никому отдавать не собирался. Цербер еще сидел внутри него, и он постоянно ловил себя на мысли, что все время готовится к войне. Хотя с кем воевать? С понесшим существенные потери Легионом? Дело в том, что с Ра-Мира на Цербер — места базирования Легиона — прибыли волонтеры, начавшие вести работу по раскодировке церберов с целью снова сделать из машин для убийств полноценных людей.

Надо сказать, что это им почти удалось. С двадцати тысяч Легион поредел до десяти. Остались лишь те, кому некуда было возвращаться — в основном сироты с планеты Карстон, пережившей сильнейшую эпидемию. А остальных отправили по домам. В основном пассажиров лайнера, у которых имелись богатые родственники, которые могли заплатить настоящим специалистам психологам.

Рон Финист также избавился от всех рабов, переправив их в ближайшие миры, когда он еще не отдал «Эгиду». Тех, кто с Ра-Мира, — домой, а людей из других мест, чтобы не засыпаться, сгрузил на одной из планет и сразу же улетел.

Потом по Легиону прокатился буквально вал самоубийств. За несколько недель Финист лишился почти двух тысяч легионеров. После этого случая Рон отправил всех волонтеров обратно, решив, что дальше церберы продолжают восстанавливаться самостоятельно. А чтобы как-то занять людей, возобновил военную подготовку — легионеры продолжили повышать свое боевое мастерство, пусть и не в таком жестоком ключе, как это с ними делал Повелитель, без унижений и лишения еды.

Финист не задерживался надолго на Ра-Мире. Прилетал. Шаттлы в течение суток

загружали продовольствием, и как только люки закрывались, корабль тут же стартовал. Финист, несмотря на то что родился здесь, не чувствовал себя дома, ощущая отстраненное отношение к себе. Лишь родители да Нэнси, иногда со своим отцом, приходили его навестить.

2

— Рон, ты меня совсем не слушаешь.

— А? Прости, Нэнси, задумался...

— Вот и я о том же.

— Ты хотела что-то сказать?

— Да... не знала, говорить тебе или нет... все никак не могу решиться.

— Говори.

— В общем... у тебя есть... сын.

Рон не сразу понял, о чем ему только что сказала Нэнси. Лишь осознав, медленно повернулся к ней и пристально взглянул в лицо.

— Ну, среагируй же как-нибудь! — почти вскрикнула Нэнси, не выдержав взгляда и этой застывшей маски отстраненности на лице Финиста.

— Честно говоря, Нэн... я не знаю, как реагировать. Наверное, должен как-то порадоваться... подбросить тебя на руках, как это делают в фильмах, но... я не могу.

— Мне говорили, что у тебя и тебе подобных подавлены личностные чувства. Но неужели тебе действительно все равно?

Голова Рона невольно кивнула в знак согласия, и он, поняв, что это не совсем то, чего от него ожидают, поспешно сказал:

— Нет, конечно... просто... как-то неожиданно... Тем более что мы с тобой...

— Это случилось тогда, в церкви... Когда тебя выводили из состояния зомби... Помнишь?

— Признаться, я смутно помню, что со мной тогда происходило... И... и как ты его назвала? Часом, не Крис...

Нэнси немного потупилась. Крисом звали ее мужа, но его в момент штурма убил Рон Финист, еще будучи полноценным цербером.

— Что ж, справедливо... — кивнул Финист, которого снова что-то укололо в сердце. Обида, не обида, он не понимал и не собирался разбираться в этом ощущении. — Сколько ему?

— Ровно через месяц три года исполнится... Может...

— Что?

— Может, пора как-то развивать отношения дальше? Задержись хотя бы на месяц. Мы сыграем замечательный день рождения... а там, может, наконец станем... семьей.

— Легион — моя се...

— Легион, только твой Легион, твоя армия — и ничего больше, — оборвала Рона Нэнси, даже притопнув ногой. — Мы твоя семья!

— Извини... само вырвалось.

— Я понимаю. Ну так как?

— Не могу. Я должен вернуться в срок, иначе мои братья... мои солдаты станут беспокоиться. На вот, подари это Крису...

Рон снял с шеи бусы, сделанные из больших зубов животного.

— Что это?!

— Ожерелье... из зубов нубиса. Я сам его убил.

Нэнси аж передернуло.

— Это такие большие монстры с вонючей шерстью и тягучими слюнями?!

— Да...

— Бр-р-р...

— Чего тут такого? Они чистые...

— Да нет... все нормально. — Нэнси заставила себя взять ожерелье, вспоминая облик животного по сделанным волонтерами фотографиям. — Значит, вы так развлекаетесь... охотитесь на нубисов?

— Бывает, — кивнул Рон. — Сначала они охотились на нас, теперь мы на них.

— А как еще развлекаетесь?

— В кости играем... Сейчас большую популярность обретает новая забава — удар скорпиона.

— Что это?

— Ловим скорпиона, и проигравший в кости легонько щелкает его по голове.

— Но это же опасно! Он ведь ядовитый! От его укуса умереть можно!

— Бывает... — пожал плечами Рон.

— Все-таки я еще раз потребую поставить вопрос в Совете о передаче вам того острова, — решительно сказала Нэнси.

— С какого перепугу они станут слушать тебя?

— Ты не знаешь... я стала депутатом Совета и председательствую в комитете по внешним вопросам Ра-Мира.

— Что-то вроде министерства иностранных дел?

— Вроде того, — кивнула Нэнси.

— Поздравляю с успехами на политической арене, — всерьез поздравил Финист.

— Думаю, на этот раз они наконец согласятся.

— С чего бы это? Столько лет не соглашались, а теперь вот согласятся?

— На самом деле с каждым годом согласных все больше, хотя все еще недостаточно для создания большинства. Страхи улеглись, и теперь многие думают об экономии средств.

— Понятно, — кивнул Рон.

Впрочем, большой радости от того, что, возможно, скоро положительно решится их жилищный вопрос, он не испытал. Конечно, лучше поменять место базирования с совсем уж непригодной для жизни пустыни Цербера на большой одинокий остров в океане с благоприятным климатом. Хотя не многие легионеры поймут, зачем им это делать, они уже привыкли к этой твердой, точно бетон, земле и песчаным бурям. Но они с радостью выполняют приказ своего командира, у которого для перемены базы имеются сугубо личные причины.

— Это, кажется, к тебе...

Рон обернулся в указанном Нэнси направлении и увидел несколько автомашин. Из каждой выходило по несколько человек. Рон, как и Нэнси, уже не раз видевшие такую кавалькаду, сразу поняли, кто это — бывшие церберы, так и не сумевшие вернуться в прежнее состояние.

Почти все легионеры, рекрутированные с Ра-Мира, вернулись обратно на Цербер. Поначалу это был небольшой ручеек, который очень скоро перерос в настоящую реку. Случалось, что они возвращались целыми сотнями, даже места всем в шаттле не хватало.

Дошло даже до того, что в Легион желали завербоваться совсем юнцы, наслушавшись рассказов о Легионе и тоже пожелавших стать бесстрашными легионерами. Но этих романтиков Рон заворачивал без всяких разговоров.

И вот теперь снова небольшой ручеек, всего полтора десятка, но лишь потому, что это одни из последних. Вероятно, они продержались так долго только потому, что их удерживали дома насильно. Не удержали.

Легионеров провожали родные, заплаканные матери, хмурые отцы. Они в последний раз умоляли своих сыновей одуматься, но те никак не реагировали на мольбы, с жадностью глядя в сторону шаттла, желая как можно быстрее оказаться среди себе подобных.

Бывшие легионеры, наконец избавившись от объятий родных, быстро построились и строевым шагом двинулись к Финисту. Не доходя десяти шагов, они как один преклонили колено, и самый старший и главный произнес:

- Примарх, просим твоего дозволения вернуться в Легион.
- Это ваше окончательное решение?
- Так точно, примарх! — хором ответили пятнадцать человек.
- Дозволяю.
- Благодарим, примарх!
- Идите на корабль. Там вас разместят.
- Слушаемся, примарх!

Легионеры, встав со счастливыми лицами, также четко зашагали к кораблю, едва сдерживаясь, чтобы не побежать, в страхе, что шаттл может улететь без них.

- Иногда мне кажется, что тебе это нравится... — недовольно прошептала Нэнси.
- Не знаю... может, так и есть, — пожал плечами Рон.
- Примарх, погрузка закончена, — объявил остановившийся в пяти шагах от парочки капитан «Вымпела» и командир «Победоносца» Гарпун.
- Пополнение?
- Размещено, примарх.
- Благодарю, капитан. Начинайте предполетную подготовку.
- Слушаюсь, примарх.
- Все, Нэн... мне пора.
- Твой Легион ждет тебя...
- Да.

— Совсем забыла, Рони... Это мой небольшой подарок тебе и Легиону...

Нэнси указала на оружейный ящик подле ног. Рон заметил его в самом начале, но не придавал значения, мало ли что...

- Что там?
- Я взяла на себя смелость поменять символ твоего Легиона.
- На что?

Нэнси открыла ящик и достала маленький флажок. Зеленый фон с белым кругом внутри, а в круге зеленая же оливковая ветвь.

— Символ мира... вместо этого, — кивнула она на руку Финиста с красным флажком, белым ромбом в центре и черным угловатым значком, — символа войны... В ящике несколько больших полотнищ есть.

— Спасибо, Нэн, это хороший подарок...

Рон сорвал со своей руки старый флажок и бросил его на бетон.

— Все. Мне пора. Надеюсь, что в мой следующий прилет я смогу увезти радостную весть. И мы прилетим на Ра-Мир уже под новыми знаменами мира. Тогда мы сможем видеться чаще...

— Я приложу для этого все силы, Рон. Обещаю...

Преодолев какое-то внутреннее сопротивление против этого действия, Финист поцеловал свою бывшую девушку, чьего в общем-то неплохого мужа, от которого она родила двух детей, он убил, и с которой у него теперь такие вот, выше всякого понимания, странные отношения. На какие-то теплые слова и тем более признания его уже не хватило. Потому Рон, решительно развернувшись и не оглядываясь, быстро зашагал к шаттлу.

3

Нэнси из диспетчерского пункта долго наблюдала за тем, как улетает шаттл, снова унося любимого человека в недостижимые дали. Вот точка исчезла, еще немного и где-то в вышине оборвалась ниточка стартовых выхлопов. Шаттл вышел в космос и теперь шел на стыковку с кораблем-носителем «Вымпел». Нэнси поплелась на выход с посадочной площадки.

Вот так каждый раз, когда он улетал, она пыталась разобраться в самой себе, что она чувствует по отношению к этому до неузнаваемости изменившемуся Рону Финисту — по

сути ставшему чужим человеком, ни много ни мало — примархом Легиона.

Любовь ли это? Может, это чувство вины за глупое расставание, приведшее к тому, что Рон, в порыве доказать свою значимость, с друзьями укатил на космодром, чтобы сфотографироваться в форме пилотов, а потом похвастаться перед ней. Но они выбрали неудачное время и место. Их похитили, как и тысячи других жителей планеты, и сделали рабами, кого превратили в солдат — церберов, низведя до животного состояния, кого просто отправили на поля.

Этих рабов до сих пор не могли вылечить, особенно женщин, подвергшихся насилию, да еще и в групповой форме. Многие прибыли беременными... Об этом мало кто знал, но большинство рабынь наложили на себя руки. Мужчины оказались крепче, но нет-нет, да случались неприятности. Агрессия по отношению к окружающим и опять-таки случаи суицида. Наверное, еще именно поэтому так долго не хотели принимать у себя Легион, пусть безоружный, пусть на отдаленном острове, но опасный и плохо управляемый.

Неожиданно по всему периметру космодрома завывала сирена, и Нэнси отвлеклась от самокопания и самоанализа с элементами самобичевания. Постояв секунду, она ринулась обратно к диспетчерскому пункту и взбежала наверх на смотровую площадку.

— Что случилось?! — выкрикнула она, предполагая самое худшее — катастрофу шаттла.

— Незапланированное прибытие корабля, мэм! Начали отстыковываться шаттлы!

— Всем службам готовность один!!! — закричал в микрофон еще один служащий космодрома, и его голос из динамиков раздался далеко вокруг.

— Нападение?..

— Н-нет, мэм, — передернувшись от воспоминаний, ответил диспетчер. — Что-то другое... Это танкер, но его сопровождает корвет Флота Земли.

Понимая, что больше ничего добиться не сможет, Нэнси вышла наружу и вдалеке, на дороге, ведущей от города к космодрому, увидела настоящую кавалькаду представительских машин и машин охраны. Президентский джип своего отца она узнала сразу и поспешила навстречу.

— Что происходит, папа?!

— Не знаю, дочка... Я совершенно ничего не понял, потому и прибыл, чтобы разузнать все лично.

Представители Ра-Мира поспешили в диспетчерский пункт. Связистам наконец удалось произвести соединение с корветом.

— Что происходит?! — закричал в микрофон Шон Роддем. — Кто вы?! С вами говорит президент Ра-Мира Шон Роддем!

— Полковник Саттар. Командир корвета «Тритон». Сопровождаю транспорт.

— С каких пор корабли Флота сопровождают танкеры?

— По приказу.

— Но в любом случае товара нет! Вы прибыли в неурочное время! Все запасы проданы всего месяц тому назад. Мы еще ничего не вырастили!

— Мы не за товаром, — послышался в ответ не очень учтивый голос полковника. — Нам приказано сгрузить на вашу планету колонистов.

— Колонистов?! — не поверил своим ушам президент Роддем.

Его кабинет министров также недоуменно переглянулся.

— Но мы закрытая планета, полковник! Никто не имеет права селиться здесь без нашего на то разрешения!

— У меня приказ...

— Да плевать мне на ваши приказы! Немедленно остановите посадку шаттлов на поверхность Ра-Мира. Повторяю, мы закрытая, независимая планета и приказы Земли не имеют здесь никакой юридической силы!

— Правительство Земли так не считает.

— Да мне плевать, что там Земля считает, а что не считает! Мы суверенный мир! Мы

категорически протестуем!

В ответ слышалась лишь тишина, нарушаемая треском атмосферных помех.

— Эй вы, там, на орбите, вы нас слышите?! С вами говорит не кто-нибудь, а президент Ра-Мира! Если вы не остановите посадку шаттлов, вы тем самым не оставляете нам выбора, и мы вынуждены будем защищаться всеми возможными способами, вплоть до того, что собьем незарегистрированные транспортные средства! А мы их не регистрируем! И поверьте, нам есть чем выполнить свою угрозу!

Роддем не блефовал. После второго нападения пиратов Совет немедленно проголосовал за приобретение ракетно-зенитных комплексов «москит». Так что теоретически они могли закрыть не только города, но и весь континент Эндлесс.

— Не советую, — вынужден был ответить полковник. — Любая агрессия с вашей стороны по отношению к колонистам будет рассматриваться как военные действия против Флота Земли. Это приведет к соответствующим ответным действиям с нашей стороны. Вы меня понимаете, господин президент? Мы уничтожим ваши системы ПВО, если таковые у вас действительно имеются. Если продолжите упорствовать дальше, сил корвета «Тритон» хватит, чтобы превратить ваши жалкие городишки в пыль. На этом прошу меня извинить, у меня много дел...

— Полковник! Полковник!!! — кричал в эфир Шон Роддем, но никто уже не отзывался.

— Папа... они спускаются... — указала Нэнси в небо, где уже виднелись точки заходящих на посадку шаттлов.

— Сколько их? — спросил президент у оператора радарного комплекса.

— К Лорман-сити идет десяток шаттлов... Всего от корабля отстыковалось около сотни челноков, сэр, и они расходятся над всей планетой...

— О боже... Они сядут практически на каждый космодром...

Зазвонил президентский телефон, определив номер министра обороны.

— Да, Георгий...

— Господин президент, все силы самообороны приведены в полную боевую готовность. Какие будут приказы, сэр?!

— Я... я...

— Мы можем их все сбить, Шон!

— Нельзя, Георгий... на корвете полно ракет с малыми ядерными зарядами... Они действительно могут нас стереть в порошок... воспользовавшись законным поводом.

— Значит, мы позволим им сесть?

— Ничего другого не остается...

— Пап...

— Что, дочка?

— Рон Финист, пап! Может, его еще можно предупредить?!

— Точно! Вызовите «Вымпел»!

Связист принялся вызывать малый торговый корабль. Прошло минуты три, но ответа так и не поступило.

— Ну?!

— «Вымпел» вышел из системы и начал ускорение, сэр...

— Проклятье...

Роддем длинно выругался. Не оправдалась последняя надежда. Финист в лучшем случае прибедет только через три месяца и... опять один.

«Но что я причитаю, как баба?! — подумал президент. — Может, все еще утрясется! Только беду накар-киваю!»

Увидев, что на космодром вместе с огромными грузовыми шаттлами садится крохотный представительский челнок с эмблемой Флота Земли на борту, Шон поспешил к нему.

— Где ваш чертов полковник?! — закричал Роддем еще издали.

— Он на корабле, мистер... Я капитан Чанг, вы, если не ошибаюсь, президент Роддем?

— Я...

— Мне поручено передать вам документы...

Капитан протянул герметично запааянную темно-синюю папку.

— Здесь также диск. Так что со всем, что вы захотите узнать, ознакомитесь без труда. Честь имею.

— Стойте, капитан!

— Сэр...

— Что, черт возьми, происходит?

— Я не уполномочен обсуждать подобные темы, сэр, — ответил капитан, и на миг бездушная маска его лица обрела человеческое выражение, выказывая сочувствие. — Но советую вам как можно скорее ознакомиться с документами.

Больше не говоря ни слова, раскосый капитан вернулся на свой челнок, так и не ступив с трапа на землю Ра-Мира. Президент со свитой поспешили убраться подальше, и вовремя — челнок, низвергнув волну огня, начал взлет.

Большие челноки начали открывать свои огромные зевы. Из их глубин выдвинулись трапы, точно языки неведомых чудищ, но вместо того, чтобы поедать людей, чудище стало их выплевывать, чуть ли не в буквальном смысле. Создавалось впечатление, что многих людей просто выталкивали наружу.

— Георгий! Быстро всех сюда!!! — закричал Шон в трубку телефона, по одному только виду заморенных людей осознав, с какими колонистами придется иметь дело.

— Понял!

Нэнси смотрела на людей, широко раскрыв глаза. Измученные, изголодавшиеся, они еле передвигали ноги. Они сильно щурились на свету и прикрывали глаза руками. Изнутри шаттлов шибал такой кислый запах давно не мытых тел и фекалий, что чувствовался за сто метров даже при наличии хорошего бокового ветра!

Охрана космодрома преградила людям путь с территории площадки. Президенту быстро принесли ноутбук и он начал сосредоточенно изучать содержание диска, данного капитаном.

— Не может быть... — то и дело приговаривал Роддем, не веря своим глазам.

Нэнси тем временем продолжала наблюдать за прибывающими. Она не могла не заметить, что небольшие группки среди всего этого людского моря держатся весьма уверенно, можно даже сказать — вольготно. Вот одна из таких ближайших групп в двадцать человек. Среди них легко угадывался лидер — под два метра ростом, лысый, шрам на черепе, закатанные по локоть рукава стандартного комбинезона, открывающие взгляду татуировки.

— Назад! Назад! — оттесняла охрана напивавших людей.

Лысый, точно зверь с мифическим шестым чувством, не мог не заметить на себе заинтересованный взгляд. Поискав источник возможной угрозы, ничем другим пристальный взгляд объяснить нельзя, он наткнулся на девушку.

— О, босс! Смотри, какая бикса нарисовалась! — пискнул какой-то тщедушный лопоухий человек, тоже, по всей видимости, из привилегированных. — Ах, как у меня все тут зачесалось, аж сил нет терпеть!

Лопоухий под смех и тычки товарищей почесался между ног.

— Это оттого, что ты в штаны часто мочишься, — не глядя, ответил лысый, и упитанные молодцы, окончательно освоившись, громко заржали.

Лысый подмигнул Нэнси и, ослабившись, сказал своим подчиненным, продолжавшим отпускать похабные шуточки:

— Цыц! Она моя...

Нэнси, все прекрасно слышавшая, залилась краской и окончательно спряталась за отцовской спиной, дергая его за рукав:

— Мне страшно, пап...

— Что? — отвлекся Шон от изучения документов и, увидев людское море, согласно

закивал. — И правда. Нужно убираться отсюда...

4

Рон едва дотерпел обычный срок пребывания на Цербере и снова пустился в путь к Ра-Миру. Это нетерпение его несколько удивляло. Ведь он уже годы летает, и раньше ничего подобного за собой не замечал.

«Все дело в возможном скором положительном решении Совета Ра-Мира о перебазировании Легиона, — подумал он. — Или в... сыне и Нэнси...»

Рон по-прежнему не мог разобраться в том, какие чувства он испытывает от осознания того, что у него есть ребенок. По крайней мере, пустое безразличие, которое он ощутил в момент известия на космодроме, теперь точно отсутствовало, сменившись чем-то другим, чего он раньше не испытывал, и это его радовало.

«Что ему подарить? — гадал Рон. — Может, детеныша нубиса?»

Рон, как и многие другие, завел себе, оказывается, довольно легко приручаемых животных Цербера. У него даже существовала целая сотня под командованием сотника Лерма, когда-то бывшего кинологом. В этой сотне, в качестве дополнительного оружия, служили нубисы, хорошо выполнявшие функции разведчиков, за счет абсолютного слуха и обоняния. К тому же если за нубисами хорошо ухаживать, то они не так уж и воняли...

При охоте на нубисов для выемки детенышей выяснилась и их способность выживать при отсутствии открытых источников воды. Все оказалось проще некуда. Нубисы рыли себе норы рядом с колючим пустынным кустарником, корень которого уходил на полкилометра вглубь и питался из водоносного слоя. Где-то на глубине трех метров от поверхности корень образовывал сосуд объемом на три-четыре литра. От него уже питался сам куст и почкующиеся побеги, от которых росли новые растения. Нубисы обкусывали такой подземный побег и сосали горьковатую влагу.

— Нег... Нэнси точно будет против такого подарка...

— Извини, примарх. Не расслышал, что ты сказал.

— Ничего, Гарпун... Это я о своем...

Финист, очнувшись от своих дум, увидел на орбите Ра-Мира огромный танкер, спускающий на поверхность десятки шаттлов.

«Рановато что-то, — подумал Рон. — Первый урожай снимут только через месяц... Хотя, может, они за рыбной продукцией и мясом».

Но это объяснение Финисту не понравилось. Он без компьютерного моделирования видел, что основная масса шаттлов садится в зоне поселений, а не в степных и южно-полярных областях, основных местах скотоводства и рыболовства.

«Тогда что-нибудь привезли...» — попробовал найти еще одно объяснение Рон, но эта версия ему понравилась еще меньше, чем первая.

Что такого мог купить Ра-Мир, что это привезли на самом большом типе танкера?! Почти все необходимое, кроме тяжелой техники и топлива, доставляли свободные торговцы.

— Капитан...

— Да, примарх?

— Что там с разрешением на посадку?

— «Вымпел» только встал на необходимую для бесперебойной связи орбиту. Сейчас будем запрашивать.

— Давай...

Гарпун отдал команду связисту, и тот принялся вызывать главный диспетчерский пункт Ра-Мира для разрешения на посадку.

— Ра-Мир, вызывает транспорт номер девяносто три семьдесят три — четыреста восемнадцать — двенадцать, позывной «Вымпел». Как слышите?

Довольно долго в ответ слышался лишь треск помех. Пожав плечами, связист запросил планету еще раз. Наконец, после какого-то шума, динамики зазвучали хриплым голосом:

— Говорит главный диспетчерский пункт Ра-Мира, город Лорман-сити... Какова цель вашего визита, «Вымпел»? Прием...

Финист и Гарпун удивленно переглянулись. Происходило что-то из ряда вон выходящее. Раньше их встречали куда как радушнее и уж конечно не спрашивали о цели визита.

— Эй! Вы чего там, уснули?! — в не меньшем удивлении произнес связист и даже постучал пальцем по микрофону. — Так проснитесь! С вами «Вымпел» разговаривает!

— Да нам хоть «Вымпел», хоть «Хрентель», все едино. Чего надо?

Связист готовился разразиться отборной бранью, но Рон его остановил и переключил все переговоры на себя.

— Диспетчер, это «Вымпел». Вы что, новенький?

— Ну, допустим, новенький, что с того?

Гарпун и Финист снова переглянулись. Становилось все страннее и страннее. Будь ты хоть трижды новеньким, а о «Вымпеле» и его приоритете должен знать.

— Там явно непорядок, примарх...

Рон согласно кивнул и продолжил вести переговоры, как рядовое судно:

— Ладно... Диспетчер, просим разрешения на посадку трех грузовых шаттлов. Прием.

— Э-э... цель?

— Закупка продовольствия.

— Э-э... ничем не могу помочь, «Вымпел».

— Почему?

— А нету продовольствия, — со смешком ответил диспетчер, и Рон буквально увидел, как тот с наглой ухмылкой развел руки в стороны.

— Там явно что-то произошло, примарх...

— Да, Гарпун, и что-то очень серьезное. Еще этот танкер с таким количеством садящихся челноков...

— Так что можете разворачивать свою калошу и попытать счастья в других мирах, — продолжил наглеть диспетчер.

— Как нету, диспетчер? — решил вступить в игру Финист. — Вон же корабль стоит на орбите и шаттлы курсируют. Значит, что-то да возят.

— Возят, но не продовольствие.

— А что же тогда?

— А это уже не твое дело, «Вымпел»! Конец связи!

— Постойте!

— Ну что еще?..

— У меня в Лорман-сити живет близкий друг. Дайте мне разрешение на посадку малого челнока... Могу я хотя бы пообщаться с другом?!

Диспетчер не мог найти причин для отказа, и, недовольно буркнув: «Ждите...», видимо, ушел совещаться с начальством. Совещался он минут пять, после чего в эфире зазвучал голос совсем другого человека:

— «Вымпел», вы еще на орбите?

— Так точно.

— Чего вам надо?

— Разрешение на посадку малого челнока в Лорман-сити. Хочу повидаться с другом.

— Ничем не могу помочь, «Вымпел», все ближайшие к городу площадки заняты грузовыми шаттлами.

— Я подожду, — настаивал на своем Финист. — Если потребуется, сяду где-нибудь рядышком.

Поняв, что от наглого торговца не отделаться, начальник сказал, словно бросил:

— Садитесь... как раз место освободилось...

— Благодарю.

Рон ошарашенно просидел с минуту в своем кресле. Все, что произошло, выходило за

все возможные рамки. Если бы его больше не хотели видеть, то так и могли сказать, а не устраивать весь этот цирк. Финист находился в смятении. Он понимал, что произошло что-то экстраординарное.

— Капитан, прикажите подготовить челнок.

— Мне с тобой, примарх?

— Нет. Ты мне можешь потребоваться здесь.

— Советую вооружиться, примарх.

— Дельная мысль, — кивнул Рон.

Пока Гарпун отдавал необходимые команды, Финист сходил в свою каюту, накинул легкий бронежилет под плотную рубашку (в Лорман-сити уже наступал вечер) и взял пистолет. С большим трудом он подавил в себе желание взять автомат АК-407 и гранаты, хотя руки к ним так и тянулись.

Закрыв оружейный ящик, Рон двинулся к шлюзовому отсеку швартовки малого челнока.

— Удачи, примарх.

— Спасибо, Гарпун.

Люк задрался, и спустя минуту, как все заняли свои места, включая десяток легионеров в полном вооружении для охраны, чего раньше никогда не делалось, челнок, отстыковавшись от «Вымпела», пошел на снижение.

5

Темнота быстро сгущалась, и на космодроме зажглись огни. Сразу после соприкосновения опор челнока с бетоном космодрома, почти у самого выхода, Рон направился в грузовой отсек. Там стоял небольшой открытый джип, на котором раньше любил ездить по своим делам создатель Легиона.

— Открывайте...

Люк медленно втянулся вверх, и наружу вывалились длинные сходни.

— Примарх, — подошел к Финисту десятник и, чувствуя неуверенность командира, предложил: — Может, возьмете пару бойцов?

— Благодарю, десятник. Не нужно, — отказался Рон, еще раз подавив в себе желание позаимствовать «колун» у одного из легионеров. — Вы остаетесь здесь. Не подпускайте к челноку никого ближе чем на десять метров, а тем более внутрь. Ни под каким предлогом. В случае силовой попытки проникновения приказываю стрелять на поражение.

— Слушаюсь, примарх!

— При невозможности больше удерживать противника, при угрозе повреждения или захвата челнока, приказываю стартовать на орбиту... Не слышу, десятник!

— Слушаюсь, примарх...

Рон кивнул, будучи уверен, что приказ выполнят «от» и «до», надавил на газ. Джип выскочил из грузового отсека и направился к воротам. Здесь его остановили несколько вооруженных человек, преградив дорогу шлагбаумом.

— Стой! — приказал главный, светя фонариком в глаза. — Документы!

Финист протянул удостоверение личности.

— Цель прибытия?!

— Повидать друга...

— Имеются запрещенные предметы? Оружие, взрывчатка, наркотики?

Рон раздумывать долго не стал, отчего-то уверившись, что его обязательно обыщут. Потому достал пистолет.

— Больше ничего.

— Выйдите и откройте багажник!

Рон оказался прав. Эти таможенники перевернули у него все верх дном, но ничего не нашли. Провели также личный досмотр, вывернув карманы.

— Бронежилет?! — жадно воскликнул главный.

— Да... он что, тоже относится к запрещенным к ввозу предметам? — позволил себе сьерничать Рон, которого все эти перемены начинали жутко нервировать.

— Поговори еще...

«Что тут, черт возьми, происходит?! — думал он. — И рожи эти не наши!»

Лица досматривающих его таможенников действительно никак не тянули на уроженцев Ра-Мира. Даже в темноте Финист легко различил негроида и «косоглазого». Но вот спрашивать их, откуда они тут взялись и по какому праву командуют, он не стал.

— Можно ехать?

— Да... — разрешил главный, не найдя, к чему еще можно придраться.

— Что с пистолетом?

— Конфискуется!

Едва уняв дрожь в руках — желание поубивать всех досмотрщиков, тем более что мог сделать это без особого труда, Рон поехал в город. Въехав на холм, с которого раскинулся вид на Лорман-сити, Финист поразился. На какой-то момент ему показалось, что произошла какая-то чудовищная ошибка и он где угодно, на какой угодно планете, но только не на старом добром Ра-Мире.

Он просто не узнал Лорман-сити! Из опрятного столичного городка на пятьдесят тысяч жителей он превратился в какую-то лепешку коровьего дерьма! Даже в глубоких сумерках он видел, что от Лорман-сити мало что осталось. Некоторые дома отсутствовали, и на их месте зияли черные проломы. Но даже не это самое страшное. Самое страшное заключалось в том, что город неимоверно разросся раз в десять! Не меньше! И разросся он не за счет таких же опрятных домиков, как в центре, а окружил себя какими-то хибарами трущоб.

На какой-то момент Рон даже не знал, как поступить: продолжить ли путь или же от греха подальше вернуться на космодром и улететь?

«Нужно найти Нэнси или узнать, что с ними и что тут произошло...» — сказал себе он.

Этот довод перевесил все остальное, и Финист поддал газу.

Внутри город выглядел еще хуже, чем издали. Грязнущие тесные улочки, из подворотен воняет еще хуже, чем в норе нубиса. Все перетянута веревками для сушки белья, и эти взгляды из чуть приоткрытых окон, дверей и темных глубин переулков... Рон Финист в один момент почувствовал себя голым без оружия. Не спасало даже наличие на нем бронежилета. Хотелось оказаться в полноценных доспехах legionera с «колуном» в руках, гранатами на поясе, и чтобы за спиной десяток таких же бойцов.

«А еще лучше сотня или даже вся тысяча!» — думал Рон, фиксируя каждое движение снаружи.

Он чувствовал, что его ведут, чуть ли не с самого момента въезда в город. Кто-то бежит по параллельным улицам, перебегает дорогу спереди и сзади. Рон затруднялся определить, зачем все это делается, но чувствовал, что добром это не кончится. Но и прибавить газу нельзя. Запросто можно наехать на какую-нибудь ржавую хреновину, битое стекло и проколоть колеса. А то и задавить кого-нибудь. Рон уже объехал человек десять пьяных или обдолбанных наркоманов, решивших прилечь поспать прямо посреди дороги.

6

Рон инстинктивно затормозил. Прямо перед ним стояли человек пять молодых парней лет пятнадцати-двадцати. Затормозил он зря. Потому как тут же почувствовал, что чей-то острый клинок коснулся его шеи.

— Убери ногу с педали газа, а то ненароком горло распорю, — посоветовал владелец ножа ломающимся голосом.

— Хорошо...

Рон послушно убрал ногу с акселератора.

— Так-то лучше...

— В чем дело, ребята?

— За проезд нужно платить, — ответил тот, что стоял перед машиной в свете фар, скрестив на груди руки.

— Ага... — протянул Финист, вспоминая все, что он знал о подобных сообществах.

Выходило, что лучше как-то договориться. Нападают они в центре своих владений, а значит, за ближайшим поворотом могут находиться их сообщники и в любой момент напасть.

— И сколько? — спросил Рон, медленно доставая из кармана кредитную карточку.

— К чему нам эти куски пластика, хмырь? — усмехнулся главарь. — У нас нет считающих устройств, а пароли ты можешь соврать.

— Тогда что?

— Проверь его, Лапа...

Кто-то заскочил в машину, и ловкие руки моментально обшарили сначала Финиста. Он не сопротивлялся, помня о ноже у горла. Раз попался, надо пережить... уже второй шмон. Потом обшарили все прилегающее пространство. Карточку, впрочем, тоже стibriли.

— Ну?

— Пустой, Глок... — откликнулся малолетний пацаненок.

— Чё, совсем?!

— Ну... он в бронежилете.

— Ага... Ну вот, мужик! — довольно улыбнулся главарь банды по кличке Глок. — Скидывай вязанки — и можешь ехать дальше.

— Ребята, броник мне, вообще-то, самому позарез нужен.

— Ты чё, не понял, мужик! Это твоя плата за проезд! Не скинешь вязанки, мы твою машину на болтики раскидаем!

Рон передумал много вариантов, включая и тот, чтобы покрошить всех малолеток в лапшу. Но предпочел другой.

— Ребята, как насчет того, чтобы договориться по-хорошему?

— О чем это ты, мужик? — с подозрением нахмурился Глок.

— Дело в том, что я не местный, только приехал... порядков ваших не знаю.

— Кончай порожняк гнать! Чё за предложение?! — не вытерпел разбойник.

— Бронник или вязанки я оставляю себе, а вы за некоторую услугу в качестве оплаты получаете... машину. Как вам такой вариант?

— Это чё, шутка такая, да?

— Никаких шуток. Машина ваша, если вы поможете мне добраться до моей цели путешествия. А то пока доберусь, меня десять раз вот так могут остановить. А как вы поняли, платить мне больше нечем.

— Это точно!

Разбойники радостно засмеялись.

— Ну так как?

Главарь перестал смеяться. Тут же притихли остальные.

— Куда тебе нужно, мужик?

— До белого десятиэтажного здания в центре города!

— Куда?!

— Ты слышал.

Разбойник снова надолго замолчал, обдумывая услышанное.

— А почему бы нам тебя не порешить прямо сейчас, взять как вязанки, так и машину?..

— Кое-кому может это не понравиться, — пошел на хитрость Финист. Но его маневр не удался. Ребятки оказались не робкого десятка.

— Этот «кое-кто» даже не знает о тебе... Пароля-то ты, что находишься под его защитой, не назвал. Так что не гони...

Из этой речи Рон окончательно убедился, что старые органы власти смещены захватчиками. А новая власть находится в здании Совета. Впрочем, чего-либо другого

ожидать было трудно. Хотя это никак не приближало его к мысли, где теперь искать Нэнси.

«Может, ее вообще в городе нет, — подумал он. — Но проверить не мешает. Кто-то да должен остаться из старых, так сказать, для передачи дел... Вот у них-то я обо всем и узнаю...»

Глок пристально взглянул на Рона, и тот понял, что главарь всерьез начал думать над своим кровожадным вариантом. Понимая, что сигналом к действию, то есть к молниеносному движению ножом по горлу, может оказаться любой малозаметный знак главаря, вплоть до подергивания брови, Финист не стал ждать у моря погоды, а предпочел действовать на опережение.

Бандитов больше, и понятно, что они чувствуют себя уверенно на своей земле. На что и сделал ставку Рон. Неуловимое движение — и рука разбойника, державшая нож у горла путешественника, в один момент оказалась в железных клещах.

Болевой прием, и клинок упал в пыль немощной дороги. Мимоходом и, в общем-то, не сильно дав локтем в лицо шустрому щипачу Лапе, Рон выбрался наружу.

Еще сильнее заломил руку, вывернул и поставил своего несостоявшегося убийцу на колени.

— Эй! Ты чё, мужик?!

— Сейчас я сломаю ему руку, потом шею. После чего займусь вами, если не сбежите.

— Не надо... — прохрипел пленник.

— Не буду, если все же сумеем договориться. Условия прежние. Вам — машина, а вы доводите меня до здания Совета, или как вы его сейчас называете. Ваше решение?..

— По рукам... — согласился Глок.

Рон отшвырнул от себя пленника.

— А ты Лапу, часом, не убил?

— Да вроде не должен.

— Ты вообще кто такой, мужик?

— Не стоит забивать голову лишней информацией, Глок. Лучше займись исполнением договоренности.

Лапа слабо зашевелился на заднем сиденье джипа, и разбойники почувствовали себя несколько лучше.

— Хорошо... но идти придется пешком. Сейчас отгоним машину и одежду тебе нормальную подберем...

— Хорошо.

Финист сел на заднее сиденье. Глок спорить не стал. Поняв все правильно, сам сел за руль. Несколько неуверенных рывков, и джип после пары минут езды загнали в какой-то тупик. Откуда-то выудили потертый плащ.

— Это тебе. В нем ты не будешь выглядеть точно турист на пляже...

— Чего ждем? — примерив обновку, поинтересовался Финист. Пристальный взгляд Глока, оценивающий, точно рентгеном просвечивающий, ему не понравился.

— Чего ты так торопишься?

— У меня мало времени. Завтра утром я уже должен улететь. Или вы меня обманули?

— Нет-нет... сейчас пойдем, — поспешно заверил Рона Глок.

И действительно, через пять минут они в составе четырех человек двинулись в сторону центра.

7

Группа двигалась по темным закоулкам, выбирая самые темные стороны. Иногда Рону казалось, что в действительности его вообще хотят обдурить, усыпить бдительность и шлепнуть по голове чем-нибудь тяжелым. Потому как время от времени группа вообще разворачивалась на сто восемьдесят градусов и двигалась не в сторону центра, а в обратном направлении... потом опять к центру.

Несколько раз Глок останавливал процессию и, шепотом попросив подождать, дальше шел один. Из темноты ему навстречу выходили такие же тени, и главари банд довольно долго о чем-то шептались. Чаше Глоку удавалось достичь компромисса, и группа продолжала путь, как уже понял Финист, по чужой территории. Пару раз приходилось возвращаться и искать обходные пути.

Финист старался не вмешиваться и держать все под контролем. Через полтора часа пути он наконец смог определить, что они действительно приблизились к центру. Появились старые дома, вместо постоянного запаха мочи и еще чего-то трудноопределимого потянуло ароматом хлеба. Пекарни работали день и ночь, чтобы обеспечить пищей такую прорву народа. Значит, должны работать остальные предприятия. Ведь всех нужно одеть, обусть, отремонтировать изношенную технику, в конце концов, выпускать туалетную бумагу, и вряд ли этим занимались новопривывшие.

По оценкам Финиста, теперь в Лорман-сити проживало не менее полумиллиона человек.

«А значит, остальные города Ра-Мира стали такими же...» — подумал Рон.

— Ну? Чего опять встали? — во время очередной остановки недовольно поинтересовался Финист.

Против обычного, Глок ни с кем договариваться не шел и просто чего-то ждал.

Рону не терпелось двинуться дальше. Подсвечиваемое прожекторами здание Совета манило его своей близостью.

— Сейчас...

От темноты отделилась тень и приблизилась.

— Ну чё они, шевелятся? — спросил ее Глок.

— Ага... три сотни. Не меньше...

— А мы сколько собрали? — спросил он другого своего подчиненного.

— Примерно столько же...

— Ребятки, чего-то мне ваши разговоры не нравятся, — встрял в переговоры Финист. — Вы чего задумали?

— Небольшую заварушку с конкурентами, — после недолгой паузы признался Глок.

— Для какого хрена, спрашивается?! Мы о чем договаривались?!

— В том-то и дело, мужик, что дальше нам не пройти...

— Ну довели, куда смогли бы! Дальше я сам с усам!

— Это вряд ли...

— Договорился бы с ними, как с вами.

— Это тоже вряд ли.

— Почему?

— Дальше территория Лысого, а точнее банд, подчиняющихся ему.

— А Лысый это...

— Тот, к кому на прием ты хочешь попасть. Так что в свой Совет ты, безусловно, попал бы, но не в том состоянии, в котором хочешь: под конвоем и связанный.

— И что теперь?

— Теперь мы немного поспорим за территорию.

— То есть нападете на людей Лысого.

— Угу...

— Зачем?! Он же вас за это в порошок сотрет!

— Не сотрет...

— Почему?

— Ему легче договориться с нами и взять нас под свое командование.

— Ничего не понимаю... — признался Рон. — Как тут у вас все сложно.

— Да нет... все даже проще, чем можно представить. Зачем Лысому с нами ссориться и заступаться за, по сути, разгромленную банду, если она не смогла за себя постоять?

— Право сильного...

— Правильно, — кивнул Глок, — рубишь фишку. Можно подумать, что Лысому нечего делать, кроме как постоянно кого-то умирять и наказывать обидевших его людей, если можно обойтись без подобного геморроя... и сделать своими людьми более сильных, а значит, стать сильнее самому. Ведь территория, на которую мы претендуем, останется под его контролем, плюс прибавится та, что мы держали до этого.

«В итоге самый главный разбойник — Лысый — рано или поздно подгребет под себя весь город, практически не прилагая к этому никаких личных усилий!» — не мог не оценить элегантности задумки Рон.

— Ну а без меня никак нельзя решить эти вопросы собственного возвышения?

Глок ответить не успел. Напротив появилась группа человек в двадцать, все с дубинками в руках и тускло блестящими ножами. Пару секунд спустя позади также появились люди. Рон в первые секунды подумал, что их банально окружили... Но нет — союзники, Глок призывно махнул им рукой.

— Пошли...

— Куда? — удивился Рон, никак не желавший участвовать в чужих заварухах.

— Поговорим...

Финист мгновенно оценил ситуацию. Если откажется, ему просто отсюда с одним ножом не выбраться. По сути, он оказался в ловушке, да еще меж двух огней. Впрочем, еще оставалась надежда... Его как-то собирались использовать. Но вот как?

«Явно не для того, чтобы сдать конкуренту, — подумал он. — Они могли сделать это гораздо раньше. Тогда что?»

Делать нечего, и Рон пошел в составе группы переговорщиков. Перегородив улочку от одного края до другого, бандиты стали в две линии стеной. А в центре главари. Рон оказался позади Глока.

— Здорово, Глыба... — поздоровался Глок. — Вот и встретились.

— Чего пришел, Глок?... Опять проситься в банду? — Затянувшись самокруткой, засмеялся главарь соперничающей банды, действительно весьма не маленький человек. Что нисколько не удивило Финиста — побеждает и становится главарем сильнейший при условии, конечно, что при силе есть хоть капля мозгов.

— Не стоит меня оскорблять, Глыба... и пришел я не проситься, а теперь уже занять твое место.

— Кишка тонка!

— Хочешь проверить?

— Да мне и проверять нечего! Раздавлю, как таракана! Или ты бойца вместо себя нашел? Что ж, правила это допускают. Хотел бы я посмотреть на этого кретина!

Глыба опять утробно засмеялся, поддерживаемый своими шестерками.

— Нашел, Глыба, нашел... — кивал Глок и, отойдя чуть в сторону, указал на Рона. — Вот он.

«Вот ведь влип-то!» — разъярился Финист, многообещающе посмотрев на Глока.

— И это твой боец?! — продолжал ржать Глыба. — Да я ж его одним мизинцем в землю вгону!

— Попробуй! — выкрикнул Глок и шепотом добавил для Финиста: — Я знаю, ты толковый боец. Я чувствую это... Убей его и тогда ты сможешь добраться до своего Совета.

Рон наградил Глока лишь хмурым взглядом. А что еще делать?

Линии разбойников как по команде разошлись в стороны шагов на десять, образовав своеобразный ринг. Слева и справа — стены, спереди и сзади — стены людей.

8

Глыба оказался действительно глыбой. На две головы выше Рона и намного шире в плечах. Лицо в темноте разглядеть не удавалось, так что его мыслительные способности оставались под вопросом, что плохо. В любом случае имеются, раз стал главарем неслабой

банды. Из-за спины разбойник вытащил натуральную булаву — толстую палку в локоть длиной, увенчанную массивным набалдашником с шипами из заточенных болтов.

«Один удар — и пиши пропало», — по достоинству оценил оружие Финист.

Не оставалось ничего другого, как вынуть свой нож, что вызвало в рядах противников лишь кривые ухмылки, и Рон их прекрасно понимал. Нож ничто по сравнению с этой колотушкой по разбиванию черепов и переламыванию прочих костей.

— Откажись от драки, малец, и тогда я пощажу тебя, — пробасил Глыба. — Будешь убирать мой сортир, а иначе твои мозги окропят эти стены...

— Не говори «гоп», пока...

Договорить Финист не успел, Глыба, выплюнув в сторону противника самокрутку, бросился в атаку. Первое время Рону не оставалось ничего другого, как отскакивать назад, избегая сильнейших размашистых боковых ударов. Иногда он отскакивал в стороны, если удар наносился сверху вниз, грозя действительно размозжить голову Финиста и окропить стены брызнувшим бело-серым веществом...

Глыба, немного выдохшись, прекратил активные атакующие действия и даже остановился, повернувшись к Глоку.

— Глок! Чего твой боец скачет, как заяц?! Так скакать ты и сам бы мог!

Банда Глыбы разразилась смехом. Глок же только хмурился, глядя на Рона, дескать, что же ты меня так подводишь, ведь я так на тебя надеялся!

В атаку Рону пришлось перейти не потому, что от него этого ждали. А просто потому, что иначе его очень скоро пристукнут. Но и во втором раунде Финисту предпринять что-либо не удалось. Глыба все еще оставался быстр, и шипастая головешка проносилась всего в нескольких сантиметрах от тела Рона. Самому Финисту пришлось показать куда более впечатляющие маневры уклонения, перевороты и прыжки.

Глыба снова сделал попытку остановиться, чтобы немного передохнуть, и только в наращивании темпа Финист увидел свой шанс на победу и бросился в атаку. Но дотянуться до Глыбы ножом не получалось, даже хуже того, в одном из выпадов он его просто выронил. Булава буквально выбила его из руки, пробив кисть в двух местах своими шипами.

В стане Глока раздался вздох сожаления, а ватага Глыбы радостно взревела, разбудив всех в округе. Впрочем, чтобы унять разбушевавшуюся молодежь, ясное дело, никто высунуться не рискнул.

Рон пятился назад, но вскоре припечатался к стене барака.

— Ну, вот и пришел твой последний миг, малец. Проси пощады...

Рон отрицательно мотнул головой. Возможность победить Глыбу еще оставалась. Нужно лишь дотянуться до своего ножа или позаимствовать тесак, висящий на поясе у Глыбы.

Поскольку противник промолчал, Глыба сделал первый замах, и сильнейший удар пришелся над головой Рона, оставив в стене глубокую вмятину с идущими от нее трещинами. За ним последовали еще два удара, справа и слева, со схожими последствиями для стены хибары. Казалось, еще парочка ударов — и стенка просто обрушится. Четвертый удар пришелся точно в живот Рону.

Но Финист был к нему готов, собственно, на самый слабый удар он и рассчитывал, не в грудь, что грозило бы переломанными ребрами, даже сквозь бронежилет, а в живот. Для чего даже пришлось подпрыгнуть. Тем не менее чудовищная сила буквально отбросила его на метр-полтора.

Банда Глыбы восторженно заревела. Глыба вел себя соответствующе и, решив, что с противником покончено, стоял на месте и вздымал вверх руки, прикрикивая:

— Да! Да! Да!

Дождавшись, когда Глыба чуть развернется и потеряет из виду поверженного противника, Рон быстро вскочил и в одном перекате достиг врага. Одно движение — и нож противника оказался в его руке. Глыба среагировал быстро, но недостаточно. Прыжок — и Рон, обхватив горло Глыбы левой рукой, правой принялся наносить удары в бок.

Глыба оказался настоящим быком, и десяток ударов не прикончили его мгновенно. Он даже сумел сбросить с себя Рона и, схватив булаву, обеими руками замахнуться для решающего удара, чтобы покончить со своим врагом.

И наверняка покончил бы, но захрипел, неуверенно переступил на месте взад-вперед, зашатался и повалился на спину.

Что тут началось в стане Глока... Крики радости, попеременно с бранью в адрес членов банды поверженного Глыбы. Глыбовцы хмуро смотрели на своих противников, казалось, еще немного — и они ринутся на своих врагов. Но гибель безусловного авторитета подкосила их уверенность, и они отступили, растворившись в темноте.

— Мы можем продолжить путь к Совету? — первым делом поинтересовался Рон, когда опасность массового побоища миновала.

— Вполне... — ответил Глок, улыбаясь во все тридцать два зуба, и отдал несколько невнятных приказов своим людям.

Глок шел вперед вполне уверенно, что несколько удивило Рона.

— А если нападут, чтобы отомстить?

— Не нападут...

— Почему?

— А зачем? Кто против нас, сейчас бегут в другие банды, кто за — утром придут просить, чтобы их приняли.

— Ясно... Все же не могу понять одну вещь... С чего это ты доверил по сути судьбоносное решение первому встречному? Ведь если бы я проиграл...

— Если бы ты проиграл, ничего бы не изменилось, — ухмыльнулся Глок. — Территорию пришли оспаривать мы, чтобы взять нас, им пришлось бы идти самим к нам... Но я чувствовал, что ты не проиграешь, и оказался прав.

— Мифическое шестое чувство?

— Нет, хотя где-то и это тоже... Ты перехватил Лезвие...

— Это кто? — поинтересовался Финист, поняв, что это кличка.

— Тот, кто держал нож у твоего горла...

— Только поэтому?

— Угу... Лезвие очень быстр...

— Расслабился... чувствовал себя уверенно... — пожал плечами Финист.

— Лезвие никогда не расслабляется. Он псих. К нему невозможно подкрасться ближе чем на два метра... приблизишься ближе — и ты уже с ножом в брюхе. И ты его сделал. Так что вполне понятно, что я поставил на тебя.

— Поставил бы его против этого Глыбы.

— Лезвие быстр, но туповат. Иначе бы он уже давно порешил меня, но все же понимает, что не сможет управиться с бандой, поэтому довольствуется должностью первого воина.

— Как у вас все похоже на...

— На что?

— Неважно.

— Пусть так, — не стал настаивать на ответе Глок, понимая, что у всех есть свои секреты. — Мы, собственно, Уже пришли. Дальше я идти не могу.

Финист огляделся. Они стояли перед парком, только от парка, изрядно пострадавшего во время штурма города Легионом, которым командовал Рон в качестве легата, не осталось и следа. Негры варварски вырубили его подчистую, и теперь от домов до Совета лежало чистое пространство.

— Почему не застроили? — кивнул на поле Рон. — Столько места...

— Лысый запретил. Сам понимаешь, через такое поле в открытую не подобраться, все простреливается как на ладони.

— Понятно... Что ж, будем считать, что ты выполнил свою работу, Глок — машина твоя. Хотя за такую подставу с разборкой тебе башку не мешало бы открутить.

Глок лишь засмеялся и, махнув рукой, почти исчез в темноте, но, остановившись на грани различимости, спросил:

— Как тебя звать-величать, мужик? А то такую работу для нас проделал, и звать промеж себя героя мужиком... Меня не поймут.

— Рон... Рон Финист.

— А кликуха? А то имена у нас не шибко в ходу... Или у тебя ее нет? А то мы быстро подберем что-нибудь стоящее!

Рон ухмыльнулся и, ни секунды не думая, ответил:

— Цербер.

9

— Ты знаешь... а мне здесь начинает нравиться... — поделился своими ощущениями Лысый. — Чистый свежий воздух, натуральная еда... И даже травка ваша куда лучше нашего «тюфяка»...

Лысый еще раз затаился косячком и с блаженством выдохнул.

Нэнси с ненавистью смотрела на своего мучителя. Три месяца она жила взаперти в спальне, устроенной из конференц-зала. Ее лицо покрывали многочисленные синяки и порезы. Лысый бил ее, когда у него ничего не получалось, а не получалось довольно часто. Все из-за пристрастия к «тюфяку» на Земле и новой траве уже здесь, когда запасы старого наркотика быстро истощились.

Нэнси много раз пыталась сбежать из Совета, ставшего ее тюрьмой, но спуститься ниже третьего этажа ей не удавалось. Каждый раз ее ловили и возвращали обратно Лысому, после чего следовали новые побои.

— Мозги прочищает... Да, здешние условия не сравнить с теми, что были на Земле. Эти купола.... Вечный сумрак и эти водоросли с вкусовыми добавками вместо настоящих продуктов. Даже странно, что мы до последнего пытались остаться там, в своих норах... Но увы... власти выбросили в воздух усыпляющие газы и нас просто собирали, точно опавшие желуды... А когда мы очнулись, то оказались уже в трюме корабля.

— Ты скоро умрешь...

— Это от употребления вашей дури?! — засмеялся главарь разбойничьих шак.

— Нет... хотя и от этого тоже. Но скорее тебя убьет мой жених.

Лысый прыснул от смеха, а потом засмеялся во весь голос.

— Твой жених?! — все еще смеясь, переспросил Лысый. — Да я скорее умру от смеха!

Может, Лысому действительно было смешно, а может, так на него действовал наркотик, но смеялся он долго, и казалось, что еще немного, и он действительно загнется от смеха. Лысый повалился на кровать и его буквально ломало пополам, как от жесточайшей ломки, он даже начал хрипеть и кашлять... Но то была не ломка, а сказывался недостаток кислорода из-за долгого смеха.

С большим трудом Лысый перестал смеяться и, утерев слезы, снова сел на кровати.

— Не смей меня так больше, дорогуша, — все еще вздрагивая, попросил Лысый. — Смех хоть и продлевает жизнь, но от него действительно можно откинуть копыта... Да никто на этой планете не способен прийти и убить меня! Тем более ваши слюнтяи мужского рода! Все их отличие от баб — наличие яиц между ног! Вспомни сама, как разбегались ваши, прости господи, солдаты! Название одно! До сих пор не могу вспоминать без смеха!

Нэнси зло нахмурилась. Ей так надоел ее истязатель и насильник, что она, не выдержав, в запале выкрикнула:

— А я и не смею тебя, сволочь! Его сейчас нет на планете, но он скоро вернется. И тогда он придет и убьет тебя. Он — цербер! Примарх Легиона!

Лысый медленно повернулся к своей пленнице. Выражение веселья медленно сползло с его лица. Он, конечно, уже успел изучить не шибко интересную историю Ра-Мира и узнать о самой ее яркой странице — нападении Легиона церберов.

Церберов — людей, выкраденных с различных планет и насильно, с помощью психоустановок, сделанных неким Кэрби Морфеусом или Повелителем, солдатами. Он хотел завоевать весь мир и, возможно, даже сумел бы это сделать, не пристукни его собственный легат, вышедший из-под контроля и ставший впоследствии примархом Легиона.

Жители не смогли принять такое количество «психов», и Легион вернулся на свою планету-базу Цербер.

Тем не менее он каждые три-четыре месяца прилетал на Ра-Мир за продовольствием.

— Что ты сказала?.. — прохрипел Лысый.

— Что слышал, ублюдок! Он легионер! Примарх! И он убьет тебя!

— И ты хочешь сказать, что он твой жених?

— Именно!

Лысый, не удержавшись, ударил Нэнси обратной стороной ладони по лицу. Девушку отбросило на подушки, где она ненадолго замерла, слизывая проступившую на губах кровь. Но ни хныканий, ни тем более плача Лысый так и не услышал.

— И когда же должен прибыть твой жених? — спросил он.

— Скоро, очень скоро... — с угрозой и даже мстительностью в голосе ответила Нэнси. Лысый хотел ударить Нэнси еще, но его остановил стук в дверь.

— Босс, можно войти?!

— Чего тебе, Конопатый?!

— Извини, босс. Нам доложили, что на космодроме сел челнок частника...

— Когда?

— Полчаса назад...

— Почему раньше не доложили?!

— Ты же знаешь, там Ромб верховодит...

— Сволочь... Пора им заняться, а то стал слишком много себе позволять. Нужно задержать.

— Челнок мы, конечно, задержим, но вот один из его пассажиров уже покинул космодром на собственной машине и уже наверняка в городе.

Лысый, не удержавшись, посмотрел на свою пленницу.

— Это он, — кивнула она и специально широко улыбнулась разбитыми губами, не обращая внимания на острую боль. — И он пришел за тобой...

Лысый едва сдержался, чтобы не наброситься на Нэнси, но ответил спокойно:

— Рано радуешься... К тому же он вряд ли захочет взять тебя в жены после моих объятий!

Нэнси дернулась, как от пощечины. Многие женщины-пленницы именно потому покончили с собой, что после насилия над ними на Цербере никто не хотел брать их в жены, они стали словно прокаженными. Лысый счастливо заржал, наблюдая за разыгравшимися на лице пленницы чувствами. Он знал, что слово иногда ранит сильнее грубой физической силы.

— Конопатый! Собирай людей! Челнок и тем более грузовик в личном пользовании нам в любом случае не помешает!

— Слушаюсь, босс!

— А ты сиди здесь, дорогуша, и готовься! Надень свое лучшее нижнее белье. Мне нравится красное... причешись, надушись... Обычно после хорошей заварушки у меня появляется много сил!

Произведя неприличное телодвижение тазом, Лысый, посмеиваясь, вышел из спальни.

Рон Финист наблюдал и все никак не мог решить, с какой стороны подступиться к Совету. Забор перестроили, и из чисто декоративного он превратился в функциональный. По углам периметра стояли вышки с пулеметным расчетом из двух бойцов. То и дело с крыши

Совета по полю проносился луч прожектора, обшаривая окрестности на наличие чужих.

Рон сам стал свидетелем того, как пулеметчики открыли перекрестный огонь, а высунувшиеся из-за стен часовые из автоматов добавили, по двум паренькам, зачем-то решившим подкрасться к резиденции Лысого. Один из ребят остался лежать среди пеньков вырубленного парка, а второй, чудом, петляя, точно греггер, убегающий от нубиса, спасся в городской черте.

Финист вынужден был признать, что не ожидал от разбойников такой хорошей постановки охраны. Но его ободрило то, что ребята смогли пройти перебежками как минимум половину расстояния от домов до забора незамеченными, значит, какой-то системы сигнализации нет. Охрана полагается исключительно на свои органы чувств: глаза и уши.

Рон, мысленно поблагодарив Глока за темный длинный замызганный плащ, скрывающий его на фоне земли, накинул капюшон, лег на землю и медленно пополз в сторону Совета или, как его теперь называли — Резиденции.

Ползти пришлось долго и очень медленно, то и дело замирая при любом подозрительном шевелении на вышках или при появлении над стенами голов особенно рьяно выполнявших свои обязанности часовых. Иногда рядом проползало яркое пятно света прожектора, дважды Рон оказывался у него на пути. Финист к этому времени успевал распластаться на земле, и световое пятно проходило, не задерживаясь.

Вот и стена. О том, чтобы перелезть через нее, не могло быть и речи, хотя с этим проблем бы не возникло. Его бы просто в один миг заметили часовые на вышках и расстреляли из пулеметов, как того несмышлениша...

Пройти Рон решил там, где ждут меньше всего. Не через главные ворота, конечно, а через вышку. Как известно, под горящей свечой всегда темнее всего, и Финист мог, без особого страха быть обнаруженным, встать во весь рост.

Из вышки, защищенной мешками с песком, на высоте трех метров, слышались приглушенные голоса стрелков.

— Бляха... Бляха... Не притворяйся, что спишь... Я же вижу, у тебя ресницы дрожат...

— Ну чего тебе, Кайф?!

— Дай кайфануть...

— Так и знал, что ты попросишь... Мог бы и не спрашивать.

— Ну чего тебе жалко, что ли? Я же вижу, ты сам хочешь кайфануть.

— Нельзя, — с трудом выдавил из себя Бляха. Ему действительно хотелось затаиться. — Если Люк узнает, что кайфуем на посту, он с нас три шкуры спустит, а потом на плантацию отправит...

— А он не узнает...

— А если проверять пойдет?

— Ни... не пойдет. Он что, совсем больной посреди ночи посты проверять? Сам знаешь, он только вечером или рано утром обход делает... Ночью Люк ходит, только когда с бабой развлекается. А сейчас у него никого нет... я знаю.

— Откуда?

— Специально проверял...

— Ишь, какой предусмотрительный...

— Ой... дак его вообще нет!

— Я знаю.

— Ну же, Бляха... поделись с напарником! Не жадничай!

— Может, не будем сегодня?... А то Лысый самолично куда-то намылился на броневику и с двумя машинами, полными бойцов!

— Так тем более не вижу причин отказывать себе в маленьком удовольствии! Ведь Люк — тень своего хозяина! Где Лысый, там и Люк! Давай доставай!

— А у меня нет... — зажадничал Бляха.

— Есть, Бляха, я знаю... Ты меня знаешь... я отдам сторицей.

Послышалось шевеление. Бляха, по всей видимости, полез за пазуху за кисетом. Кайф

что-то радостно забормотал. От крыши отразились две красноватые вспышки — это наркоманы запалили самокрутки.

Рон продолжал ждать, сам не зная, чего, но он чувствовал: лезть сейчас — все равно, что засыпаться. Часовые продолжали затягиваться, ведя неспешную беседу.

— Хорошая у местных трава, — нахваливал Кайф. — Я будто даже вижу лучше... точно ночники в глаза вставили!

Бляха с Кайфом посмеялись не бог весть какой шутке.

— Ну, раз ты стал лучше видеть, то посиди пока пару минут один...

— А ты куда?

— Да меня после этой травки в сортир по легкому пробивает...

— Ну так сделай отсюда...

Рон посторонился, а то вдруг впрямь сделает... и прямо ему на голову.

— Не... мешки оболью, потом вонять будет...

— Ну давай...

Финист обрадовался такому счастью. Бандит по кличке Бляха стал спускаться вниз и, объяснившись с дозорными на стенах, поспешил в туалет. Не медля ни секунды, Рон принялся взбираться наверх. Преодолев кирпичную стенку и убедившись, что он вне поля зрения прочих часовых, быстро взобрался по перекладинам вышки.

Как Рон и ожидал, Кайф и не думал пользоваться своим улучшенным зрением для несения вахты, а, рассевшись на полу и прислонившись к стенке, продолжал докуривать косяк. Прыжок, и Рон, перемахнув через мешки, оказался внутри вышки.

— Ты кто? — спросил Кайф. — Глюк?

Рон отбил руку Кайфа, пытавшегося удостовериться, не глюк ли перед ним, путем протыкивания прищельца пальцем.

— Нет, не глюк...

— А кто?

— Смерть твоя...

Молниеносное движение — и, захрипев, Кайф повалился с перерезанным горлом. Рон оттащил его к противоположной от входа стенке. Когда он закончил, начал подниматься второй.

— Кайф, ты где... — на входе спросил Бляха.

— Здесь...

Бляха повернулся на звук и получил удар ножа в сердце.

Финист быстро обшарил убитых и более основательно осмотрел площадку вышки, но никакого серьезного оружия вроде автоматов и гранат не нашел. Не очень хорошие ножи да пистолет у Бляхи, плюс пулемет. Но с пулеметом, хоть он оружие и мощное, скрытно не побегаешь... Взяв ножи и пистолет, Рон открыто стал спускаться с вышки и направился в сторону туалета так, что его никто останавливать не стал.

Улучив момент, Финист юркнул в сторону основного здания, к одному из боковых ходов.

11

Уверенная поступь сделала свое дело — Рона приняли за своего. Проблемы возникли уже внутри. За дверью его встретил угрюмый субъект, вооруженный автоматической винтовкой.

— Ты кто такой? — спросил он, выйдя из-за столика, на котором находились бутылка с водой и какой-то блокнот, явно собираясь преградить путь неизвестному.

Отвечать Финист не стал, он мог застрелить угрозу, но, дабы не поднимать лишний шум, предпочел обойтись ножом. Бросок — и охранник, опрокинув столик, свалился на пол.

— Вот это уже лучше, — довольно пробормотал Рон, подняв автоматическую винтовку МФ-100. С ней он почувствовал себя куда увереннее.

Но что делать дальше?

Пройдя немного вперед, Финист принялся подниматься наверх. Ведь если где и искать людей, знающих ответы на его вопросы о том, что произошло с Ра-Миром, то только наверху, там, где предпочитают обитать самые главные.

Навстречу кто-то шел. Рон слышал уверенные шаги и, напустив на себя деловой вид, также уверенно двинулся навстречу неизвестности.

— Эй! — остановил его разбойник, выглядящий довольно презентабельно: добротные штаны, жилетка.

— Да, э-э... — замялся Рон, не зная, как разбойники обращаются к своим старшим по званию.

— Новенький?

— Да...

— Даже если и так, все равно должен знать, что с оружием выше третьего этажа подниматься нельзя! — приблизился к Рону разбойник, избавив Финиста от нужды приближаться самому.

— Простите... я забыл...

— Кто твой командир?!

— У меня нет командиров... — схватил Финист за горло ничего не ожидавшего от перепуганного бойца бандита. — Я сам себе командир.

— Что тебе надо? — прохрипел разбойник, пытаясь отстраниться от ножа, окровавленный кончик которого Рон опасно приблизил к глазу пленника. — Лысого нету...

— Я знаю, и он мне не нужен...

— Тогда кто?

— Кто-нибудь из прежних обитателей Резиденции. Желательно высокопоставленных, а не каких-нибудь уборщиков.

— Зачем? — изумился разбойник такой странной просьбе.

— Не твое дело! Ты знаешь кого-нибудь?

— Никого из старых руководителей не осталось... их либо порешили, либо они слиняли...

— Это плохо...

— Но есть парочка довольно знающих людей, которые работают здесь... не из наших... — заторопился выслужиться разбойник, почувствовав холодную липкую сталь на своем лице.

— Веди, — кивнул Рон, выбирать не приходилось, нужно пользоваться любой возможностью. — Но не дури...

— Конечно...

Пленник вел Рона по длинным коридорам. Иногда им навстречу шли люди, и, поравнявшись с ними, Финист всех валил в быстром темпе. После чего приходилось выбивать ближайшую дверь и забрасывать тела в пустующие комнаты. И хотя свежие потеки крови на полу оставались, но Рон надеялся, что они в таком беспорядке не привлекут большого внимания.

— Чего тут такой срач? Неужели нельзя прибрать? — поинтересовался Финист, обозрев тут и там валявшийся в коридорах мусор: бумага, окурки, просто куски грязи...

Пленник виновато пожал плечами.

— Что-то мы уже долго блуждаем... Ты меня, часом, не кругами водишь, в ловушку заманивая?

— Нет-нет... как вы могли такое подумать? Мы уже, собственно, пришли...

— Открывай...

Пленник повернул ручку, открывая дверь. Ничего не произошло, и Рон закинул пленника внутрь и ворвался сам.

Хозяин комнаты в испуге отшатнулся.

— Ты?!

Рон пригляделся и с большим трудом узнал молодого человека.

— Бронкс Максвелл?

— Я...

Зазвучала сирена.

— Твоя комната на сигнализации? — тут же спросил Финист.

— Н-нет... Тут что-то другое...

— Наверное, трупы нашли, — поделился мнением разбойник.

— Наверное, — кивнул Рон и выстрелил в разбойника.

— Зачем?! — вскрикнул Бронкс.

— А что с ним еще делать?..

На это Максвелл ничего ответить не смог.

— Я тебя выведу отсюда, Бронкс, на космодроме меня ждет корабль, но прежде я хочу узнать, где находится Нэнси Роддем. Я понимаю, что это не в твоей компетенции, но, может, ты случайно слышал, знаешь... Она спаслась? Успела бежать? И если да, то куда?

— Э-э...

— Ну же, Бронкс, у нас мало времени... Что ты знаешь?

— Миссис Нэнси Роддем вообще-то находится здесь...

— В городе?

— Э-э... здесь, — буквально указал пальцем вверх Максвелл. — В Рези... в Совете.

Она пленница госпо... Лысого.

Финиста немного качнуло от неприятных догадок, а в глазах потемнело.

— Сможешь сказать, где точно? — наконец взяв себя в руки, смог спросить он.

— Да... В бывшем помещении конференц-зала. Это двумя этажами выше...

— Я помню, где это... — кивнул Финист. — Посиди здесь, я заберу ее и вернусь за тобой. Идет? Или пойдешь со мной?

— Нет... Посижу... Я вам верю, сэр... — зачастил Максвелл.

— Хорошо.

Рон выглянул за дверь и, удостоверившись, что опасности нет, двинулся к ближайшей лестнице за Нэнси.

12

На лестнице ему встретились два патруля. Они подпустили к себе слишком близко, за что и поплатились. Две очереди — и на лестничных площадках остались лежать шесть трупов.

Рон торопился. Он слышал, как внизу торопливо вверх поднимаются боевики. Но наверху большой опасности пока еще не существовало.

— Стоять!

Финист замер. Дверь в конференц-зал охраняли два разбойника.

— Меня прислали к вам предупредить...

— О чем? — немного оттаял один из охранников, взглянув на Рона с большим доверием.

— У меня здесь фотография проникшего в Резиденцию...

Финист, якобы копаясь во внутренних карманах плаща в поисках фотографии, приблизился к посту.

— Ну?

— Вот...

Резкий взмах — и доверчивый, извергнув настоящий фонтан крови из распоротого горла и буквально залив ею Финиста, повалился навзничь. Второй оказался расторопнее, но это ему не помогло. Рон отбил попытку атаки автоматической винтовкой и, стремительно сократив дистанцию, вонзил нож в живот противника и резко отвел в сторону.

Рон осторожно открыл дверь и позвал:

— Нэнси...

В следующую секунду Финист едва успел среагировать и отклониться от мощного удара массивной пепельницей в голову, вполне могшего стать смертельным.

— Это я, Нэнси!

— Рони?!

— Он самый...

Финист, услышав близкий топот ног, затащил трупы в комнату и закрылся.

— Я думала это... что это он вернулся...

Нэнси закрылась руками, не столько из-за вида трупов, сколько не хотела, чтобы Финист видел ее.

— Что он с тобой сделал?..

В ответ Нэнси заплакала. Осознав, что задал неверный вопрос, о чем мог бы и сам догадаться по весьма живописной обстановке: большая кровать с противомоскитной сеткой, повсюду зеркала, даже на потолке... Рон попытался ее успокоить, обняв за плечи, но она отстранялась.

— Я... он...

— Неважно, Нэн... Я пришел за тобой. И что бы Лысый ни сделал с тобой, он заплатит за это собственной жизнью. Я удавлю его, его же собственными кишками...

— Его сейчас нет в Резиденции...

— Это ему не поможет... А сейчас нам нужно выбираться отсюда.

— Рони! — совсем уж разрыдалась Нэнси, прикинув к нему.

Финист обнял ее, краем сознания с неудовольствием чувствуя, что просто теряет время на эти ненужные нежности. Врагов все больше, и с каждой секундой шансов прорваться на свободу все меньше.

— Я верила, что ты придешь и... и лишь поэтому не наложила на себя руки... Но теперь ты все равно не захочешь со мной...

— Не говори глупостей, Нэн... У нас все будет хорошо. Обещаю.

— Правда?!

— Клянусь... А теперь накинь мой плащ и следуй за мной.

Когда Нэнси приделась, Рон дал ей МФ-100, спросив:

— Умеешь с этим обращаться?

— Да.

— Отлично...

Финист позаимствовал две автоматические винтовки у поверженных охранников. Проверив магазины, он осторожно подошел к двери и прислушался.

— Слишком тихо... Отсюда есть другой выход?

— Н-нет...

— Жаль. Ну что же, будем прорываться с боем.

Рон сначала взял того охранника, который полегче, и, прислонив его к двери в положении стоя, ножом приколол к косяку. Потом ту же самую операцию проделал со вторым. После чего, положив один МФ-100 на другой крест-накрест, приготовился стрелять.

— Нэн... четко выполняй мои команды и, возможно, мы выберемся отсюда.

— Хорошо...

Кивнув, Рон нажал на курки автоматических винтовок, и пули понеслись в обе стороны коридора от конференц-зала прямо через тонкие древесные листы дверей.

Пока противник не оправился от шока, Рон ударом ноги выбил тело с распоротым горлом сквозь порядком пробитую дверь. Защитники Резиденции открыли ответный огонь, в один момент напиговав мертвое тело пулями.

Финист, забросив одни МФ-100 за спину, скрывшись за стенку, отстрелял последние пули второй автоматической винтовки по тем бандитам, что оживленно стреляли по своему мертвому товарищу. Потеряв несколько человек убитыми и еще больше ранеными, они отступили.

Рон, отбросив пустую винтовку и взяв из-за спины второй ствол, выбил второго вояку и вышел сам. Он прекрасно осознавал, что подвергает себя сильнейшему риску, одна пуля в голову — и все. Но люди предпочитают стрелять в то, что больше и куда легче попасть — в торс.

Так и есть, две пули отбросили его к стене. Их могло быть гораздо больше, но второй труп с вывороченными кишками отвлек на себя часть внимания и даже на долю секунды шокировал разбойников. Этого Рону хватило с лихвой, и он отстрелял по врагу остатки патронов второй МФ-100 и достал трофейный пистолет.

Подсобила Нэнси, из-за угла стрельнув в сторону решивших возвратиться беглецов.

— Спасибо... — морщась, поблагодарил Рон. — За мной...

Непрерывно стреляя из пистолета, Финист достиг тел убитых и снова позаимствовал более мощное оружие. Рон в который раз пожалел, что ни у кого нет гранат. Без них выбраться из здания Резиденции-Совета, переполненного вооруженными бандитами, стремительно приближались к нулю. Спасало то, что никто из бандитов на пули не рвался и умирать геройской смертью не желал.

Так они добрались до лестницы и принялись спускаться вниз. Но вот пускать их дальше первого пролета никто не собирался.

— Граната! — крикнул Рон, бросив вниз отслуживший свое пистолет.

Рефлексы у разбойников сработали отменно, и люди посыпались в стороны кто куда, не удосужившись проверить, граната ли это. Этого только Рон и ждал, несколькими прыжками преодолев лестницу и снова стреляя из двух рук в рукава коридора.

— За мной, Нэн!

— Куда мы?!

— Еще одного заберем с собой... Я обещал...

— Кого?

Преодолев необходимое расстояние, Рон и Нэнси ворвались в комнату Бронкса Максвелла.

13

— Ты пришел за ним? — с полным презрением во взгляде и голосе спросила Нэнси. Бронкс вжался в угол от такого испепеляющего взгляда.

— Да... А что?

— Рон, этот ублюдок — ренегат! Он работает на Лысого!

Нэнси вскинула винтовку, но выстрелить не смогла. Руки задрожали.

— Не убивайте, леди! Прошу вас! Умоляю! — зарыдал Максвелл, упав на колени. — Меня вынудили! Заставили!

— Черта с два... ты не шибко долго и сопротивлялся...

— Может, действительно заставили? — попробовал не то чтобы заступиться за парня Финист, но, по крайней мере, разобраться, что к чему.

— Вынудили! — закивал Бронкс.

— Семейную мастерскую он спасал, — ответила Нэнси, выговаривая каждое слово, точно плевков. — А чтобы захватить мастерские соседей, предложил новым хозяевам свои услуги. И какие!

— Какие же?..

— Он делает для этих ублюдков оружие... Химик доморощенный...

— Какое оружие?

— Взрывчатку...

Нэнси не удержалась и все же пнула Бронкса по ребрам.

— Он еще хуже, чем Джеф Хавкинс! Он делает то, что убивает людей, жителей Ра-Мира!

Рон только сейчас внимательно осмотрел комнату Максвелла. Она не походила на

келью затворника. Одна половина обширной комнаты предназначалась под жилую часть, другая явно использовалась в качестве лаборатории. Повсюду разные инструменты, пробирки, весы и прочее...

— Из чего же на Ра-Мире можно делать взрывчатку? — удивился Рон.

— Сок дерева толл... — охотно пустился в пояснения Бронкс.

— Из него только паршивая горючка для мопедов...

— Я называю это лишь первой степенью очистки. Если гнать сок дальше и в процессе перегонки добавить некоторые ингредиенты, то паршивое топливо сначала превращается в гель, что-то вроде студня. Если добавить один реактив, — поднял Бронкс мензурку с красноватым порошком, — то на выходе получается твердая взрывчатка. Если вот этот черный порошок, то что-то вроде ракетного топлива или даже... пороха...

Во время повествования Максвелл, кажется, совсем забыл, что находится в плену у людей, желающих его убить. Он преобразился, точно оказался в своей стихии, как рыба в воде, показывая свои результаты, тетради с записями...

— Я давно этим интересовался и занялся вплотную после вторжения... Легиона...

— Так зачем же ты, скот, предложил это захватчикам?! — закричала Нэнси.

— Не знаю...

В дверь постучали, явно прикладом винтовки, и грубый голос крикнул:

— Эй! Выходите! Вы окружены, и вам некуда деться!

— Выход есть?

— Н-нет... — отрицательно мотнул головой Бронкс. — Они забили все проходные двери.

— Проклятье! — чертыхнулся Рон.

Взгляд его упал на массивный деревянный шкаф в полстены, с надписью: «Осторожно! Взрыво- и огнеопасно!»

— Что у тебя там?

— Э-э... образцы продукции...

Финист метнулся к шкафу и рывком его открыл. Взору его предстали полки, уставленные какими-то цилиндрическими брикетами, точно свечки, только вместо фитилей серные головки. Были также какие-то колбы различной консистенции и цветовой окраски, но это финиста уже не интересовало.

— Да это же гранаты... — указал на цилиндры Рон. — Так?

— Д-да...

— Как ими пользоваться?

— Э-э... берете гранату, чиркаете вот этой головкой о черкаш и бросаете...

— Эй! Считаем до десяти! Если не выйдете с поднятыми руками, мы стреляем!

— Ага! — закричал в ответ Рон. — Это же лаборатория, придурки! Одна искра — и все крыло Резиденции разлетится к чертям!

В коридоре притихли, обдумывая услышанное.

— Время замедления? — тем временем узнавал как можно больше о новом оружии Рон.

— В пределах пяти секунд... плюс-минус одна...

— Мощность?

— С настоящей гранатой не сравнить, но в пределах трети ее мощности или даже половины...

— Нормально. Жаль, что ты не на нашей стороне, — рассовывая заряды по карманам, произнес Рон и взялся за МФ-100, перед этим накинув на себя жилетку с многочисленными кармашками и с широкой полосой черкаша на груди.

— Не убивайте! — снова упал на колени Бронкс.

Финист взглянул на Нэнси, ожидая ее решения: пристрелить или оставить в живых.

— Пусть живет... если у него есть хоть капля совести...

Нэнси, недоговорив, махнула рукой. Что тут можно сказать?

— Эй! Ну вы чего там надумали?! — снова крикнули из коридора. — Если не выйдете, мы вас выкурим! Все легкие выблюете!

— Хорошо, мы выходим! — ответил Рон. — Только не стреляйте!

— Выходите, но без глупостей!

— Ну конечно! — ответил Рон, поменяв магазины. — Готова, Нэн?

— Да...

— Тогда пошли...

Финист, взяв в руки по гранате, одновременно провел головками по черкашу на груди, одновременно кивая Нэнси, чтобы она открыла дверь. Две гранаты полетели наружу, вслед за ними еще две.

«Пять, четыре, три, два...» — отсчитывал Рон и удовлетворенно кивнул, когда на цифре «один» раздались практически синхронные взрывы, а потом в гуле криков еще два хлопка.

— Отличные штуки, Бронкс, — ухмыльнулся Финист и, постреливая, рванул в коридор. — Нэн, подбирай оружие...

Вот и снова лестница. Рон на этот раз действовал экономнее и бросал минимум по гранате, а потом шел в атаку. Вскоре образовался неплохой тандем, и Нэнси также метала «свечи Максвелла», в то время как Рон прикрывал ее, а потом шел снова в атаку. Так они, практически не встретив сопротивления, спустились до самого низа, а потом в подземный гараж, потому как пешком из Резиденции, понятное дело, выбраться не представлялось возможным. Только на каком-нибудь транспорте.

«Повезло, — облегченно выдохнул Финист, когда увидел у самого входа БТР — Лишь бы на ходу еще был».

— Нэнси! Запрыгивай!

Разбрасывая последние гранаты и отстреливая патроны, они забрались в бронированное чрево бронетранспортера.

Заняв место водителя, Рон дважды вознес хвалу Господу. В первый раз, когда датчик топлива показал, что баки наполовину полные, чего более чем достаточно, чтобы добраться до космодрома, а во второй раз, когда мотор басовито рыкнул при повороте ключа.

— Ну, теперь держись, Нэнси!

Поддав газу, БТР рванул на выход. Пули зацелкали по броне, отскакивая рикошетом. Бандиты стреляли по колесам, но специальный состав в камерах мгновенно заклеивал все пробоины, машина лишь немного просела, но продолжала резво катить.

Удар — и бронетранспортер, выбив дверь из гаража, вырвался наружу. Еще немного под обстрелом — и новый удар. На этот раз бронированная машина выскочила из внутреннего двора на просторы бывшего парка и вскоре втянулась в улицы.

Рон рулил, почти ничего не видя, фары разбили еще в подземном гараже Резиденции-Совета. БТР врезался в стены домов, в районе трущоб каждый такой удар сносил хлипкий домик напрочь, и бронемашина еще некоторое время пробиралась сквозь хлам разрушений, пока снова не выворачивала на дорогу.

Неожиданно в БТРе что-то забило, так, что Финист опасно вильнул.

— Что это было?! — закричал Рон.

— Это я из пушек стреляю! — последовал ответ из района башни. — Нас преследуют!

— Молодец, Нэн, так держать! Но побереги немного снарядов для космодрома!

— Поняла! — крикнула в ответ Нэнси, и вскоре ее Голос заглушил новый залп из спаренной пушки бронетранспортера.

14

— Где Ромб?! — с ходу затребовал Лысый начальника космодрома.

— Наверху...

Лысый лично направился вверх. Он шел как хозяин, тем более что формально все

банды вокруг подчинялись ему, но все же имели достаточно самостоятельности, чтобы вести между собой небольшие войны за территории. Вот такая своеобразная феодальная демократия...

— Ромб!

— Да, Лысый?! — подскочил на тахте дремавший главарь.

— Ты чего бузишь?! Почему сразу не доложил о торговце?!

— Так чего докладывать-то? — пожал плечами Ромб, придя в себя и даже обретя некоторую наглость. — Обычный грузовик...

Лысый недовольно поджал губы, подумав: «Он за это заплатит. Я стравлю на него все своры и вышибу его с этой кормушки».

Видимо, Ромб имел телепатические способности, потому как, даже чуть согнувшись, забормотал:

— Ну извини, Лысый, больше такого не повторится... Обещаю...

— Что за торговец?

— Да обычный торговец...

— Почему не зарулил, как остальных?

— Настырным оказался... Грозился сесть вне пределов космодрома. Говорил, что друг в городе живет, хочет повидаться... Вот его челнок сел...

— Позывной корабля?! — схватил Лысый Ромба за грудки.

— Э-э... «Вымпел»...

Лысый с размаху бросил нерадивого вассала обратно на его тахту.

— Ладно, сам напросился...

— Не ходи туда, Лысый! — воскликнул Ромб, точно Лысый был ему самым дорогим на всем белом свете человеком.

— Чего так?

— Я уже ходил как представитель таможенной службы...

— Ты бы еще сказал органов правопорядка!

Несколько подручных Лысого поддержали смех своего главаря. Ромб, лишь криво улыбнувшись, пожал плечами.

— Ну и как сходил? — все же спросил Лысый.

— Это какие-то психи! Стоило мне только подойти и затребовать осмотр судна, как оттуда вывалился какой-то придурок, вооруженный автоматом, и выстрелил в воздух!

— Серьезно?.. Но я решил завладеть этим кораблем для собственных нужд.

— Можно будет взять любой другой грузовик, когда они сюда придут.

— То-то и оно! Информация среди торговцев расходится быстрее скорости света! Так что после наших заворотов сюда больше никто не сунется. Возможно, это наш последний шанс. Тем более это никакой не торговец...

— Зачем он тебе?

— А это уже не твое дело, Ромб! Лучше приготовь своих людей.

— К чему?

— К штурму!

— К штурму?!

— Если потребуется...

Когда Лысый пошел вниз, Ромбу не оставалось ничего другого, как присовокупить своих людей к отряду пахана.

Лысый открыто шел к небольшому черному челноку. Когда вся компания была от малого шаттла шагах в десяти, открылся люк, и в его проеме показался вооруженный человек. Все оказалось еще хуже, чем говорил Ромб и как предполагал Лысый — это был легионер, в броне песчаного цвета и с внушительного вида автоматом.

— Да... нахрапом их не взять...

— Стойте! — потребовал легионер, и Лысый остановился. — Кто вы и зачем пришли?

— Я начальник космодрома и по правилам мы должны осмотреть любое судно...

— Мы не собираемся ничего выгружать, потому досмотр не обязателен.

— Но... — сделал еще шаг вперед Лысый и тут же остановился.

Легионер действовал, точно робот. Он выстрелил в воздух и, нацелив «колун» в приблизившуюся группу людей, добавил:

— Предупреждаю, еще один шаг — и я открою огонь на поражение.

— Хорошо-хорошо, — поднял вверх руки Лысый и начал медленно отходить назад.

Скрывшись за бетоном забора и разделив бойцов на две группы, атакующую и прикрывающую, поставив последних на стены, Лысый приказал ожидавшим его бойцам:

— Начинайте штурм! Возьмите по хорошему булыжнику и засорите им сопла!

— Но это всего лишь шаттл, — напомнил Ромб. — Корабль может улететь и без него...

— Я вижу, что это шаттл! Но их командир на планете, а без него они никуда не улетят! Пошли! Вам всего-то и надо, что быстро добежать до челнока и запихнуть по паре камней в сопла!

— Но они не шутят и начнут стрелять!

— В атаку, я сказал!

Понукаемые пинками бойцы из числа «таможенников», бросив поближе к челноку тяжелые камни, которые неудобно нести да и не в чем, ринулись в атаку.

Защитники челнока среагировали мгновенно, будто только того и ждали. Открылись два бортовых люка, немного приоткрылся кормовой, и челнок разразился всполохами вспышек автоматных очередей. Первые линии атакующих тут же попадали, сраженные крупнокалиберными пулями АК-407. Завязалась перестрелка и с группой прикрытия. И уже по челноку забарабанили пули.

Атакующие тут же залегли, а часть из них попыталась отползти назад.

— Вперед, я сказал! — закричал Лысый, перекрикивая винтовочный треск. — Ползите вперед. Мы вас прикроем! А если и дальше поползете назад, я вас самолично всех пристрелю!

В качестве подтверждения Лысый несколько раз выстрелил в район особо живо ползущих назад. После такого предупреждения они особо живо поползли вперед.

Челнок то и дело искрил, когда пули автоматических винтовок били рядом с целью и высекали вспышки из ободов люков и самих люков. Хуже всего было то, что бандиты не видели результата своей работы — вывели ли они из строя хотя бы кого-то из защитников. По крайней мере, на плотности огня это никак не сказывалось. А вот работу легионеров видели все очень даже хорошо. На бетоне космодрома без движения лежало никак не меньше двух десятков трупов. Еще десяток раненых корчились от боли и просили им помочь.

— В атаку, я сказал! Вам осталось преодолеть всего-то десять метров!

Но атакующие не слушали. Несмотря на весьма плотный огонь прикрывающих, которые отвлекали от них внимание, они лежали на бетоне, стараясь не подавать признаков жизни. Новую попытку атаки они предприняли, лишь когда Лысый стал стрелять в спины, так что смерть стала грозить сразу с двух сторон, превратившись в стопроцентную перспективу, если только не сделать того, чего хочет пахан.

Лысый обернулся на рычащий звук за спиной. На него пер БТР.

— Остановите этого обкурившегося придурка! — закричал он, указав на бронетранспортер. — Он же из своих пушек этот челнок в решето превратит!

Несколько человек побежало навстречу бронированной машине, махая над головами руками и что-то крича. Но вместо того чтобы остановиться, пушки БТРа разрядились огнем, и толпу в шесть человек буквально разнесло в клочья. Лишь ошметки во все стороны летели.

БТР протаранил ворота и оказался на площадке космодрома. И снова огонь из пушек по стенам, за которыми скрылись группы прикрытия. Атакующих уже не могли удержать никакие угрозы расправы. Увидев бронетранспортер, грозящий их всех банально передавить, как червей, они вприпрыжку понеслись прочь от БТРа и челнока.

— Стреляйте! Стреляйте!

Раздались несмелые очереди, но они ничего изменить уже не могли. Кормовой отсек шаттла открылся в полную ширь, и от его края до подошедшей почти впритык бронемашины стеной выстроились беспрестанно стреляющие легионеры. Открылись кормовые двери БТРа, и в челнок быстро вбежали две тени.

Еще не успели люки челнока закрыться и задраиться, как дюзы изрыгнули столбы огня, сметя тела убитых, точно пушинки, и черная туша начала медленно подниматься ввысь.

Тут уже стало не до стрельбы. Уберечься бы от огня, вырывающегося из дюз стартовых двигателей.

— Проклятье!

Зазвонил телефон.

— Что?! — буквально завопил в трубку Лысый.

— На Резиденцию совершено нападение, босс! Угнан БТР и ваша...

— Знаю, ублюдки! Они только что слиняли с планеты! Почему раньше не позвонили?

— Мы не можем дозвониться до вас уже полчаса, босс!

Лысый чертыхнулся. В шуме боя он конечно же не слышал тихой трели телефона. В порыве злости Лысый швырнул телефон об стену, пластик не выдержал и разлетелся на мелкие кусочки. Возникла мысль сбить челнок этого примарха Легиона, но он понял, что привести «москит» в боевую готовность так быстро не удастся. Да и обслуживающий персонал еще не научился работать как надо.

15

— Старт!!! — заскочив в челнок, скомандовал Рон и принялся застегивать в перегрузочном кресле трясущуюся Нэнси.

— Слушаюсь, примарх!

Челнок начал сильно вибрировать и, пару раз неуверенно качнувшись, начал набирать высоту.

— Самое плохое позади, Нэн...

Через десять минут челнок перестало трясти, и появились необычайная легкость в теле и ощущение тошноты.

— Все нормально, Нэн?

Нэнси, с натугой улыбнувшись, лишь сдержанно кивнула. Она впервые оказалась в космосе, а это всегда плохо действует на организм.

— Потери есть? — поинтересовался Рон у десятника, пробираясь к пилотам.

— Никак нет! Только двое контуженых, примарх! Но они быстро оклемаются!

— Молодцы.

— Благодарю, примарх.

— Какие-то проблемы, примарх? — поинтересовался пилот челнока.

— Проблем нет, меняй курс...

— Мы не идем к «Вымпелу»?

— Нет...

— Как «нет», Рон?! — спросила самостоятельно отсоединившаяся от кресла Нэнси. — А куда же мы полетим?

— Обратно...

— Я не хочу! Я не хочу обратно!

— Ты не поняла... я не в город... А на планету, в безопасное место.

— Все равно не хочу! Разве ты не собираешься на Цербер, чтобы вернуться со своим Легионом, Рон?!

— Именно это я и собираюсь сделать, но...

— Я поеду с тобой!

— Нэнси...

— Не бросай меня!

— Нэнси!..

— Или ты не хочешь брать меня с собой из-за того... из-за того...

— Не глупи, Нэн!

Дабы пресечь начинавшуюся истерику, Рон Финист легонько хлопнул по щекам свою женщину, и это привело ее в чувство.

— Ты прекрасно знаешь, что это не имеет для меня значения...

— Тогда почему?

— Я бы взял тебя с собой, но когда я вернусь обратно, нам потребуется координировать свои действия. Тебя я нашел чисто случайно... Как мне определить, куда высаживать войска? Мне потребуется плацдарм. Его нужно обеспечить на месте... И как мне ни жаль с тобой расставаться, но все это придется организовать тебе.

— Но как я это сделаю?

— Ты знаешь, где находятся твой или мой отец? Дети?

— Только примерно...

— Вот... Я высажу тебя на острове, в рыбацком поселении, где этих бандитов нет и в ближайшее время не появятся. Рыбаки, несомненно, помогут установить связь. Не забывай, что ты нужна детям... Они наверняка соскучились по тебе...

— Да... Ты прав.

— Свяжешься с нашими на материке, скоординируешь, скажешь им, что через два месяца прибудет мой Легион. Чтобы они хотя бы знали, что помощь идет, это их взбодрит и поможет самоорганизоваться.

— Да... ты прав... — кивнула Нэнси. — Мы должны подготовиться.

— Вот передатчик, — протянул Рон Нэнси переносное устройство связи. — Когда через два месяца «Победоносец» встанет на орбиту Ра-Мира, я свяжусь с тобой.

— Он всегда будет со мной...

— Хорошо... Лейтенант-пилот, курс на Ра-Мир, южная часть. Зона архипелага Гриннау.

— Слушаюсь, примарх.

Пилот, введя новые данные в компьютер, повел челнок на снижение.

Приземлились они на небольшом рыбацком островке. Жители очень обрадовались, узнав, что это не новоприбывшие с Земли, о которых даже в такой глухомани ходили легенды одна страшнее другой.

— И запомни, Нэн... я люблю тебя.

— Не беспокойся, Рон... я не буду делать глупостей, — печально улыбнувшись, ответила Нэнси, правильно поняв, что именно имел в виду Финист. — И я тоже тебя люблю.

Финист кивнул, не будучи полностью уверенным в том, что Нэнси не сглупит. Возникла даже мысль, что все же лучше держать ее подле себя, взять с собой на Цербер. Но потом он решил, что Нэнси должна с проблемой справиться самостоятельно, не нужно мозолить ей глаза, служа постоянным напоминанием ее унижения. Так их отношения действительно могут окончательно разладиться.

— Старт...

16

На Цербере Рон Финист пробыл ровно час. Именно столько времени потребовалось, чтобы Легион, после клича «Легион в ружье!», собрался, стянулся со всех тренировочных полигонов и начал погрузку. Легионеры, плохо скрывая радость, погрузили все имевшееся снаряжение и вооружение до самого последнего патрона и стартовали. Для них вынужденное безделье закончилось и есть возможность размяться в настоящем деле.

Рон еще на подходе к планете дал приказ экипажу «Победоносца» готовиться к походу, так что когда последний шаттл пристыковался к кораблю, «Победоносец» отправился в путь.

Финист чувствовал себя несколько необычно. Второй раз Легион пришел к Ра-Миру,

но на этот раз не покорять планету, а в точности до наоборот — освобождать ее от наглых захватчиков.

Он, немного помедлив, взялся за трубку передатчика и ввел необходимый код. К его большому облегчению, ответили почти сразу же:

— Рон, это ты?!

— Я, дорогая...

— Слава богу! Ты вернулся, Рони! Мы уже так заждались вас!

В трубке послышался плач.

— Нэнси! Нэн?! Что с тобой?! — забеспокоился Финист.

— С ней все в порядке, — ответил мужской голос.

Несмотря на то что в нем чувствовались облегчение и доброжелательность, Рон с подозрением и угрозой в голосе спросил:

— Кто это?

— Шон Роддем...

— Здравствуйте, мистер Роддем... не узнал.

— Богатым буду... Рон, это правда, что ты привел свою армию?

— Да, мистер Роддем. «Победоносец» на орбите, и я жду только подтверждения, а также район посадки, чтобы начать десантирование.

— Да... все готово, сынок! Можете садиться!

— Давайте координаты.

Прозвучала длинная кодограмма цифр и букв. Рон Повернулся к Гарпуну.

— Данные координаты и источник сигнала передатчика совпадают, примарх.

— Ясно.

Финист отыскал на карте область, обозначенную координатами. Район не очень удачный с точки зрения плацдарма — северо-восток материка, центр сплошной лесополосы. Ближайший город — Александрск, вместо желанной цели Лорман-сити, где засел его личный враг, убить которого он поклялся самому себе самым извращенным способом, какой только сможет придумать.

Чтобы добраться до столицы Ра-Мира, придется пересечь почти весь материк. Но расспрашивать сейчас по этому поводу Роддема Рон не стал — не время и не место, все узнает на месте. Потому лишь спросил:

— Там есть площадка для посадки?

— Есть, сынок! Чистая поляна трехкилометрового радиуса!

— Подойдет. Мы садимся, конец связи.

Рон снова повернулся к командиру «Победоносца» Гарпуну и легату Титу, приказав:

— Приготовиться к десантированию. Старт каждого последующего шаттла с задержкой в три минуты.

— Слушаюсь, примарх.

Челнок Рона Финиста, зайдя с полюса, чтобы не попасть под возможный огонь комплексов противовоздушной обороны «москит», сел на подсвеченное по периметру большими кострами лесное поле первым. В небе уже виднелись яркие выхлопы следующего шаттла.

Делегация, спешащая к представительскому челноку, окончательно убедила Рона, что это не хорошо организованная ловушка противника, и он отдал приказ на выход.

— Рон!

Нэнси бросилась в объятья Финиста.

— Здравствуй, дорогая...

— Пойдемте-пойдемте, — заторопился сильно постаревший Шон Роддем. — Сейчас тут такое начнется.

Большие шаттлы, в отличие от небольшого челнока, садясь, действительно изрыгали столько огня, что земля под ними в момент превращалась в запеченную корку, и legionерам приходилось подолгу ждать внутри, прежде чем они получали возможность выбраться

наружу, не подпалив себе пятки. В общем, ждали до тех пор, пока не приземлился последний транспорт.

Только после того как сели все, Финист отдал команду на выгрузку. Легионеры с развернутыми новыми знаменами, штандартами, но старыми символами когорт — черепами хищников с планеты Цербер, стройно спускались по трапам и выстраивались перед самой кромкой леса в ровные ряды.

В этот момент на краю леса появилось большое количество народа с фонариками и факелами. Они громко выкрикивали приветствия, махали руками и даже аплодировали.

— На этот раз нам действительно рады, — не смог удержаться от реплики легат Тит.

— Да уж... Проследи за размещением людей.

— Слушаюсь...

— О! С этим нет никаких проблем! Мы все подготовили к вашему прибытию! — снова засуетился Роддем. — Мы сделали для вас настоящий военный городок! Ни ветер, ни дождь, ни снег не страшен! Хоть год прожить можно!

— Проследи...

— Слушаюсь, примарх, — кивнул легат Тит.

— ...А что касается года, то не думаю, что мы задержимся так долго, — добавил Финист.

— Это радует!

Рон проследовал за встречающей делегацией в довольно большую землянку пять на десять метров и высотой в два. Чтобы не случилось обвалов, там стояло несколько толстых столбов-подпорок, удерживающих поперечные матки, на которые продольно настелили бревна потолка. Четыре лампы под потолком освещали широкий длинный стол.

— У вас тут уютно...

— Спасибо, Рон...

— Что с моей семьей?

— О, с ними все в порядке... Они сейчас на побережье. Твой отец занимается поставкой продовольствия. Рыбаки снабжают нас морепродуктами... Сами мы уже мало что можем сделать для себя.

— Понятно. Ну что же... начнем военный совет? Где все?

— Один день, даже ночь, ничего не решит. А наутро и думается лучше... Тем более, твой отец должен прибыть со дня на день. Он все еще министр обороны, с ним и решите все военные вопросы.

— Хорошо... Где я могу расположиться?

— Я провожу тебя, — тут же вызвалась Нэнси.

17

Идти пришлось недалеко, чуть больше ста метров вглубь от посадочной площадки.

Нэнси вздрогнула от страха, услышав в темноте глухой рык.

— Что это?

— Пушок... Пух, свои!

— Что еще за Пушок?

— Пух... покажись!

В поле зрения показался нубис. Глаза его горели желто-зеленым, уши то и дело шевелились, улавливая раздражающие звуки, ноздри жадно трепыхались, унюхивая сотни незнакомых ароматов.

— Не привык еще... — потрепал Рон по загривку своего Пушка. — Лес пугает его, он дитя пустыни.

— Они никого не покусают?

— Не должны... мы дрессировали их на совесть, тем более что на Цербере больше заняться было нечем. Так что приказы выполняют, что называется, беспрекословно.

— Вот и пришли...

Нэнси указала вход в полуземлянку, приглашающе открыв дверь. На всякий случай привязав Пушка к ближайшему стволу дерева и скомандовав «Место!», Рон зашел внутрь.

Нэнси включила фонарь, и Финист смог обозреть жилище: два на три метра и также два в высоту. В дальнем конце койка, более широкая, чем он привык в каютах «Вымпела» или «Победоносца» и тем более в лагере.

По-настоящему его удивил накрытый стол. В местных условиях просто роскошно: два стеклянных стакана, бутылка местного вина и свеча, зажженная Нэнси. Рон поняливо выключил фонарь под потолком, понимая, что это все специально для него. После чего открыл бутылку и разлил вино.

— Где дети? — не зная, с чего начать, спросил Рон. — Может, нам пора познакомиться по-настоящему?

— Спасибо, что спросил... Они в порядке и в безопасности... Еще дальше на севере.

— За нас, — поднял стакан Финист.

— За нас... — кивнула Нэнси.

Вино оказалось забористое, и Рон даже после первого глотка почувствовал, что его повело.

— Как ты, Нэн?

— Нормально... Ты был прав, когда оставил меня на Ра-Мире и не взял с собой... Работа помогла мне если не забыть... то отрезвиться.

Второй раз выпили без тостов, молча. Финисту захотелось поцеловать Нэнси, но что-то мешало. Нет. Не то, что произошло с ней, а скорее с ним, много лет назад... Теперь вот и с Нэнси беда приключилась... Они изменились, уже не те, что были почти восемь лет назад, восемнадцатилетними беззаботными ребятами. Им пришлось многое пережить, и неизвестно, кто пострадал сильнее. Это и мешало установлению ментального контакта — полному взаимопониманию. Что-то отталкивало их друг от друга, точно однополярно заряженные магниты.

— Нэн... не отвечай, если не можешь, но как все произошло? Как случилось так, что эти мерзавцы смогли захватить всю планету?

Нэнси вздрогнула от неприятных воспоминаний, но отклонила попытку Рона извиниться.

— Я отвечу... Все были шокированы произошедшим и просто не знали, как реагировать. Земля направила на Ра-Мир и многие другие миры сотни тысяч этих негров — неграждан — по какой-то там программе переселения. То, что мы суверенный мир, никого не интересовало. При угрозе сбить незаконно приземляющиеся шаттлы, корабль Флота пригрозил нанести удары... В общем, по этой программе предполагалось, что поселенцы станут сами работать на себя, им построят поселения на свободных землях... но ты их сам видел, понимаешь, что работать они не хотят и не стали. Корабли все прибывали, и построенный лагерь-накопитель просто переполнился. Однажды ночью они просто прорвались. Они лезли, несмотря ни на что. Охрана начала стрелять, но это их ничуть не остановило. Негры смяли охрану, и уже ничто не смогло удержать негров от вторжения в город. Многие жители погибли в ту ночь разгула, еще больше обещено... Из материалов, которые привезли для возведения поселений, они построили эти свои кошмарные хибары. Кто не захотел жить в городе, ушли в долины и сейчас, сбившись в банды, бесчинствуют, нападая на фермеров, отбирая еду, обкрадывая склады...

— А что же фермеры?

— А что фермеры... — пожала плечами Нэнси. — Небольшая часть бежала в леса, но подавляющая часть продолжает работать дальше. Тем более что вскоре ситуация немного утряслась. Городские банды охотятся на долинников. Горожанам, захватившим все рычаги власти, нужно, чтобы фермеры работали и поставляли зерно на их пропитание, а также экспорт. Фермеры просто не умеют сопротивляться. А что еще от них можно ждать? Даже прошлый опыт их ничему не научил...

— Неужели Земля ничего не знает?

— Уже знает... Мы послали «Эгиду» с посланником. Но мне кажется, наш полномочный представитель вряд ли чего-то добьется...

— Почему?

— Потому что, судя по документам, Земля остановит переселение и даже вывезет колонистов куда-нибудь с Ра-Мира, только когда мы отдадимся в ее власть и снова станем дойными коровами, которых можно доить, ничего не давая взамен.

— Вот оно что...

Рон сокрушенно покачал головой. После третьего глотка он попробовал встать — и тут ноги его уже откровенно подвели.

— Да тебя совсем развезло! — неожиданно засмеялась Нэнси, бросаясь помогать Финисту. — Ложись на кровать!

— Спасибо...

— Вот уж не думала, что легионера, примарха Легиона, надежду Ра-Мира можно победить тремя фужерами вина!

— Что поделать... у нас сухой закон... только и делаем, что целыми днями бегаем по пустыне, охотимся, отрабатываем приемы рукопашного боя и стреляем по мишеням.

Со смехом парочка повалилась на кровать. Рон утянул Нэнси за собой, повалив ее на себя. Как-то незаметно установился долгожданный ментальный контакт. Взгляды встретились, и они уже не могли отвести друг от друга глаза.

Само собою получилось так, что Рон попробовал пойти дальше и попытался с максимальной нежностью освободить Нэн от одежды, держа ее за плечи и потянув вниз свитер с широким воротом, позволявшим такую операцию.

Все изменилось почти мгновенно. Связь разорвалась. В глазах Нэнси Рон явственно прочитал страх и панику. Плечи девушки задрожали, и она, отстранившись, отскочила назад, вжалась в стену и села в углу, опустив голову и обняв руками колени.

Финист не знал, что сказать и предпринять, чувствуя сковывающую неловкость, да такую, что было не пошевелиться, чтобы ненароком не усугубить ситуацию еще больше.

— Прости, Нэнси... наверное, я поторопился... Прости меня...

— Нет... все нормально... В конце концов, именно этого я добивалась, — всхлипывая, ответила Нэнси, кивнув в сторону стола со все еще горящей свечой. — Но, видимо, переоценила свои силы...

— Я убью его, Нэн... заставлю расплатиться за все и сполна. Я буду резать из него ремни... по кусочку скармливать его плоть Пушку...

Нэнси улыбнулась сквозь слезы и снова приблизилась к Рону, закрыв его рот рукой.

— Я верю... Но только ответь мне на один вопрос.

— Какой?

— Как можно было назвать такого хищника, как нубис, Пушком... кличкой, которая больше подошла бы маленькому белоснежному котенку?

— Просто он был самым пушистым в выводке...

18

Рон осторожно отстранил руку от Нэнси, вчера они просто заснули. Свеча уже давно догорела, а сквозь прутья плетеной двери проникал утренний свет. Но даже такое осторожное движение разбудило ее.

— Уже рассвет...

— Да, дорогая... нас уже, наверное, заждались на военном совете.

В подтверждение его слов Пушок заскреб в дверь и глухо зарычал.

— Кто подошел, — прокомментировал Финист.

Выйдя, он увидел паренька, жмущегося в сторонке, боясь приблизиться к чудищу с Цербера и даже произнести пару слов. Увидев примарха, он с облегчением выдал:

- Вас ждут в штабе, сэр...
- Уже иду... Нэнси?
- А мне что там делать?
- Ну как же? Благодаря тебе удалось сплотить их, и тебе нечего делать?
- Я не хочу... я ничего в военных делах не понимаю и понимать не хочу.
- Ладно...

Рон облачился в доспехи, без которых чувствовал себя не в своей тарелке. Подкладки в утренней влажности леса отсырели, чего никогда не случалось на Цербере, где даже ночью все высыхало за пару минут. Бросив прощальный взгляд на любимую и улыбнувшись, Рон вышел и отвязал нубиса, не любившего сидеть на привязи и потому радостно начавшего скакать вокруг хозяина.

Вот и штабная землянка. Приняв доклад от легата, что в Легионе все в полном порядке, ночь прошла без происшествий, и отдав ему Пушка, чтобы опять не привязывать к дереву, Рон спустился вниз.

На этот раз все было готово к работе. Землянка оказалась битком набита народом.

— Доброе утро... сын.

— Здравствуй, отец, — кивнул Рон и пожал протянутую руку отца. — Как рана?

— Все нормально, Рон, — улыбнулся Георгий Финист. — Ты спрашиваешь об этом каждый раз, как мы видимся. Ты сделал все правильно и не стоит себя винить.

Рон кивнул, он и не винил. Может, просто из-за общей атрофии чувств, или считая, что поступил правильно, выстрелив в отца во время проверки Повелителя, иначе к Кэрби Морфеусу было бы не подобраться и не убить, а значит, не освободить Ра-Мир. Он не чувствовал себя виноватым, хотя отец промучился с раной два года, валяясь в больнице. Пуля прошла немного не так, как он на то рассчитывал...

— Ну что же, все в сборе, можно начинать военный совет, — объявил президент Шон Роддем и указал Рону на место по правую сторону от себя. — Присаживайтесь, примарх.

Рядом сел Георгий Финист.

— Что ж, вас представлять никому не надо, вы известны всем, а вот вам — стоит. Это, — указал Роддем на своего соседа по левую сторону, моложавого, излишне полноватого человека лет сорока, — вице-президент Алаи Линк. Далее мэр Александрска — Картер Валлоне. Далее...

Шон Роддем представил еще семь человек, мэров и губернаторов.

— Что ж, теперь можно начинать.

— Разрешите, господин президент? — встал Рон Финист. — Я хотел бы сказать пару слов, прежде чем мы начнем...

— Да... пожалуйста.

— Господа... наш мир постигла жестокая участь. Наш благословенный Ра-Мир захватили не знающие жалости преступники. Мы все пострадали от их беззакония, и я сделаю все, чтобы освободить планету и наших родных и друзей из лап этих нелюдей... вы все горите праведным гневом, я вижу. Вот вы, мистер Валлоне, ради чего боретесь вы, подвергая свою жизнь опасности?..

— Я?

— Да...

— Мой племянник... и его жена остались в Александрске... — всхлипнул Картер Валлоне.

— Ясно, — кивнул Рон. — А вы, мистер Зальц?

Выяснилось, что все так или иначе кровно заинтересованы в освобождении городов и всей планеты. Хотя что может быть лучше личной заинтересованности в общем деле? Но Финист решил иначе и, оглядев собравшихся, произнес неожиданные для всех слова:

— Всех, кроме министра обороны, вице-президента и президента, прошу покинуть штаб.

— Почему?! — встрепенулись мэры и губернаторы, и зашумели, выражая свое

негодование: — Кем он тут себя возомнил?! Потрудитесь объяснить!

— Слишком много народу. И это мое условие.

— Но почему?!

— Не вижу причин для вашего участия, господа. Здесь собралось высшее политическое и военное руководство планеты. Кто еще нужен? Каждый из вас примется настаивать на своем решении. Чтобы учли их мнение, чтобы первым освободили именно их город или их губернию, это может плохо сказаться на общем деле. Потому все решения будут принимать президент, вице-президент и министр обороны.

— Примарх Легиона говорит логично, господа, — поддержал Рона Шон Роддем.

Недовольно бурча, мэры и губернаторы покинули штабную землянку.

— Почему вы их удалили? — удивился вице-президент. — Уж конечно не из-за названной причины! Это уважаемые и влиятельные люди! С ними нельзя так обращаться!

— Я бы и вас попросил удалиться, мистер Линк, но у меня возникло ощущение, что именно вы имеете больший политический вес, чем...

— Да, сынок, это так, — ссутулился Шон Роддем под взглядом Рона Финиста. — Последние события сильно подкосили меня, и я бы ушел на покой, но люди должны знать, что мы боремся ради всего Ра-Мира под началом всенародно избранного президента. Любые существенные перестановки могут подорвать это доверие, так что я своего рода знамя...

— И все же это не говорит о причине изгнания уважаемых людей и чуть было не меня, — напомнил Алан Линк.

— Они все легко управляемы... даже вы. Их родные в руках противника, ради их безопасности они могут сделать много глупых шагов.

— Продать движение по освобождению нашего мира от этих... негров?!

— В том числе, — кивнул Рон.

— А как же я?

— А вы здесь один такой вице-президент. Если противник узнает больше того, что мы захотим ему поведать, я легко узнаю, кто протек и, уж извините, долго церемониться не буду.

— Что вы... этим хотите сказать? — слегка подавившись слюной, спросил Алан Линк. — Это что, угроза?

— Это — констатация факта.

19

— Ну вот, во всем разобрались, расставили все на свои места, теперь можно заняться стратегическим планированием, — постарался разрядить обстановку Шон Роддем. — Алан?

— Вполне...

— Георгий, расскажи своему... расскажи примарху о нашем плане...

— Одну минуту, — снова остановил Рон заседание Ставки. — Прошу прощения, но прежде чем вы начнете предлагать свои решения, я хотел бы кое-что для себя прояснить.

— Что же? — спросил Алан Линк.

— Почему для плацдарма вы выбрали северо-запад материка, а не северо-восток? Оттуда к Лорман-сити ближе. Он мне представляется более сильным. Захвати мы его — убили бы сразу двух зайцев. Почти половина территории оказалась бы в наших руках и...

— И мы свершили бы кровную месть, — не удержался от реплики вице-президент.

— Это третий заяц, — хмуро взглянув на Линка и заставив того потупиться, не стал отрицать Рон. — Но я имел в виду приобретение ресурсов для дальнейшего освобождения планеты.

— Не ссорьтесь, прошу вас... — страдальчески поморщился президент. — Я отвечу на твой вопрос, Рон... Нам не удалось закрепиться на северо-востоке, как планировали. Негры сразу после твоего отлета и освобождения Нэнси начали вести интенсивные мероприятия.

— Какого характера?

— Они начали активно добывать сок толла, — ответил уже Георгий Финист. — Для изготовления оружия.

— «Свечи Максвелла»...

— И не только, — кивнул отец Рона.

— Да, — снова взял слово Шон Роддем. — Леса буквально кишели неграми, так что ставить там базу стало невозможно. Пришлось закрепиться на самом спокойном участке. В центральных, поближе к Лорман-сити, сделать этого не могли из-за невозможности бесперебойного снабжения по водному пути... Все-таки центр материка, повсюду закрыт ледниками.

— Ладно, с этим все ясно.

— Надо также заметить, что и остальные негры в последние месяцы начали активно внедряться в лес, — добавил Георгий Финист. — Видимо, из стана Лысого произошла утечка информации, и разработанная Максвеллом технология получения взрывчатки из сока толла стала известна всем.

— Плохо... Прежде чем планировать операцию, я хочу знать, каким оружием располагает противник.

— Давай, Георгий, — кивнул президент.

— Да... Негры захватили все наше стрелковое вооружение и склады с боеприпасами, то есть у них на руках сейчас до двадцати тысяч стволов автоматических винтовок МФ-100, пулеметы и гранатометы. Также вся бронетехника. Я уже не говорю о «москитах».

— Плохо... Нам придется противостоять армии в два раза большей, чем мой Легион. И я так понимаю, что это не все...

— Да, сы... Рон. Помимо захваченного оружия, у них полно самодельного.

— Какого именно?

— Максвелл, будь он проклят... — ругнулся Роддем. — Простите... продолжайте, Георгий.

— Да, все благодаря нашему юному химику, У негров с каждым днем все больше неуправляемых ракет. Негры называют их «фейерверками», сократив до аббревиатуры Ф-1, Ф-2 и так далее, в зависимости от размерного класса и массы боеголовки, от ручных, которыми можно стрелять, лишь воткнув в землю направляющие, до вполне серьезных монстров с массой головной части до пяти килограммов. Но, несмотря на несерьезность названия, это довольно серьезное оружие. Дошло до того, что они ставят на грузовики настоящие системы залпового огня, по двадцать — тридцать труб! Каждый день они наращивают свои ракетные арсеналы. Толл варят круглые сутки...

— Должен признаться, меня это впечатлило, — признался Рон Финист. — В связи с этим хотелось бы узнать, чем располагаем мы.

— Ничего серьезнее рогаток, — скривился в печальной улыбке вице-президент.

— Мистер Линк прав... — кивнул Роддем. — Кто-то мастерит луки и даже добился в стрельбе неплохого результата...

— Все так, — подтвердил Георгий Финист. — Из стрелковых арсеналов лишь пара сотен МФ-100 с парой десятков патронов к каждому стволу, да сотен пять нарезных карабинов и гладкоствольных ружей. Количество боеприпасов к ним, соответствующее автоматическим винтовкам. Ни гранат, ни гранатометов.

— Почему так мало стволов?

— Все произошло очень быстро... Бандиты буквально хлынули в города, точно их координировал единый центр. Там творился настоящий ад... даже когда пришел Легион такого ужаса не было... Их ведь сотни тысяч. Нас буквально смяли... Бойцы успели убежать с тем, что было с собой.

— А карабинов?

Роддем пожал плечами и продолжил:

— Многие понадеялись, что пронесет... Но вскоре в долинах объявились независимые банды. Они-то и отобрали основную массу оружия у населения...

— Вы пытались получить оружие из толла? Этого дерева здесь навалом.

В доказательство Рон постучал по столу костяшками пальцев и огляделся вокруг. Все было изготовлено из этого вида древесины.

— Да, — кивнул президент, — Нэнси, когда убегала, захватила у этого поганца какие-то бумаги, оказавшиеся инструкцией по изготовлению взрывчатки различного назначения.

Рон кивнул. Сейчас он вспомнил, что Нэнси действительно схватила со стола Максвелла какие-то тетради.

— И?

— Результат не очень впечатляющий. У нас не хватает мощностей, нужны серьезные перегонные заводы, не хватает необходимых реагентов, хотя основного материала — завались. Вот так...

— А сколько у вас людей?

— Здесь всего тысяча человек. По другим лагерям наберется еще тысяч десять.

— Остальные?

— Продолжают работать на своих фермах...

— Но они немедленно встанут в строй, как только увидят первый положительный результат! — с патриотизмом воскликнул Алан Линк.

— Легион обеспечит положительный результат.

— И какова первая цель? Я надеюсь — столица Ра-Мира.

Рон посмотрел на вице-президента, как на дебила, такие же взгляды на него устремили министр обороны и президент.

— Почему бы и нет? — стушевавшись, осознав, что сказал глупость, но все же стоял на своем Линк.

— Нам придется пройти через три губернии почти две тысячи километров пешком, оставляя позади себя противника. Мы просто сами себя загоним в ловушку и дадим неграм разбить нас без труда. Нам нужен надежный плацдарм...

— Но зачем пешком?! — искренне не понимал вице-президент. — У вас полно космических шаттлов! Перенесемся прямо под Лорман-сити и возьмем его штурмом, как Легион это однажды уже блестяще проделал.

— Мистер Линк, вы действительно не понимаете или только придуживаетесь? Вы что, забыли о комплексах «москит»? Они подобьют половину шаттлов еще на подлете, и я потеряю минимум половину людей. Кроме того, в прошлый раз Легион штурмовал не полумиллионный город, населенный головорезами, которые ничего другого не умеют, кроме как резать друг другу глотки, а пятидесятитысячник с мирными гражданами.

— Да, конечно... Но где же вы собираетесь создать себе плацдарм?

— Вывод очевиден — Александрск. Сколько от этой базы до города? — кивнув на карту, спросил Рон.

— Примерно триста пятьдесят километров, — ответил Георгий Финист.

— Что ж, в лучшем случае Легион доберется до него за двадцать дней.

— Вы собираетесь идти пешком? — снова удивился вице-президент.

— Да...

— Почему бы не долететь на шаттлах? Да-да, «москиты», — часто закивал мистер Линк, когда ему собирались напомнить об уже озвученной угрозе, — но я не предлагаю свалиться на них с неба, подставив брюхо под ракеты. Шаттлы могли бы преодолеть расстояние на небольшой высоте, где ракеты «москита» бесполезны.

— Ваше замечание не лишено смысла, — согласился Рон. — Но, к несчастью, шаттлы не самолеты и горизонтально летать совсем не умеют. Они планируют на своих маленьких крылышках при спуске с орбиты и взлетают. Все.

— Как жаль...

Рон согласно кивнул. Хотя, кроме этого, имелось еще одно немаловажное соображение, из-за которого он отправился бы пешком, даже если бы шаттлы умели летать, как самолеты, и для этого хватило топлива, но вице-президенту знать это ни к чему.

— Что ж, завтра Легион отправляется в поход. Нужно утрясти некоторые организационные вопросы. Чтобы было быстрее, я хотел бы узнать, есть ли у вас какие-нибудь средства передвижения?

— Есть, конечно, несколько грузовиков, — признался Шон Роддем, — но для десяти тысяч солдат с оружием и боеприпасами это ничто.

— Ну хотя бы освободим солдат от необходимости тащить на себе все вооружение, — сказал Рон, подтверждая, что забирает грузовики. — Так же с продовольствием. Его у меня хватит еще на полгода, но на себе тащить все тоже не с руки. Хотелось бы добывать его в пути. Чтобы не замедлять движение лишней ношей. Все же Легиону каждый день потребуется до десяти тонн продовольствия...

— О! С этим проблем не возникнет! — тут же заверил Рона мистер Линк. — Фермеры с готовностью обеспечат ваших солдат всем необходимым, как только узнают, что их освободят от этих ненавистных негров, этих диких банд.

— Замечательно. Тогда завтра же мы выступаем.

— И это все?

— А что вы хотели еще услышать, мистер вице-президент? — удивился Рон.

— А как же составление плана штурма города? У меня тут несколько идей...

— Простите, мистер вице-президент, но план штурма буду составлять исключительно я, уже со своим штабом. Нам штурмовать, нам и решать, как это делать. Хотя можете оставить у меня свои выкладки. Если они покажутся мне достойными внимания, я их, вне всякого сомнения, учту.

— Что ж, справедливо, — вынужден был признать Алан Линк.

20

Утром следующего дня после военного совета немного моросило, небо затянуло серыми тучами, все-таки конец сезона — пора жатвы. Но людей пасмурная погода ничуть не огорчала. Наоборот, все, кто мог, выбрались из своих лесных убежищ наружу и, радостно крича, махали руками легионерам, построившимся в походные колонны. Родители сажали на плечи детей, чтобы они лучше видели своих освободителей. Те, что постарше, сами взбирались на ветви, наверняка мечтая о том, что когда вырастут, станут такими же несокрушимыми солдатами.

— Легион! Шаго-ом марш!!! — скомандовал легат Тит по кивку своего примарха, и одиннадцать с половиной тысяч легионеров синхронно, как на параде, переступая ногами, двинулись строго на юг.

— Да сопутствует тебе победа... — подскочив и поцеловав Рона, пожелала Нэнси.

— Спасибо, Нэн...

— Удачи, сын... Надеюсь, ты им покажешь... как показал нам.

— Постараюсь... — невольно усмехнулся Рон.

Примарх тронул за плечо водителя, и джип умчал его вперед колонны.

Легиону пришлось трижды заночевать в тайге, прежде чем они смогли выбраться на открытые просторы. На них, естественно, никто не нападал, лишь на самом выходе часто встречались сборщики сока толла. Нубисы так и рвались из рук, желая порвать чужаков, но Финист приказал не преследовать противника. Зачем?

Кроме того, перед третьей ночевкой в лагере появились неожиданные гости. Не делегации противника, как можно было бы подумать, а сам вице-президент Алан Линк с десятью охранниками.

Их привел в палатку под конвоем легат Тит.

— Примарх, пытались пробраться в лагерь, — сообщил он.

— И ничего я не пробирался, а сам шел к вам, прямо и открыто!

— Свободны, легат.

— Слушаюсь, примарх!

— Садитесь на стул, мистер вице-президент, — указал Рон на раскладной стульчик. — И скажите мне, для чего вы шли в мой лагерь.

— Я пойду с вами...

— Куда, позвольте узнать? Вам с нами по пути до какого-то своего пункта назначения и вы решили пройти через вражескую территорию, используя нас в качестве охраны?

— Нет...

— Я в принципе не против, но...

— Нет... с вами, значит, с вами. Я буду присутствовать при штурме Александрска.

Рон с минуту смотрел на вице-президента, ничего не понимая. К чему подвергать свою жизнь такой опасности? Лишь потом до него дошло, ради чего можно рискнуть жизнью.

— Вот оно что, — закивал Финист. — Решили подкопить еще немного очков в копилку политических дивидендов.

Алан Линк нервно поерзал на стуле. Решение идти с Легионом ему далось очень нелегко. Но президентское кресло манило, и он решился.

— Так?

— Да! — с вызовом вскрикнул вице-президент. — Старик Роддем уже выдохся, и я собираюсь стать следующим президентом Ра-Мира! Что в этом такого ужасного?!

— Да ничего... Мне в принципе плевать на политические дразги. Но если вы мне помешаете...

— Не нужно угроз. Я вам не помешаю... — заверил Финиста Линк.

На следующий день они наконец вышли из лесной полосы. Как и любая область смены природных зон, она не имела четкой границы и до времени чередовалась островками полян, и чем дальше на юг, тем сильнее поляны и лес менялись местами, и вскоре уже площади леса выглядели островами. В таком островке леса разведчики доложили об обнаружении противника — негров, сборщиков толла. Рон даже не посчитал нужным останавливаться, чтобы рассмотреть все самому.

— Почему вы не атакуете их?! — тут же пристал Алан Линк, выйдя на связь по рации, хотя между разговаривающими было не больше пяти метров.

Рону пришлось дать ему рацию, чтобы он не останавливал движение всякий раз, когда ему хотелось о чем-то спросить. Вице-президент оказался довольно нудным человеком. Его малый грузовик с охраной в кузове двигался рядом с машиной Финиста, и вице-президент мог видеть все, что видел примарх, и даже лучше, чем Рон из джипа.

— Кого?

— Негров! Это же наш противник! Вот он, рукой подать!

— А они что, атакуют нас?

— Нет, но... противника надо уничтожить!

— Мистер вице-президент, хочу напомнить вам, что у нас другая задача. И если я начну гоняться за каждой группой негров, то у меня не хватит никаких боеприпасов, чтобы их всех перестрелять. Кроме того, я не вижу, чтобы они нападали, и стрелять я стану только в случае самообороны. Опять же разведка сообщила, что у них даже оружия нет. Вы же не хотите, чтобы мы устроили резню?

Алан Линк тяжело дышал в рацию, он как раз хотел этой резни. Только не очень понятно, по какой причине: из ненависти к неграм как к захватчикам планеты или же с целью дискредитации Легиона и устранения возможного политического противника в лице Рона Финиста. Заверениям Рона, что он даже и не думает о политической власти, вице-президент не очень-то верил.

Самый большой на планете самолет «НД-28К», даже и не самолет вовсе, а что-то среднее между ним и вертолетом — винтокрыл. Эта машина могла взлетать с любой площадки, как вертолет, а уже в воздухе медленно проворачивала двигатели на конце не

шибко длинных крыльев и переходила в горизонтальный самолетный режим. Садилась она тем же манером, отворачивая движки на девяносто градусов вверх.

Подобные машины пользовались в колониях большой популярностью. Не нужно строить длинных аэродромов под настоящие аэробусы...

Итак, президентский воздушный лайнер в двадцать метров длиной заходил на посадку на аэродром города Александрска. Лысый предпочел бы переговорить со своим коллегой по видеофону, и говорил не раз, но по-настоящему серьезные вопросы, для обсуждения которых он прилетел, так не решаются. Тут нужно личное участие.

Шасси коснулись полосы, и Лысый на секунду замер, дыхание перехватило и даже сердце биться перестало. Он с неудовольствием обнаружил в себе страх полета. Что поделать, раньше он никогда на таких транспортных средствах не передвигался. Шаттлы не в счет. В них ни черта не видно, а тут иллюминаторы... К тому же пилот из местных, свои-то ничего не умеют. Даже на тракторах ездить.

А ну как этот придурок решит разбить винтокрыл, наплевав на свою семью в заложниках и самого себя, лишь бы прикончить его? От таких мыслей Лысый поежился, как от холода.

Винтокрыл прокатил по полосе к самому ее концу. Развернулся и остановился окончательно. Лысый в иллюминатор увидел, что едет настоящий кортеж встречающих. Десяток машин, в девяти из них вооруженные до зубов бойцы. Впрочем, вряд ли Выдра приехал лично и сейчас в десятой машине — единственной, из которой не топорщится оружие. Нет, он ждет гостя в собственной резиденции — здании бывшей мэрии. А это так — демонстрация силы.

Когда машины остановились, и высыпала охрана, посчитал возможным спуститься сам Лысый. Его сопровождала собственная охрана из двадцати человек, также ошестинившись винтовками, но это ничто против местных. Лишь слово Выдры, данное всему совету паханов, внушало надежду, что ему удастся выбраться из города живым. Тем не менее риск оставался, но нужно идти на него, если не хочешь, чтобы однажды к тебе пришел... Цербер.

В свободную машину поместилось всего трое вместе с самим Лысым, и он, приказав остальным охранять самолет, кивнул:

— Поехали...

Александрск ничем не отличался от Лорман-сити. Те же кое-как поставленные трущобы, грязь и вонь на улицах, только усилившиеся после наступления на Ра-Мире осени. Хотя жителям бояться нечего. Зима на планете теплая, со средней температурой в десять градусов с редким понижением при северных ветрах до плюс пяти, и длится всего месяц. Даже снег не каждую зиму выпадает.

Хотя что такое снег, Лысый знал лишь по фильмам. Вживую он его никогда не видел. Ведь все поселения на Земле закрыты куполами, дабы оградить людей от грязи внешнего мира и непригодной для дыхания атмосферы. Весь кислород вырабатывался на специальных фабриках с помощью особенных водорослей. Так что под куполами всегда стояла ровная температура, соответствующая лету в двадцать градусов по Цельсию.

Проезжая по городу, кроме вони мочи, Лысый с легкостью различил запах вареного толла и вскоре обнаружил ближайший источник — дымящую черной копотью трубу, что ему сильно не понравилось. Значит, потенциальный противник имеет технологию получения взрывчатки.

Лысый в скором времени собирался подмять под себя всю планету и даже уже завладел соседним восточным городом Глинк. Но оставалось еще три, которые, как стало ясно, так просто не сдадутся. Самому западному, Фербау, осталось недолго, а вот с Александрском и Марлоу придется помучиться. Агенты донесли, что и в Марлоу развернули производство «свечей Максвелла».

Впрочем, Лысый прилетел не для того, чтобы договориться миром, и тем более не для объявления войны. Для него все было гораздо серьезнее. Ему пришлось потратить много времени для восстановления пошатнувшегося авторитета, после того как человек, известный

под прозвищем Цербер, он же сам примарх Легиона, совершил нападение на Резиденцию. Выкрал свою невесту, насильно удерживаемую Лысым, угнал броневик и после этого сумел слинять с планеты прямо из его рук. Ну разве это не пощечина?! И не пример для остальных?

И что же? Спустя два месяца Цербер вернулся с Легионом и высадился на Ра-Мире. Вот кого и чего опасался Лысый.

Машина подъехала к резиденции Выдры, получившего свою кличку не в честь или в связи с одноименным животным (хотя и не без этого — два верхних передних зуба у Выдры отличались массивностью и даже чуть выпирали вперед), а за любовь лично выдирать своим поверженным противникам зубы.

Лысый про себя называл Выдру Кроликом, и следовало следить за тем, чтобы не произнести это прозвище вслух, на его территории, иначе уже ничто не поможет сохранить собственные зубы.

— Какие люди пожаловали в нашу скромную обитель! — несколько кривляясь, произнес Выдра, разведя руки в стороны, якобы для крепких объятий.

Но, встретившись, паханы своих территорий обошлись лишь рукопожатием.

— Не такая уж она и скромная. Не лачуга ведь...

— Не лачуга, но и не твои хоромы, — улыбнулся в ответ Выдра, отчетливо показав свои два широких зуба.

Так за пустым разговором они добрались до кабинета, в котором предстояло провести переговоры.

— Виски, «тюфяк», местный «бор» или чего покрепче? — дарственным жестом указал Выдра на столик с бутылкой темного спиртного и ящик красного дерева, в отделениях которого хранились вышеперечисленные наркотические средства. — Угощайся...

— Пожалуй, виски...

«Единственное, что мы умеем делать, так это дурь из всего, что только можно сделать, — с неудовольствием подумал Лысый. — Даже в армию идут только затем, чтобы иметь возможность вечером бесплатно ширнуться...»

Прислужник налил по полстакана, и Выдра прогнал его.

— Итак, зачем пожаловал, Лысый? — спросил Выдра, угостив гостя крепким виски и предложив несколько тарелочек с закуской, уже дожидавшихся на столике.

— Слышал что-нибудь о Легионе?

— О нем слышали все, — кивнул Выдра. — Сначала некто Командор, он же Повелитель, похитил несколько тысяч человек, как здесь, так и на других мирах, где-то им промыл мозги и захватил Ра-Мир. Потом один свихнувшийся легионер срубил ему башку.

— Не срубил... просто всадил нож в висок по самую рукоятку.

— Суть дела не меняет...

— Да. Потом этот легионер погрузил Легион и убыл в неизвестном направлении.

— К чему ты клонишь, Лысый?

— К тому, что он снова здесь...

— В смысле?

— В прямом. Тридцать шаттлов приземлились где-то в лесах на твоей территории, а ты об этом ни слухом ни духом... А на орбите крутится тот самый лайнер «Саллимания», переделанный в десантный корабль «Победоносец».

— И чё он здесь делает? — немало удивился подобной информации Выдра.

— Ну, если ты не знал, то тот легионер, прикончивший своего Повелителя, уроженец Ра-Мира, и, естественно, он пришел избавить свой мир от чужаков.

— Вот как?

Лысый довольно кивнул и добавил:

— И начнет он, по всей видимости, с тебя.

— Почему?

— Потому что его деревня всего в тридцати километрах от Александрска.

Выдра нацедил себе полный стакан виски и залпом выпил. Подобная информация ему

понравиться не могла по определению. Но, немного подумав, он расслабился.

— Плевать...

— То есть?

— Сколько насчитывает его так называемый Легион?

— В прошлый раз он состоял из двадцати тысяч.

— Во! А моя армия... думаю, для тебя не секрет, больше ста тысяч! Да я его просто прихлопну, как таракана!

Даже не понимаю, зачем тебе понадобилось рисковать и лично переться ко мне, чтобы сообщить об этом?

— Только затем, чтобы ты уяснил, Выдра, что не стоит недооценивать этого Цербера... Если ты потерпишь неудачу, то эти фермеры взбунтуются не только у тебя, а повсеместно...

— Цербера? — поднял в удивлении правую бровь Выдра, пропустив мимо ушей все остальное. — Так вот чего ты всполошился?! Это он пошуровал у тебя тогда и девку какую-то забрал!

— Он... — поморщился Лысый из-за того, что о его слабости теперь каждая собака на планете знает. — Но я прилетел не для этого. Я предлагаю тебе настоящее партнерство.

— Какое?

— Вместе раздавим Легион и объединим наши территории. Ты должен понимать, что Земля нас забросила сюда ради каких-то своих целей, мы вырвались, но все может измениться, а плясать под ее дудку я не хочу. Потому нам нужно как можно быстрее объединиться, стать силой, чтобы с нами разговаривали на равных.

— Хочешь, чтобы я пошел под твою руку шестеркой?

— Я предлагаю тебе партнерство. Я — президент, ты — премьер-министр. Далее захватим острова с этими рыбаками, и вся планета станет нашей.

— Не пойдет.

— Почему?

— Потому что я хочу стать королем! — засмеялся Выдра. — И надеть на себя не мнимую, а настоящую корону! Я хочу основать настоящую династию!!!

— Ты это серьезно? — опешил Лысый. Он просто не мог поверить своим ушам.

Но, оглядевшись, действительно заметил некоторые вещи, на которые просто не обратил внимания, поглощенный переговорами. Кресло Выдры выглядело, как трон, повсюду лежали меха местных животных... Пока обстановку и прочий антураж королевского замка создать было не из чего, но Выдра старался.

— А почему бы и нет?! У нас уникальная возможность создать все, что хочешь и как хочешь! Тем более, звание президента скорее подходит для демократии — свободного общества, которое существовало до нас, чем для того, что творится и продолжит происходить — феодализм с элементами рабства. Но не бойся, Лысый. Я обещаю тебе, что разобью Легион, порву как Тузик грелку. Можешь спать спокойно!

Лысый в бешенстве вскочил с кресла, а Выдра, похохатывая, предложил:

— Можешь остаться и посмотреть, как я сделаю этого Цербера!

Неожиданно для самого себя Лысый враз успокоился, пропустив оскорбления мимо ушей, и ответил:

— Я посмотрю...

22

Легионеры мерно переступали ногами в марше, делая около ста шагов в минуту. Не очень быстро, но зато в таком экономном режиме солдат мог пройти значительные расстояния, что по сухой земле, что по песку или грязи, преодолевая холмы или даже взбираясь по серпантину горных круч.

К счастью, горных круч на пути не существовало. Они вздымались в небо лишь далеко на юге, отсекая степь от пустынной части материка. Говорили, что это работа ледника,

тысячелетия назад напиравшего на сушу, возможно, даже не один раз, и выровнявшего Эндлесс в ровный блин.

Легион останавливался на полчасовой отдых каждые три часа марша, начиная движение с восходом солнца и заканчивая за час до наступления темноты, каждые шесть часов устраивая часовой отдых для принятия горячей пищи.

Фермеры не подвели, и действительно, заслышав о прибытии Легиона, сами подвозили необходимое продовольствие. Так что никого упрасивать не пришлось.

— Мистер Финист... — произнес вице-президент, обращаясь к Рону во время одного из обеденных перерывов и аж отшатнулся, когда сразу два молодых легионера устремили на него свои хмурые взгляды.

— Я хотел сказать примарх... — тут же поправился Линк.

Легионеры смягчили свои суровые взгляды и отвернулись.

Алан Линк грязно выругался, но исключительно мысленно. Он начинал по-настоящему жалеть, что отправился вместе с Легионом. Его предупреждали, что это психи, но он не послушал мудрых советов, а теперь трясся от страха, когда кто-то вот так смотрел на него, точно примериваясь, как лучше свернуть ему башку.

— Вы что-то хотели сказать, мистер вице-президент? — повернулся к Алану Рон Финист.

— А? Да... точно, хотел... — закивал Линк, думая о том, стоит ли спрашивать, но, собравшись с мужеством, спросил: — Что вы собираетесь делать, после того как все закончится?

— В смысле? — не понял Рон. — После того, как захвачу Александрск?

— Я верю, что ваш Легион освободит всю планету.

— Не нужно излишних любезностей, мистер вице-президент. Освободить Ра-Мир без всесторонней помощи местного населения силами одного Легиона просто невозможно.

— То есть вы хотите сказать...

— Да... потребуются солдаты, много солдат.

— Как много?

— Десятки... даже сотни тысяч.

Алан Линк улыбнулся. Вот он, резерв личного возвышения. Легион лишь катализатор, но планету освободят сами рамирцы. А это значит, что этот... примарх так просто не сможет взять всю власть в свои руки.

— И все же, что потом?

— Я рассчитываю, что жители Ра-Мира будут так добры, что позволят нам остаться здесь. На противоположной стороне планеты есть пустынный горный остров Земля Шишкова.

— О! Я думаю, что это минимум того, что они могут сделать. Я даже думаю, что они с радостью предложат и более благодатное место, чем те голые скалы!

— Не стоит. Легионерам нельзя расслабляться, особенно после Цербера.

Линк замолчал, услышав то, что хотел услышать. К тому же к командиру Легиона подбежал один из легионеров с этим ужасным чудовищем, одно такое животное, по кличке Пушок, жадно чавкало, разбрасывая тягучие слюни, подбирая брошенные хозяином объедки.

Между этими двумя чуть не началась драка, но ее подавили еще на корню хозяева, дернув своих нубисов за ошейники и рыкнув: «Сидеть!»

— Примарх!..

— Слушаю, легионер Парсон.

— Замечены три группы всадников по пять-шесть человек. Они проехали вдоль всей колонны, не приближаясь ближе четырех километров, и умчались вдаль, примарх.

— Разведка противника, примарх, — предположил легат Тит.

Финист согласно кивнул.

— Уничтожить?

— Не нужно, Тит. Гоняться за ними смысла нет, да и не на чем. Более того, это нам на

руку...

— Как так? — удивился Алан Линк, но на него никто не обратил внимания.

— ...Но вот своих разведчиков поставить пора. Легат Тит...

— Слушаю, примарх!.. — вытянулся в струнку легат, готовясь выслушать приказ командира.

— Сформируй десять разведывательных групп по десять человек. Придать каждой группе по легионеру из сотни сотника Лерма. Три группы вперед колонны, по три на фланги и одну замыкающую. Удаление — семь километров от колонны с равным удалением друг от друга. Задача: не подпускать чужаков ближе чем на шесть километров без моего личного распоряжения. Всех ослушавшихся — уничтожить. Выполнять.

— Слушаюсь, примарх.

Легат Тит убежал и вернулся только через десять минут с докладом:

— Примарх, приказание выполнено. В дозор отправлена первая сотня первой тысячи.

— Хорошо, легат, — согласно кивнул Рон.

Почему бы в первую очередь не идти в разведку лучшим?

— Также сменим направление движения. Возьмем немного западнее.

— Зачем? — удивился Алан Линк. — Неужели вы испугались каких-то разведчиков?

— Нет. Но пусть помучаются, понервничают, отслеживая наше перемещение.

23

Легион маршировал дальше. Рон все чаще поглядывал в небо, но ожидаемой уточняющей воздушной разведки он не видел. А она играла в плане Рона Финиста очень большую роль. Пока противник не увидит весь Легион, Рон не мог предпринять задуманные им следующие тактические шаги.

В конце концов, он пришел к очевидному выводу, что разведчики, засеченные в самом начале, — обычные разъезды независимых долинных разбойников, не имеющих никакого отношения к правителю, засевшему в Александрске. И не факт, что главарь по кличке Выдра знает о приближающемся к его городу Легионе.

Легион вступил в район возделываемых земель. В полях, повинаясь датчикам, в автоматическом режиме ползали комбайны, убирая поспевшие злаки полосу за полосой, квадрат чека за чеком, оставляя позади себя аккуратные брикеты соломы.

По такой же системе двигались трактора, вспахивая уже убранные поля. Потом на их место придут сеялки и засеют поле озимым зерном. Фермеры, несмотря на перемену власти, продолжали работать, надеясь на лучшее.

К Финисту приблизился очередной легионер.

— Примарх...

— Слушаю, легионер Варг.

— Разведка докладывает, что впереди за холмом находится селение. Оно подверглось нападению банды разбойников.

— Понял, легионер Варг. Разведчикам продолжить наблюдение и не выказывать собственного присутствия. Свободен.

— Слушаюсь, примарх.

Рон взглянул на карту. Так и есть, прямо по курсу располагается средних размеров поселение, домов на двести.

— Гони...

— Слушаюсь, примарх, — кивнул водитель и поддал газу. Джип, в пять минут преодолев расстояние до холмов, остановился у подножия. Наверх к залегшим разведчикам Рон взобрался пешком и принялся осматриваться в бинокль.

Разбойники, числом в полсотни, бесчинствовали, носясь по улицам и пытаясь вломиться в дома, что оказалось не так-то просто. Фермеры не сопротивлялись грубой силе, выработав тактику ненасильственного сопротивления. Они просто-напросто запирались в

собственных домах, закрывая массивные двери и ставни на окнах. Подобные нападения случались наверняка не раз и не два, так что их следовало пережить, как стихийное бедствие.

Вот и церковь приспособлена под смотровую площадку. Стоило только разбойникам появиться в зоне видимости, как жители об этом сразу же узнавали и успевали запереться в собственных домах, а если не успевали, укрывали у себя односельчане.

Разбойникам не оставалось ничего другого, как выбрать пару-тройку домов-жертв и приняться их штурмовать в поисках пропитания. Судя по запущенным хлевам, скот они украли и забили в прошлых набегах.

Штурм домов-крепостей со стороны выглядел смешно. Разбойники, взяв какое-то бревно в качестве тарана, пытались выбить дверь. Другое дело, что фермерам и членам их семей, запертых в собственном доме, подвергающемся взлому, явно не до смеха.

— Ваши действия, примарх? — С вопросом тут как тут появился Алан Линк.

Он не отставал от Финиста ни на шаг. Рон даже привык к вице-президенту, всюду совавшему свой нос, как к собственной тени. Только тень не разговаривает со своим хозяином...

— Неужели пройдете мимо, оставив несчастных фермеров на поругание и разграбление только потому, что эти негры не проявляют агрессии к вашим солдатам?

Рон нахмурился. Вообще-то первой его мыслью было поступить именно так. Этот штурм не первый и не последний. Переживут, как переживали до этого... Но потом Финист увидел в этом возможность ускорить действие своего плана, заставить основного противника зашевелиться.

— Отчего же, вице-президент... Мы здесь как раз для того, чтобы избавить жителей Ра-Мира от посягательств негров. Наш священный долг заключается во всемерной помощи, и мы поможем этим несчастным. Легат Тит...

— Слушаю, примарх!

— Подведи две сотни. Еще сотню разместить на четырех грузовиках... вице-президент, вы не против, если мы воспользуемся для столь благого дела вашим транспортом, а то весь наш грузен боеприпасами...

— Э-э... конечно, нет... берите.

— Отлично! Возьми три грузовика и грузовик мистера вице-президента и произведи окружение поселения с южной стороны. Никто из этих разбойников не должен уйти.

— Слушаюсь, примарх!

Две сотни быстро приблизились к холмам и, не добегая до вершин, остановились по приказам своих сотников. Легат отдал необходимые распоряжения, и грузовики широкой дугой начали охват поселения с двух сторон, заходя противнику в тыл. Два грузовика слева и два, в том числе реквизированный у Алана Линка, справа.

Грузовики, уехав напрямик через поля, вскоре скрылись из виду. Через пять минут поступил доклад легата Тита по рации:

— Примарх, мы на месте!

— Отлично.

Рон обернулся на ожидавшие его приказа две сотни легионеров. Линк невольно поежился. Эти легионеры от нетерпения буквально пожирали своего командира глазами. Наконец он осчастливил их приказом:

— В атаку, бегом марш!

Легионеры как один рванули вперед, в считанные секунды перемахнув через холм, и без единого крика, чтобы дольше оставаться незамеченными, побежали вслед за примархом.

Алан Линк остался на месте в окружении своей охраны и наблюдал за разворачивающейся картиной в бинокль. Две сотни легионеров образовали широкую дугу, охватывая селение. На юге показалась сотня с легатом Титом во главе. Несколько минут — и поселение оказалось в кольце.

Алан ожидал услышать настоящую канонаду, и действительно до его ушей донеслись звуки выстрелов. Но стреляли больше бандиты из карабинов и гладкоствольных ружей.

Лишь изредка одиночными отвечали legionеры. Алан не понимал, в чем дело, пока не вспомнил приказ Финиста беречь патроны.

От того, что увидел Линк дальше, его замутило, и он порадовался, что его нет в непосредственной близости. Началась настоящая рукопашная резня. Legionеры рвали своих противников, точно засидевшиеся бойцовые псы.

«Так и есть... это засидевшиеся без кровавого дела церберы... — подумал он. — Не удивлюсь, если они испытывают в момент убийства истинное наслаждение...»

Никто из негров так и не смог прорваться через оцепление. На долю мгновения Алану даже стало их немного жаль. Но лишь на мгновение. Они все же смертельные враги Ра-Мира.

Когда все закончилось, Алан Линк наконец вспомнил о своих интересах, зачем он увязался за Legionом, и поспешил в селение. Нужно засветиться перед народом настоящим героем-освободителем, чтобы именно за него проголосовали все без исключения во всей округе.

— Выходите! Выходите! — кричал он. — Вы вне опасности, дорогие сограждане! Эти люди наши друзья! Это говорю вам я — вице-президент Ра-Мира Алан Линк! Выходите!

В том, что жители опасались выходить из домов, не было ничего удивительного. Все хорошо помнили эту броню и форму, и не с лучшей стороны. Но мало-помалу окна открывались, отпирались двери, и на порогах появлялись люди, сначала мужчины, потом женщины, удерживавшие пытающихся вырваться наружу малолетних детей.

24

Вскоре у церкви собралась настоящая толпа радостно приветствующих своих освободителей жителей поселения. Алан буквально купался в этих криках и аплодисментах.

Осмелев, к Алану Линку подошел староста селения и буквально взмолился:

— Прошу вас, освободите нас от этих извергов! Низведите их, как...

— Эти солдаты здесь, уважаемый, именно ради этого! Они прибыли, чтобы освободить Ра-Мир от угнетателей! Они захватят Александрск и вскоре очистят всю планету от грязи...

— Да-да, конечно, — кивал староста. — Но доблестные солдаты сейчас уйдут. А бандиты вернуться снова и отомстят за смерть своих товарищей гораздо жестче. Нужно уничтожить их лагерь! Выжечь заразу каленым железом!

Алан Линк повернулся к Рону Финисту.

— Примарх... я могу попросить вас помочь этим людям и довести дело до конца?

Рон красноречиво обернулся на связанного пленника в руках двух legionеров, сказав:

— Вообще-то я как раз собирался узнать, где их основной лагерь.

— Мы вам покажем! Мы знаем, где засели эти нелюди!

Рон, полуобернувшись, небрежно махнул рукой. Legionеры, хищно улыбнувшись, потащили все осознавшего и потому брыкающегося пленника куда-то в сторону. Вскоре они скрылись за углом ближайшего дома и через пару секунд появились снова. Один из legionеров на ходу вставил нож в ножны. Никто ничего не заметил или не понял, а вот Линка снова передернуло.

«Они ничем не отличаются от своих врагов, — подумал он в смятении, не зная, как отнестись к произошедшему. — Та же маниакальная жестокость... Хотя, может, оно и к лучшему? Как говорится, клин клином вышибают...»

— Показывайте, — напомнил Рон. — У нас мало времени...

— Да-да, конечно! — закивал староста. — Я сам все покажу! Только изведите извергов!

По пути Финист узнал от старосты размеры лагеря и численность его жителей, вооружение и есть ли где банды еще.

— Их там около четырех сотен, уважаемый, — отвечал староста. — Мужчины, женщины, даже дети есть. Но дети эти и не дети вовсе, а маленькие злобные демоны!

— Вооружение? — напомнил Рон.

— Немного... Несколько автоматов, но по большей части наши ружья. Всего около полусотни стволов... Остальные вооружены ножами да дубинами.

— Нормально... А еще поблизости банды есть?

— Южнее, господин. Эти банды иногда между собой дерутся за право грабить наши села...

— Нормально...

— Примарх...

— Что, вице-президент?

— Зачем вы взяли с собой весь Легион? Это же лишний крюк в двадцать километров к востоку... Вы могли бы обойтись более мобильным подразделением, а остальных отправить дальше на юг, а потом нагнать. Только драгоценное время потеряем...

— Так надо...

Наконец, через пять часов пути, к вечеру Легион достиг стойбища, даже не лагеря, а именно стойбища, о чем и доложила разведка.

— Легион, поставить рога согласно предписанию! — начал отдавать распоряжения Финист. — Первая тысяча — левый рог, вторая тысяча — лоб, третья тысяча — правый рог. Отдельной сотне Лерма построиться перед второй тысячей. Стрелять только снайперам по вооруженному противнику! Остальным когортам выдвигаться вслед за нами!

— Что он задумал? — обратился староста к вице-президенту, кивая в сторону выстроившегося порядка, напоминавшего рогатину.

— Хотел бы я знать... — выдохнул Линк, хотя он уже начал догадываться, что именно задумал сумасшедший примарх.

Алан понял, что Финист хочет взять в неполное окружение лагерь негров, а вот какая роль отводилась нубисам, даже думать не хотелось.

Встав со своим Пушком в линию сотни Лерма, Финист скомандовал:

— Легион! Быстрым шагом вперед ма-арш!

Словно из ниоткуда взявшиеся в таком количестве солдаты породили в лагере смятение. Началась настоящая паника. Люди метались между своими шалашами без видимой цели. Тем временем Легион, спустившись с холмов, начал сближение с лагерем и его охват. Раздались первые выстрелы. Это били снайперы Легиона, выбивая вооруженного огнестрельным оружием противника.

В какой-то момент раздалась команда: «Фас!»

— О боже!.. — воскликнул староста, закрыв руками рот, когда увидел унесшиеся вперед стремительные тени по-своему грациозных нубисов.

Староста отвернулся, не в силах видеть такой ужас, а Алан Линк, наоборот, не мог отвести взгляда, точно маньяк, фиксируя самые живописные и ужасные моменты, когда нубисы ворвались в лагерь и начали рвать первые попавшиеся жертвы.

Вот кому-то перекусили голову, вот нубис вспарывает живот, а вот пушистый нубис самого примарха, Алан узнал его из десятков других, вырывает из рук обезумевшей от ужаса матери годовалое дитя и буквально рвет его на части клыками, топча и прижимая жертву к земле, чтобы оторвать кусок побольше. Вот сразу два нубиса, уже все в крови своих жертв, налетают на какого-то мужчину с дубиной, но она ему не помогает, и кишки жертвы вываливаются на землю...

— Ужас... Кошмар... — повторял староста, наблюдая за происходящим.

Люди пытались вырваться из капкана, метались из стороны в сторону, но попадали на легионеров, и уже они проявляли себя не хуже прирученных зверей, коля штыками «колунов».

Впрочем, небольшой части несчастных негров все же удалось прорваться сквозь специально для этого оставленный проход. Они бежали сломя голову, подгоняемые нубисами. Но вскоре монстры, услышав команду «Назад!», отстали и вернулись к своим хозяевам, чтобы получить желанную ласку.

Старосту, пожалуй, впечатлила и окончательно добила одна из подобных сцен, когда один из легионеров, потрепав своего четвероногого подопечного, поцеловал его в окровавленную морду. Не выдержав, староста согнулся пополам, с хрипом вываливая на землю все, что успел съесть за день.

Линк чуть не сделал то же самое, но он уже немного обвыкся, лишь запил водой появившийся во рту привкус желчи. Половина охранников тяжело дышали и то один, то другой сгибались вслед за старостой.

Алан не решался подойти к Рону Финисту, когда он — приговаривая: «Молодец, Пух, молодец!..» — вместе с остальными легионерами вычесывал своего окровавленного нубиса, который радостно бил хвостом по земле и игриво пытался поймать пастью струю воды, предназначенную для смыва с загривка уже начавшей спекаться крови.

— Э-э... примарх...

— Да, мистер вице-президент?..

— Оставив за рамками жестокость, я хотел бы спросить, зачем вы оставили в живых остальных? Они ведь все расскажут другим неграм...

— Именно на это я и рассчитываю...

— Не понимаю... Они узнают, где мы, сколько нас на самом деле...

— Где мы — они узнают так или иначе. А насчет того, сколько нас, не уверен...

— То есть?

— Ну что они скажут? О том, что их жрали живьем какие-то монстры, а из-за холмов все шли и шли солдаты? У страха глаза велики, и им запросто могло почудиться, что нас не десять, а сто тысяч. По городу пойдут слухи один страшнее другого, власть правителя, который ничего не предпримет, чтобы защитить своих подданных, пошатнется. Так или иначе, но подобная информация заставит Выдру нервничать, совершать какие-то действия, чтобы успокоить своих людей, и он начнет делать ошибки.

— Но чего вы от него добиваетесь?! Скажите мне наконец!

— Хорошо... я открою вам маленькую военную тайну, лишь для того, чтобы вы меня больше не доставали. Я добиваюсь, чтобы Выдра вывел свои войска за города и сразился с нами в чистом поле. В городском сражении у нас нет ни единого шанса на победу.

— Вот как? И вы уверены, что он выйдет?

— Я сделаю для этого все от меня зависящее, — кивнул Рон и, чтобы не выдать остальную часть плана, например, как он собирается в чистом поле победить армию Выдры, насчитывающую в разы больше бойцов, чем солдат Легиона, перевел разговор в другое русло: — Кстати, вице-президент, где наш староста?

Линк обернулся.

— Убежал в деревню, наверное...

— Один?

— А чего или кого ему после такого, что вы тут устроили, опасаться?

— Тоже верно...

25

Легион продолжил марш на юг. То и дело накрапывал дождик, и Рон Финист стал опасаться, что в ответственный момент космическая разведка может не сработать. Но в густой и низкой облачности имелись и свои преимущества. Самолеты просто не смогут летать над облаками, так разведчики негров ничего не увидят. Им придется спускаться очень низко и стать досягаемыми для ручных ракетных комплексов «стриж», а то и автоматов АК-407.

— Примарх... можно поинтересоваться? — задал вопрос Линк, после того как Финист, осмотрев окружающие пейзажи и особенно внимательно южную часть горизонта, положил мощный бинокль на землю и снова взялся за чашку.

Легион как раз стоял на обеденном перерыве, и легионеры готовили на кострах для

себя еду из продуктов, которые им прислали местные фермеры. Кто варил кашу, кто похлебку, кто просто отваривал картошку или запекал ее в углях. Сам Рон, например, предпочел поесть овсяной каши.

— Конечно, вице-президент. Спрашивайте.

— Почему вы так часто вглядываетесь в небо? Опасаетесь дождя?

— Дождь, действительно, для нас не самая лучшая погода. Хлябь, грязь... и вообще сырость, а это различные болезни. На Цербере мы привыкли к более сухой и теплой погоде. Но на самом деле я жду воздушную разведку противника... После того, что мы устроили, она обязана появиться. К тому же вот уже два дня нас не беспокоит наземная разведка. Наши мобильные отряды засекают их еще на подходе и прогоняют.

Алан Линк кивнул. Видел он, как прогоняют чужих и делают так, чтобы они даже и не думали больше приближаться к Легиону. Отпускали негров, и когда они отбегали на порядочное расстояние, пускали им вдогонку нубисов. То, что оставалось от человека, служило наглядным примером для остальных.

Он хотел спросить что-то еще, но замолчал, увидев, что к своему примарху от командирского джипа с главным приемопередатчиком подбежал легионер-связист, доложив:

— Примарх, десятник Цайс докладывает, что видит прямо по курсу малый летательный аппарат.

Рон тут же схватил отложенный бинокль и снова вгляделся в небо, точно на юг. Воспользовался своим биноклем и вице-президент. Там под облаками он разглядел едва заметную точку одномоторного самолета. Он бы и не увидел его, если бы не возможности цифрового бинокля, отметившего зеленым квадратиком движущуюся метку, также указав расстояние до цели.

— Ну наконец-то, — выдохнул тем временем Рон и добавил для легионера: — Передать всем разведгруппам, чтобы ничего не предпринимали относительно самолета.

— Так точно, примарх!

Легионер убежал передавать приказ.

— Что вы задумали, примарх? — немало удивился Алан Линк.

— А что такое, мистер вице-президент?

— Мне казалось, что вы всеми силами стараетесь уберечь от чужих глаз истинные размеры вашего Легиона... Чтобы противник думал, что он на самом деле больше, чем есть в реальности. А тут, по сути, позволяете разведчику все рассмотреть.

— Да, это часть моего плана...

— Не могли бы вы поделиться со мной вашим планом.

Рон пристально взглянул на вице-президента, решая, рассказать или нет.

— Ну чего вы в самом-то деле? Вы забрали мой телефон, ваши легионеры обыскали всю машину... я, даже если бы и захотел, никому и ничего не смог бы рассказать.

Финист лишь кивнул и снова устремил взгляд вверх. Прямо на них летел легкий самолет типа «кукурузник», предназначенный для разбрызгивания ядохимикатов на посевы, против местных насекомых-вредителей, которым очень даже нравилась выращиваемая пришельцами еда.

— Сотник БERO!

— Слушаю, примарх!

— Пусть твои люди немного постреляют по нему, по десять патронов.

— Слушаюсь, примарх! Сотня, готовься к обстрелу летательного аппарата!

Легионеры, разобрав оружейные пирамидки, похватали свои «колуны», задержали затворами и положили пальцы на курки.

— По десять патронов, огонь!

Вскоре раздалась частые выстрелы, но самолет летел слишком высоко, чтобы автоматные пули достали его, а если бы и достали, то существенно повредили, но недостаточно высоко, чтобы его нельзя было сбить ручным ракетным комплексом «стриж». Однако использовать подобный, довольно редкий боеприпас Рон разрешения не давал.

Разведчик, пролетев над колонной обедающих солдат, даже издевательски помахав крыльями, пошел обратно на юг.

— А если бы он яд над нами распылил? — спросил Алан Линк. — Какой-нибудь смертельный для людей... один вздох — и все.

— Он летел слишком высоко. Ветер снес бы всю отраву далеко в сторону.

— Взял бы упреждение с поправкой на ветер... Или сбросил какие-нибудь заряды?

— Если бы у него в баках плескался яд или имелись какие-то бомбы, то самолет просто не дотянул бы до нас от самого Александрска, а тем более не смог бы добраться обратно.

— Так как насчет вашего плана, примарх? А то эти маневры меня совсем запутали.

— Знаете, мистер вице-президент, я все же оставляю его в тайне.

— Вы не доверяете мне?!

— Нет, — просто ответил Рон Финист и встал.

Алан Линк остался сидеть на месте, наблюдая за Финистом. Он прохаживался среди легионеров, интересуясь разными вещами: как со здоровьем и всего ли хватает.

«Иногда этот мальчишка совсем несносен! — с яростью думал Алан Линк, пережевывая кусок хлеба с сыром. — Но что поделать, приходится терпеть. Его армия действительно единственная возможность для освобождения Ра-Мира...»

26

Следующие несколько дней самолеты так и кишели в небе. Предводитель негров Александрска Выдра не хотел униматься, желая проверить всю подконтрольную ему территорию на наличие вражеских войск. С «Победоносца» Гарпун докладывал, что с десяток малых меток прочесывают весь север губернии. Понятно, что никого разведчики больше не обнаружили, и вскоре активность полетов значительно снизилась.

— Примарх, справа по курсу малый летательный аппарат.

Алан Линк даже не обратил внимания на этот доклад. Сколько этих самолетов за последние дни пролетело над ними? Пять, десять? Они стали почти такой же неотъемлемой частью пейзажа, как облака, поля и трактора с комбайнами и постоянно накрапывающий дождь.

Рон Финист иногда приказывал обстреливать машины, но без особого результата. Хотя одного совсем уже осмелевшего воздушного разведчика немного потрепали, и машина, дернувшись, стала заваливаться набок, дымя движком. Пилот все же справился с управлением поврежденной машины и ушел на юг.

Этот самолет летел почти под самыми облаками, помня судьбу своего товарища.

Но вот следующий приказ заставил вице-президента оживиться.

— Дайте мне «стриж», — приказал Рон.

Легионер быстро сбегал к ближайшему грузовику, груженному боеприпасами, и прибежал с длинной трубой ракетного комплекса. Рон Финист взял его весьма уверенно, щелкнул парой тумблеров и откинул прицельную рамку.

Самолет продолжал лететь прямо на колонну Легиона, даже не подозревая, что ему уготовила судьба.

— Примарх! — очнувшись, вскрикнул Алан Линк, подумав о своей карьере и о том, какие проблемы у него могут возникнуть в связи с этим происшествием.

— Что еще, мистер вице-президент?

— Там же пилот!

— Ну и?

— Он же из числа наших! Негры не умеют пилотировать! Его наверняка заставили, и вы убьете ни в чем не повинного человека!

— Я понимаю, но ничего не могу поделать. Я больше не могу подпускать самолеты к Легиону.

— Почему? Раньше же вам ничто не мешало их пропускать? Или вы все же начали

опасаться бомбардировки?!

— Нет...

— Тогда почему?

— Таков мой план...

«Цель захвачена, — появилась надпись в экранчике прицельного устройства ракетного комплекса. На метке цели действительно совместились квадратик и кружок, из красного окрасившись в зеленый цвет. — Вероятность поражения цели семьдесят шесть процентов».

— Не делайте этого! — От переизбытка чувств Алан Линк даже бросился вперед, но путь к примарху преградили два легионера, скрестив перед вице-президентом свои автоматы с выдвинутыми штыками, и оттолкнули его назад.

— Ни шагу больше, — предупредил легат Тит, расстегивая на поясе кобуру с пистолетом. — Любое ваше вмешательство будет рассмотрено как саботаж.

Вице-президент Линк, ошарашенный такими обвинениями, попятился назад, наблюдая за действиями Финиста, переводя взгляд с него на самолет и обратно.

Рон дождался, пока ничего не подозревающий самолет подлетит поближе, скорректировал прицел, доведя вероятность поражения до девяносто пяти процентов, и нажал на кнопку пуска.

Самонаводящаяся ракета класса земля-воздух «стриж» унеслась к цели, оставляя позади себя густой белый дым. Такой след пилот самолетика конечно же не заметить не мог. Он попытался сманеврировать, уйти в пике, но тщетно. Ракета четко фиксировала все попытки цели избежать столкновения и соответственно меняла свой курс.

Алан Линк в последнюю секунду закрыл глаза, надеясь, что старая ракета все же даст сбой и промахнется. Но нет, ликующий рев легионеров показал ему, что все сработало на отлично, и примарх не промахнулся.

Открыв глаза, он увидел в небе шар копоти и уже на полпути к земле падающие обломки, пару секунд назад бывшие самолетом. Они грохнулись на землю кучей мусора, без красивых взрывов. Купола парашюта нигде не наблюдалось, а это значит, что никто, ни пилот, ни разведчик-негр, выжить не могли просто по определению.

— Легат Тит... — тем временем позвал Финист своего заместителя.

— Слушаю, примарх...

— Раздать «стрижи» следующей смене разведчиков. Производить пуски только по моему приказу.

— Слушаюсь, примарх!

— Вы... вы... — не находил слов Алан.

— Это невинные жертвы войны, мистер вице-президент, — проговорил Рон, проходя мимо Алана Линка. — Лучше сейчас погибнуть нескольким гражданам Ра-Мира, чем завтра десяткам тысяч и потерять последнюю возможность освобождения планеты, и все из-за того, что разведчики летают, где хотят, и мой план не удался.

— Но я ведь даже не знаю вашего плана! — прокричал он в ответ. — Я даже примерно не могу понять, чего вы добиваетесь!

— И это хорошо... Значит, Выдра также сидит и ломает голову. Но я обещаю вам, мистер вице-президент, через пару дней вы все узнаете.

— Надеюсь на это.

27

Марш продолжился. В последующие два дня на землю упали еще два самолета. Видимо, Выдра хотел удостовериться, что с первым не произошла случайная катастрофа, а потом и со вторым — досадное совпадение. К радости Алана Линка, этим экипажам удалось спастись. Еще во время старта ракет они выбрасывались из самолета и спускались на парашютах. Хотя третьему самолету могло повезти, ракета все-таки сошла с курса и самоликвидировалась. Так что самолет просто упал из-за отсутствия какого бы то ни было

управления.

Впрочем, негров после приземления все равно ждала смерть. Легионеры продолжали натаскивать своих страшных нубисов. А вот пилотам пришлось продолжить путь вместе с остальными в грузовике вице-президента. Рон Финист наотрез отказался их отпустить.

На третий день после первого сбитого самолета в небе больше никто не появлялся. На четвертый также все оставалось тихо, и поздно вечером, когда солнце уже зашло за горизонт, Финист велел собрать у себя всех тысячников — командиров когорт.

— Вы не находите, что кого-то не хватает? — задал вопрос Рон, осмотревшись.

Тысячники переглянулись между собой. Нет, все на месте. Отсутствующих нет.

— Кого, примарх? — поинтересовался Тит.

— Пропустите! Пропустите же! — зашумел снаружи вице-президент.

Видимо, охрана, выполнявшая еще и роль соглядатаев, доложила ему, что в палатке начался настоящий сход тысячников, и Линк пожелал участвовать, сообразив, что все неспроста и будут решаться какие-то весьма судьбоносные вопросы.

— Нельзя! — отпихивали легионеры прорывающегося вице-президента.

— Его... — вздохнул Рон и приказал часовым на входе в палатку: — Пропустить.

Алан Линк буквально ворвался в палатку.

— Присаживайтесь, мистер вице-президент.

— Благодарю...

— Я как раз о вас подумал...

Линк, усевшись на предложенный брезентовый спальный мешок, хмуро оглядел улыбающихся легионеров. Алан заметил, что только двое из них с Ра-Мира и старше на пару-тройку лет самого примарха. Остальные примерно на столько же моложе своего командира с печально известного Карстона, пострадавшего от эпидемии, скосившей в основном взрослую часть населения, сделав детей беззащитными от похищения пиратами... и превращения их в дальнейшем в церберов.

От этих улыбок молодых людей, жаждущих крови, вице-президенту стало нехорошо. На языке так и крутилось выражение «псы войны». Чтобы почувствовать себя увереннее, он поспешил спросить:

— Что происходит? Отчего такое представительное собрание?

— Помнится, я обещал вам несколько дней назад рассказать о моем плане.

— Было дело...

— Ну вот, сейчас все сами поймете, — кивнул Рон и, оглядев собравшихся, обратился уже к своим подчиненным: — Ну вот, господа тысячники, и пришел тот день, когда мы переходим к активным действиям. Вот здесь ваши маршруты движения. — Он раздал каждому тысячнику карту, так чтобы никто не видел, кто по какому маршруту пойдет. — Вам предстоит Двигаться исключительно тайно — ночью. Днем будете скрываться в рощицах или балках рек, так чтобы вас никто не мог заметить с воздуха. Обходить все поселения местных и лагеря негров. Вы должны всеми способами уклоняться от столкновения и в назначенный час встретиться в точке randevu. До города — по прямой в пределах ста пятидесяти километров. Вам, в зависимости от маршрута, придется пройти от двухсот до трехсот километров... После воссоединения и подтверждения моего приказа — приступить к штурму Александрска.

— А вы... мы?! — спросил ошарашенный такими поворотами Алан Линк.

— Я с полутора тысячами легионеров продолжу двигаться прежним курсом.

— Но зачем все это?!

— Я, кажется, уже говорил вам, но повторю. Надеюсь, что нам все же удастся выманить Выдру на открытый бой где-нибудь подальше от города. Как можно дальше.

— Говорили! — крича, подтвердил мистер Линк. — Но я думал, что ВЕСЬ Легион встретится с армией Выдры в открытом бою и победит его, а не какая-то тысяча или полторы!

— Как вы поняли мои слова, меня не волнует, мистер вице-президент. Победить есть

шанс, если Выдра выйдет из города со значительными силами, ослабив оборону. И когда он выйдет и отойдет достаточно далеко, Легиону под командованием легата Тита, возможно, удастся его захватить. Тем более что в открытом бою мы, конечно, можем победить, но лишь формально. Мы не сможем перебить всех. Выдра просто отступит и запрется в городе. Нет, мы должны сделать так, чтобы он никуда не смог отступить.

— Но как же тогда мы?! Вся его армия обрушится всего на полторы тысячи легионеров! Выдра просто сметет нас.

— Мы постараемся устоять... А если сметет, то что ж, значит, судьба наша такая. Главное, чтобы легат Тит смог взять город.

— Я не подведу, примарх! — вскричал Тит. — Легион возьмет Александрск! Клянусь!

— Я верю, легат, — встал вслед за легатом Финист и положил ему на плечо руку.

Вслед за примархом поднялись остальные.

— Господа тысячники, поднимайте своих людей и стройте походные колонны.

— Слушаемся, примарх! — отчеканили тысячники, ударив правой рукой себя в грудь.

Тысячники разошлись и вскоре послышались их команды, поднимающие легионеров в ночной марш-бросок.

— А нам осталось самое трудное...

— Что же? — глухо спросил Алан Линк. — Выдержать бой?

— Нет. Самое трудное — это заставить поверить Выдру, что Легион по-прежнему идет единым кулаком, а не распался на когорты.

Тут вице-президента наконец осенило.

— Так вот зачем вы сначала позволяли разведчикам нас видеть, а потом их без всякой жалости сбивали?!

— Ну да... чтобы, удостоверившись, что нас всего десять тысяч и мы идем точно на Александрск, поменьше кружили над нами.

— Понимаю... понимаю... Но мне не дает покоя одна мысль, примарх...

— Что если Выдра не выйдет из города и останется дожидаться нас у стен?

— Угадали, — кивнул вице-президент. — Что вы тогда будете делать?

— Отступим и будем думать над планом «Б». Но я почти уверен, что он выступит.

— Почему?

— Во-первых, нас очень мало. Во-вторых, это их психология...

— То есть?

— По сути, я вызываю его на бой. А у них не принято отсиживаться. Свои собственные подчиненные не поймут, могут обвинить в слабости, а это почти смертельный приговор, и потому главари всегда выходят на честный поединок. Я в этом уже успел убедиться в прошлое посещение Лорман-сити... — поделился сведениями Рон, вспомнив свои приключения в борьбе за власть между бандами. — И я поставил на это их свойство.

— Мне кажется это несколько опрометчивым... недостаточно взвешенным, что ли.

— Возможно... — пожал плечами Финист. — Но другого пути для быстрой победы у нас нет. А нам нужна именно быстрая победа.

Тысячи во время разговора успели построиться и выдвинуться, пока что двумя колоннами, гордо вздымая штандарты и символы когорт. Позже каждая из них разделится на пять отдельных отрядов и пойдет своим путем.

— Я вдруг подумал, что они похожи на руки или даже кулаки, — вдруг произнес вице-президент, глядя на уходящие в ночь когорты. — Потом у города они разожмутся в отдельные пальцы и сомкнутся на горле... Выдры.

— Оригинальное сравнение, — улыбнулся Рон Финист и повернулся, чтобы вернуться в свою палатку.

Легион, и Рону приходилось увеличивать время стоянок, чтобы не вырваться вперед и не прийти к Александру быстрее ушедших окольным путем колонн.

Финист даже связался с «Победоносцем», что делал крайне редко, и запросил:

— Гарпун, видишь кого в округе?

Гарпун, конечно, знал о плане Финиста разделить Легион на одиннадцать колонн, тем не менее Рон делал запросы двусмысленными, на тот случай если их прослушивают негры. Хотя в последнем имелись большие сомнения. Но лучше перебдеть, чем недобдеть.

— Никак нет, примарх, только вас.

— Отлично. А как насчет города? Есть какое-нибудь движение?

— Увы, примарх... ничего необычного.

— Конец связи, капитан.

— Конец связи...

Финист откинулся на спинку сиденья. Алан Линк, уже успевший немного изучить командира Легиона, понял, что примарх находится если не в раздраженном состоянии, то в крепкой задумчивости.

— Проблемы, примарх?

— Можно и так сказать, мистер вице-президент, — не стал отрицать Рон Финист.

— Могу я узнать причину?

— Мы от города в семи-восьми днях пути, а противник все еще не двигается с места.

— Может, Выдра решил дать бой в непосредственной близости от города, чтобы все жители могли видеть его силу?

— Если так, то все очень плохо. Нам нужно выманить его хотя бы на один дневной переход. Иначе соединившемуся у города Легиону там ничего не светит.

— Но как нам его выманить?

— В том-то и дело, что ресурсов таких у меня нет.

— Может, имеет смысл более предметно рассмотреть ваш план «Б»?

— Он безнадежен...

— И все же... в чем он заключается?

— Блокада Александры...

Алан Линк покачал головой, соглашаясь, что подобный план вряд ли имеет шансы на успех. Шутка ли, десять тысяч легионеров блокируют полумиллионный город?! Вот если бы наоборот или хотя бы силы равны, вот тогда — да...

— ...Речь не идет об окружении в кольцо, нет... Другое. Полумиллионный город потребляет огромное количество пищи. Если его отрезать от продовольствия, то им волевым образом придется выбраться и силой обеспечить поставки. Вот тут и начнутся основные телодвижения. Они начнут рассылать многочисленные продотряды, а нам придется их как-то уничтожать, потому как не удержать внутри. И если цена ошибки для Выдры всего лишь погибший продотряд, пусть даже в тысячу или даже в пять тысяч человек, что погоды в его армии не делает, то вот цена моей ошибки — смерть Легиона.

— Да, теперь я понимаю...

Легион шагал еще три дня. До Александры оставалось пройти совсем немного, что-то около шестидесяти километров. Плотность поселений, а также количество разбойных лагерей сильно возросла. Так что примарху приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы не быть обнаруженным. Идти по самым низинам долин, чтобы никто не смог засечь их еще издалека, а разведчики забегались, отлавливая и уничтожая случайных негров или их опасно приблизившиеся к когорте разведпатрули.

С местными обстояло проще всего. С пойманными легионерами фермерами разговаривал сам мистер Линк и добивался от них того, что они даже в своих деревнях не станут рассказывать об увиденных солдатах хотя бы еще пять дней, понимая, что запретить рассказывать совсем нельзя, все равно проболтаются.

Обычно всегда невозмутимый примарх стал раздражительным, и вице-президентшний раз старался его не беспокоить. Причина ясна как день — Выдра все еще сидит в

городе и рискован план примарха начинает скатываться в тартарары.

Легион, как обычно, готовился к ночевке, разжигал костры в десять раз больше, чем того требуется для полутора тысяч легионеров, как вдруг вход в палатку отлетел в сторону и из нее выскочил примарх.

— Что случилось?! — не удержался от вопроса Алан Линк.

— С «Победоносца» доложили, что на нас заходит самолет! — радостно ответил Рон Финист.

Вице-президент взялся за бинокль, но ничего, кроме нависших туч, не увидел.

— Вы его не увидите, он за облаками!

— А он точно по нашу душу?

— Да!

Алан не очень понимал радостного настроения примарха, но тем не менее продолжал смотреть в небо, желая узнать, чем все закончится.

Один из легионеров принес своему командиру ракетную установку.

— Почему вы не стреляете? Я слышал, «стрижи» могут увидеть цель даже через облака...

— Я хочу, чтобы «стрижа» увидел пилот.

— Но он тогда может разглядеть, что костры пустые...

— Не разглядит. Он увидит только костры.

— Примарх, цель вынырнула из облаков! — доложил наблюдатель.

Рон вскинул на плечо трубу «стрижа» и, почти не целясь, выстрелил. Яркая точка ракеты унеслась в небо. Пилот среагировал мгновенно и начал набирать высоту, стремясь скрыться в тяжелых облаках. Алан Линк ожидал увидеть взрыв, как раньше, но краем глаза заметил, что Рон Финист произвел самоликвидацию ракеты, нажав на дополнительную кнопку пускового устройства под колпачком. Ракета взорвалась под облаками, так и не настигнув воздушного разведчика.

— Что вы наделали?!

— Этот разведчик — контрольная проверка Выдры, мистер вице-президент! Значит, Выдра колеблется, и живой, полный описаний доклад поможет ему решиться на активные действия!

Вице-президент покачал головой. Этот молодой человек все же не переставал его удивлять изощренностью мышления.

29

Снаружи доносился шум, увеличивавшийся с каждой минутой, мешая Выдре дремать после сытного обеда и знатного косячка.

— Ну чего они там опять шумят? — недовольно повел плечом Выдра, из-за чего меховая накидка скатилась по спинке кресла.

Меховое одеяние теперь уж требовалось не столько для создания образа монарха, сколько действительно для согрева. В первые месяцы шел банальный разгром города, новоприбывшие крушили все подряд, выламывая какие-то элементы для строительства своих хибар, и где-то повредили систему отопления резиденции.

И местные, отвечавшие за систему отопления, ее починить до сих пор не могли, а может, не хотели назло... Точно неизвестно.

Дошло до того, что Выдра приказал построить в комнате, которую он выбрал для спальни, настоящий камин! И теперь его топили настоящими дровами из дерева толл, благо что горело оно хорошо и давало много тепла.

«Зато теперь как в настоящем замке! — усмехнувшись, подумал Выдра и глубоко затянулся местным бором, добавившим тепла внутри. — Та же сырость и холод».

Эта ночь действительно выдалась особенно прохладной, градусник за плотно закрытым окном показывал всего пять градусов тепла. Мороз!

— Ну чего молчишь, твою мать?! — разгневался Выдра, повернувшись за ответом к службе. — Или по башке дать?!

— Не могу знать, э-э... ваше величество.

— Ну так поди и узнай, чего за шум! Праздник какой или опять с поставкой жратвы задержка произошла...

— Слушаюсь, ваше величество... — поклонился служка и побежал к двери, но выбежать из комнаты не удалось.

Дверь резко открылась и сшибла не успевшего отвернуться мальчишку на пол. Выдра громко засмеялся, увидев, что произошло и как служка садится, зажимая разбитый в кровь нос.

— Ну, чего надо? — успокоившись, спросил Выдра у заглянувшего охранника.

— Тут это, босс... Лысый на эту просится... как ее... ау-ди-ен-цию... — по слогам произнес охранник, и Выдра Подумал, что королевскую власть установить окажется не так-то просто.

— Не босс, а ваше величество!

— Ну да, босс, ваше величество...

«Издеваются, сволочи», — подумал Выдра, начиная понемногу сатанеть, и приказал:

— Впусти...

Лысый, войдя и поежившись, тут же направился к камину и, кутаясь в плед, прогрел руки, точно умывая их под краном. Потом подошел к столику и выпил почти полный стакан виски.

— Ты погреться пришел и виски выпить или по делу?

— За тем и другим... — кивнул Лысый. — Слышишь, чего народ вопит?

— Жрать хочет... — отмахнулся Выдра от своих подданных, как он их любил называть. — Пусть идут работать. Копают, картошку сажают...

— Тоже верно, но на этот раз немного по другому поводу.

— По какому?

— Монарху следовало бы быть в курсе дел в своем королевстве...

— Не ерничай... а то сделаю брешь в твоей поганой улыбке...

Лысый перестал улыбаться, тем не менее Выдру эти слова задели, и он начал вставать, чтобы выйти на балкон и послушать недовольство народа. Как только он открыл дверь на балкон, в комнату ворвался настоящий гвалт. Выдра не мог разобрать ни слова, не говоря уже о каких-то требованиях.

— Тихо! — поднял руку Выдра.

Лысый подал из-за спины мегафон, сам оставшись в комнате, на тот случай, если Выдру решат пристрелить, так чтоб его не задело.

— Тихо! — повторил Выдра уже в мегафон.

Толпа начала стихать и вскоре на площади перед резиденцией установилась относительная тишина.

— Чего шумите, честной народ?!

Снова поднялся шум. Понимая, что так ничего не добьется, Выдра снова призвал к тишине и, указав на какого-то высокого мужика, сказал:

— Ты! Говори ты!

Мужик явно ступешался, но соседи на него зашикали, и мужик прокричал:

— На нас наступает армия, а ты ничего не делаешь! Какой же ты после этого король?!

— Да! Верно говорит! — заревела толпа. — Какой ты после этого босс?!

Почувствовав реальную поддержку, мужик продолжил:

— Их там десятки тысяч! У них какие-то ручные монстры! Танки и прочая боевая техника! Что же ты ничего не делаешь?!

Выдра не мог верить своим ушам. Наконец уловив паузу в гуле голосов, ответил:

— Какие десятки тысяч солдат?! Кто вам сказал такую чушь? Их всего порядка десяти тысяч! Воздушная разведка показала, что больше никого нет! И никаких танков... у них

вообще нет ничего подобного!

— Тогда чего ты не уничтожишь их, а сидишь в городе?!!

— Да! Почему в городе сидишь? Решил за нашими спинами отсидеться?! Какой же ты после этого король?! — снова загалдела площадь.

Выдра поджал губы. Обвинения, в общем-то, звучали справедливые и потому обидные. Действительно, не дело короля сидеть в городе и ждать противника... Так, чего доброго, ему могут и вызов бросить, и придется ответить, иначе последует новый передел сфер влияния, а это внутренняя война, да еще при внешней угрозе!

— Тихо, честной народ! Я услышал вас! — снова постарался взять инициативу в свои руки Выдра, что Удалось ему с большим трудом. — Я сделаю так, как вы хотите! Прямо сейчас я объявляю сбор, и уже завтра утром мы выступим против врага и раздавим его, как таракана! Вы довольны?!!

Толпа что-то согласно прогудела и вскоре начала расходиться.

Выдра вернулся в комнату и залпом выпил полный стакан виски, после чего затянулся косяком, предложенным Лысым.

— Охрана!

— Да, бо... то есть ваше величество?... — тут же спросил заглянувший охранник.

— Где этот малолетний уродец?

— Сломанный нос лечит... — понуро ответил охранник, чувствуя себя виноватым за членовредительство.

— Тогда сбегай ты за Прыгуном...

— Сей момент...

Охранник скрылся выполнять поручение.

— Ты и впрямь решил дать им бой?

— А что еще делать, Лысый? Эти неблагодарные свергнут меня...

Появился разбойник по кличке Прыгун.

— Звали, босс?

— Звал. Пошли еще одного разведчика.

— Э-э... босс, мы и так уже три самолета потеряли...

— А то я об этом не знаю! Пусть слетают ночью! Мне нужно уточнить их месторасположение!

— Ясно...

— Выдра... я не понял, ты что, собираешься биться в поле? — удивился Лысый.

— Ну да. Не в городе же, сам все слышал...

— Ну ясен пень, что не в городе. Можно неподалеку от него. Чтобы все видели и оценили...

— Да ну их, — отмахнулся Выдра. — Им же только дай повод грязью облить. Скажут, что трусил дальше идти, решил у города сражение дать, чтобы в случае чего внутри за их спинами спрятаться. Так что я уж наверняка, чтоб никаких кривотолков!

— Понятно... Сам пойдешь?

— Естественно! Чтобы кому-то отдать свою победу? Ну уж нет!

— Сколько возьмешь?

— Еще не решил... Тысяч семьдесят.

— Не многовато? Их там всего десяток.

— Ты же сам говорил, что не следует недооценивать противника. Вот я и обрушу на него всю свою мощь!

30

Той же ночью вернулся разведчик. Выдра позвал его к себе.

— Ну, рассказывай, что видел и где...

Пилот показал примерное расположение противника на карте, добавив:

— Огней видимо-невидимо! Не меньше тыщи!

— Все?

— А больше ничего, босс... в смысле, ваше величество. Только мы ниже облаков опустились, как глядь — прямо на нас ракета прет! Мы снова в облака, едва ушли! Я хотел еще раз взглянуть, да пилот уперся! Говорит, стреляй, но нырять больше вниз не буду, ракеты в брюхо ловить! Так и повернул назад, хоть в лоб ему хоть по лбу!

— Все?

— Ага, ваше величество!

— Проваливай, — отмахнулся Выдра, бросив разведчику кисет с травой.

— Премного благодарствую, босс... то есть ваше величество!

— Плут, — высказал свое мнение Лысый.

— Да знаю я. Наверное, сам от страха трясся и пилота погонял, чтобы убирался быстрее.

— Может, они вообще ничего не видели?

— Не думаю... В конце концов, можно пилота допросить. Но сдастся мне, что он подтвердит рассказ этого проходимца. Так что завтра выступаю. Со мной пойдешь?

— Пожалуй, подожду тебя здесь, — отказался Лысый. — Но за твою победу выпью с большим удовольствием.

— Давай...

Утром Лысый наблюдал за выдвижением войск Выдры. Надо признать, что это производило впечатление, так что ничего удивительного, что горожане свистели, подбрасывали что-то в воздух в порыве восторга.

Такая армия действительно производила впечатление несокрушимой. Почти восемьдесят тысяч человек несколькими колоннами двигались на север!

Пусть только двадцать тысяч из них вооружены автоматическими винтовками МФ-100 и различными карабинами, того меньше оснащены броней. Но это все же грозная сила. Потому как остальные шли не с пустыми руками. Они являлись стрелками ракетных систем. В двух сотнях грузовиков и пикапов, отобранных у фермеров, везли сотни ракет, называемых «фейерверками», различного класса, от ручных до систем настоящего залпового огня — «Ф-10».

Эти двадцатикилограммовые ракеты везли десять бронетранспортеров настоящим паровозом. Позади БТРа лафет с трубами направляющих, а к ним прицеплено еще по три телеги с ракетами.

— Что у тебя в городе-то осталось? — удивился Лысый, кивая в сторону армии.

— Еще тысяч двадцать наберется.

— Поди молодежь зеленая?

— Да эта молодежь еще отчаяннее стариков! — хохотнул Выдра. — Глотки друг другу рвут — будь здоров!

— Оставил бы чуть побольше...

— Зачем?

Лысый пожал плечами.

— Вот именно, что незачем. Мы туда да обратно. Никто, если бы и захотел, просто не успеет ничего сделать. Так что жди подарка.

— Какого? — не понял Лысый.

— Я подарю тебе голову Цербера!

С хохотом Выдра сел в машину и с длинным кортежем охраны поехал вслед за своей армией.

— Ну-ну, привези...

Лысый смотрел вслед удаляющейся армии Выдры и не мог разобраться в своих ощущениях и желаниях. С одной стороны, он хотел, чтобы Выдра проиграл Церберу, это избавит его от сильного конкурента и откроет путь к завоеванию всего материка.

«Хм-м, а мысль Выдры не так уж и дурна, — немного поразмыслив, подумал

Лысый. — Королевство... Собственная династия... В этом определенно что-то есть».

Но с другой стороны, это станет катализатором к неповиновению со стороны аборигенов. Фермеры поймут, что можно сопротивляться, и начнут создавать поначалу стихийные армии, саботировать работу, а это бардак.

В то же время он, несмотря на сопутствующий этому явлению позор, что работу сделал кто-то другой, страстно желал, чтобы Выдра победил и действительно привез голову примарха Легиона на блюде с голубой каемочкой. Потому что в какой-то момент Лысый понял, что... боится Цербера.

31

К удивлению Алана Линка, примарх оказался прав. Уже на следующий день с орбиты поступил доклад от Гарпуна о том, что он видит какое-то массовое шевеление в городе, а утром следующего дня поступила долгожданная информация: Выдра вывел войска из города, примерная численность восемьдесят тысяч человек.

— Что вы теперь будете делать? — спросил Алан Линк. — Может, имеет смысл отступить и избежать неравного сражения, ведь вы добились того, чего хотели. Противник покинул город, оголил оборону и теперь можно не вступать с ним в бой. Ведь на каждого вашего солдата приходится до... — вице-президент судорожно сглотнул, подсчитав количество противника, — вы только вслушайтесь в эту цифру, примарх! До семидесяти человек!

— Отступать нельзя. Нам придется с ними встретиться.

— Но почему?!

— Нам нужно их разбить, мистер вице-президент. Иначе эта вооруженная восьмидесятитысячная толпа натворит немало бед.

— Каких, ведь город будет взят?

— Попытаются отбить его обратно, и это у них вполне может получиться. Если не получится, они буквально изведут всех наших фермеров. Так что мы должны их уничтожить.

— Но как?

— Признаюсь вам, мистер вице-президент, тут все зависит от легата Тита. Как быстро он сумеет выполнить поставленную задачу. Ну и еще от того, как ляжет еще пара неизвестных карт, просчитать которые просто невозможно.

— О чем это вы?

— О госпоже удаче...

— У вас есть какое-то секретное оружие?

— Не то чтобы секретное, мистер вице-президент...

— Да что же это в конце концов?!

— Бомбардировщики. Как только легат Тит захватит системы «москит», Гарпун выпустит шаттлы-бомберы. А до тех пор нам предстоит удерживать войска Выдры.

— Но их семьдесят человек на каждого легионера! Это нереально!

— Значит, придется постараться. Снова подбежал легионер-связист:

— Примарх, на связи легат Тит!

Рон в один момент оказался возле своего джипа и надел «краб» средства связи.

— Слушаю, легат.

— Примарх! Мы уже под городом! Армия в пределах восьмидесяти тысяч направилась к вам! Много техники с «фейерверками»!

— Мы знаем, Тит.

— Разрешите начать штурм, примарх?

Финист быстро взглянул на карту, где с помощью «Победоносца» отмечались все передвижения, как собственные, так и противника.

— Нет, легат, вам нужно выждать еще сутки. Вы можете еще сутки оставаться незамеченными?

— Вполне, примарх.

— Тогда ждите. Нам нужны эти сутки. Иначе Выдра успеет вернуть войска в город, как только узнает о его Штурме, еще до того, как вы успеете что-то сделать. Так что ждите, пусть отойдет подальше.

— Так точно, примарх.

— Что? — тут же вклинился Алан Линк.

— Фигуры на доске расставлены по своим местам... Осталось разыграть финал.

Прибежал еще один легионер.

— Примарх...

— Слушаю, легионер.

— Разведчики засекли стационарную разведку противника. Какие будут приказания? Уничтожить или взять в плен?

— Нет... ни то, ни другое.

Алан несколько удивился, обычно Рон Финист не был таким задумчивым по отношению к разведке противника. Впрочем, это объяснялось близостью армии Выдры и следовало действовать тоньше.

Рон быстро собрался, подхватил свой автомат и шлем.

— Мистер вице-президент, оставайтесь в лагере. Пушок, за мной...

Примарх убежал, сопровождаемый своим нубисом, к разведгруппе, засекшей разведчиков противника.

Рон двигался быстро. Он еще издали заметил знак разведчиков, поставленный специально для ориентировки направления движения.

В низине его встретил легионер-разведчик. Уже он повел примарха к основной группе, так чтобы их не засекла разведка противника. Последние сто метров пришлось передвигаться ползком, среди успевшей вырасти травы, от одной копны соломы до другой. Их, видимо, еще не успели вывезти для дальнейшей переработки в бумагу. Если бумажный заводик, конечно, еще работал, и солому не сжигали по весне на удобрение.

Но вот и наблюдательный пункт. Кусты на пригорке необрабатываемой из-за большого количества камней земли. Плуги только ломать...

— Что у вас, десятник? — спросил Рон.

— Разведка противника, примарх. Мы насчитали троих.

— Где?

— За таким же кустом на той стороне низины, у овражка...

Рон присмотрелся. В километре поднималась такая же холмистая гряда с такими же кустами. Признаться, Финист ничего не увидел, кусты как кусты, и хотел чуть подвинуться вперед, чтобы чуток сдвинуть ветку, но его остановил десятник.

— Не стоит, примарх... по такому же маневру мы их и засекли.

— Понятно.

Спрашивать, не ветер ли это пошевелил ветки кустов напротив, он не стал, осознав, что погода стоит безветренная. Да и разведчики свое дело знали. И если говорят, что противник там, значит, он там.

Вот только как поступить? До холма голое пространство долины. Конечно, можно попробовать обойти и зайти в тыл. Но там точно такая же голая долина, и пока до них доберешься, они наверняка успеют подать какой-то сигнал, а Рон хотел взять их по-тихому. Поскольку он считал, что пора уже начинать своеобразную шпионскую игру с введением противника в заблуждение.

Чего-то заскребся Пушок. Рон недовольно шикнул на него, когда до него, наконец, дошло. Обернувшись, Финист увидел, что нубисы что-то не поделили, какую-то нору, и легионер пытается оттащить своего нубиса от нубиса примарха.

— Тихо, Пух!

Нубис присел, виновато метя упругим хвостом по земле.

— Легионер Грис... — обратился Рон к разведчику с нубисом на поводке.

Слушаю, примарх.

— Твой подопечный обучен команде «Взять»?

— Так точно, примарх!

— Отлично. Снайпер...

— Слушаю, примарх! — Легионер поднял руку со снайперской винтовкой.

— Снимешь первого, кто выскочит из укрытия.

— Слушаюсь, примарх.

— Грис... Приготовились.

Рон и легионер Грис взяли нубисов под ошейники, и они тотчас притихли, не обращая друг на друга внимания, зная, что сейчас последует команда.

— Взять! — хором приказали Рон и Грис, отпустив ошейники.

Нубисы, в одно мгновение перемахнув кусты, рванули вниз по склону к противоположным кустам. Они успели преодолеть половину расстояния, когда их заметили и раздался хлесткий выстрел снайпера. Самый глазастый получил пулю в голову.

Разведчикам армии Выдры стало уже не до предупреждений своего командира какими-то знаками и кодами по рации — они с воплями бросились прочь от несущихся на них монстров, даже не догадавшись применить оружие.

Вслед за нубисами и прозвучавшим выстрелом снайпера вскочили сами легионеры, зная, что нубисы не способны долго держать свою жертву живой. Инстинкт убийства сидел в них слишком глубоко.

Противник далеко убежать не успел. Нубисы настигли их и повалили на землю, схватив людей за шеи. Разведчики Выдры затихли, боясь даже пошевелиться. Легионеры успели вовремя, и нубисы еще не начали с ними играть.

— Пух, фу! — стал отдергивать своего нубиса от жертвы Рон.

Попытался сделать то же самое и легионер Грис. Наконец им это удалось. Негры лежали ни живы ни мертвы. Остальные легионеры их тут же связали и вернули на их собственную лежанку. Там нашлись рация и несколько световых ракет с пистолетом.

— Как зовут? — спросил Рон, когда все устроились и угроза обнаружения миновала.

— Рыло... — ответил тот, что постарше, с одутловатым лицом и оспинами.

Молодого продолжало трясти. Он все никак не мог оторвать взгляда от нубиса легионера Гриса, продолжавшего то и дело подкрадываться к жертве.

— Да... рожей ты, действительно, не вышел. Разведчики?

— Да... — не стал отрицать Рыло.

— Выдра ваш командир?

— Он.

— Как далеко ваша армия?

— Примерно в сутках пути. Может, меньше...

— Нормально... завтра по-любому встретимся. Где еще ваши разведчики?

— Точно не знаю... слева-справа за теми холмами.

— Нас сторожите?

— Угу... Кого ж еще?

— Ясно... — кивнул Финист и, включив радио, передал: — Разведчикам усилить бдительность. Противник прямо по фронту.

Поступили доклады о подтверждении получения приказа.

— Поздно... — позволил себе ухмылку Рыло, из-за чего его лицо действительно стало рылом.

— То есть?..

— Два ваших патруля уже засечены...

— Вот как, — неприятно поразился Рон. — Этот тоже?

— Нет... иначе бы вы нас не взяли, — тут же погрузил Рыло.

Финист снова взял за радиоприемник в шлеме и добавил:

— Разведке, при обнаружении разведки противника — уничтожить.

Рыло совсем нахмурился, почувствовав неладное для себя лично.

— Хочешь жить, Рыло?

— Кто ж не хочет?..

— Если поможешь, то жить будешь...

— Что нужно делать?

— Люблю понятливых людей, — улыбнулся Рон, похлопав пленника по плечу.

— Только...

— Ничего невыполнимого я от тебя не требую, Рыло. Просто возьмешь свою рацию и сделаешь доклад.

— Какой?

— Что видишь противника, в немеренном количестве, дальше помогу по ходу дела... Давай сообщай, — протянул Финист поднятую с земли рацию. — Ну и, как говорится, без шуток. А то разговор у нас будет коротким, особенно для тебя.

— Хорошо... — кивнул Рыло, подправляя настройки и косясь на сверкающий нож в руках ненормального владельца демона. — Чешуя, Чешуя, это Рыло, как слышишь? Прием...

— Слушаю... — раздалось из рации. — Чего надо, Рыло...

Рон ободряюще кивнул, дескать, давай дальше. Пока все шло хорошо.

— Они идут, Чешуя!

— Кто идет?

— Ты что, Чешуя, еще не проснулся или совсем обкурился вконец?! Солдаты эти идут, кто еще!

— А... ну да... Много?

— До хрена и больше!.. Вижу, как переваливают через холм, — повторял Рыло вслед за шептавшим подсказки Финистом. — Уже тыщи три, не меньше... и все продолжают прибывать!

— Вот как?..

— Да! Что нам делать, Чешуя?! Они же прямо сейчас на нас попрут!

— Ну это...

— Они нас засекли, Чешуя! Эти монстры несутся прямо на нас! А-а-а!!!

Финист отключил рацию и похлопал Рыло по плечу, похвалив:

— Хорошая игра, Рыло. Ты вполне мог бы стать актером...

— Ты обещал отпустить... — напомнил пленник.

— После боя так и сделаю, — кивнул Рон.

— Да вас же шапками закидают! — закричал молодой разведчик, наконец пришедший в себя. — А вместе с вами и нас!

— А вот это уже как повезет...

32

В лагере пленников продолжили допрашивать, узнавая в точности количество солдат армии Выдры и характер вооружения. Слушая ответы, вице-президент Алан Линк бледнел прямо на глазах, казалось, еще немного — и он просто упадет в обморок.

— Вы не продержитесь и часа, — поделился своим мнением Алан Линк, после того как пленников связали и свалили в грузовик вице-президента к пилотам и охране. — Не вижу ни одного шанса выстоять полутора тысяче легионеров против семидесяти семи тысяч негров...

— Выстоим.

— Примарх, может, вы все же отдадите приказ вашему заместителю о начале штурма за несколько часов до боя?

— Нет.

— Ну хотя бы за час?!

— Поймите, мистер вице-президент, стоит только легату Титу начать штурм, как о нем тут же узнает Выдра. Он сразу же поймет, что Легион сейчас под стенами Александрска, а

перед ним лишь малая его часть. И он тут же поспешит обратно. Оставит несколько тысяч своих бойцов задержать нас и поспешит на всех парах спасать город. Потому штурм и бой должны начаться одновременно, даже более того, штурм Александрска должен начаться ПОСЛЕ начала боя с нами.

— О боже...

Алан Линк без сил сел на землю. Ноги после оглашения таких тактических планов не держали.

— Примарх...

— Да, мистер вице-президент? — остановился Рон, собиравшийся уже уходить.

— Может, вы примените какой-то другой тактический прием?

— Например?

— Я не знаю... Например, напасть на лагерь Выдры ночью!

— Я думал об этом, — признался Рон. — Но не стоит недооценивать противника. Тем более разведчики показали себя весьма недурно. Определенную панику мы создать могли бы и даже уничтожить энную часть боеприпасов, но когда они поймут, сколько нас, с нами покончат максимум за час.

Алан Линк лишь затряс головой, проклиная тот день, когда он решил пойти вместе с Легионом за политической славой.

— Легион! Приготовиться к ночному марш-броску!

Легионеры маршировали остатки дня и еще полночи, преодолев полудневной норматив. После чего остановились и, не разбирая пожиток и не зажигая костров, погрузились в сон, исключая разведчиков, несущих дозор.

«Как они могут спать?! — недоумевал Алан Линк, оглядывая безмятежно отдыхающих солдат. — Завтра состоится бой, из которого многие из них не выйдут живыми! А вместе с ними умру и я! Впрочем, вовсе не обязательно...»

Словно прочитав еще не до конца оформившиеся мысли мистера Линка, Рон, проходивший мимо грузовика вице-президента по своим делам, остановился и произнес:

— Мистер Линк, сейчас я на некоторое время отлучусь из лагеря, а вот вам отлучаться никуда не советую.

— О чем это вы? — встрепнулся Алан, словно его застукали на месте преступления.

— Просто предупреждаю во избежание несчастных случаев, что в лагере установлены самые строгие меры безопасности.

— Я все понял, — заверил Финиста Линк. — Я никуда не... сбегу.

— Отлично.

Чтобы все прошло гладко и выглядело естественно, Рону Финисту требовалось сыграть очень тонко, ювелирно.

Взяв всех десятерых легионеров с нубисами, что имелись в когорте, и еще сотню бойцов, поделив их на Десять групп, он отправился на разведку, но не вполне обычную.

Перемахнув холмы и спустившись в очередную долину, он, после того как осмотрел поле и убедился, что прибыл на место, первым собрал десятников для совещания и объявил:

— Завтра днем на этом поле состоится сражение. Вы уже знаете, что противник обладает в основном ракетным вооружением. Стрелять будут вон из-за тех холмов, нас не видя. Значит, кто им потребуется?

— Корректировщик, примарх?

— Правильно, десятник Хенрик. И не один. Они скоро начнут тут появляться, и ваша задача не проморгать ни одного разведчика, ни одного корректировщика. Хотя вряд ли пошлют больше пяти.

— Но что нам с ними делать, примарх? — спросил догадливый легионер.

— Брать в плен и заставить корректировать огонь таким образом, чтобы снаряды рвались в чистом поле от наших позиций. Ясно?

Десятники поняливо заулыбались.

— Тогда рассредоточиться и ждать.

— Слушаемся, примарх!

33

Рон ждал. Вот и наступил решающий день. Местность была буквально нашпигована легионерами так, что ни один патруль противника не прошел незамеченным. Никто просто не ожидал, что противник уже так близко, вот и шли не особо и скрываясь. Рон не стал убеждать Выдру в обратном. Разведчиков схватили и провели опробованную вчера радиоигру.

Выдра уже пожалел, что отошел так далеко от города. Следовало действительно плюнуть на мнение жителей и встретить Легион на подступах. Так действительно вышло бы куда впечатляюще. Но делать нечего и, как говорится, попала нога в колесо, пищи, но беги.

Сзади зашушукался со своей аппаратурой Чешуя, переговариваясь с разведчиками.

— Чего у тебя там?

— Срочный доклад, босс...

— Чего говорят?

— Одна из групп сообщает, что уничтожила разведку противника... говорят, выскочили прямо на них... и всех порешили.

— Молодцы! Скажи им, что их ждет отменная награда!

— Скажу, босс...

Выдра заметно повеселел. Если его разведчики уничтожили патруль противника, то Легион выскочит прямо на них. Уже недолго осталось.

— Примарх, противник втягивается в обозначенную долину, — доложил разведчик.

— Хорошо...

Рон, отложив «краб», достал нож и приставил его к пленному разведчику.

— Говори... со всем старанием.

— Д-да... — закивал пленник и взял подготовленный листок бумаги с речью. — Чешуя, Чешуя, это Лир. Они уже перед вами, за две долины!

— Понял тебя, Лир! — закричал в ответ Чешуя, да так, что поморщился Выдра.

— Чего орешь?!

— Босс! Они уже перед нами. За две долины! Скоро Мы с ними встретимся!

— Ясно...

Выдра приказал остановить машину и, подозвав командиров, отдал распоряжение:

— Всем приготовиться к бою! Послать корректировщиков на высоты!

Командиры банд знали, что им делать, и тут же разбежались по своим группировкам отдавать необходимые распоряжения.

Удача улыбнулась Рону. Негры остановились точно через долину от лагеря, поджидая Легион.

— Примарх, — вышел на связь разведчик. — Они разворачивают свои установки.

— Отлично. Что корректировщики?

— Их пока нет.

— Плохо... установить связь с легатом Титом.

— Легат Тит на связи, — протянул «краб» легионер-связист.

— Слушаю, примарх.

— Вы готовы, легат?

— Еще вчера, примарх!

— Сколько тебе потребуется времени, чтоб дойти до города?

— Полчаса, примарх, до того как, заметив, они о нас смогут доложить в город, и еще полчаса до того, чтобы добраться до самого города.

— Ясно. Начинай штурм, Тит.

— Слушаюсь, примарх!

Рон положил наушник с микрофоном и снова поинтересовался:

- Что корректировщики?
- Несколько групп пересекают долину...
- Отлично! Доложить об их захвате.
- Слушаюсь, примарх!

Прошли еще долгих пятнадцать минут, прежде чем корректировщики заняли свои места и поступил доклад о захвате легионерами противника.

- Отлично! Легион! Занять позиции! Окопаться!

В нетерпении Выдра сам засел за рацию. Командиры доложили о готовности. Выдра и сам видел, что трубы заряжены ракетами, обслуга замерла на своих местах, ожидая залпа, готовая тут же перезарядить «драконов» — так называли самодельные системы залпового огня.

Ждали приказа стрелковые отряды, вооруженные нормальным оружием, автоматическими винтовками МФ-100 и карабинами.

Ждали гранатометные группы. Один человек с трубой — стрелок. Второй носильщик припасов, несший в рюкзаке до пяти ракет «Ф-1», он же подпаливал их фитили зажигалкой, вставив в трубу стрелка.

Имелись и «минометные» бригады с более тяжелыми ракетами «Ф-5». Их ставили на землю, точно обычный фейерверк, под различным углом, в зависимости от дальности цели, и также запаливали для пуска фитиль.

- Ну, чего же они так долго...

Вскоре рация зашуршала, и поступил вызов:

- Чешуя. Чешуя, это Приз!
- Да! Говори, Приз! — схватил передатчик сам Выдра.
- Босс! Они идут! Переваливают за хребет! Много!
- Вот так просто идут?!
- Да! Как на параде! Красиво так, колоннами, маршируют в ногу!
- Тогда я им устрою с парада прямо в бой! Доложить, как перевалят все!
- Так точно, босс!

Выдра измучился, ожидая эти десять минут, наконец, главный корректировщик Приз доложил:

- Все, босс! Они все в долине! Идут прямо по центру долины.
- Отлично! Теперь, ребята, только успевайте подмечать!
- Готовы, босс!
- «Драконы», залпом — огонь!

Пускающие понятило кивнули и надавили на кнопки пусков. Ракеты в трубах направляющих получили электрический импульс от аккумулятора и первые «фейерверки» устремились ввысь.

Выдра, конечно, присутствовал на испытательных пусках и знал, что это такое, но то, что он видел сейчас, просто завораживало своей мощностью. Ракеты, изрыгая снопы огня, десятками переваливали через холмы. Несколько секунд полета — и на той стороне слышались раскаты взрывов.

- Ну что там, Приз?!
- Это грандиозно, босс! Вы бы только видели!

Выдра действительно в эту минуту захотел оказаться там, на холме, вместе с корректировщиками, и все увидеть собственными глазами.

«Ничего, потом все на большом экране посмотрю, — успокоил он себя. — Зря я им кинокамеры, что ли, дал?»

Выдра действительно выдал корректировщикам кинокамеры, чтобы они засняли бой. Еще одна киногруппа снимала самого Выдру во время похода, как он, главнокомандующий, со всеми переносит тяготы военной жизни — ест со своими солдатами из общего котла... Потом он планировал смонтированный фильм показывать бесплатно в городе для собственного возвеличивания.

— Как попадания?!

— Отлично, босс! Правый фланг этих уродов разметало к чертям! Еще бы на левый добавить, чтобы не разбежались! А также на триста метров вправо дать, часть из них уцелела!

— Сейчас сделаем, Приз!

Наводчики произвели необходимые манипуляции, разворачивая лафеты, и снова повторилось море огня.

Три «дракона» направили свои раструбы влево, остальные — вправо. И снова грохот взрывов за холмами.

Правда, на позициях тоже хорошо рвануло. Целых два раза, буквально разворотив две пусковые установки и уничтожив запасы ракет к ним. Что ж, его предупреждали, что такое может случиться, впрочем, Выдра не особенно и опечалился. Бывает...

— Ну как там, Приз?!

— Лучше не бывает, босс! Они окончательно рассеяны! Вы бы только видели! Ходят, за бошки свои хватаются, руки-ноги ищут! Сейчас их перестрелять — не фиг делать!

— А стоит?

— Не знаю, босс... но пара толковых командиров у них явно выжила. Собирают возле себя солдат...

— Ясно. Сейчас мы им устроим свинцовый дождь! Куль!!!

— Да, босс! — подскочил с горящими глазами один из подручных Выдры.

— Командуй атаку пехотинцев! Добей всех, кого там найдешь!

— Сделаем, босс! Сколько брать?

— Да бери всех! — расщедрился Выдра. — Чем быстрее с ними покончим, тем быстрее воротимся.

— Будет сделано, босс!

Куль убежал, послышались его команды, потом раздался рев двадцати тысяч вооруженных винтовками человек, и они буквально рванули в атаку, успев принять ободряющую дозу бора.

34

Долину накрыло отменно. Всю ее площадь буквально разорвало на части, погрузив в огонь. Не требовалось большого воображения, чтобы представить, что случилось бы с Легионом, если бы его действительно поймали в такую ловушку. После первого массированного залпа ракетами «Ф-10» от легиона осталось бы меньше половины, а второй залп, который скорректировал уже сам Рон Финист, его разметало бы окончательно.

— Ну как там, Приз?!

— Лучше не бывает, босс! — кричал в рацию Рон вместо Приза, решившего сыграть героя и получившего нож в сердце. Потому приходилось Финисту напрягать голосовые связки, чтобы не заметили подмены. Впрочем, наверное, это было лишнее. Сейчас Выдра вряд ли обращал внимание на голос, его интересовал результат, и Рон его описал со всей возможной красочностью: — Они окончательно рассеяны! Вы бы только видели! Ходят, за бошки свои хватаются, руки-ноги ищут! Сейчас их перестрелять — не фиг делать!

— А стоит?

— Не знаю, босс... но пара толковых командиров у них явно выжила. Собирают возле себя солдат...

Финист обернулся на армию Выдры и действительно заметил, что стрелки пошли в атаку. Синяя волна роб с диким ревом накатывала, становясь все больше, все громче. Двадцать тысяч против полутора...

— Ой, мама... — выдохнул Алан Линк, также наблюдавший эту картину.

— Легион! Готовсь!

Окопавшиеся легионеры чуть приподнялись из своих укрытий и приготовили оружие.

Пулеметчики поставили свои пулеметы, гранатометчики-снайперы, которым отдали основную массу зарядов, взяли в навес, прицелившись по перезаряженным «драконам» на БТРах. Снайперы отыскивали в толпе самые горластые цели — командиров негров. Автоматчики взяли под прицел свои сектора обстрела.

Орущее людское море продолжало накатывать. Вот оно преодолело всю долину от основной массы войск и начало подъем. До позиций легионеров осталось не больше двухсот метров, но легионеры лежали, не двигаясь. Никто из них даже не подумал о том, чтобы встать и убежать. Нет, все они ждали только одной команды. И спустя минуту, когда противник приблизился к позициям до ста метров, она последовала:

— Огонь!!!

Раздался настоящий огненный шквал. Первые ряды негров буквально смяло, а они все продолжали лезть вперед, плохо соображая после убойной дозы бора. Легионеры только успевали водить стволами из стороны в сторону да менять магазины. Ни одна пуля в такой гуще тел не пропала даром.

Неплохо сработали гранатометчики. По высокой навесной траектории они пусть с третьего или даже с пятого раза, но поразили самые опасные ракетные установки «драконов». БТРы, на которых их смонтировали, просто перевернуло, так что гранатометчики убили сразу двух зайцев — самих «драконов» и вывели из строя пушки.

Отстреляв свой рожок и вставив новый, Рон взялся за рацию.

— Слушаю...

— Что там, черт возьми, творится?! — послышался истеричный голос Выдры.

— Я уничтожаю твою армию! — ответил Финист и засмеялся в трубку.

Отбросив ее, он продолжил стрельбу по залегшему и пытающемуся отстреливаться противнику.

На той стороне трижды прозвучал резкий звук клаксона, и негры, и без того уже готовые дать деру и неизвестно почему этого еще не сделавшие при их-то потерях, хлынули назад. Легионеры не видели ничего зазорного в том, чтобы стрелять противнику в спину.

На поле остался настоящий вал из многих тысяч тел. Вниз сбегало вряд ли больше четвертой части.

— Вооружиться трофейным оружием! Быстро! — приказал Рон, ощупав свой подсумок. В нем осталось три рожка, а это ничто, если противник продолжит атаку. А он, безусловно, ее продолжит. Выдра просто не сможет вот так взять и уйти после нанесенной ему пощечины, он постарается уничтожить своего обидчика.

Легионеры быстро выскочили из своих укрытий, сбегали по холму вниз до шевелящейся массы тел. Многие из негров еще проявляли признаки жизни, даже получив по несколько смертельных ранений. Наркотик их спасал от болевого шока, но ненадолго. Очень скоро его действие пройдет, и они все умрут в жутких мучениях.

— Живее! Живее!!!

Легионеры быстро нагружались трофейными винтовками. Вырывая из ослабевших рук МФ-100 и сдирая подсумки.

— Назад!!! — закричал Финист, обернувшись и увидев в стане противника многочисленные стелящиеся по земле облачка бело-серого дыма и вздымающиеся из их центра к небу цилиндры ракет среднего класса.

Легионеры в точности выполнили приказ и, обвешавшись оружием, по пять-шесть винтовок и связками подсумков, нагруженные побежали вверх в свои укрытия.

Бежать вверх, да еще с поклажей, гораздо тяжелее, чем вниз, даже таким натренированным людям, как легионерам, потому не все они сумели добраться до своих окопов до того, как первые ракеты начали рваться на гребне холма, вздымая в небо тучи камней и дерна.

Самого Рона свалило и несколько раз перевернуло, обдав несколькими жаркими волнами и осколками камня. Но его и прочих, помимо крепких доспехов, спасло лишь то, что у этих типов ракет точность попадания оставляла желать лучшего. Основную ставку при

такой стрельбе делали на массовость — общую площадь поражения.

Кроме того, некоторые ракеты оказались бракованными. Уже подбегая к окопу, всего в трех шагах справа, в землю вонзилась ракета полутораметровой высоты на длинном штыре, продолжавшая с ревом изрыгать топливо, искря, точно настоящий фейерверк. Детонатор из пули не сработал при ударе. Тем не менее это не значило, что ракета совсем не сработает, когда выгорит топливо и жар доберется до головной части. Бросаясь влево, Рон почувствовал тугую волну взрыва ракеты, которая, сработай как надо, вполне могла оказаться для него смертельной.

Тем не менее, быстро выглянув из своего окопа, Финист увидел, что несколько легионеров, человек десять-пятнадцать, остались лежать на земле. И это на стометровом участке, а сколько их тогда по всей длине фронта? Убитые или просто контуженные? Неизвестно. И проверить нет никакой возможности... только еще большие потери останутся.

А ракеты продолжали сыпаться на головы все гуще и гуще. Иногда они взрывались еще в воздухе, и легионеров обдавало поражающими элементами — речной галькой и битым камнем карьеров. И непонятно, случайная ли это детонация вследствие брака или же так задумывалось изначально.

Накрыло таким взрывом и командный окоп Рона. По броне защелкала картечь и ногу больно ужалило. Раздались истошные крики, да такие громкие, что Финист забыл о собственной ране.

— С боевым крещением, мистер вице-президент. — Позволил себе шутку Финист, увидев нелепо выглядящего в бронежилете и каске Алана Линка, держащегося за окровавленное плечо. Он почему-то думал, что с примархом будет безопаснее, вот и напросился...

Еще несколько охранников маялись с мелкими ранами рук и ног. А вот пленным коррективщикам, не имевшим натальной защиты, совсем не повезло. Их буквально искромсало острыми камнями, живого места не осталось, все в крови. Рация лежала рядом, разбитая вдребезги, впрочем, она уже не требовалась. Лишь секундой позже Рон понял, что это его рация... Значит, связи ни с легатом Титом, ни с капитаном «Победоносца» Гарпуном у него больше нет, и что у них происходит, он просто не узнает.

— Проклятье...

В какой-то момент огненный дождь начал ослабевать и вскоре прекратился совсем. Противник решил на повторную атаку. На этот раз Выдра бросил в бой всех своих людей, всю армию, собираясь просто смять противника собственной массой.

— О боже, — задрожал Алан Линк, выглянув лишь на секунду.

Этого хватило, чтобы обомлеть. Первая атака — это так, лишь прибой. А вот то, что на них надвигалось сейчас, вот это уже настоящее цунами!

Когда кончился ракетный обстрел, легионеры выскочили из своих укрытий и под неточными выстрелами противника, навскидку, затащили раненых товарищей к себе. В этом, пожалуй, проявилось самое яркое их отличие от церберов, какими их взрастил Кэрби Морфеус, желавший именоваться не иначе как Повелителем.

Вскоре противник приблизился, и началась перестрелка.

35

Лысый под конвоем сподручных Выдры слонялся без дела по резиденции или, как теперь ее называли — Замку. Ждать результатов битвы, оказывается, довольно изматывающее занятие. Несколько раз Лысого так и подмывало все бросить, вызвать свой винтокрыл и улететь к себе в Лорман-сити, где его уже давно жаждали, того и гляди переворот устроят. Но нет, он страстно желал увидеть голову Цербера и ради этого готов был поскучать еще пару дней и рискнуть оставить все на самотек у себя.

От скуки мысли сами собой свернули на тропу удовлетворения плотских утех. Выбрав из еще Выдрой предложенных девушек ту, что больше всего походила на его бежавшую, а

точнее выкраденную пленницу, он решил запереться с ней в своей комнате.

— Давай же, детка, покажи мне все, что ты умеешь... — принялся срывать с проститутки одежду Лысый, чувствуя, как в нем появляется сила.

— Мне сначала нужно затынуться, — меланхолично ответила она.

— Потом! Все потом!

— Сейчас... иначе ничего не получится...

— Кури. — Отстранился от женщины Лысый с ощущением, что его оплевали.

Проститутка быстро скатала косяк и глубоко затынулась. Лысый ждал, наблюдая за тем, как эта девка пускает дым кольцами в потолок, а на ее губах начинает играть улыбка.

— Готова?

— Да!

Лысый снова набросился на гулящую девку, даже ставшую привлекательнее после косячка, по крайней мере исчезли темные круги под глазами, и только начал процесс, как вынужден был остановиться. Что-то мешало ему продолжить.

— В чем дело, мой кролик?

— Не знаю... слышишь шум?

— И что? Тут постоянно кто-то шумит...

— Да я о городе!

— Так и я о нем...

— Нет, тут что-то другое.

Лысый прислушался. Он уже успел изучить все оттенки городского шума, его равномерной жизни, негодования, требования, даже бунтов, а с таким он еще не встречался.

«Это шум паники», — с удивлением наконец сориентировался Лысый и, быстро одевшись, выглянул в окно.

Так и есть. По улицам метался народ, хотя ничего такого, что бы их заставило так метаться, он не видел, а заставить их так бегать могло только одно — пожар — безудержная стихия и бич трущоб. Но нет ни одного столба дыма. На горизонте все чисто...

Горизонт...

Лысый вгляделся вдаль, и даже прищурился, чтобы лучше видеть. И то, что он увидел, ему не понравилось. Там скорым шагом двигались вооруженные люди, но явно не бойцы армии Выдры, иначе с чего бы это жителям так паниковать.

«Но и не долинные разбойники, решившие воспользоваться отсутствием Выдры и его армии в городе, слишком уж они дисциплинированно идут», — подумал Лысый и отшатнулся.

— Не может быть!

— Что там, котик? Иди ко мне, я хочу тебя...

— Пошла вон, дура! Легион в городе!!!

Проститутка выкурила слишком много травы, потому вряд ли что-то поняла, продолжая нежиться в постели, в полусне-полуяви общаясь с какими-то только ей видимыми собеседниками: кроликами, котиками и прочим животным миром...

Лысый, схватив куртку, бросился прочь из комнаты и поспешил на крышу, откуда все можно разглядеть куда как лучше. Препятствовать ему никто не стал. На самой высокой точке, держась за шпиль с дурацким флагом, красно-желтым полотнищем с черной короной, он быстро огляделся.

— Они заходят с десяти сторон...

Лысый все ждал, что непрошеным гостям зададут жару еще на подходе, но бойцы собирались слишком долго. Легионеры к этому времени уже успели подойти к городу вплотную и начать штурм.

Лысый видел плохо, но отлично различал, что на окраинах завязались жестокие бои, о чем свидетельствовал автоматный и винтовочный треск. Бухали пистолеты и очень часто рвались гранаты — «свечи Максвелла», единственное реальное оружие защитников города.

Медленно, но верно атакующие втягивались в город. Вскоре занялись начавшие быстро

распространяться пожары.

Лысый поначалу не понял, какова истинная цель атакующих — резиденция? Но заметив особенно ожесточенные бои именно в десяти разных районах города, понял — самоходные установки «москит».

Лысый не знал, сколько он так простоял на крыше — час, может, два, но из ступора его вывела совсем уж дикая картина: едущие прямо по хибарам огромные туши «москитов». Они буквально ровняли город с землей, со стороны казалось, будто в срезе яблока ползал какой-то прожорливый червь, оставляя после себя дорожку с отходами своей жизнедеятельности...

«Вот и все», — подумал Лысый, доставая из кармана Рацию, и закричал, увидев, как прямо к центру города прут две туши «москитов»:

— Живо самолет на крышу резиденции!

— Но, босс! Там же «москиты»! Нам сказали, что им приказано сбивать все летающие цели!

— Нет больше никаких «москитов»! Захватили их!

— Как захватили?! Кто?!!

— Ты мне еще вопросы задавать будешь?! А ну живо лети сюда!!!

— Понял, босс! Сейчас будем!

Через десять минут в небе над Замком показался «НД-28К», медленно опускающийся на крышу, буквально сметая с нее весь успевший скопиться хлам и мусор. Пилот проявил буквально чудеса пилотажа, коснувшись площадки, явно не предназначенной для таких больших машин. Лысый тут же заскочил внутрь, стоило только открыться люку и разложиться трапу.

— Сваливаем отсюда!

Пилот спорить не стал и тут же начал взлет. В иллюминатор Лысый видел, как к городу, лишившемуся противовоздушной защиты, подлетают несколько шаттлов. Еще немного, открылись люки, и очаги сопротивления не желавших сдаваться или смириться с поражением молодежных банд потонули в огне ковровых бомбардировок.

— Со мной такие шутки не пройдут, Цербер... Не пройдут! — выкрикнул Лысый, грозя кулаком в иллюминатор.

Несмотря на то что у Выдры оставалась еще целая армия, Лысый считал, что с ним рано или поздно покончат. Фермеры при поддержке Легиона, получившего власть над небом, быстро изведут любое количество войск, оторванных от полноценного снабжения, как продовольственного, так и боеприпасами. Это лишь дело времени.

36

Противник мало-помалу продвигался вперед, используя всевозможные естественные укрытия. Ракетная «артподготовка» все же сделала свое дело, и то там, то здесь из окопов никто не поднимался, чтобы встретить врага огнем своих «колунов». Молчавших легионеров накрыло почти прямыми попаданиями.

Те же, кто уцелел, отстреливали скупые очереди, сберегая боеприпасы. То и дело приходилось вжиматься в землю, чтобы не получить верную пулю. Все же у противника осталось еще достаточное количество стволов МФ-100 и карабинов, чтобы создать проблемы. Выбивание стрелков ни к чему не приводило. Оброненное оружие поднимали «пустые» негры, пошедшие в бой вообще без оружия, только с парой гранат — «свечей Максвелла».

Подойдя на дистанцию выстрела, открывали огонь «гранатометчики». Стрелок становился на колено, заряжающий вставлял в трубу на его плече, скатанную из плотного картона, «фейерверк» и поджигал фитиль. Несколько секунд ожидания, пока огонь воспламенит твердое топливо, и ракета «Ф-1» устремлялась к позициям легионеров.

Иногда ракеты летели куда-то не туда. Тем не менее они представляли для

обороняющихся серьезную угрозу.

Рон успел подстрелить одного такого гранатометчика, и он, согнувшись от пули в животе, пустил свою ракету в гущу собственных товарищей. Подобные случаи повторились не раз по всей длине линии фронта, но, несмотря на потери, десятки тысяч обкуренных негров продолжали лезть вперед под прикрытием своих товарищей.

Осталось совсем немного времени до того, как безоружный противник сможет добраться до тел своих товарищей, погибших в первой волне, и вооружиться в немереных количествах. И чем ближе противник подбирался к ним, тем быстрее он полз, потому как тела их погибших товарищей служили им отличным укрытием. Легионерам, чтобы кого-то подстрелить, приходилось привставать из своих укрытий, и стрелки противника оказывались тут как тут. Земля вокруг окопа тут же вздымалась частыми фонтанчиками.

— Вот черт, — сплюнул Финист, привставая на локтях со спины.

Когда он, вот так привстав, пустил очередь из АК-407, земля возле него буквально вскипела, и пуля, угодившая в шлем, буквально отбросила его назад.

— С вами все в порядке, примарх?! — тут же обеспокоился Алан Линк.

— В полном, — кивнул Рон. — Только в глазах двоится...

Неожиданно в командирском окопе раздался взрыв, и вице-президента отбросило на Рона Финиста.

— Надо этого паршивца снять, — заметил Рон. — А то еще парочку всадит — и нам всем привет...

Алан Линк, обернувшись назад, в панике пополз назад. Половина его людей оказалась разбросана взрывом. Кому-то даже оторвало руку.

— А ну стоять... — ухватил его Финист за ногу.

Подтащив вице-президента к себе, Рон отвесил ему сильную пощечину и встряхнул.

— Куда вы собрались?! Противник сейчас обходит нас с флангов и вскоре зайдет в тыл. Мы окажемся в окружении! Вы что, хотите попасть в плен?!

— Н-нет...

— Ну тогда берите оружие и стреляйте! — буквально стукнул винтовкой в грудь Алана Линка Финист. — Все хоть какая-то польза от вас будет.

Бой продолжался. Часть легионеров уже давно пользовалась трофейным оружием. А противник, пользуясь всеми доступными естественными укрытиями, кочками, валунами и овражками, размытыми потоками воды, подбиралась все ближе.

— Подствольные гранаты к бою!

Рон, отстреляв очередь из МФ-100 почти вслепую, снова взял свой «колун». Негры предприняли решающий рывок и добрались до вала тел первой волны. Противник в секунду завладел несколькими тысячами стволов автоматических винтовок, но Рон не дал ими воспользоваться, скомандовав:

— Беглыми выстрелами, огонь!

Вся линия легионеров отзывалась частыми хлопающими звуками «пум-м», и в гуще негров начали часто рваться подствольные гранаты. То, что ни один боеприпас не взорвался зря, сказала множество диких криков раненых.

Негры-командиры продолжали подгонять своих бойцов, и они вновь ринулись в атаку, снова поднимая обреченное оружие.

— Гранаты! Бросай!

С вершины холма полетели уже обычные ручные гранаты, взрывы которых буквально отсекали наступающих от обороняющихся. И снова крики раненых и стоны умирающих.

Но даже это не остановило негров, хотя от их армии осталось едва ли больше двадцати тысяч функциональных бойцов.

Теперь уже легионерам пришлось пережить гранатную атаку. Какой же это был вал! Солдаты едва успевали отпихивать от себя и отбрасывать обратно противнику эти извергающие дымом внутреннего фитиля Цилиндры. Но иногда их налетало столько, что это просто не удавалось физически. Рук у человека всего две... И тогда тела не слишком резвых

бойцов выбрасывало Из окопов.

— Выдвинуть штыки!

На той стороне послышался рев решившихся на атаку негров.

— За Легион!

— За Легион!!! — вторили примарху легионеры.

— В атаку!!!

Легионеры встали и шагнули из своих укрытий, когда произошло то, чего они уже никак не ждали. В небе раздался двойной раскат грома, и сквозь облака провалились две жирные точки, изрыгающие огонь. Битва как-то вдруг сама замерла в своей финальной сцене. Все непонимающе уставились на новых участников процесса.

— Назад! Всем назад!!! — закричал Рон, до него наконец дошло, кто это прибыл.

Легионерам потребовалась всего пара секунд, чтобы вернуться в окопы, когда шаттлы наконец провалились с небес почти до самой поверхности земли и уже пошли знакомым маневром навстречу друг другу, открыв створы в брюхе.

— Пригните башку, мистер вице-президент! Сейчас тут такое начнется!!! — прижал к земле высокопоставленного деятеля Ра-Мира Финист.

И действительно, земля загудела от частых взрывов. Противник находился слишком близко, и шаттлы прошли в опасной близости от легионеров, забросав их... нет, не бомбами, а тем, что осталось от негров, не успевших сбежать или не могущих сделать это по случаю кончины или тяжелого ранения, а также заваленные землей и камнями.

Шаттлы, отбомбившись, сели в долине, а противник продолжил драпать без оглядки.

«Тысяч десять осталось, не больше», — оценил количество убегающих негров Рон.

— Гарпун, дружище! Ты чертовски вовремя! — обнял капитана «Победоносца» Рон.

— Как только — так сразу, примарх!

— Значит, легат Тит захватил город...

— Насчет города не знаю, а вот «москиты» все у него. Я пытался связаться с вами, но...

— Рацию разбили еще в самом начале.

— Я так и подумал, — кивнул Гарпун. — Вот и решил лично посмотреть. Я вот что хочу спросить...

— Что?

— Это такая любимая забава Легиона, бросаться в штыковую на численно превосходящего врага?

Рон с Гарпуном немного посмеялись. Действительно, еще на Цербере Финист, только получив звание легата, уже однажды водил сотню легионеров в штыковую атаку примерно на триста человек противника — мятежников, предавших идею своего Повелителя. Выжило только десятеро. В этом случае не выжил бы никто.

— У тебя в бомбовом отсеке еще десяток бомбочек не найдется?

— Есть... А зачем?

— Надо при взлете бомбануть улепетывающий джип. Видел?

— Сделаем!

— Ну тогда вызывай медицинский транспорт. У меня много раненых и... убитых.

— Сейчас...

От неприятных мыслей их отвлек бегающий возле Шаттлов вице-президент. Он плакал от счастья и то и дело припадал к земле.

— Мы спасены! Не может быть! Мы спасены! Спасибо тебе, Господи! Спасибо-спасибо-спасибо!!!

Так он подбежал к Финисту и к Гарпуну. Схватив последнего за рукав, Алан Линк затараторил:

— Вы получите медаль Совета! Я обещаю, клянусь Вам! Нет, вы получите орден! Высшую награду Ра-Мира! У нас, правда, нет еще наградной системы, но как только мы ее создадим, вы ее получите!!!

— Но все придумал примарх, — попытался отстраниться Гарпун, что оказалось не так-

то просто, Алан Линк держался крепко.

— Он тоже получит орден! Вы оба получите ордена и медали! Из чистого золота, усыпанные бриллиантами!

Вице-президент убежал дальше радоваться счастливому спасению.

— Что это с ним? — поинтересовался Гарпун, неприязненно и несколько ошарашенно глядя на суетливо бегающего человека в годах.

— Думаю, временное помешательство... сейчас отойдет и станет снова таким же вредной занудой, каким был всегда.

37

— Кыш от меня, гоблин! Кыш! — отпихивался сенатор Сэм Фредерик от попыток постороннего его разбудить. — Не ешь меня, я невкусный! Лучше моего помощника съешь... он моложе, вкуснее...

Но этот кто-то оказался очень настойчив и нещадно тряс сенатора за плечо. Это возымело эффект, и сенатор разлепил глаза.

— Выпейте, сэр, это поможет...

Сэм с трудом поднял от подушки голову и едва сфокусировал взгляд на чем-то силуэте. Лишь где-то спустя минуту он узнал в нем своего помощника Ральфа Брудера, которого только что пытался скормить вместо себя страшному чудовищу из своих кошмаров. Поэкспериментировав с фокусировкой взгляда еще, увидел стакан перед своим носом.

— Что это?..

— Микстура, сэр... Вы сами настоятельно требовали, чтобы я ее вам дал, когда прилетим.

— А мы прилетели?

— Так точно. Пилоты запрашивают разрешение на посадку.

— А куда мы должны были прилететь?

— На Ра-Мир, сэр.

— Чертова планета.

Сенатор не без помощи своего помощника принял вертикальное положение на кушетке и начал мелкими глотками пить сильно ароматизированную мятой отрезвляющую микстуру.

Посидев на койке еще минут пять, он почувствовал себя лучше и вспомнил цель прилета в дальнюю колонию. А вспомнив, в очередной раз чертыхнулся. Лететь ради этого в чертовы дали! Пусть скоростной корабль, «любезно предоставленный» корпорацией «Бифроттинг корпорейшен», домчал его всего за семьдесят суток вместо ста с лишним, как в его первые путешествия на торговых танкерах, и с большим комфортом, это все равно чудовищно долгое путешествие. Кроме того, с подобной задачей мог справиться кто угодно! Взять хотя бы такую бестолочь, как его личный помощник Ральф!

Ну что, скажите, такого сложного в предъявлении ультиматума — переход под контроль «Бифроттинга». Взамен корпорация вывезет излишнее население в дальние колонии. А если откажутся — привезут подобных дармоедов еще, и так до тех пор, пока не согласятся.

Но нет, компания отправила самого сенатора. «Проявить уважение», — мысленно прокомментировал слова директора Сэм Фредерик.

Что поделать. Ра-Мир действительно очень производительная планета.

— Ну что там, Ральф, получили эти пилоты разрешение на посадку?

Помощник связался с пилотами по внутреннему коммуникатору и доложил:

— Получили, господин сенатор. Команда готовит челнок к посадке.

— Чем быстрее сработаем, тем быстрее вернемся. Пошли...

Представительский челнок отстыковался от «Калиостро» и направился к планете.

— Что это за корабль? — указал в сторону белой точки Сэм.

— Не знаю, господин сенатор, — пожал плечами Ральф. — Может, колонистов

выгружают?

— Нет... Это не танкер. Что-то знакомое есть в его очертаниях.

— Попросить пилотов, чтобы они уточнили?

— Не нужно... тем более мы начинаем спуск, — отмахнулся сенатор и покрепче сжал подлокотники кресла. Челнок действительно начал вход в атмосферу планеты. — Ненавижу этот момент...

Мистер Фредерик едва выдержал посадку, то и дело поднося пакет ко рту, видимо, микстура подействовала недостаточно быстро, но вытерпел, и пакет остался сух.

Ральф не знал, как выглядел космодром в прошлом. А Сэм не заметил изменений из-за своего посталкогольного синдрома. Так и выехали за его пределы на собственном лимузине с повышенной подвеской. Но никакой синдром не мог помешать Сэму заметить изменения, произошедшие с городом.

— О! Мать моя женщина! Что тут произошло?

Лимузин спустился в город и поехал по узким улочкам трущоб.

— Что-то не так, господин сенатор? — забеспокоился Ральф Брудер, наблюдая за суматошным поведением своего начальника.

— Да тут все не так!!! Брэд, разворачиваемся! Мы возвращаемся назад!

— Не могу, сэр, — ответил водитель.

— Почему?!

— Улицы слишком узкие, сэр...

— Задом!

— Боюсь, этого нам уже не позволят...

Сэм обернулся назад и увидел открытый джип с вооруженными людьми.

— Проклятье...

Так и пришлось ехать до самого Дома Совета, каждую минуту опасаясь чего-то нехорошего. Но с ним ничего не произошло, хотя из темноты подворотен на него смотрели десятки жадных глаз, владельцы которых, того и гляди, набросятся на лимузин, но вооруженная охрана в джипе останавливала их от столь вандальского поступка.

Город произвел на сенатора угнетающее впечатление. Чистенький и ухоженный, как сектор второго класса на Земле, он превратился в четвертый. Фредерик уже понял, что произошло — негры захватили власть. Только в Лорман-сити или на всей планете? Это предстояло выяснить и уже из этого строить свою линию поведения.

Еще больше сенатору не понравились вооруженные люди на площади перед зданием Совета, где когда-то располагался парк. Люди неумело маршировали с винтовками на плече, пытались синхронно разворачиваться, но пока у них мало что получалось.

— Да... дело совсем дрянь.

— Господин сенатор...

— Чего тебе?

— Мне страшно...

38

Шикнув на трясущегося помощника, Сэм, собравшись с духом, вышел из машины, остановившейся перед лестницей, ведущей в здание Совета. Его уже встречала настоящая делегация из десяти человек, среди которых сенатор сразу определил главного — высокого лысого мужчину лет тридцати пяти — сорока.

— Добрый день, сенатор. Добро пожаловать на Ра-Мир.

— Добрый день... С кем имею честь...

— Хм-м... Меня зовут Джон Ву. На данный момент я являюсь правителем восточной части Эндлесса. Но думаю, он вскоре перейдет весь под мою власть, а немного погодя и вся планета.

— Понятно...

— Может, пройдем внутрь и за стаканчиком хорошего виски все обговорим?

— Да, пожалуй, так будет лучше, — согласился Сэм, понимая, что деваться ему некуда.

Лысый по пути в кабинет самозабвенно играл роль радушного хозяина, что-то показывал, рассказывал. В своем кабинете предложил выпивку на выбор.

— Спасибо, но вынужден отказаться, — замотал головой сенатор, сидя в предложенном кресле у пылающего камина.

— А что так?

— Я, пока сюда добрался, столько успел выпить, что меня теперь воротит от одного вида спиртного.

— Понимаю... Но я, пожалуй, немного выпью... Согревает.

Нацедив полстакана виски, Лысый присел напротив сенатора, подбросив в камин еще одно полено, весело, с треском, занявшееся пламенем. С минуту они изучали друг друга, а когда сенатор не выдержал и начал ерзать, Лысый спросил:

— Какова же цель вашего приезда на Ра-Мир, господин сенатор?

— Теперь это уже не имеет никакого значения... — после паузы ответил Сэм.

Лысый понятиливо кивнул.

— Понимаю. А что имеет значение?

— Прежде чем мы продолжим разговор... я хотел бы кое-что узнать.

— Спрашивайте...

— Под ВАШЕЙ властью находится только половина материка или вся планета?

Лысый хохотнул, поняв, куда клонит собеседник, и ответил, сделав соответствующее многозначительное ударение на слово «сенатор»:

— Под НАШЕЙ властью весь материк и часть островов, сенатор.

— Ясно...

— Так что имеет значение, господин сенатор?

«Как быть? — быстро размышлял Сэм Фредерик. — Наобещать и договориться о чем угодно с этими разбойниками, а потом привести флот и разогнать их к чертовой матери? Хм-м... даже после такого освобождения местные ожесточатся только еще больше. Значит, придется достигать взаимопонимания с реальной властью».

— Значение имеют поставки продовольствия на Землю, мистер Ву. А они, по последним сообщениям, сильно сократились. Танкеры уходят полупустые. Земле это может не понравиться.

— Угрожаете?

— Обрисовываю ситуацию. Земле нужно продовольствие, мистер Ву. Хлеб, мясо, рыба...

— Это понятно. И думаю, мы могли бы обеспечить Вам необходимые объемы поставок.

— Что же этому мешает?

— Сложная политическая обстановка. На сегодняшний момент существуют три независимые области. Самой большой из них управляю я... Помимо централизованной власти, сосредоточенной в городах, имеются орды независимых разбойников — долинников...

Сэм не удержался от улыбки, когда услышал, как один разбойник называет другого разбойника разбойником. Смешно.

— Ясно. Что же вы предлагаете?

— Мне нужно оружие, господин сенатор, и боеприпасы. Имея их, я обеспечу вам нужный объем поставок. Для начала справлюсь с конкурентами на западе, а потом и с долинниками. Они основная причина падения поставок. Разбойники грабят и убивают фермеров. Понятно, что после такого они не видят причин что-то выращивать.

— Вот как...

Сенатор крепко призадумался, еще раз обдумав вариант привлечения армии и флота. На Ра-Мире, в отличие от других миров, где правители согласились отказаться от

независимости, лишь бы нежелательных колонистов убрали куда-нибудь подальше, все пошло наперекосяк. Негры захватили власть.

Но нет. Боевые действия приведут лишь к тому, что фермеров вообще всех перебьют. Негры, почувствовав вкус свободы, просто так не сдадутся. Это он понял.

— То есть фермеры, по сути, окажутся в положении невольников...

— Давайте отбросим шелуху определений, господин сенатор, — закинул ногу на ногу Лысый. — И не будем делать вид, что вас интересуют чьи-то права. Вас это никогда не интересовало. Вам нужны лишь деньги и продовольствие. И они будут. Дайте лишь оружие. Я установлю власть, а значит, порядок.

— Хорошо. Что вам необходимо? Возможно, я смогу удовлетворить хотя бы часть ваших потребностей.

— Ничего серьезного. Вряд ли вы пойдете на что-то серьезное, никаких самолетов и даже танков.

Сэм кивнул. Такое оружие они неграм действительно ни за что не дали бы.

— Тем более что этому нужно учиться, сложности в обслуживании... Нам бы что-нибудь попроще. Скажем, пятьдесят БТРов, сто тысяч автоматов, пулеметов, винтовок и патронов к ним. Гранатометы. Гранаты. Неплохо бы обычных грузовиков для лучшей мобильности. Как видите, мои запросы не такие уж и глобальные. Это минимум. С таким количеством оружия я смогу за месяц установить контроль над Ра-Миром и уничтожить банды доличников. Дальше фермеры посадят столько зерна, сколько вам необходимо.

— А своими силами вы сможете справиться?

— Конечно. Но на это потребуется года три. И все это время фермеры...

— Я понял.

— Так какое ваше решение?

— Хм-м... скажу честно, решение подобных вопросов находится не в моей компетенции. Решение принимается на совете директоров корпорации, которую я представляю. Но со своей стороны, мистер Ву, я буду ходатайствовать о положительном решении вашей просьбы.

— Замечательно.

Лысый и сенатор обменялись рукопожатием.

— Когда я могу ожидать поставок оружия?

— Не раньше чем через двести суток. Пока мой корабль доберется до Земли, пока...

— Я понимаю. Путь не близкий.

Тогда я, пожалуй, пойду. Чем быстрее вернусь, тем Раньше вы получите ответ.

— Конечно...

— Да, все хочу спросить, — остановился на входе сенатор Фредерик.

— Что же?

— Что за странный корабль находится на орбите Ра-Мира?

Лысый на секунду нахмурился. Рассказывать о том, что у аборигенов появилась сильная военная группировка — Легион, он не собирался. Сенатор мог вполне договориться с ними по принципу разделяй и властвуй. А так легче договориться с ним, как имеющим единоличное влияние на большую часть территории. Так что, нацепив на лицо радушную улыбку, он ответил:

— Торговец, господин сенатор...

Рон Финист вступил в город под приветственные возгласы легионеров, выстроившихся по обе стороны от дороги, являя собой как почетный караул, так и преграду для скопившихся местных жителей, кричавших во все горло:

— Да здравствует примарх!

— Да здравствует Легион!

Вскоре к этим возгласам прибавились многотысячные голоса александровцев-старожилов, к чему очень ревновал вице-президент Алан Линк. Повсюду виднелись следы разрушений, это местные жители за два дня буквально снесли все хибары новоприбывших колонистов, так что от трущоб осталась лишь груда еще тлеющего мусора.

Самих новоприбывших — негров — прогнали за город. А чтобы они не разбежались и не сформировали жестокие банды, коих и так хватало в избытке, легионеры охраняли их в одной из долин, и неизвестно от чего больше — чтобы они не сбежали или же чтобы их не порешили горящие ненавистью и жаждой мести рамирцы.

— Как все прошло, Тит? — спросил Рон легата, расположившись в одной из прибранных комнат Совета. — Какие потери?

— Все прошло относительно гладко, примарх. Город взяли, что называется, с ходу. Они даже не успели провести заградительный огонь, благодаря этому, основного количества потерь удалось избежать. При штурме Легион потерял всего пятьсот сорок семь человек убитыми. Три с лишним тысячи раненых.

— Что так много?

— Да эти их гранаты... они нас буквально забросали ими. Но большинство раненых и убитых от ножей.

— От ножей? — не мог не удивиться Рон.

— Так точно, примарх, от ножей. Огнестрельного оружия у них почти не водилось, но вот ножей... Эти негры очень хорошо владеют холодным оружием. Зачастую нас спасали бронежилеты, вот, смотрите сами...

Легат Тит показал свой доспех. На нем явственно виднелся след от ножа в районе горла.

— Пару сантиметров выше — и я бы с вами уже не разговаривал... Но, несмотря на это, мы все равно победили с гораздо меньшими потерями, чем можно было думать.

— Да, потери значительно меньше наших ожиданий, — согласился Финист.

— А какие потери вы ожидали? — тут же поинтересовался Алан Линк.

— В пределах трех тысяч.

— А как все прошло у вас, примарх?

— Примерно так, как и планировали... почти треть своего отряда. И если ты прав, Тит, то, сойдись мы врукопашную, не осталось бы ни одного. Хорошо, что ты вовремя взял «москиты» и Гарпун подоспел... Итого — общие потери тысяча двенадцать человек.

— Легат Тит, а скольких негров во время штурма уничтожили вы? — снова поинтересовался вице-президент.

— О! В этом мне с примархом не сравниться! — засмеялся Тит. — Против почти шестидесяти тысяч примарха в городе нам удалось положить максимум тысяч шесть. Я бы сказал, у нас обратная ситуация. Десять тысяч легионеров положили в десять раз меньше полуторатысячной когорты.

Еще неделю Легион приводил себя в порядок, лечился, хоронил погибших, проводил ревизию остатков боеприпасов и трофейного вооружения, оставшегося после разгрома в пригодном для использования состоянии. И вот, наконец, настал день подведения окончательных итогов и формулирования следующих задач, корректировки планов по освобождению планеты.

Все военное и политическое руководство собралось в конференц-зале Совета. На этот раз Рон никого выгонять не стал.

Председательствовавший вице-президент Алан Линк буквально светился от счастья.

— Примарх Финист, вы уже установили дату нового военного похода Легиона для освобождения стонущего под гнетом негров славного града Марлоу и общего похода на восток для освобождения всего материка, а значит, и всей планеты?!

— Нет.

— Э-э... то есть как нет?

— А вот так. Легион в одиночку больше не двинется с места.

— Но почему? Вы так блестяще провели захват Александрска! Почему бы не повторить и не развить успех!

— Любой блестящий или не блестящий, но уже претворенный в жизнь план, мистер вице-президент, отличается одной нехорошей особенностью...

— Какой же?..

— Он одноразовый, как шприц, использовал раз — и выбросил.

— Значит, нужно разработать другой! — все еще горя счастьем, сказал Линк.

— Конечно. Но есть еще один момент.

— Какой?!

— Мне просто нечем отбивать города, мистер вице-президент.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился вице-президент.

— Только то, что у меня нет боеприпасов. Все, что осталось, каждый легионер может без труда унести с собой. Это один-два рожка к автомату. Тысячи две гранат, ручных и к подствольным гранатометам в совокупности. Сотни две зарядов к гранатометам наплечным и полсотни ракет «стриж». Как вы уже понимаете, с таким количеством не то что планету, город не отбить.

— Но... но разве на вашем корабле больше нет боеприпасов?.. — едва прошептал враз потерявший свой блеск Алан Линк.

— Ни железки... — подтвердил Рон.

— Что же нам делать?.. Как нам быть? Мы так рассчитывали на Легион... Что же я теперь скажу народу? Что Легион нас бросает?!!

— Не горячитесь, дорогой Алан, — попытался утихомирить своего заместителя Шон Роддем.

— А как это назвать?!

— Легион нас не бросает... Ведь правда, Рон?

— Правда, господин президент...

— Но он ничего не может! Как мы освободим Ра-Мир?!

— Собственными силами, мистер вице-президент.

— Это как? — опешил Алан Линк.

— Взять в руки оружие и прогнать негров, — подсказал ему Георгий Финист.

— Но у нас нет оружия! Его мало! И ситуация с боеприпасами такая же плачевная, как у Легиона!

— Значит, нужно сделать его в достаточном количестве, больше и лучше, чем у противника.

— Но это долго!

— А вот с этим уже действительно ничего не поделаешь, — кивнул Рон. — Так что созывайте в армию добровольцев, господа. Пока будет изготавливаться оружие, мои легионеры обучат их военному делу на том заседании и закончилось.

40

Дверь в кабинет Финиста открылась без стука и, еще не подняв глаз, он понял, что вошла Нэнси. Только она могла войти без разрешения, всех прочих, даже членов его семьи, вплоть до отца — министра обороны Ра-Мира — задерживали легионеры на входе и уточняли у примарха разрешение впустить.

Рон уже несколько дней работал с бумагами. По его распоряжению ему подали списки всего, чем располагал город. Начиная от количества болтов и гаек и заканчивая водопроводными трубами. Все это теперь считалось «стратегическим материалом» и требовалось как-то применить в военном деле, создать новые образцы оружия, но пока мало что получалось. Параллельно работающие по вопросу группы также ничем порадовать не могли. В головах крутились только ракеты-«фейерверки» да гранаты — «свечи Максвелла».

Финист, по сути, стал военным диктатором. Ни одно решение гражданского

правительства не обходилось без его одобрения. Особенно что касается использования стратегического материала.

Рон с удовольствием отодвинул бумаги от себя, а чтобы их вообще не видеть, встал из-за стола.

— Здравствуй, Нэн...

— Я не помешала?

— Ни капельки. Я даже рад хоть ненадолго отвлечься от работы. Но почему ты не проходишь в комнату, а стоишь в дверях?

— Я хочу тебя кое с кем познакомить... Ты как, не против?

— Н-нег...

Нэнси поманила рукой, и в комнату несмело вошли дети. Двое шести-семи лет. Мальчик и девочка и еще один пацан вдвое младше.

— Ты их привезла?

— Да... Вот Анастасия, это Рони, а это Крис.

— Привет, — только и смог выговорить Финист.

Он почувствовал себя рядом с детьми не слишком уютно, будто голым оказался. Рон не стал бы так робеть, будь он действительно голым против грех до зубов вооруженных негров. А тут сконфузился. Он просто не знал, что делать, как себя вести. Особенно если учесть, что именно он убил отца старших ребят. Да, он был тогда мало что соображающим цербером — цепным псом Морфеуса, но все же, все же...

Отсутствовало чувство вины только перед младшим — Крисом. Тот держал в руках игрушечное пластмассовое ружье, стреляющее пробкой, закрепленной веревочкой. На шее болталось ожерелье из зубов нубиса.

— Здравствуйте, я ваш... отец.

Произнести это тоже оказалось нелегко. Рон сделал шаг навстречу, но дети отступили и спрятались за матерью.

«М-да... намучаюсь я еще с ними», — растерянно подумал он. Чувство неловкости все возрастало.

— Ты легионер? — спросил маленький Крис, выступив вперед.

— Да... Примарх Легиона.

— Я тоже хочу стать легионером. Ты возьмешь меня в Легион, когда я вырасту?

— Почему бы и нет?.. — улыбнулся Финист. — К тому же ты уже вооружен...

— А ты много убил людей?

Рон взглянул на тоже слегка опешившую Нэнси. Ребенок задавал довольно опасный вопрос. Финист не нашел ничего лучше, как ответить честно:

— Не считал, Крис...

— Десять? Сто? Тысячу? — вступил в разговор Рон-младший.

— Тысячу — это вряд ли...

— А где твой нубис? — снова захватил инициативу Крис, оглядываясь. — Мама говорила, что его зовут Пушком...

— С другими нубисами играет.

На самом деле «ручной демон», как прозвали нубисов негры, до сих пор находился в шоковом состоянии. Канонада, устроенная армией Выдры по призрачному противнику, буквально оглушила нубисов и чуть не свела с ума.

— Жалко... я хотел с ним поиграть. А ты подаришь мне такого же?

— Если мама не будет против.

На этом разговор сам собой закончился, и Нэнси, виновато улыбнувшись, повела детей к двери, решив, что для первого раза достаточно. Отпустив детей гулять, она вернулась.

— Извини, что так скомканно получилось... они тебя совсем не знают. Но они привыкнут, вот увидишь, еще отбиваться придется!

— Я понимаю. Какой-то дядька вдруг говорит, что он их отец. Это действительно трудно принять. Для меня самого это оказалось довольно шокирующе, что уж говорить о

них...

— Ты действительно подаришь Крису нубиса?

— Лучше если ты отговоришь его от этой мысли, найдя собаку. Нубисы очень хитрые и непредсказуемые животные, с ними нужно постоянно быть начеку и подтверждать свое главенство. Тут либо ты вожак, либо он.

Нэнси встала и пошла к дверям, но вместо того, чтобы уйти, она, выглянув наружу, сказала:

— Примарх очень устал и хочет отдохнуть. Никого к нему не впускать.

— Так точно, мэм!

Щелкнул замок, Рон опустил жалюзи на окне, и комната сразу погрузилась в сумрак...

41

Нэнси сняла с Рона напряжение. Его мысли просветлели, тем не менее ничего нового он так придумать и не смог. Финисту лишь не давало покоя игрушечное ружье Криса. Он чувствовал, что разгадка где-то близко, но даже не мог понять, в каком направлении нужно Двигаться, чтобы разгадать ее. Так и пришлось идти на еженедельное совещание.

Все прошло вполне традиционно. Докладчики доложили о своих успехах и неудачах. Ситуация с продовольствием немного улучшилась. Новобранцы стекали в город реками даже из соседней губернии, несмотря на бесчинствующие в долинах банды. Весть о победе над неграми разнеслась по всему Ра-Миру, и все спешили в свободный район для продолжения борьбы.

— А что у нас с оружием? — спросил Шон Роддем, все еще сохранявший формальную власть.

— С производством вооружения не так гладко, господин президент, — встав, ответил Георгий Финист. — Не хватает сока толла.

— Это я обеспечу, — заверил собравшихся Финист. — У нас куча свободных рук, за порцию травы они добудут сока столько, сколько потребуется. А травы у нас полно...

— Это все замечательно, но я хотел бы поговорить еще кое о чем, — вставил слово вице-президент Алан Линк.

— О чем же? — удивился президент Роддем, так как все темы вроде обговорили и на повестке дня больше ничего не числилось.

— Я хотел бы поговорить о наших бравых добровольцах, а точнее, о методах их воспитания.

— А что с этим не так?

— Во время обучения легионеры унижают их личное достоинство! Оскорбляют и даже применяют физическое насилие! Это недопустимо!

— Что вы можете на это сказать? — нахмурился Шон Роддем.

Рон вдруг почувствовал поднимающуюся откуда-то из глубины волну ненависти. О его внутренней борьбе свидетельствовали только с силой сжатые кулаки.

«Да что ты знаешь, сморчок, об унижении личного достоинства, оскорблениях и насилии?! — подумал он в ярости. — Вот погоняли бы тебя вместе с нами на Цербере... Тихо, Рон... тихо... Успокойся...»

Наконец ему удалось немного успокоиться и задать вопрос самому:

— А вы, мистер вице-президент, случайно не выяснили, почему так происходит?

— Да, Алан, — тут же подхватил Роддем. — Не может же быть такого, что легионеры ни с того ни с сего начинают ругаться и рукоприкладствовать...

— Наши добровольцы обычные фермеры, и воинская наука дается им не слишком хорошо. Тем более что они целыми днями только и делают, что маршируют, бегают, ползают на животе да тренируют разворот. В связи с этим я хочу спросить многоуважаемого примарха, мы готовимся к парадом или к боевым действиям? К чему все это?

Взоры устремились к Рону Финисту.

— Именно так все и обстоит, и именно к военным действиям я их готовлю. Посредством простых упражнений я прививаю им чувство дисциплины, абсолютное послушание приказам. Если кто-то что-то делает с недостаточной резвостью, приходится прибегать к методам морального воздействия — оскорблениям. После этого замечено, что новобранцы запоминают все гораздо лучше и в дальнейшем уже не делают ошибок. Не помогает брань, приходится немного их наказывать физическими методами.

— Но это недопустимо!

— Их никто не держит. Недопустимо — гуляй на все четыре стороны, тут никто никого не держит! Мне не нужно, чтобы из-за одного раздолбая в ответственный момент дрогнул весь взвод, за ним сотня и вся тысяча, а там уже до поражения недалеко. Это ясно?! В бою будет страшно, очень страшно. Вы об этом сами можете рассказать присутствующим, мистер вице-президент.

Под взглядом Рона Алан Линк притих. Вице-президент несколько приукрасил свои боевые заслуги и Уж конечно никому не рассказывал, что его пришлось втянуть в окоп за штанину, когда негры поперли неудержимой волной, а когда ему Финист дал винтовку, стрелял куда-то вверх. Нет, перед народом он предстал героем, чуть ли не в одиночку перестрелявшим всех негров на поле боя, а легионеры — это так, подтанцовка.

— К тому же подобные маневры добровольцев, как четкие развороты и марш, необходимы им на случай вооружения индивидуальным стрелковым оружием. Я все еще не теряю надежды, что нам удастся получить полноценное оружие.

— Да, это было бы неплохо, — кивнул Шон Роддем. — А то у нас всего пятнадцать тысяч стволов МФ-100. Остальное либо попорчено взрывами во время бомбардировки, либо унесли бежавшие негры. С таким количеством и делать нечего идти освобождать планету. Нам нужны ружья... много ружей.

— Ружья... — задумчиво повторил Рон, и перед глазами вновь возникла картина: маленький Крис с пластмассовым ружьем.

В этот момент словно что-то щелкнуло в голове и появилось решение проблемы.

— Отличная идея, господин президент!

— О чем это вы? — испугался Роддем неожиданного выкрика.

— Ружья! Мы сделаем тысячи, десятки тысяч ружей!

— Из чего? — изумился Алан Линк. — У нас нет ничего, из чего бы можно было сделать оружие. Для ружей нужна сталь, а ее-то у нас как раз и нет. Ну, может, наскребем на пару сотен стволов...

Действительно, сложно на дальних планетах с отсутствием собственной тяжелой промышленности найти детали из железа. Поскольку все привозное, то все, что можно, для снижения массы, даже зачастую в ущерб качеству, изготавливали из сверхпрочного легкого пластика.

— То-то и оно, господа, — соглашался Финист, продолжая говорить и одновременно копаясь в папке с бумагами, отыскивая нужный лист с данными. — Мы все привыкли к тому, что оружие делают из высокопрочной стали! Только она выдерживает скоростную стрельбу и соответствующую температурную нагрузку. Но ведь есть материалы, способные сравниться по прочности со сталью! И что самое интересное, у нас полно этого материала.

— И что же это? Из чего вы предлагаете делать оружие?

— Из пластиковых труб! Обычных пластиковых водопроводных труб! Вот отчет об их количестве. Их привезли вместе с неграми, чтобы они наладили систему водоснабжения, но большинство так и осталось валяться на складах.

В зале повисла тишина. Предложение всем показалось явно бредовым. Георгий Финист, наконец, нашел логичную причину возразить:

— Но их внутреннее сечение очень велико... три сантиметра. Представляешь, какая должна быть пуля?

— Переплавим и отольем такой калибр, какой нам необходим.

— Хм-м... это может получиться, господа, — заявил один из технологов. — Правда, их

прочность после такой переплавки несколько упадет...

— Так и стрелять ими будут не чаще одного раза в минуту. Ну максимум два выстрела и около двадцати-тридцати выстрелов всего за бой.

— Что ж, это может получиться, — снова повторил технолог. — Я только не понимаю, как производить выстрел...

— Очень просто. Делаем бумажную гильзу, забиваем патрон шомполом в ствол с конца. Если не придумаем ничего лучше, в качестве запала используем зажигалки негров. Они дают достаточную искру для зажигания пороха. Нужно лишь вставить пару гвоздей на необходимом расстоянии внутри ствола так, чтобы образовывалась устойчивая искра и можно было бы в случае чего поправлять, если произойдет деформация...

— Мы это обеспечим! — закивал технолог. — Сделаем вывинчивающийся затвор из обычного болта! Надо проверить или все основательно прочистить, вывернул болт и сделал все необходимые манипуляции!

— Отлично. Но вы, кажется, слишком увлеклись, господа, — охладил пыл вице-президент. — Как быть с пулями? Или их тоже из пластика делать?

— Нет... слишком легкие. Тут нужен свинец или на худой конец железо. Пару лет назад я слышал, что в горах есть свинцовые залежи, даже проводились пробные выработки.

— Есть, — кивнул президент. — Но не у нас, а там, на востоке...

— Плохо...

— Может, воспользуемся моим вариантом? — впервые за много совещаний напомнил о себе Гарпун и показал глазами вверх.

— То есть? Ты про корабль?

— Да...

— Нет, Гарпун... Там все то же самое. В основном пластиковые элементы крепления. Там где требуется предельная прочность — титановые крепежи, болты или заклепки.

— Вот и я о чем! Обычно элементы крепятся друг к другу с запасом прочности. Так что если мы вынем по одному болту или заклепки из четырех, то ничего не произойдет.

— Нет. К тому же титан труден в обработке, очень тугоплавкая сталь, а у нас таких мощностей нет. Нужен другой вариант.

Присутствующие молчали. Даже не представляя, где можно взять большое количество железа. Чтобы это не повредило народному хозяйству.

— Но общее направление твоих мыслей мне понравилось, — улыбнулся Рон, которого осенила очередная идея.

— То есть? — пришла пора удивляться уже Гарпуну.

— Астероиды, мой друг! Астероиды! В космосе полно всяких астероидов, в том числе и железных!

— И правда! Как я раньше не додумался?! Сколько раз они слепили мои радары...

— Ну так что? Реально загарпунить такой камешек и приволочь его к Ра-Миру, а потом сбросить в заданном районе?

— Притащить, конечно, можно... скажем, полутонник или даже однотонник. Ребята загарпунят его, подцепят к шаттлу и потащат...

— А внутрь шаттла загрузить никак нельзя? — спросил вице-президент.

— Нет, — ответил Рон, — иначе придется дробить камень там. Это слишком сложно.

— Закрепить камешек и притащить мы сможем, — продолжил Гарпун, — но вот с заданным районом падения, боюсь, возникнут проблемы. Мы все-таки не орбитальные бомбардировщики...

— Но по территории губернии пилоты попасть смогут?

— Вполне, — кивнул Гарпун.

— Тогда лови и тащи их сюда!

— Сделаем!

— Вы что?! — вскочил вице-президент. — Решили Устроить бомбардировку губернии железными метеорами?!

— Да...

— А как же люди? Один такой камень — и деревню Росто сотрет с лица земли!

Все же должен заметить, что такая вероятность есть, но она крайне мала. Мы будем целиться в необжитые степные районы. Или вы знаете другой способ получения железа?

— Нет...

— Тогда придется выбирать из двух зол меньшее. КПД от такого способа получения железа небольшой, хорошо, если от однотонника до поверхности сквозь атмосферу доберется килограммов сто, но делать нечего. Так что, Гарпун, приступай к поиску железных астероидов, а твои ребята пусть хомутают их и волокут сюда.

— Приступим прямо сегодня же!

— А вы, господа, позаботьтесь о доменных печах для железа и плавильных для пластиковых труб.

— Если ни у кого больше нет вопросов и предложений, заседание объявляется закрытым, — объявил Шон Роддем и стукнул молоточком. — За работу, господа!

Собравшиеся начали расходиться с улыбками на губах, оживленно переговариваясь между собой, обсуждая услышанное. Наконец дело двинулось с мертвой точки.

42

В последние дни мозги Бронкса Максвелла буквально кипели от перенапряжения. Вот уже почти месяц Лысый не интересовался его делами, а это очень беспокоило молодого химика. Поначалу он решил, что это следствие высадки Легиона на Ра-Мир и его успешная боевая операция. Все уже знали, что Александрск пал, а его пахана — короля Выдру — разорвали на части бомбардировкой. Вся его армия погибла. Жалкие остатки бежали на восток.

«С другой стороны, Лысый должен, наоборот, вплотную заняться моими разработками для собственной защиты, — размышлял Максвелл. — Рано или поздно Легион двинется на восток...»

Но нет, вопреки логике, Лысый потерял всякий интерес к лаборатории Бронкса. Это очень хорошо чувствовали рядовые негры и теперь позволяли себе то, чего раньше никогда не делали — задевать химика, хотя раньше уступали дорогу, смеялись над ним, делая его героем гнусных шуток, а в последнее время даже подножки ставить начали.

Бронкс во что бы то ни стало хотел вернуть себе утраченный статус важной персоны, с головы которой волосок без ведома Лысого не должен упасть. Вот он и думал, чем можно угодить своему хозяину. Но ничего не выходило, казалось, мозг просто отказывался работать.

В расстроенных чувствах Максвелл смотрел различные фильмы по голокубу. Порнографией он уже давно объелся, тем более что его статус позволял пользоваться девушками легкого поведения, так что теперь его больше интересовали другие жанры киноискусства. Вот и сейчас он смотрел исторический боевик.

— Примкнуть штыки! В атаку шагом марш! — кричали динамики, и солдаты в цветастой красной форме, в треуголках, под барабанный бой пошли вперед на пули, сохраняя идеально ровный строй.

На другой стороне поля в такой же цветастой, но уже синей форме, стояли несколько рядов солдат противоборствующей армии в высоких меховых шапках. Первая шеренга стояла на колене, прицелившись из длинных винтовок.

— Пли! — командовал офицер в смешной треуголке с пышным пером.

Раздавался ружейный залп, и первая шеренга атакующих падала на землю замертво. Но атакующие как ни в чем не бывало продолжали идти вперед под мерный бой барабанов.

— Пли! — снова командовал офицер, взмахнув саблей, и дым от нового залпа заволакивал шеренги.

Стреляли пушки, где-то на заднем плане скакали кавалеристы и рубились саблями.

— Стой! Целься! Пли! — командовал офицер атакующих солдат. Его подчиненные выстроились под пулями, так же, как и солдаты противника, и вскинули ружья.

Раздались новые залпы с той и другой стороны, выкосившие еще по несколько десятков человек с той и другой стороны.

— Коли!

После этого солдаты противоборствующих сторон быстро сократили расстояние между собой, и завязался рукопашный бой.

— Боже... какой маразм, — покачал головой Максвелл, не веря, что такое когда-то могло происходить на самом деле. — Ну разве не глупость?

Бронкс считал себя опытным солдатом, как-никак он участвовал в отражении атаки того самого Легиона четыре с лишним года назад. Правда, он тогда никого не убил, более того, сам едва избежал смерти от рук нынешнего примарха, тогда еще легата...

Бронкс тряхнул головой. Вспоминать те времена он не любил. Что приятного в прощании с жизнью, в дрожании коленок, когда видишь, как наставленный на тебя автомат готовится разрядиться огнем и напизгивать твой живот пулями, но клацает бойком. А потом чувствовать холодный ствол пистолета, приставленного к виску.

Легат Финист использовал его как щит, чтобы подобраться к другим жертвам...

Как же он тогда испугался, когда этот цербер появился снова, вломился в его лабораторию в поиске своей невесты. Нашел-таки, и что еще интереснее — ушел!

Узнав, что при прорыве из Резиденции Финист пользовался его гранатами, Лысый чуть не прибил Бронкса, но вовремя опомнился. Других таких химиков ему было не найти.

«Забудь, забудь все... займись чем-нибудь другим...» — убежал от всех этих воспоминаний Максвелл.

Мысли Бронкса вернулись к фильму.

— А ведь это мысль! — воскликнул он и, засев за стол, стал быстро что-то чертить.

Полчаса, гора исписанной бумаги, большей частью смятой, но результат получился что надо. Бронкс, с улыбкой подхватив листы, поспешил на доклад к Лысому.

На выходе из лаборатории улыбка его померкла, он столкнулся с группой новых хозяев планеты из пяти человек.

— О! Улыбается! — воскликнул один из проходящих негров, указав на Бронкса двумя пальцами с зажатым между ними «косяком». — Что, глиста, в штанах сосиску нашел?!

— Ну, чего молчишь, очкарик? — стал приставать другой. — Или в рыло захотел?

— Если... если...

— Что «если»? Ну?!

— Если Лысый узнает... что вы пристаёте, он вас... взгреет!

— Было бы неплохо! — захохотали негры, но как-то вяло. Этот хлюпик все еще неприкасаем. — А то в последнее время довольно холодно!

Покуражившись еще немного, чтобы сохранить лицо, обкурившиеся негры, дав Максвеллу пару затрещин, пошли дальше по своим делам.

— Сволочи...

Стараясь больше ни с кем не встречаться по пути, Максвелл добрался до обиталища Лысого. В дверях его остановила пара амбалов.

— Я по срочному делу...

Охрана интересоваться не стала, по какому именно, зная, что этот хлюпик что-то химичит в своей лаборатории, и пошли докладывать.

— Проходи, — отворил перед Бронксом дверь охранник.

— Чего тебе надо, Химик?

— Э-э... господин... вот... — замялся Бронкс и положил свои чертежи на стол Лысому.

— Что это?

— Я придумал несколько типов ружей. Ими можно вооружить тысячи ваших солдат. Их можно сделать из водопроводных труб... они все равно лежат без надобности.

— Там же сечение большое!..

— Мы сделаем пули вроде метательных дротиков для игры в «яблочко»... Это самое простое... Расчетная дальность стрельбы различных типов ружей от ста до двухсот метров. Очень хорошо при массовом использовании...

— Все это глупость, Химик. Вот твои гранаты и ракеты — это да, сила. А вот идея с ружьями, по-моему, полная херня.

— Но почему? Это все равно лучше, чем ничего, а стрелять из пушек по воробьям... я это про ракеты... К тому же я слышал, что боеприпасов к винтовкам очень мало, а мое предложение хоть какая-то альтернатива!

— Мне нет смысла заниматься подобными хреновинами, Химик, — уже раздраженно ответил Лысый. — Через полгода мне привезут настоящее оружие. Автоматы, пулеметы, гранатометы и кучу боеприпасов к ним! Сам понимаешь, что подобные пищали, — смахнул Лысый листы с чертежами на пол, — мне просто без надобности. Только морока одна... Убирайся.

— Да, господин, — закивал Бронкс и, подхватив листы бумаги, поспешил на выход.

43

«Вот и все, — размышляя Максвелл, запершись в своей лаборатории, — еще несколько недель, может, месяцев — и меня спишут. Лысый это сделает в любом случае, как только ему привезут оружие. Оружие?! А кто привезет? Ну да... как же я сразу не догадался... Только и ходило слухов о каком-то сенаторе. Ну-ка... так и есть. Именно после приезда сенатора Лысый стал сквозь пальцы смотреть на мою лабораторию. А когда он получит оружие, я окончательно стану не нужен. Что тогда со мной будет? Они ведь уже знают, из чего и как делать ракеты и гранаты... зачем им я?»

Бронкс затрясся, как от холода, хотя в лаборатории держалась нормальная температура в двадцать два градуса. Представить, что с ним произойдет, не составляло труда. Если уже сейчас негры ведут себя так по-хамски, то что случится, когда он лишится заступничества Лысого?!

«Убьют, как пить дать убьют...» — в панике думал Бронкс.

Он вдруг почувствовал себя попавшей в клетку луговой собачкой.

— Что же делать?.. Как мне быть?..

Солнце, чуть выглянув из-за хмурых туч, окрасилось в багровый цвет, будто предвещая беду, и Максвелл, заметив, что засиделся в Резиденции, не желая оставаться на ночь в ставшем вдруг опасном месте, заспешил домой. Благо он находится не так уж далеко, десять минут быстрой ходьбы — и он дома, под защитой родных стен...

Схватив теплую куртку и прошмыгнув по коридорам, избегая встреч с обнаглевшими неграми, он выбрался из Резиденции и, преодолев открытый участок, когда-то бывший парком, где любили проводить вот такое вечернее время влюбленные парочки, оказался в городской черте.

И словно попал в неведомый мир. Эта вонь не пойми чего, но в основном, конечно, мочи, убивала его. От нее можно было спрятаться только дома, включив кондиционер в режим фильтра.

Но вонь — это меньшая беда. Заходя в улицы, даже по местным меркам благополучного района «Старого города», оказываешься словно в диком краю, точно в джунглях, где за каждым деревом может скрываться смертельная угроза.

Бронкс весь напрягся, настороженно оглядываясь, реагируя на каждую мелькнувшую тень и прислушиваясь к каждому шороху, готовый в любую секунду спринтером сорваться с места. Хотя ему в принципе нечего бояться, ведь у него имелся «волшебный» жетон, дающий право на произнесение не менее волшебных слов — я человек Лысого. И никто его не тронет...

Максвелл однажды уже убедился в действенности сей простой фразы при

предъявлении кусочка пластика. Окружившая его с явно не самыми благодушными намерениями шпана при произнесении магических слов мгновенно испарилась.

Бронкс закопошился в карманах куртки и с облегчением нашупал заветный жетон. После чего пошел дальше, уже не выпуская его из рук, готовый в любой момент предъявить сей охранный знак.

Количество жетонов, а значит, и людей, имеющих право произносить заветную фразу «Я человек Лысого», крайне ограничено, не больше ста. Если произнести это без предъявления жетона, разбойники разорвут тебя на части и глазом не моргнув.

Прижимаясь к стенам, Бронкс спешил домой. Солнце скрылось за тучами и наверняка уже коснулось горизонта, вследствие чего на улицах очень быстро потемнело, плюс к этому ни один фонарь не работает, все разбили малолетние негры...

За поворотом, куда нужно свернуть Максвеллу, раздался истошный крик, после чего послышалась какая-то возня, вскрики, хрипы...

Бронкс буквально слился со стеной, боясь двинуться с места. Ноги буквально приросли к земле, не убежать... Вскоре возня прекратилась и послышался топот убегающих людей. И эти люди, выскочив из-за поворота, вдруг оказались прямо перед Максвеллом.

Рука сама выбросила перед собой жетон, а губы выкрикнули:

— Я человек Лысого! Не трогайте меня!

Один из разбойников приблизился к Максвеллу и осмотрел жетон.

— Ну, чего там? — спросил главный. — Не врет трусишка?

— Да вроде все в порядке, Глок...

— Тогда пошли.

Разбойники убежали, а Бронкс осел по стене там, где стоял. Ноги напрочь отказывались держать его. Но нужно идти дальше, и он пошел.

Вот и тело неудачника лежит посреди улицы, окровавленное лицо, темный потек в районе живота. Кто он? Разведчик конкурирующей банды? Человек самого Глока, нарушивший какое-нибудь неписаное правило банды и так жестоко наказанный? Бронкс не имел понятия. Каждый день в городе происходили Десятки убийств. Зачастую трупы не опознавались и хоронились за городом на изрядно выросшем кладбище.

Максвелл стоял напротив лежащего в крови трупа и не мог уйти. В голове так и трезвонила мысль: «Домой, иди домой!» Но он не шел.

«А это шанс...» — вдруг подумал Бронкс.

И плохо понимая, что и для чего он делает, но чувствуя, что это необходимо, Максвелл затащил труп в переулок, стянул с него рваную куртку и стал одевать свою. Остальная одежда у Бронкса была точно такой же, как у негра, он предпочитал не выделяться из общей массы. Только стянул с трупа ботинки. Убивали в подворотнях ни за что. Вполне могли забить и за ботинки... а они у него настоящие, кожаные.

Оглядев труп, обезображенный бандитами до неузнаваемости, и едва сдерживая порывы рвоты, Максвелл бросил рядом свой жетон.

— Все, теперь назад дороги нет...

44

Бронкс, не помня как, добрался до дома. В дверях его встретила мать.

— Что случилось, сынок? На тебе лица нет... Почему ты сегодня так поздно? Я волновалась...

— Все потом, ма...

Бронкс начал собирать какие-то вещи в объемную сумку.

— Что ты делаешь, сынок?! — совсем уж заахала миссис Максвелл.

— Да объясни ты все толком?! — потребовал пришедший на шум отец семейства.

— Мы поставили не на тех...

— Так... сейчас идем в гостиную, и ты все по порядку рассказываешь.

Делать нечего, Бронкс оставил все свои дела и прошел в гостиную на втором этаже. Выпил немного воды. Отдышался и принялся рассказывать:

— Мы поставили не на тех.

— С чего ты решил, сын? — строго спросил отец. Такие настроения ему не нравились.

— Общие ощущения... отношение к нам очень быстро меняется, это очень остро чувствую я, особенно после победы Легиона...

— Что ты хочешь сказать?

— Скоро нас всех сместят, и в первую очередь меня.

— Тебя?! Но ты же...

— Я больше не нужен Лысому. Скоро у него появится много настоящего оружия.

— Но откуда?

— Его поставят с Земли.

— С чего ты взял?

— Лысый сам об этом в запале проболтался. Его больше не интересуют мои идеи и новшества... Так что сами понимаете... Я даже думаю, что он может меня убрать, как свидетеля, вспомнив, что проболтался мне.

— Что же теперь делать? — охнула мать.

— Бежать.

— Но куда, сынок?

— На запад...

— Но мы...

— Вы будете в безопасности. Завтра утром вы отправитесь к Лысому и пожелаете ему, что я пропал. Он начнет поиски и найдет труп в моей куртке без ботинок и с жетоном...

— Какой еще труп? — ужаснулась миссис Максвелл.

— Без понятия. Я оставил рядом с ним свой жетон и куртку.

— Ты выбросил жетон?! — ужаснулся уже мистер Максвелл.

— Да... по нему вы меня опознаете. Это даст вам некую защиту. Лысый некоторое время будет чувствовать себя виноватым, что его слово не уберегло меня от бандитов...

— Но как же труп?!

— Успокойся, ма... валялся посреди улицы... примерно моего возраста, роста и телосложения. Опознаете — и все дела. А мне уже этой ночью нужно слинять из города.

— Куда же ты пойдешь, сынок, на ночь глядя?!

— Я же уже сказал, мам, на запад... Легион должен победить.

— Ты хочешь предложить им свои услуги?

— Вряд ли они в них нуждаются, хотя почему бы и нет? Но информация о том, что Лысый готовится получить в скором времени большую партию оружия, безусловно, обезопасит нашу семью от преследования за сотрудничество с неграми...

— Если, конечно, Легион победит. У меня не сложилось впечатления, что он так уж силен... Иначе почему продолжает так долго оставаться на месте, а не идет дальше освобождать города?

— Конечно, если «если»... — кивнул отцу Бронкс. — Но будущего с неграми у нас все равно нет. Скоро они заберут все наши дома и дела и выгонят в поле... сами, наверное, все понимаете. Так что нужно делать новую ставку.

Бронкс говорил все это и удивлялся самому себе, своей смелости.

«Вроде бы не курил», — испытал он за себя гордость, потому как обычно именно после косячка ему в голову лезли всякие героические мысли. А тут все само поперло...

— Хватит разговоров... соберите мне что-нибудь в дорогу, еду, одежду, и я пойду, пока я не... потек.

— Теперь уже не потечешь, — хлопнул отец сына по плечу с улыбкой гордости за него. — Страх показать нам, что тебе страшно, заставит тебя преодолеть все...

— О том, что я жив и иду на запад никому ни слова, ни полслова, даже братьям и сестрам. Это тебя особенно касается, мам... Кто-нибудь наверняка проболтается.

— Естественно...

— Я никуда его не отпущу! — буквально запрочитала миссис Максвелл, схватив сына за плечи и крепко прижав его к себе.

— Хватит сопли размазывать, мать, готовь сыну все необходимое, — нарочито грубо потребовал мистер Максвелл. — Не бойся, он пойдет не этой ночью...

— А когда? — удивился сам Бронкс.

— Завтра я отвезу тебя на ферму, там возьмешь двух лошадей и, как стемнеет, поедешь на юг.

— Почему на юг?

— Если сразу на запад, тебя быстро поймают. Этих ублюдков развелось слишком много... На юге их значительно меньше... за скотоводами гоняются. Так что со всей осторожностью передвигаться будешь исключительно ночью, держа курс на Большую звезду, доберешься до гор и под их прикрытием доберешься до Александрска. Крюк, конечно, большой, но так надежнее.

— Да. Ты прав, отец...

— А теперь спи.

— Это вряд ли... Меня сейчас так трясет... Лучше я приму участие в сборах.

— Тоже верно. Будешь лучше знать, что где лежит, а не рыться в поисках, вспоминая не самыми лестными словами мать, наложившую неизвестно чего и неизвестно куда.

Эта шутка немного всех ободрила, даже саму миссис Максвелл.

Бронкс пошел собираться. Отец оказался прав — страх перед страхом самая сильная штука, заставляющая людей преодолевать себя. После таких громких слов он уже не мог остаться и отсидеться за спинами родителей, потому, стараясь не обращать внимания на слезы матери, готовящей одежду и консервы в дорогу, собирал свой баул. В основном он запасся своими изобретениями: гранатами, на случай если придется отрываться от погони негров, а за пояс заложил пистолет. Плюс к этому оружию отец дал карабин «гроза» и две пачки патронов. Все, что было.

— Держи.

— Я думал, его тоже реквизируют, — погладил вороненый ствол оружия Бронкс, вспоминая обыск, учиненный неграми.

Тогда они у всех забирали личное оружие и все, что приглянется. Бронкс сам видел, как они уносили двустволку «блик».

— Хрен им... успел спрятать.

45

Вот уже третий день Бронкс наступал на собственную тень. Солнце светило ему в спину, согревая и просушивая отсыревшую за ночь спину. Теперь он не боялся двигаться днем, ведь он наконец добрался до территории Александрийской губернии, а это территория Легиона.

Максвеллу потребовалось три недели, полных опасностей, чтобы добраться до гор и пройти вдоль них по высоким предгорным холмам на запад. За это время он много раз оказывался, по сути, на краю гибели. Разбойники проезжали совсем близко от его дневной стоянки, и лишь бинокль позволял Бронксу засекать врага первым и, если разбойники шли прямо на него — убегать.

Пришлось даже несколько раз отстреливаться из карабина. Несмотря на то что его атаковал враг, он так и не мог выстрелить в людей, убивал лошадей, а потом сматывался, сам оставив большую часть разбойников пешими.

Слух о нем, естественно, разлетелся по всей долине, и банды сбивались в настоящие стаи, чтобы поймать непонятного одинокого путника и посмотреть, что он такое везет в сумках, груженных на вторую лошадь, не подозревая, что самый ценный груз находится в голове жертвы — информация.

Трижды Бронкс едва уносил ноги от разбойников. Отстреливался уже не по лошадям, убил или ранил несколько человек, а когда за ним устраивали настоящие погони, бросал свои гранаты. Обычно этого оказывалось достаточно, чтобы лошади негров пугались до полусмерти и сбрасывали седоков.

А вот на четвертый раз ему не повезло. Банда собралась совсем уж большая — человек шестьдесят, не меньше. Возможно, для его ловли специально объединилось несколько банд.

Патронов к карабину осталось не больше десятка и не больше двух десятков гранат. Преследователи заходили с нескольких сторон, стреляли из ружей, и Максвеллу не осталось ничего другого, как бросить вторую лошадь с поклажей для отвлечения внимания и уходить самому правда, перед этим он поджег длинный фитиль в сумке с гранатами.

Все произошло, как в кино. Погоня остановилась, чтобы распотрошить вещи в поисках каких-то ценностей, и в этот момент бедную лошадь разорвало на ошметки вместе с половиной банды. Вторая половина оказалась оглушена и валялась на земле с ожогами и ранениями.

Это дало возможность Максвеллу добраться до гор, а там уже негры не водились. Просто из-за отсутствия какой-либо поживы, ведь селений рудокопов на Ра-Мире нет, а значит, и грабить некого.

Так и петлял Бронкс по холмам, для прокорма стреляя мелких рогатых животных, и вот, наконец, он достиг цели своего путешествия.

Лошадь встревоженно захрапела и начала танцевать на месте. Бронкс, уже научившийся распознавать по поведению своего коня опасность, быстро привстал на стременах и приставил к глазам бинокль. Быстро оглядел горизонт. Но так ничего и не увидел, горизонт оказался чист, ни всадников негров, ни пыли от следов, если вдруг они въехали в низину и на время скрылись из виду.

— Тихо, Эрзац, все в порядке...

Впрочем, Бронкс сам вскоре понял, что далеко не все в порядке. В небе, оставляя позади себя черный дымный хвост, несясь метеор.

— Ох ты! — восхитился он видом никогда не виданного ранее зрелища. — Настоящий метеорит!

Минута — и метеор коснулся земли. За горизонтом вспыхнуло яркое зарево и вздулся купол ударной волны, потом ушей достиг звук взрыва, заставивший Эрзаца встать на дыбы.

Как бы ни хорошо Бронкс умел держаться в седле, это оказалось для него полной неожиданностью и он, выскользнув из седла, свалился на землю. Конь, лягая невидимого ему самому противника, зигзагами поскакал куда-то прочь.

— Стой, Эрзац, стой, скотина безмозглая!

Но конь, ошалев, скакал все дальше.

— Вот ведь скотина тупая...

Максвелл посмотрел в небо и обомлел. С небес падал второй метеор, и что самое неприятное, хвоста он не видел. Более того, он видел раскаленную добела точку, а это значит...

«А это значит, что он сейчас идет прямо на меня».

Бронкс сразу же простил своего верного скакуна, увидевшего приближающуюся опасность гораздо раньше человека. Захотелось куда-то бежать, метаться... Но куда? Не придумав ничего лучшего, Бронкс так и остался стоять на месте, наблюдая за небесным снарядом.

«Да, будет совсем смешно, если он сейчас упадет прямо на меня, и тайна Лысого так и останется тайной...»

Максвелл все же упал и вжался в землю. Метеор, разбрасывая куски, действительно несясь прямо на него.

— А-а-а!!! — дико закричал он, когда показалось, что метеорит упадет точно на него.

Но нет. С грохотом и ревом космический посланец ушел дальше на восток несколько выше и севернее «цели».

Взрыв. Он оказался такой силы, что привставшего с земли Бронкса ударной волной буквально сбilo с ног и кубарем протащило по земле. А в небо взметнулось грибовидное облако, почти как у ядерного взрыва, только меньше.

Бронкс пошел в направлении падения метеорита. Не столько ради того, чтобы посмотреть на сам метеорит и оставленную им воронку, сколько для поиска своего коня. До Александрска оставалось еще не меньше двухсот километров, и пешком проделать это расстояние без припасов, фляги с водой и тем более оружия, нечего и думать.

— Ну ведь бывает же такое... — уже под вечер вздохнул Максвелл.

Он нашел своего коня, но уже бездыханным. Его буквально переломило пополам осколком метеорита, которые он, подлетая к поверхности, разбрасывал особенно густо.

Воронка от метеорита тоже оказалась весьма немаленькой, диаметром в сто метров и глубиной пять. Из ее центра все еще исходил жар.

Что ж, по крайней мере, хоть этой ночью погрeюсь...

Тепло метеорита сослужило Максвеллу плохую службу. Усталость прошлых дней сделала свое дело, он заснул слишком крепко и не заметил, когда к нему подобралась посторонняя.

— И кто это у нас тут?

Бронкс проснулся от несильного пинка под ребра, быстро сел и попытался отползти, но уперся в чьи-то ноги. Его окружили.

— Не иначе как лазутчик негров, — сказал второй, поглаживая окладистую бороду.

— Не лазутчик я! — встрепенулся Бронкс Максвелл, обнаружив, что находится в окружении пяти человек с лопатами и кирками. У двоих автоматические винтовки. Лишь краем сознания осознал, что это не негры.

— Не негр я!

— А кто ж тогда!

— Я свой! Рамирец!

— А мне сдается, что лазутчик, — настаивал на своем второй. — Мы твоего брата столько здесь уже отловили...

— Считайте как хотите! Но мне нужно срочно встретиться с властями Александрска, а еще лучше с самим Роном Финистом — примархом Легиона!

— Это еще зачем?

— У меня для него срочная информация! Можно сказать, жизненно важная!

— Ну раз так, выступишься, — кивнул тот, что пнул Бронкса сапогом. — Но не раньше, чем мы сделаем свою работу. Давай, парни, начинай...

Максвелл с удивлением стал наблюдать, как эти пятеро принялись работать, откапывая метеорит. На это у них ушло не меньше часа. Закрепив его ремнями, мужики выволокли на свет черный кусок.

— Неплохой камешек, — сказал главный.

— Да, — кивнул второй. — Кило на сто пятьдесят потянет.

Бронкс немало озадачился, размышляя над тем, зачем им эти метеориты? Додумать ему не дали и повели к самолету. Внутри Максвелл обнаружил еще один метеорит, крепко закрепленный на полу страховочной сетью.

«Наверное, тот, что упал севернее...» — решил он.

Казалось странным, что людям нечего делать, кроме как охотиться за небесными подарками... Еще более странным Бронксу показались переговоры пилота с неизвестным диспетчером после того, как самолет взлетел:

— Подарки получены. Везем на базу... И еще, у нас дополнительный груз...

— Что еще за груз?

— Лазутчик или перебежчик... к примарху просится...

— Тогда летите прямо в город.

— Вас понял. В город.

Самолет чуть накренился, встав на новый курс, и полетел дальше. Максвелл во второй

раз в жизни летел на воздушном судне, первый опыт был слишком экстремальным. Убегали от легионеров на вертолете, пилотируемом мисс Нэнси Роддем, потом крушение из-за психованного легата, выбившего из его рук пистолет, из-за чего он выстрелил в потолок и повредил двигатель, и, как следствие, произошло крушение. Так что сейчас он во все глаза смотрел в иллюминатор. Острое зрение позволило ему заметить еще одну свежую воронку от падения метеорита.

«Да что их тут, метеоритный дождь забрасывает?» — Удивился он, но промолчал.

Через два часа полета, когда они уже подлетали к городу, Бронкс увидел сильный дым за горизонтом и, не сдержавшись, спросил:

— Это что, пожар?

Сидящие в салоне сдавленно засмеялись. Минуту спустя, когда самолет немного снизился, заходя на посадку, Максвелл сам понял, что ошибся. Дымил не горящий город, а десятки, если не сотни горок, издавдала похожих на кучу экскрементов луговых собачек. Люди забрасывали дрова и руду в одни и огромными мехами раздували другие.

— Печи?.. — пробормотал Бронкс, и взгляд его упал на два больших железных валуна.

В том, что они железные, не осталось никаких сомнений. Перед тем как забросить метеорит в салон самолета, один из рабочих проверил его магнитом и, когда тот прилепился, с удовлетворением хмыкнул и махнул рукой, дескать, можно грузить.

Тут до Бронкса наконец все дошло.

— Доменные печи...

Недалеке строились еще десятки таких же сталелитейных мини-заводиков.

46

Правительство в полном составе собралось на смотр нового вида оружия. Специально для этого подготовили два десятка солдат с ружьями и мишенями в ста метрах.

Рон Финист взял в руку пластиковое ружье у одного из солдат и придирчиво его осмотрел. В общем, все получилось так, как он наказывал и согласно технологии. Полтора метра в длину вместе с прикладом, выточенным из дерева. Сначала ружье предлагали отливать сразу вместе с прикладом, но Рон запретил. Из трех прикладов получался еще один ствол. Зачем добро переводить?

Само ружье выглядело, как ствол древней дальнобойной пушки в миниатюре, имея три ступени толщины, в зависимости от давления, создаваемого взрывчатым веществом. В конце ствола располагался болт с двумя гвоздями, на них вывели проводки от реквизированных у негров зажигалок, дающих хорошую искру.

— Ну что, все вроде бы отлично, мистер Крей, — удовлетворенно кивнул Финист технологу — Вес тоже нормальный... Сколько непрерывных залпов выдерживает в среднем?

— До двадцати. Потом внутренности, если не охладить, начинают плавиться, пуля может застрять и ружье взорваться.

— Нормально. Не думаю, что в реальном бою придется делать больше десяти выстрелов. После этого либо победа, либо... В крайнем случае, придется водой охлаждать, заливая внутрь. Дайте пулю, мистер Крей, я стрельну...

Технолог протянул из патронташа солдата пулю, так же, как и ружье первой партии — астероидного железа и бумажный цилиндр — гильза, в которой содержался аналог пороха.

— Надо потом сделать так, чтобы порох можно было засовывать вместе с пулей. Одним движением.

— Сделаем, мистер... примарх, — закивал технолог Крей.

Рон сначала зарядил гильзу, засунул в ствол пулю и чуть утрамбовал шомполом. После чего прицелился в одну из мишеней и, нажав на кнопку, выстрелил. Звук получился довольно громким, выстрел дымным, немножко повело от отдачи.

Члены правительственной комиссии захлопали в ладоши, передавая друг другу бинокли. Финист посмотрел в свой на мишень. Особо радоваться было нечему, точность

оставляла желать лучшего, тем не менее, если учесть массовость залпа, все выглядело очень даже серьезно.

— Командуйте, десятник Чейз, — кивнул Рон, отдавая ружье солдату.

— Слушаюсь, примарх! Взвод, слушай мою команду! Заряжай!

Солдаты, построенные в четыре линии, заторопились с зарядкой своих ружей, не очень ловко орудуя шомполами. Видимо, еще не успели как следует натренироваться.

— Первая фаланга, к бою товсь! — скомандовал десятник после того, как солдаты зарядили свои ружья и приготовились к дальнейшим действиям.

Две линии приготовились к стрельбе. Первая линия встала на колено, прицелившись в далекие мишени, вторая линия осталась стоять, также прицелившись поверх голов первых.

— Залпом, пли!

Грохнули выстрелы, и еще дым не успел рассеяться, как десятник скомандовал дальше:

— Вторая фаланга, к бою товсь! Залпом пли!

И снова почти синхронные выстрелы. Казалось, что это все, но десятник Чейз продолжал командовать:

— К штыковой атаке товсь!

На стволах ружей появились такие же пластиковые штыки в локоть длиной.

Финист удовлетворенно хмыкнул, увидев вставших в оборонительную стойку бойцов, ошестившихся треугольными, пластиковыми же штыками. Этого он делать не предполагал, тем не менее такое оружие может очень даже пригодиться.

Теперь члены комиссии устроили натуральные овации. Мишени буквально издырявило, даже несмотря на то, что половина бойцов промахнулась. Но воображение всем подсказывало, что если сделать еще несколько залпов, а солдат как следует подучить, то все просто выше всяких похвал.

— Да, с такими бойцами мы отвоюем планету в считанные месяцы, господа! — вскричал вице-президент Алан Линк.

По этому поводу у Рона имелись некоторые сомнения, но он не стал их озвучивать.

— Отлично, мистер Крей. Идея со штыками очень неплоха, я даже не заметил их...

— Благодарю, примарх...

— Десятник Чейз, можете уводить солдат.

— Слушаюсь, примарх! Взвод! На плечо! Направо! Шагом марш!

Даже эти нехитрые синхронно выполненные действия вызвали у комиссии новую порцию аплодисментов.

— А может, нам еще пушки сделать?! — в запале предложил Алан Линк.

— Боюсь, это невозможно, мистер вице-президент, — ответил Финист. — Да и нерентабельно. Лучше обойтись ракетами.

— Ну да... ну да...

47

Получив информацию по радиации, с докладом подошел легат Тит.

— Слушаю...

— Примарх, там не то перебежчика привезли, не то лазутчика...

— Зачем мне об этом докладывать? Уточните статус и поступите с ним соответственно его рангу... Перебежчика в лагерь, лазутчика — расстрелять.

— Мы бы так и сделали, но он говорит, что у него для вас срочная информация, и требует личной встречи.

— Вот как?..

Неожиданно откуда ни возьмись перед ним появилась Нэнси.

— В чем дело, Нэн? — удивился Рон. — Что-то с детьми?

— Нет... — ответила она, давась от нехватки кислорода из-за быстрого бега. — Там этот, его привезли!

— Кого?

— Этого ублюдка Максвелла! — с ненавистью выдавила из себя Нэнси.

Финист подобной информации немало удивился. Получалось, что не то перебежчик, не то лазутчик и Максвелл одно лицо.

— Ладно, — кивнул Титу Рон. — Хочется ему увидеть меня лично, увидит. Как бы только не пожалел о встрече...

Рону пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать Нэнси от самосуда. Она была готова растерзать Бронкса голыми руками.

— Пададь! — кричала она. — Ты за все заплатишь! Ты ответишь за свои гнусные преступления перед рамирцами, недомерок!

Бронкс Максвелл вздрагивал при каждом произнесенном обвинении, как от удара.

— Из-за тебя, ублюдок, погибло столько людей, что ты будешь вечно гореть в аду!

Рону, наконец, удалось оттащить Нэнси в коридор, где она немного успокоилась.

— Я хочу... я хочу, чтобы его повесили...

— Может, сначала послушаем, зачем он пришел? — мягко спросил Финист, заглядывая Нэнси в глаза.

— А потом повесить, — твердила Нэнси.

Такой настрой Финисту не нравился и он чуть жестче ответил:

— Это уже не в моей компетенции. Его будет судить гражданский суд.

Нэнси, сверкнув глазами, ушла прочь, а Рон вернулся в комнату.

— Вы меня не убьете? — спросил Бронкс, сжавшись на стуле в углу.

— Ну не я — это точно, — пожал плечами Рон. — Зачем ты пришел, Максвелл? Тебя прислал твой хозяин, Лысый?

— Н-нет... Он как раз думает, что я мертв...

— Ты пришел искать убежища?

— Нет... то есть не совсем... У меня важная информация, но за нее я хочу получить некоторые гарантии.

— Что еще за гарантии?

— Относительно меня и моей семьи...

— Что ж, нужно позвать гражданские власти. У меня нет полномочий давать какие-либо гарантии.

— Зовите...

Президент, вице-президент и министр обороны появились сразу, как только их позвали, и сели напротив Бронкса. Шон Роддем плохо себя контролировал и тоже хотел придушить предателя, но сдерживался. Слово взял Алан Линк:

— Что вам нужно, мистер Максвелл? Что за гарантии и что за информация?

— Мне нужны гарантии, что ни со мной, ни с моей семьей ничего не сделают...

— Мы и так ничего не можем сделать... с твоей семьей.

— В случае вашей победы.

— Вот как? Что ж, я думаю, мы можем рассмотреть этот вопрос, но только если информация действительно стоит того.

— Она того стоит, — заверил Бронкс. — И за нее я требую амнистию.

— Хорошо... Что тебя привело к нам?

— Скоро Лысый получит оружие... много настоящего оружия.

— Откуда?! — в три голоса воскликнули президент, вице-президент и министр обороны.

— Его предоставит Земля!

— Ты-то откуда знаешь? — удивился Георгий Финист. — Можно подумать, он с тобой делится самым сокровенным?

— Случайно проболтался, когда я... когда я...

— Что-то хотел ему предложить? — спросил Рон.

— Да. Тогда он, презрительно отозвавшись о моих новинках, сказал, что у него скоро

будет настоящее оружие.

— Когда?

— Через полгода... Точнее не знаю... он так сказал.

— Проклятье... — ударил кулаком по столу Шон Роддем.

Алан Линк, Георгий Финист и Рон отлично поняли президента, все же произнесшего мысли остальных вслух:

— Мы только-только к этому времени произведем достаточное количество стволов... Но против настоящих автоматов у нас нет ни единого шанса.

Допрашивающие надолго замолчали и, чувствуя, что пауза затягивается, Бронкс несмело протянул:

— А как насчет меня?..

— Что?!

— Амнистия... — напомнил Максвелл.

— Да получишь ты свою амнистию, — отмахнулся Шон Роддем. — Амнистию Закона. А вот как люди к вам отнесутся...

Максвелл понуро кивнул. Да, с людьми придется жить, а они могут и наплевать на Закон, устроив самосуд.

«Что ж, как-нибудь да проживем, — подумал Бронкс. — Не одни мы такие, в конце концов. А люди... люди имеют свойство прощать и забывать... И это забудут».

48

Информация перебежчика заставила высшее политическое руководство собраться на чрезвычайное заседание кабинета министров. Улыбки, оставшиеся еще с момента смотрин новых образцов оружия и лелеемых в связи с ними надежд, медленно сползали с их лиц по мере того, как президент Шон Роддем обрисовывал ситуацию с возможной поставкой оружия самому сильному предводителю негров — Лысому.

— Нет... я не верю, что Земля пойдет на это, — качал головой вице-президент Алан Линк, сцепив руки в замок. — Оружие для этих нелюдей, нет, это невозможно...

— Вы сами не верите в то, что говорите, мистер вице-президент, — сказал Георгий Финист. — Они сделают это. Они сделают все, что угодно, чтобы получить продовольствие.

— Георгий прав, — кивнул президент. — Будем исходить из того, что Земля все же решится вооружить негров...

— Но как нам тогда быть?! — вскричал Алан Линк. — Наши ружья нам ничем не помогут! Они перебьют всех наших бойцов еще издалека! Эх... если бы еще немного времени...

— Кстати, Георгий, сколько у нас времени, может, еще не все потеряно, и мы успеем до поставок покончить с неграми? — спросил Шон Роддем.

— Максвелл сказал, что Лысый проговорился о полугоде... Мы считаем, что примерно столько времени у нас и есть. Пока сенатор доберется обратно, пока груженный оружием корабль достигнет Ра-Мира. Так что в нашем распоряжении осталось чуть больше ста пятидесяти суток.

— Что если начать поход прямо сейчас? — встрепнулся Алан Линк.

— Мы еще не готовы, мистер вице-президент, — напомнил Рон. — Первые партии ружей только начинают изготавливаться. Нам потребуются именно эти сто дней, чтобы оснастить армию и обучить людей стрелять.

— И еще полгода, чтобы пересечь материк и добраться до Лорман-сити... — кивал Линк. — Пятидесяти оставшихся дней не хватит. Значит, все потеряно...

— Неужели ничего нельзя сделать? — поддался паникерскому настроению президент Роддем. — Неужели мы вот так возьмем и признаем свое поражение? Что вы молчите, Рон?! Скажите что-нибудь! Вы же примарх!

— Мои солдаты практически безоружны, господин президент...

— Но у вас есть корабль! И он вооружен!

— То есть вы хотите, чтобы я сбивал все садящиеся челноки?

— Почему бы и нет?!

— Боюсь, это не получится, мистер президент. Наверняка официально, по документам, Земля посылает оружие нам для защиты от распоясавшихся негров. То есть груз будет сопровождать корабль флота. Более того, мне придется к этому моменту вообще убрать «Победоносец» из системы.

— А если нет? Если оружие привезут тайно, как когда-то его возили для нас?!

— Тогда мы могли бы их сбить, — кивнул Рон. — Но я бы не стал на это рассчитывать и постарался придумать запасной план.

— Например?!

Рон пожал плечами.

— Не знаю, господин президент... нужно хорошенько все обмозговать.

Поскольку ничего и никому сказать больше было нечего, президенту не осталось ничего другого, как объявить о прекращении заседания.

— Отец... — остановил примарх удаляющегося к выходу Георгия Финиста.

— Да, Рон? — обернулся он.

— Прикажи следующему судну остаться до дальнейших распоряжений.

В конференц-зал буквально ворвался Алан Линк с воплями:

— Я знал! Я знал, что ты что-то придумал!

— Потише, пожалуйста, — поморщился Рон. — Нам незачем лишние...

Вслед за Линком вернулся Роддем.

— Поздно...

— Что за шум?

— У нашего примарха есть какой-то план! — возликовал Линк.

— Это так?

Рон Финист тяжело вздохнул. Кто ж знал, что у вице-президента такой острый слух? Так что пришлось махнуть рукой, приглашающе указывая на стулья, и рассказать о плане, иначе они не слезут, пока не выложит все.

— Надеюсь, не нужно говорить о мерах секретности?

— Не нужно! Рассказывайте! — потребовал вице-президент Линк.

— Единственный наш шанс спасения заключается только в одном: нужно перехватить груз до того, как он попадет к Лысому.

— Как же этого добиться и на каком этапе?! — тут же поинтересовался Роддем.

— На земле. Когда челноки уже сядут и начнут разгрузку.

— Но мы не знаем, где сядут челноки! Лысый может попросить их сесть где угодно! Территория просто огромная...

— В этом заключается основная сложность. Значит, нам нужно сделать так, чтобы Лысый, сам того не подозревая, посадил шаттлы именно там, где нам нужно.

— Как же этого добиться?

— Придется в ближайшие дни отправиться в поход.

— Пойдите! — всплеснул руками Алан Линк. — Вы противоречите самому себе! Только что говорили, всего пять минут назад, что это невозможно, оружия нет, солдаты не обучены.

— Говорил... но противник об этом не знает. Раздадим все, что есть, у меня на «Победоносце» есть еще десять тысяч комплектов брони и оружия... они без боеприпасов, но разведка негров доложит, что люди вооружены до зубов. Остальная часть армии пойдет за ними безоружными для количества.

— Зачем?

— В это время наши литейные фабрики, надеюсь, ускорят темп производства, поднабравшись опыта, и начнут производить ружья и боеприпасы в больших количествах. Все партии ружей тут будут доставляться в армию по воздуху на самолетах и вертолетах.

Если потребуется — на шаттлах.

— Но для чего это все? — поинтересовался президент.

— Чтобы к моменту, когда прибудет транспорт с оружием для Лысого, вы уже успели вторгнуться на его территорию и создали угрозу на основных направлениях: северном и западном. С востока его напрягает фербаунский король. Сажать шаттлы с оружием в непосредственной близости от противника он не станет — есть угроза захвата. Значит, ему придется выгружать оружие где-то у города или на юге, а вот там уже буду я с небольшим отрядом.

— И?!

— И как получится, — признался Рон. — Попробуем накрыть как можно больше космодромов, благо на юге их не так уж и много, и сработать по обстоятельствам.

— А как вы доберетесь незамеченными? В степи и долинах полно разбойников... Достаточно одной оплошности — и Лысый узнает о вашем отряде. Не собираетесь же вы идти по пустынной части материка?! — изумился Шон Роддем. — Я, конечно, понимаю, что у вас большая выносливость, благодаря годам, проведенным на Цербере, но даже жара Цербера ничто по сравнению с тем пеклом, Рон. Днем температура достигает пятидесяти градусов! Этого не выдержать.

Финист кивнул. Даже несмотря на зиму, в северной части планеты жара на юге Эндлесса действительно стояла еще та, и все благодаря оси вращения планеты вокруг Солнца, создающей на экваторе настоящую топку. Делал свое дело жаркий ветер, дующий с неподалеку расположившегося песчаного экваториального материка Пустыня, отделенного от Эндлесса небольшой полоской воды. Так что южные ветра гнали жаркий воздух на север, но вот дальше они не простирались, налетая на горные утесы, словно на стену.

— Нет. Я не собираюсь идти по пустыне. Потому я и попросил отца задержать одно из судов, которое возит нам пластиковые трубы для производства ружей...

— Ах вот оно что...

— Что ж, теперь вы все знаете. Готовьтесь. Через сто пятьдесят дней вы должны оказаться в губернии Лысого и заставить его нервничать. Бойцам придется хорошо подвигать ногами, чтобы пересечь почти весь материк.

— Так-то оно так, но есть проблемка... — потупился Алан Линк. — На нашем пути перед Лорман-сити есть еще города Марлоу и Глинк.

— Я уверен, господа, легат Тит с вашей помощью приведет вас к победе над этими противниками.

Присутствующие закивали. В конце концов, они что-то должны сделать сами, а не только Легион.

— Кстати, мистер вице-президент... — обратился к Линку Рон.

— Что, примарх?

— Не хотите пройти с нами?

Алан Линк неловко дернулся, локтем смахнув стакан с водой со стола.

— Хм-м... пожалуй, нет...

49

После совещания каждый занялся своим делом. Финист, в частности, пошел в лагерь отбирать бойцов в отряд.

«Пятидесяти человек должно хватить», — подумал он, едва отказавшись от полной сотни. В конце концов, корабли рыбаков не такие уж и большие.

— Рон...

— Нэнси...

По одному ее виду он понял, что Шон Роддем проболтался своей дочери, не мог не поделиться радостной вестью.

— Это правда?

— Что, дорогая?
— Не придуривайся... Ты снова отправляешься в какое-то рискованное путешествие?
— Кто тебе сказал?
— Только давай без этого, Рони... — насупилась Нэнси. — Мне хватило прошлого раза. Я чуть не умерла от страха, когда узнала, что ты провернул, выманив на себя всю армию Выдры. Уж не собираешься ли ты проделать это во второй раз?!

— Во второй раз один и тот же маневр не сработает. Думаю, твой отец рассказал тебе все до последнего слова на совещании...

— То-то и оно! Я даже не знаю, что опаснее! Когда ты с полутора тысячами своих легионеров вышел против почти восьмидесяти, или с небольшим отрядом вздумал углубиться в тыл этого... этого нелюдя!

— Успокойся, дорогая, не все так страшно, как видится на первый взгляд.

— Я не отпущу тебя! Не отпущу!

— Нэн... Это нужно сделать, иначе Ра-Мир обречен погрузиться в рабство. Навсегда.

— Тогда пусть это сделает кто-нибудь другой!

— Кто?

— Не знаю! Легат Тит! В конце концов, кто ты?! Примарх или не примарх?! Чтобы самому на все вылазки соваться?!

— Есть одна такая поговорка, которую плохие герои в фильмах часто говорят: если хочешь, чтобы что-нибудь было сделано как надо, делай это сам. Тебе придется отпустить меня...

Нэнси отстранилась от Рона, до этого держа его в крепких объятиях, что явилось еще и символическим жестом.

— Хорошо... но обещай, что не станешь делать ничего такого, что...

— Обещаю. В конце концов, примарх я или не примарх, чтобы во все вылазки соваться?..

Нэнси, взглянув на улыбающегося Рона, не смогла сдержать смеха.

Отобрав пятьдесят легионеров из тех, что жили в столице и ее окрестностях, Финист в последний раз зашел в мэрию, чтобы уладить последние административные и хозяйственные вопросы, отдать уточняющие приказы на различные случаи жизни как легату Титу, так и Гарпуну, поскольку все последующее время предполагалось сохранять полное радиомолчание.

Подошел один из легионеров.

— В чем дело?

— Примарх, пленник желает вас видеть.

— Зачем?

— Не говорит, но ведет себя очень шумно. Постоянно кричит...

— Хорошо...

Рон спустился в подвальные помещения мэрии, где устроили казематы. Еще спускаясь вниз по лестнице, Рон услышал шум пленника Бронкса Максвелла. Он чем-то колотил в дверь и кричал что-то нечленораздельное.

— Чего шумишь?

— Возьмите меня с собой! Не оставляйте меня! Мне здесь не жить!

«Он-то, дьявол меня подери, сидя в каталажке, откуда знает, что мы куда-то собрались?!» — изумился Финист.

— Ты что, еще и телепат, Бронкс?

— О чем вы?

— Ты-то, сидя взаперти в тюрьме, откуда знаешь, что мы куда-то собрались?!

— Все просто! Ко мне приходил какой-то урод и обещал, что как только примарх уедет, мне не жить!!! Отравят!

Рон испытал настоящее потрясение. Оказывается, о его операции знает каждый второй, не считая каждого первого! И как с такой протечкой-водопадом сохранить секретность и

вообще отправляться на секретное задание, уже ни для кого не являющееся секретом?! Даже возникло желание отменить операцию как изначально провалившуюся.

Но потом его посетила одна мысль, и он спросил пленника:

— Как этот урод выглядел?

— Рост под два метра, стрижка короткая, нос с горбинкой, одного переднего зуба нет...

— Достаточно.

«Нэнси, Нэнси... — вздохнул про себя Финист. В описанном Бронксом человеке Рон без труда узнал ее двоюродного брата. — Значит, протечки нет... Но с этим действительно нужно что-то делать. Убьет ведь, как пить дать убьет...»

— Спасите меня! — после короткой паузы продолжил молить Максвелл. — Я докажу свою преданность, только не губите!

После недолгого размышления Финист кивнул.

— Ты можешь нам понадобится. Легионер, откройте дверь.

— Слушаюсь, примарх.

Выскочив из камеры, Бронкс упал на колени и обхватил ногу Финиста.

— Спасибо вам, спасибо!

Не успел Финист покинуть здание мэрии, как об освобождении пленника узнала Нэнси.

— Зачем ты освободил этого предателя?! — нагнав процессию на выходе, гневно спросила она.

— Нэн... — укоризненно покачал головой Рон. — Так нельзя.

Нэнси сопротивлялась недолго и, потупив взгляд, понуро свесила голову.

Прости меня, Рон... я просто хотела его попугать... Чтобы жизнь медом не казалась.

— Вот оно что... понимаю. Именно для этого ты выбрала самого страшного своего братца, — хохотнул Рон. — Но я все равно возьму его с собой. Он станет нашим проводником. У нас ведь кроме карт нет никакой информации о том, что там творится. С тех пор много воды утекло, так что память бойцов, конечно, важный фактор, но вряд ли такой хороший, как хотелось бы.

Осознав, что реальной угрозы для жизни не существовало, Бронкс явно стушевался, больше не желая отправляться в какой бы то ни было поход и снова подвергать свою жизнь опасности. Но поздно. Рон затолкал Максвелла в машину, обняв и поцеловав Нэнси, сел на переднее сиденье.

— Береги себя, Рон.

— И ты себя... и детей.

50

Два дня пути на машинах, и отряд в пятьдесят легионеров оказался на побережье. Стоило им выгрузиться, как кузова тут же стали загружать пластиковыми трубами для переправки на ружья.

Рыбакам оказалось легче всего пережить нашествие негров на планету. Как только они поняли, что это надолго, они, взяв столько имущества, сколько смогли унести, перебрались на другие острова. Негры последовать за ними и заставить работать на себя не могли, не имея транспортных средств. Лодок, что привезли, оказалось недостаточно, кроме того, подобные надувные лодки предназначались исключительно для прибрежного плавания. Океанские волны, стоило неграм отплыть дальше, просто накрывали их или переворачивали.

— Спасибо, что согласились оказать нам эту услугу, дорогой Лурье, — поздоровался с капитаном корабля Георгий Финист.

Лурье оказался жилистым мужичком с короткой седой бородкой и обветренным лицом. Типичный морской волк с широкой непромокаемой шляпой на голове, защищавшей от потоков воды во время шторма и дождя, под кожаной жилеткой полосатый свитер, пропахший солью и рыбой. На ногах высокие кожаные сапоги из кожи какого-то водного животного, такие же штаны. Собственно говоря, на Лурье только свитер и, надо полагать,

нижнее белье были не из кожи морских животных.

— Не за что... но я хотел бы узнать, в чем эта услуга будет состоять.

— Об этом мы расскажем вам на судне.

— Ага... А это, стало быть, легендарные легионеры? — кивнул в сторону ровной шеренги солдат капитан.

— Именно, а это их командир — примарх.

— О! Хм-м... он очень похож на вас, Георгий...

— Так и есть. Он мой сын — Рон Финист.

— О! Что ж, прошу на борт «Тристана».

Два ялика стали переправлять на борт судна, покачивающегося невдалеке от берега, по десять легионеров. С третьим заходом подобрали самого капитана и Рона.

— Удачи, сын...

— Спасибо.

— А вы что же не идете? — удивился Лурье, обращать к министру обороны.

— Нет.

— Ну что ж, нет так нет...

Лодка подошла к «Тристану», и Рон впервые смог посмотреть, из чего сделаны корабли. Впрочем, ничего неожиданного он не увидел. На планете все, что только можно, сделано из пластика, не стали исключением и корабли. Корпус представлял собой сборку из листов пластика, прикрепленного болтами к ребрам шпангоута уже из пластистали.

С кормы рыболовецкая шхуна походила на минный тральщик или китобойное судно. Впрочем, им приходилось в водах Ра-Мира вылавливать животных, мало чем уступавших исчезнувшим на Земле китам, — левиафанов.

Команда прямо на палубе разделявала тушу, сбрасывая в воду внутренности и не котирующееся мясо и жир, оставляя только мясо на экспорт, загружая его в холодильные трюмы. Правда, сейчас в этих трюмах возили не мясо, а пластиковые трубы.

Последние пассажиры ялов поднялись на борт, сами лодки тут же подцепили крючьями и подняли вровень с палубой, накрыв брезентом, чтобы не заливала вода. Прошло совсем немного времени, как заурчал двигатель, и «Тристан», отойдя от берега, направился на юг.

Несмотря на то что судно имело немаленькие размеры, разместить людей оказалось практически негде. Все свободное пространство занимали сейчас отключенные морозильные камеры, а также энергетические установки для их питания и питания электрических двигателей.

— Проблемы? — поинтересовался Лурье, когда к капитану зашел Рон.

— Есть немного... негде разместить людей и их снаряжение.

— Да... «Тристан» не рассчитан на такое количество людей...

— Может, в холодильные камеры? Они все равно не работают.

— Можно, конечно, но я бы не советовал. Ни освещения, ни системы вентиляции. Но ничего, экипаж ради общего дела немного потеснится.

— Благодарю, капитан.

Когда все проблемы с размещением легионеров оказались улажены, Финист снова поднялся в капитанскую рубку.

— Капитан, ваш корабль часто ломался?

Этот вопрос Лурье немного смутил.

— Да нет... не чаще, чем другие. А что?

— Мой вопрос не из праздных, сэр. Это касается маршрута движения.

С этими словами Финист расстелил перед капитаном карту с пунктиром, отмеченным путем и точкой высадки.

— Да... теперь понимаю, — кивнул Лурье. — Две трети пути придется пройти по полосе жара. Идти дни и ночи... Две недели минимум.

— «Тристан» выдержит путь?

— Даже не знаю, что вам сказать, молодой человек... Мы стараемся не заглядывать в

экваториальную зону, а если все же надо, то стараемся пройти ее поперечным курсом, схемой движения ночь-день-ночь, а тут все вдоль и вдоль... Жарко будет. Особенно когда подойдем в область сухих ветров Пустыни. Спечемся.

— Так что скажете, мистер Лурье? Корабль не расплавится?

Капитан хрипло засмеялся.

— Нет... мой старикан не расплавится, а вот сказать то же самое о людях я не могу!

— Придется потерпеть. Это наш единственный шанс.

— Да, я все понимаю... Но это будет очень тяжелый переход.

— Тогда не станем терять время.

51

Спустя неделю плавания, преодолев один нештучный шторм, «Тристан» вошел в Полосу жара. Пока что она представляла собой просто очень теплый южный ветер, приносивший с собой сильный запах соли и йода. Моряки избавились от своих шерстяных и кожаных изделий, запихнув последние, предварительно смазав жиром, в самые дальние уголки, чтобы они не испортились на жаре, не встали колом и не потрескались.

— А ваши люди, что, садомазохисты? — кивнул капитан Лурье на легионеров в доспехах. — И так жарко, а они с таким грузом...

Несколько человек, оказывается, маялись от морской болезни и то и дело выходили на палубу и перегибались через борт с не очень ласкавшими слух звуками.

— Только вы без доспехов.

— Ну нам к жаре не привыкать... На Цербере привыкли, и открою вам один секрет. Эти доспехи с функцией климат-контроля.

— Это как?

— В доспехах и шлемах есть устройства охлаждения воздуха. Так что сейчас их тело и голову обдувает прохладный ветерок.

— Удобно, что ни говори!

— Да...

— А что же вы тогда ими не пользуетесь?

— Пока еще незачем... и потом я часто общаюсь с вами и мне не очень удобно себя чувствовать в полном комфорте, обдуваемым прохладой, в то время как вы маетесь от жары, кое-как разгоняемой слабеньким кондиционером.

Лурье кивнул, оценив поступок Финиста.

— Скажите, капитан, чем занимаются островные негры? Поди, наверное, уже передохли все с голодухи-то.

— О, далеко не все... но много. Половина точно.

Рон вскинул бровь. Если мистер Лурье прав, то на островах от голода и неустроенности погибло до полумиллиона привезенных с Земли принудительных переселенцев!

— А остальные?

— Выживают помаленьку... Рыбу удят, сети в заливах ставят... мы немного помогаем.

— Зачем? Пускай дальше дохнут!

— Да мы бы так и поступили, но приходится выкупать за продукты все то добро, что не успели забрать с собой, когда в спешке уходили с обжитых мест на другие острова. Нам нужны запчасти к лодкам, инструменты, генераторы, двигатели и прочее, без чего наши корабли быстро встанут на прикол, и тогда уже нам придется с голоду пухнуть.

— Понятно... А трубы? Вряд ли они просто так их отдали... Они им, конечно, без надобности, но своего тоже не упустят.

— И трубы тоже, — кивнул капитан. — Вымениваем на мясо левиафанов.

Корабль продолжал разрезать носом буруны волн, и когда Рон уже собирался выходить из капитанской рубки, Лурье спросил:

— А что вы с ними потом собираетесь делать?

— С кем?
— С неграми. Когда победите.
— Думаю, это прерогатива Совета. Можно интегрировать часть населения, можно закрыть их в гетто, как на каком-нибудь острове, можно вывезти с планеты.
— Я предпочел бы последнее...
— Вот только куда?
— Да мне без разницы, лишь бы убрать с Ра-Мира. Это возможно?
— В принципе — да. Несколько десятков рейсов моего «Победоносца» — и мы вывезем их куда угодно, но... еще нужно победить.

Очень скоро Финисту пришлось облачиться в доспехи и включить мини-кондиционеры на полную мощность. «Тристан» шел теперь вдоль Эндлесса, недалеко от экватора. Солнце постоянно стояло над головой, обдавая жарой. Океанические испарения буквально удушали своим солено-йодистым смрадом. Приходилось все время сидеть в душном трюме, где имелись свои кондиционеры и фильтры, задерживающие тяжелые запахи.

Легионеры, поначалу маявшиеся бездельем, теперь маялись от жары.

— Может, нам холодильную камеру включить, а, капитан? — поинтересовался однажды Финист.

Его броня уже не справлялась с нагрузкой, и тело, вместо приятной прохлады, теперь обдувало почти таким же жарким воздухом, что и снаружи.

— Увы, молодой человек, это невозможно.

— Почему? — тупо переспросил Рон. — Если моим людям не охладиться, то на переход по пустыне их может и не хватить... они и так сейчас похожи на вялых черепах...

— Энергии не хватит.

Рон непонимающе тряхнул головой. «Тристан», как и все прочие рыболовные суда, ходил на солнечных батареях, запасая энергию в емкостных аккумуляторах для ночного периода. О чем он, указав на солнце, и поведал:

— Да этой энергии хоть залейся!..

— Вся энергия уходит на систему охлаждения, молодой человек. Если от перегрева двигатель встанет в дневное время больше чем на десять часов, мы тут спечемся в мумии...

Финист кивнул. Он хоть и не был силен в механике, но на слух чувствовал, что движок тянет с перегрузом, подвывая в пик жары. Мало того что он сам грелся, так еще и внешняя среда была готова его расплавить, так что система охлаждения работала на пределе своих возможностей.

— Проклятье... — чертыхнулся Лурье.

— В чем дело?..

— Накликали беду...

Рон и сам почувствовал, что «Тристан» буквально встал, и что самое поганое — в самый полдень, в начале шестичасового пика жары, когда температура поднималась до пятидесяти пяти градусов.

— Это серьезно?

— Посмотрим...

Механики возились с двигателем, «прозванивая» его различными приборами и пытаясь выяснить причину поломки. Хотя причина одна — жара, но нужно выяснить, что именно полетело от перегрева.

Чтобы хоть как-то понизить температуру, судно стали обливать из пожарных гидрантов, что только еще сильнее увеличило влажность и почти не понизило температуры.

Команда возилась с двигателем полдня, прежде чем нашли и устранили причину неполадки. Все издали вздох облегчения, когда в машинном отделении вновь мерно загудело, а за кормой появился кильватерный след. Реанимированный «Тристан» вновь взялся за Дело, рубя воду полостями винта.

— Что с двигателем, капитан?

— Общий перегрев и короткое замыкание в результате пробоа.

— Это серьезно?
— Вполне.
— Тогда перейдите на экономный режим работы...
— Это как? — усмехнулся капитан Лурье.
— Ну я не знаю... снизьте скорость, чтобы двигатель не работал на пределе мощности... пусть времени на путь уйдет больше, его у нас в запасе немного, но есть... По крайней мере, мы придем до места назначения. Это все же лучше, чем в погоне за точностью поломаться окончательно и зажариться до хрустящей корочки...
— Хорошо...

52

Несмотря на все ухищрения капитана как-то побережь мотор, он все равно с завидной регулярностью выходил из строя. И что самое неприятное, каждый раз поломка происходила в другом месте и экипаж возился с двигателем по полдня, выискивая причины и устраняя их. Путешествие грозило значительно растянуться во времени.

Легионеры буквально валялись вповалку, и Финист начинал беспокоиться, смогут ли они в таком состоянии выполнить поставленную задачу. Все-таки надо признать, что жара жаре рознь. Они привыкли к сухому жаркому климату Цербера, а не к этой выедающей мозги влажной духоте, настоящей бане. В трюмах, помимо этого, стоял устойчивый запах йода, и это просто сводило с ума.

Хуже всего приходилось Бронксу Максвеллу. Он, даже облаченный в доспехи, вообще не подавал признаков жизни, не привычный вообще ни к какому виду жара. Его даже не хватало на то, чтобы выйти на палубу ночью, когда температура спадала до каких-то тридцати градусов и запах йода почти не чувствовался, если дышать через смоченный пресной водой респиратор, коих на судне оказалось в изрядном количестве. Рыбаки ими пользовались, когда разделявали туши левиафанов, у которых некоторые внутренние органы ужасно воняли.

Легионеры проводили на палубе всю ночь и с наступлением дня, когда над горизонтом появлялись первые лучи светила, уходили обратно в трюм «Тристана».

Через пень-колоду, но судно добралось до долгожданного берега. Рон посмотрел на полосу прибоя и выдохнул. Там виднелись лишь пески, пески и еще раз пески, ни одного зеленого пятнышка.

Высадку назначили на ночное время. Потому как иначе легионеры, сойдя с лодок, просто упадут в песок от одной только немочи и запекутся, а им еще нести двадцатикилограммовые рюкзаки с боеприпасами и провиантом. Все на санях двух квадрациклов уместиться просто не могло. Собственно, они везли только палатки и воду.

— Желаю удачи, сынок.

— Спасибо, сэр, — кивнул Рон. — Но она и вам понадобится.

К своему удивлению, Финист на суше почувствовал себя гораздо лучше. Его еще часок помотало из стороны в сторону, как во время качки, а потом все прошло. Даже Максвелл стал чувствовать себя намного лучше, и отряд отправился в путь. И чем дальше они отходили от берега, чем суше и менее насыщенным йодом становился воздух, тем легче дышалось, тем больше сил и решимости появлялось у легионеров, чтобы продолжать путь.

Можно даже было представить, что они в обычном тренировочном походе на Цербере, вот только необычно глубокий для Цербера песок под ногами говорил, что они не там.

Отряд шел исключительно по ночам, делая едва ли десять километров по бесконечным дюнам нагретого за день песка. С первыми лучами солнца легионеры ставили две солнцезащитных палатки и погружались даже не в сон, а в тяжелую дрему, хорошо еще, если просто не восполняющую силы, а не в забирающее силы забытие.

С заходом солнца палатки собирали и снова под свет звезд, луны и фар квадрациклов трогались в путь на север, по самым скромным прогнозам должны занять около тридцати

Пока отряд Рона Финиста плыл по океану и буксовал в песках, сформированная пятидесятитысячная армия во главе с Легионом двинулась на восток. Каждый день армия росла на сто человек ополченцев, прослышавших об освободительном походе. Еще большими темпами она начала расти, когда войско пересекло границу Александрийской губернии и вступило на территорию соседнего «королевства». Фермеры спешили встать под знамена Армии Освобождения для защиты своих поселений от банд негров.

Каждый день рядом с ночным лагерем армии приземлялись самолеты с ружьями и боеприпасами к ним. Все остальное вооружение, гранаты и ракеты, везли на машинах.

Не зная, зачем, участвовала в походе и сама Нэнси, оставив детей на попечении бабушек.

— Миссис Роддем, срочная информация, — после разрешения заглянул в палатку Нэнси посыльный боец от Георгия Финиста, руководившего походом наравне с легатом Титом. — Министр обороны ждет вас в своей палатке.

— Иду...

Также в походе освобождения принимал участие и всем изрядно надоевший вице-президент.

Когда Нэнси вошла в штабную палатку, все они уже находились там.

— Что случилось, мистер Финист? Что-то с Роном?

— Нет. От него ни слуху ни духу, значит, все в полном порядке.

— Тогда что?

— Противник решил встретиться с нами в поле.

Георгий протянул будущей невестке распечатки карт. Снимок делался в инфракрасном режиме, ничто другое облака не брало, потому распечатка представляла собой бумагу, расцвеченную красными пятнами различной тональности. Тем не менее в нем легко виднелся военный лагерь — множество точек костров. Можно было подумать, что это лагерь Армии Освобождения, но он значительно больше, и в центре белела какая-то совсем уж жирная точка. Ничего такого, что могло бы выделять столько тепла в лагере АОРаМ не имелось.

— Марлоувцы выдвинули против нас армию? — удивился Алан Линк.

— Именно, — кивнул Георгий. — И довольно большую, прошу заметить.

— Насколько большую?

— Армия противника превосходит нас по меньшей мере втрое. Это почти триста тысяч человек. Сравните сами, вот снимок с орбиты нашего лагеря и марлоувцев.

Нэнси неприятно поразило различие. В три раза — это, пожалуй, мягко сказано. Тут в стане противника все четыреста тысяч!

— Да какая разница? — отмахнулся с усмешкой вице-президент. — Они что, совсем ничему не учатся? Будь их хоть в пять раз больше! Мы их разбомбим! Капитан Гарпун мне сам сказал, что бомб у них достаточно, чтобы перемолоть хоть миллионную армию!

— Это так, но противник учел это наше преимущество ковровых бомбардировок и свел его на нет.

— Как так?! — всплеснул руками Линк. — Вы хотите сказать, что шаттлы-бомбардировщики бесполезны?!

— Именно. Видите эту большую белую точку, мистер вице-президент?

— Ну?

— Боюсь, что это не что иное, как «москит». Может, даже два. Разведка, конечно, уточнит их количество. Но даже если там всего одна установка, это все равно делает бомбардировку невозможной.

Вице-президент обхватил голову руками. Он конечно же понял, что ни один шаттл не

сможет пробраться сквозь заградительный огонь этих самоходных комплексов противовоздушной обороны. Но и сдаваться он не собирался.

— Их слишком много... Я сам видел, Георгий, как ваш сын проделывал с Выдрой этот хитрый трюк! Разжигал костры в чистом поле, и враг думал, что с ним весь Легион. Может, и здесь то же самое?

— Возможно. Разведка попыбует уточнить. Но мне думается, что это реальное количество войск.

— Но откуда они столько взяли? Любоб город может дать максимум сто пятьдесят тысяч! А их в два раза больше!

— Мне думается, что им помог... Лысый. Чтобы не дать нам развить успех, и, узнав, что мы выступили, он решил заключить временный союз с со своим конкурентом и сыграть на опережение.

— Что же нам делать? Ведь реально вооружено только пятьдесят тысяч человек. Остальные идут практически с пустыми руками против как минимум трехсот тысяч негров! Нам нужно...

— Нам нельзя не то что возвращаться, а даже останавливаться, мистер вице-президент, — вставила Нэнси, даже не дослушав, что хотел сказать Линк, но чувствуя, что ничего умного. — Стоит нам замедлить продвижение — и план Рона не сработает. Мы не успеем дойти — Лысый спокойно получит свое оружие, и все будет кончено.

— Но их триста тысяч, если не больше! Они нас просто сомнут!

— Значит, мы должны выстоять против таких огромных сил.

— Георгий! Хотя вы проявите благоразумие!

— Увы, мистер вице-президент. Должен признать, что миссис Роддем права. Нам не только нужно выстоять, но и победить в этой битве. До столкновения еще неделя. Мы получим еще тысяч десять ружей, подучим людей и вступим в бой.

— Вы безумцы! Вы все сошли с ума! — сокрушался Алан Линк и едва слышно прошептал: — Уж лучше бы я пошел с примархом...

54

Лысый действительно расщедрился на помощь своему конкуренту, королю Марлоу — Дирижеру, весь гарнизон Глинка со всем вооружением. А тому в свою очередь, помня об участии Выдры, хватило ума принять ее, Чтобы не стать следующей жертвой Легиона.

Каждый преследовал свои цели. Дирижер просто не хотел проиграть. Лысый же имел гораздо больше мотиваций. Оказывая помощь, он увеличивал свою популярность в стане Дирижера. Кроме того, проигрыш марлоувцев обернулся бы для Лысого удвоением силы аборигенов, а раз так, они, поднакопив силы, могли замахнуться на него самого еще до того, как подоспеет поставка оружия. И еще неизвестно, сумеет ли ее пробить сенатор... Так что следовало подстраховаться на все случаи жизни.

Кроме того, совместная победа позволит развить успех и, опрокинув противника, двинуться на Александрск и захватить его. Лысый был уверен, что город станет в этом случае только его. Бойцам Дирижера придется отступить перед угрозой выдвижения гарнизона из Лорман-сити... В итоге марлоувцы окажутся окружены, и дни Дирижера у власти будут сочтены. В итоге весь материк окажется в его руках!

Беспроигрышная ситуация. Лысый довольно улыбнулся, подумав, понимает ли Дирижер, что он в капкане? По крайней мере, он делал все, чтобы конкурент об этом не задумывался.

— Разведчики докладывают, что численность Легиона удвоилась, — вел Дирижер разговор с Лысым, принимавшим личное участие в походе.

Они возлежали на подушках в шатре, установленном на вершине холма, подальше от прочих, ели, пили и расслаблялись во время очередной стоянки армии.

— Ерунда... — отмахнулся Лысый, затягиваясь бором, чтобы скрыть причину своей

излишне широкой улыбки.

— Никакая это не ерунда! — нервничая, активно зажестичулировал Дирижер, за что, собственно, и получил свое прозвище. — Двадцать тысяч человек! Вот, сам посмотри фотографии!

— А я говорю ерунда! — твердил Лысый, даже не взяв в руки фотографии плохого качества. — Не бери в голову.

Снимки делались с большого расстояния и на них мало что можно было разглядеть. К тому же он их уже видел. Действительно, толпа людей, а часть, что в доспехах, гораздо больше десяти тысяч.

— Поясни! — потребовал Дирижер.

— Поясняю... — привстал с подушек Лысый. — Александрск брали десять тысяч человек. Подумай сам. Если бы Легион насчитывал большее количество солдат, разве не логичнее было бы пустить его в бой в полном составе?! Ведь тогда победа далась бы еще легче.

— Но Выдра бился со второй половиной Легиона при...

— Там было всего полторы тысячи легионеров. Это установлено точно, Дирижер. Выдра попался в хорошо поставленную ловушку. Обладай он чуть большим количеством мозгов и поменьше бы налегал на бор, он не тал бы так далеко отходить от города. Да что теперь об этом говорить...

— Да... просто поверить трудно, что его армию почти в восемьдесят тысяч головорезов перебила какая-то тысяча.

— Ну, надо отдать им должное, они тоже еще те головорезы... Но в нашем случае это просто переодетые крестьяне. Столкнувшись с ними, ты сам в этом убедишься.

— Кстати... а зачем мы сами так далеко отошли от города?

— Дирижер, я, конечно, не твоя мамочка, но ты тоже все-таки ограничивай себя с этим делом... — показав свой наполовину выкуренный косячок, и, словно следуя своим наставлениям, Лысый выбросил его эффектным Щелчком пальцев наружу, где он, ударившись о землю, разлетелся на десятки искорок и затух в сырой траве. — Тупит... Я же говорил: как только задавим аборигенов, пойдем дальше и захватим город, чтобы носа совсем не казали из своих нор и пахали, пахали и еще раз пахали.

— Ну да...

55

Еще через несколько дней настал момент битвы.

— Противник укрепился на высоте, — беспокоился Дирижер. — Роем окопы...

— Это понятно, у него меньше сил, потому старается навязать нам свое поле битвы, — кивнул Лысый, — но это им не поможет.

— Так, может, мы его обойдем?

— Зачем?

— Навяжем свое поле... Ударим по флангам, зайдем в тыл...

— А смысл? Ты действительно ощущаешь себя таким великим полководцем, чтобы контролировать все эти перемещения многотысячных масс: обходы, обводы, атаки, ложные отступления и прочее?

— Ну...

— То-то и оно. Давай обойдемся без этих мудрствований. У нас более чем тройное превосходство в силе. А так сейчас начнем мотаться туда-сюда, все эти маневры. С таким количеством войск у нас больше шансов допустить фатальную ошибку. Нам нужно радоваться, что они решили дать нам генеральное сражение.

— Предлагаешь атаковать?

— Предлагаю, — согласился Лысый, подумав о своем.

«Этот бой мы, безусловно, выиграем, но в двойном выигрыше останусь я! —

размышлял он. — Дирижер потеряет в этой атаке половину своей армии, а я всего лишь четверть. И Марлоу с Александрском станут моими!»

— У них даже бронетранспортеров нет, — продолжал напирать Лысый.

— А чего так?

— Большая часть погибла в боях с Легионом в долине и в городе. Так что у нас более чем серьезный перевес в силе и огневой мощи.

— Ну хорошо, — неуверенно кивнул Дирижер, подозревающий, что его коллега ведет какую-то свою игру, но пока не понимал, в чем она заключается. — Давай тогда готовить бойцов к бою...

— Вот это дело. Вестовые!

Лысый и Дирижер подозвали своих вестовых и вскоре походные колонны стали перестраиваться в штурмовые. Вперед выдвинулась техника: БТРы и машины залпового огня, установленные на обычные грузовики. Лысый учел ошибки Выдры и не хотел потерять бронемашину при случайном или умышленном взрыве «драконов».

— Позиции противника в зоне поражения дальнобойных ракет, босс, — доложил по рации главный ракетчик.

— Огонь, — буднично приказал Лысый.

— Один момент...

Прошло немного времени, и все сорок «драконов» погрузились в бело-серый дым стартовых выхлопов ракет. Процентом двадцать цилиндров разлетелись кто куда, но остальная масса обрушилась на холмы с окопавшимися войсками аборигенов.

Из-за холмов в небо взметнулись два больших огненных столба, и вскоре пришло пояснение от наблюдателя:

— Подбили два их аналога «драконов»! Часть армии противника бежит!

— Отлично! Но сейчас и они по нам вжарят... Продолжайте стрельбу!

И действительно, вскоре из-за холмов появились дымные росчерки стартующих ракет, но в гораздо меньшем количестве, чем с позиций негров. У аборигенов имелось всего десять-пятнадцать установок.

Если Лысый и Дирижер не имели возможности наблюдать, какой эффект произвел ракетный обстрел позиций аборигенов, то они это вполне могли видеть на примере собственных войск.

Ракеты рвались с оглушающим треском по всей площади, посреди машин с «драконами». Некоторые залетали достаточно далеко, чтобы рваться посреди колонн бойцов, и тогда в синеве комбинезонов появлялись округлые полянки убитых и тяжелораненых. Но таковых залетных ракет оказалось немного, штук двадцать, не больше, и потери от них не превышали двух-трех сотен бойцов.

Под обстрелом продолжали стрельбу «драконы» негров, и в небе стало дымно от летящих ракет.

— В атаку! — приказал Лысый.

Флажковая команда стала размахивать соответствующими флагами.

— Зачем?! — поразился Дирижер. — Ты же их под огонь «драконов» повел.

— Ничего подобного, наоборот вывел. Сейчас аборигены скорректировали бы огонь, и все последующие заряды летели бы в колонны бойцов. А так они сейчас проскочат вперед и обрушат всю свою мощь на противника.

— Ясно...

Бойцы со своим оружием — винтовками МФ-100, гранатами и ручными ракетницами — побежали вперед. Противник продолжил обстрел, Дирижер мог убедиться, что Лысый оказался прав — аборигены действительно перевели огонь на более дальние позиции. Тем не менее разброс оказался достаточно велик, чтобы помять атакующие порядки, и еще несколько сотен человек осталось лежать на земле неподвижно, либо корчась и крича от боли.

Потом обстрел и вовсе прекратился.

— Дальнобойные снаряды почти кончились, — доложил наблюдатель по радиации. — Остались только еще на один залп.

— Берегут, а зря... Ну что, Дирижер, пойдем посмотрим на сам штурм?

Дирижер лишь пожал плечами. Он не испытывал особого желания приближаться к линии фронта ближе того, что он уже находился, но и проявлять трусость было не фартово.

— Поехали...

Джип съехал с дальнего холма, куда не дотянулся бы ни один снаряд противника, и, догнав бегущих в атаку бойцов, уже переваливающих на очередное поле, за которым уже были позиции противника, взобрался на вершину и остановился.

Десятки тысяч человек заполнили всю долину от края до края во всю глубину.

— Красота! Ты не находишь?!

Дирижер сдержанно кивнул. Это действительно отдавало величием.

Часть бойцов, несших на себе по две большие ракеты, добежав до дистанции пуска, остановились и готовились к стрельбе, вбивая в землю направляющие и устанавливая ракеты. На этот раз аборигены оказались первыми, и из-за холмов на атакующих обрушился настоящий шквал подобных ракет.

Среди негров стали рваться снаряды, наспигованные поражающими элементами, разбрасывая людей в стороны. Дали ответный залп и стрелки негров. И снова произошел интенсивный обмен ударами. Поле буквально заволочло дымом.

— Что там происходит! — нервничал Дирижер.

— Без понятия... — отмахнулся Лысый, также пытаясь хоть что-то разглядеть среди дыма в бинокль, но дым оказался слишком густым.

Ветерок, носившийся по долинам, снеся дым, вскоре дал им такую возможность. На земле лежало несколько тысяч убитых и раненых. Остальные, получив возможность атаковать, после того как обстрел закончился, продолжили атаку, дикими криками подбадривая себя и устрашая врага.

— Сейчас еще одно огневое соприкосновение — и мы победили, — довольно улыбнулся Лысый.

И действительно, зазвучали выстрелы автоматических винтовок. Вперед выдвинулись стрелки наплечных ракетных пусковых устройств. Точно такие же трубы показались из-за окопов, и произошел новый обмен ударами. Мелкие взрывы буквально поглотили всю фронтную полосу. Противник имел преимущество — окопы, так что шрапнели им доставалось, только если снаряды влетали в их укрытия, в то время как негры оставались на открытой местности и продолжали нести существенные потери.

Склон был буквально усеян погибшими и ранеными, оставшимися лежать на земле. Но, несмотря на это, они продолжили лезть вперед. Наступил самый сложный момент. В бой вступили legionеры и облаченные в доспехи legionеров фермеры. Впрочем, они не смогли создать достаточного сопротивления, атакующие имели четырехкратное преимущество в стрелковом вооружении и продолжали наступать под заградительным огнем.

Стрельба шла полчаса, рвались ракеты, стреляли из винтовок и автоматов. Павших стрелков заменяли безоружные, уже израсходовавшие свои ракеты. Ставка делалась на рукопашную схватку, в которой негры не имели равных.

— А теперь решающее наступление, — кивнул Лысый сигнальщику.

Сигнальщик замахал ярко-красным флагом на длинном флагштоке.

Среди залегших негров зазвучали команды, поднялся оглушающий рев, и бойцы рванули вперед, чтобы, преодолев последние десятки метров, вцепиться в горло врага и распороть ему животы своими клинками.

Лысый буквально не мог усидеть на месте. Ощущение власти и собственной значимости бурлило в нем. А как иначе?! По его приказу десятки тысяч людей под автоматным, пулеметным и снайперским огнем противника, не обращая внимания на падающих вокруг товарищей, бросались в бой!

Но эта стрельба уже не могла остановить несущуюся ораву.

— А это что за черт?..

— Что там?! — встрепнулся Дирижер.

Лысый не ответил, продолжая пристально вглядываться в бинокль. Там, на холме, дополнительно к двадцати тысячам легионеров и простых фермеров, вооруженных МФ-100, появились ряды людей, вооруженных странными длинноствольными винтовками. Тысяч тридцать, не меньше.

Еще секунда и... и весь холм заволокло дымом, а передние линии атакующих будто срезало косой.

За первым последовал второй залп, и еще несколько тысяч атакующих свалились на землю, словно отброшенные кувалдами.

Третий залп.

Задние, топча передних, находясь под хорошим кайфом, продолжали взбираться на холмы.

Пришла очередь гранат, и новые линии атакующих пали среди разрывов. Они тоже пытались метать «свечи Максвелла», но это носило неорганизованный характер, к тому же инициатива была у аборигенов, из-за чего результат оказался весьма скромным.

— Вперед! Вперед, сволочи! — неистово кричал Лысый, вскочив на ноги, будто его могли слышать.

И действительно, словно услышав своего предводителя, негры поползли вперед. Но тут снова раздалась сокрушающая залпы. Первый, второй, третий... Противник успел перезарядить свои ружья — и тут случилось неожиданное, под новой порцией гранат, когда до вершины холмов оставалось не больше десяти метров, а там и победа, негры дрогнули и побежали вниз, увлекая за собой тех, кто еще горел желанием атаковать.

Им вслед снова раздался тройной залп и полетели гранаты.

Когда примитивные ружья и гранаты уже не могли достать врага, вновь вступили в дело средние и тяжелые ракеты «драконов», буквально погрузив долину, заполненную бегущими неграми, в огонь разрывов.

— Не может быть... — не веря своим глазам, шептал Лысый. — Этого просто не может быть... Это катастрофа.

На его глазах гибла более чем трехсоттысячная армия... Уже сейчас он понимал, что половина его войска просто исчезла, погибнув или оставшись на поле боя тяжело раненными.

56

Рон с удовольствием вдохнул морозный воздух, подъем на гору оказался тяжел, но оно того стоило. Убивающая жара, спекающая мозги, осталась далеко позади, внизу... К легионерам словно вернулись силы, несмотря на то, что приходилось идти по горным тропкам чуть ли не вертикально вверх. Даже Бронкс Максвелл шел на своих двоих, хотя наверняка был бы не прочь покататься на квадрациклах еще. Но мототранспорт пришлось бросить еще у подножия. Начались глубокие расщелины, и таскать на себе лишний груз не было никакой возможности, да и надобности. Воду и припасы, которые они везли, люди уже употребили, а кататься по горам на квадрациклах чистое самоубийство.

— Ох-х... — тяжело вздохнул Бронкс, посмотрев вперед с вершины.

Финист лишь усмехнулся, хотя вздох Бронкса он понял. Впереди лежали настоящие кручи, настолько высокие, что на вершинах особо высоких гор, особенно на их северных склонах, лежали не тающие снеговые шапки. И пройти нужно по меньшей мере двадцать таких вот высоченных перевалов.

— Сколько у нас на это уйдет времени?

— По моим расчетам, дней семьдесят, — ответил Рон. — Максимум восемьдесят. Дальше нельзя — опоздаем.

От таких цифр Бронкс ссутулился, словно на него нагроулили неподъемную поклажу.

— Ничего, мы же не собираемся штурмовать вершины, пойдем только по самым низким участкам и впадинам.

— Только это меня и обнадеживает...

— Хотя вон на тот пик я бы не прочь взобраться. — Указал Рон на самую высокую, одиноко стоящую гору, на которой даже с южной стороны блестела ледяная шапка. — Говорят, раньше, покоривший вершину имел право дать ей имя. Как тебе такое, Пик Цербера или Пик Легиона, звучит?

Максвелл посмотрел на Финиста совсем уже ошалевшими глазами. Рон лишь рассмеялся и, хлопнув Бронкса по плечу, сказал:

— Я пошутил! Но... когда все кончится, я обязательно на нее взберусь. А теперь вперед...

Вверх-вниз, вверх-вниз... казалось, этому не будет конца, и горы просто бесконечны. Чем дальше на север, тем выше перевалы. После дневного подъема Бронкс просто валился с ног. Радовало только одно: спускались они зачастую «методом Суворова». Хотя почему спуск путем скольжения назывался именно так, никто сказать не мог.

Ночами опускалась жуткая стужа, но, к счастью, броня могла не только охлаждать, но и согревать, а от пронизывающего ветра спасали палатки. Воздуха не хватало, тем не менее примарх не гнал своих легионеров с максимальной скоростью, хотя Бронкс видел, что они могут двигаться гораздо быстрее.

— Оставьте меня... — однажды попросил Максвелл в порыве благородства, чувствуя себя лишней обузой. — Со мной ничего не случится. Я дойду...

— Зачем мне тебя бросать?

— Я же вижу, что только задерживаю вас...

— Ничего подобного, мы идем в оптимальном режиме, точно по графику.

— Но вы можете идти быстрее, в то время как я едва поспеваю за вами...

— Можем, — не стал спорить Рон. — Но этого делать просто нельзя. Если быстро взобраться на гору, организм не успеет акклиматизироваться, и у человека наступит горная болезнь сродни кессонной. Так что все нормально.

— Откуда вы все это знаете?

— Почитал различные инструкции, прежде чем отправиться в путь. И бросать мне тебя никак нельзя, даже если бы я и захотел.

— Почему?

— С тобой мне будет легче наладить контакт с твоим отцом.

Бронкс лишь согласно кивнул. Расчет делался на то, что Рону Финисту, примарху Легиона, придется внедряться в среду фермеров, живущих неподалеку от интересующих его площадок космодромов, не самостоятельно, что всегда сопряжено с риском, вплоть до прямого предательства. Другое дело, если внедряться, уже имея на месте какую-то поддержку — «замолвленное словечко». А Максвеллы довольно известная и влиятельная семья.

Предполагалось, что легионеры затаятся в селениях под видом простых батраков, коих появилось довольно много, после того как основную массу жителей Лорман-сити негры выперли из собственных домов.

«А будет ли моя семья иметь хоть какое-то влияние к моему возвращению?» — подумал Бронкс, погруженный в невеселые мысли.

Тем не менее Максвелл едва не закричал от радости, когда спустя два с лишним месяца, взобравшись на очередной перевал, с него увидел совершенно другой пейзаж — холмы и никаких гор! Среди этих холмов он и прятался от разбойников, путешествуя на запад. Там, за холмами, степь, а еще дальше плодородные долины и город в центре — цель их путешествия. Но кричать он не стал, просто не осталось сил.

— Дошли...

Рон с Бронксом, дождавшись глубокой темноты, осторожно шли по улице Палерро — поселения, находящегося недалеко от Лорман-сити.

Они достигли цели своего путешествия, преодолев степь и часть долины. Их пустота немного удивляла Максвелла, который в своем путешествии в Александрск много раз встречался с разбойниками, а тут никого. Лишь пару раз две группы проскакали на лошадях на грани видимости разведчиков, не представляя никакой угрозы для отряда легионеров.

Как и во всех прочих местах, в поселке царил запустение. Освещение не работало, закрытые ставнями окна еще раз служили напоминанием о страхе жителей перед новоприбывшими. Каждый дом буквально превратился в крепость. Не хватало только рвов с водой, да и заборы отсутствовали, негры в очередном набеге растащили их на растопку печек для согрева...

— Долго еще, Бронкс? Где твой дом?

— Там, дальше...

Рон шел вслед за своим проводником. Где-то залаяла собака, почувствовав чужаков.

Бронкс повернул с дороги на тропинку и спешно направился к большому трехэтажному дому. Там явно жили, потому как из щелей грубых ставен виделся свет горячей лампы. Приблизившись к двери, он осторожно постучал костяшками пальцев.

— Открывайте же, черт возьми, — зашептал Бронкс, продолжая стучать.

— Кто там?.. — несмело спросил изнутри явно женский голос.

— Бронкс...

За дверью раздался дикий крик, какой-то шум и звук падения.

— Что бы это значило? — удивился Рон.

Максвелл в ответ лишь еще раз чертыхнулся, пояснив:

— Ну, я для всех вроде как мертв, а тут наша домработница посреди ночи...

Финист, не удержавшись, прыснул в кулак, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Да уж, это действительно могло послужить причиной нервного расстройства: ночь, тишина, а за дверью привидение умершего стучится...

Наконец внутри послышались более решительные шаги, и вопрос за дверью опять повторился:

— Кто там?

— Это я, отец... Бронкс.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалось лицо пожилого мужчины.

— Бронкс! А с тобой рядом кто?

— Может, для начала впустите нас, господа, а то о том, кто я, скоро узнает вся деревня, — встрял в разговор уже Рон.

— Да-да, конечно...

Дверь распахнулась, пропуская ночных путников, и тут же закрылась. Хозяин дома провел гостей в гостиную, тут же по всему дому началась кутерьма. Вниз из спален спешили домочадцы, большая часть в слезах, и принялись тискать своего старшего брата, которого уже и не чаяли увидеть живым. Продолжалось это минут тридцать, пока все не успокоилось и мистер Максвелл, также пустивший скупую слезу по поводу благополучного возвращения сына, не прогнал всех обратно.

На столике силами домработницы и заплаканной миссис Максвелл появились различные припасы, картошка, какой-то пирог и мясная нарезка.

— Угощайтесь, э-э...

— Это мистер Рон Финист, папа, примарх Легиона, — с набитым ртом ответил Бронкс.

— Тот самый, что...

— Ага... тот самый, что чуть не вышиб мне мозги четыре года назад... Потом прибивший того психопата Повелителя и пришедший, чтобы порешить Лысого. Правильно я говорю?

Рон усмехнулся, услышав подобную характеристику.

— Правильно...

Мистер Максвелл протянул руку.

— Э-э... Филипп Максвелл, рад знакомству...

Рон ответил на рукопожатие.

— Боюсь только, что вам не добаться до этого мерзавца...

— Я знаю. И я здесь не совсем для этого.

— Так зачем же вы здесь появились?

— Обезоружить его.

— Как?

— Лысому в скором времени должны поставить оружие...

— Да-да, я знаю, сын мне говорил об этом...

— Вот нам и нужно сделать так, чтобы он этого оружия не получил.

— И вы собираетесь проверить это один?!

— Ну, вообще-то он не один, — с набитым ртом поведал Бронкс.

— Это так, — кивнул Рон. — Там, за холмом, где раньше росла роща, а теперь лишь вьется колючий кустарник, меня ждет тридцать человек.

— А всего их пятьдесят...

— А где остальные? — удивился Филипп.

— Вернулись в свои семьи. Остальных с вашей помощью я надеюсь распределить по всему юго-востоку в поселениях, что неподалеку от посадочных площадок.

— Почему только по юго-востоку? А вдруг они сядут на севере?

— Не должны... если все проходит успешно, то к этому моменту должна подойти армия...

— И правда! — воскликнул мистер Максвелл, аж подскочив на месте. — Двигается армия!

— Кстати, какие последние новости слышно об их движении, а то у меня нет с ними связи, — сказал Рон Финист.

— Все просто замечательно! Пару месяцев назад случилась страшная битва! Говорят, что погибло до полумиллиона негров! Марлоу уже пал, и Армия Освобождения продолжает движение на восток!

— Ну, насчет полумиллиона это наверняка явное преувеличение, — улыбнулся Рон. — А вот как пал Марлоу, я хотел бы узнать поподробнее.

— Да просто пал... Негры так драпанули, что, видимо, просто пробежали мимо своего города, даже не заметив! Город просто сдался... Большая часть жителей сбежала вслед за остатками своей армии на восток, в Глинк, и к нам сюда... Говорят, особо трусливые до сих пор чешут аж до побережья в Фербау...

Рон искренне радовался победам. План работал. Плохо вооруженная армия сумела преодолеть один из самых опасных рубежей, когда все стояло на грани, и двигалась вперед.

— Отлично... А где сейчас Армия Освобождения?

— Взяла в осаду Глинк.

— Запаздывают... они уже должны появиться на границе губернии Лорман. Осталось всего ничего до появления транспорта с оружием. Если Лысый его получит в полном объеме, нам несдобровать, и все вернется в изначальное состояние.

— Моей информации уже неделя... может, они уже взяли Глинк и идут дальше на восток?

— Если так, то будем надеяться на лучшее. Тем не менее, мистер Максвелл, нам в общем деле освобождения потребуется ваша помощь.

— Моя... я... я готов, — чуть замявшись, кивнул Филипп. Он не ожидал, что ему придется в чем-то участвовать лично. — Что я должен сделать?

Финист выложил на уже весьма опустошенный Бронксом стол карту.

— Эти точки — посадочные площадки. Если север все же окажется в руках АОРаМ, то Лысому не останется ничего другого, как посадить шаттлы с оружием на них.

— Э-э... понятно. И что требуется от меня?

— Мне нужно, чтобы вы помогли моим людям легализоваться в близлежащих селениях, но это как минимум...

— А максимум?

— Сделать их служащими космодронов.

— Боюсь, последнее мне точно не по силам, мистер Финист...

— Сделайте, что сможете.

— Конечно... думаю, я это смогу.

— Как именно?

— Да хотя бы представлю их помощниками механиков. Мастерские пришлось перенести из города в поселения. Негры совсем уже озверели, житья от них совсем никакого нет...

— Хорошее прикрытие, — согласился Финист.

— Но есть еще один момент.

— Да?

— Что если челноки посадят не на площадки, а вообще в голой степи?

— Для таких маневров я причин не вижу, если только Лысому не станет известно о нашем появлении у него под боком.

— И все-таки?

— На этот случай у нас припасен запасной план, — заверил Финист. — Но лучше, конечно, если сработает план «А». Его эффективность значительно выше, чем у планов «Б», «В» и так далее...

— Понятно...

— Но я не думаю, что нас сдадут. Как я уже понял, настроение у коренного населения значительно улучшилось с первыми победами АОРАМ...

— Да, вполне, — согласился Филипп Максвелл. — Особенно в северных регионах губернии. Оттуда уже начался исход молодого населения для вступления в армию.

— Я так и думал, — кивнул Рон. — Отчего я полагаю, что нам не составит труда найти помощников среди местных, пусть хотя бы в качестве осведомителей на космодромах.

Максвелл кивнул. Местных на космодромах, в качестве обслуживающего персонала радарных комплексов и прочих электронных систем, работало достаточно, в чем абсолютно не разбирались зачастую неграмотные негры.

58

Той же ночью в деревню по одному-два человека вошли остальные legionеры и укрылись в сараях мистера Максвелла. На следующий день началось их внедрение в интересующие Финиста поселения под видом механиков и просто батраков, если в поселении не имелось ремонтной мастерской или же она не принадлежала семье Максвеллов.

Рону и еще двум бойцам легализоваться оказалось проще всего. Legionер по имени Лазарь, который немного разбирался в технике, стал помощником механика, а Рон с legionером Слэем стали обычными батраками на хозяйстве Максвеллов.

— Откуда вы здесь взялись, парни? — спросил управляющий по имени Паркер, принимавший новых батраков на работу.

— С юга, сэр.

— Как зовут?

— Я — Рон, а это Слэй, — не стал придумывать новые имена Финист.

— Братья, что ли?

— Не... просто друзья.

— Что случилось, чего на север подались?

— Негры, сэр... — правдоподобно всхлипнул Рон. — В последнее время что-то совсем

распоясались... Сожгли наше поселение и скот весь угнали... вот и пришлось на север податься... Работу искать...

— Ладно-ладно, парень, успокойся. — Управляющий сочувственно похлопал начавшего ронять слезы Рона. Слэй тоже подыгрывал, как мог.

— Так что, сэр, найдется для нас работа?

— Найдется... работы у нас всегда много. Рабочих рук всегда не хватает. Текучка... бегут парни, повоевать хотят. А негры... — нахмурился Паркер и мстительно проговорил: — Им недолго осталось верховодить.

Осознав, что разговор зашел на достаточно опасную тему, Паркер перевел его в другое русло:

— Ладно, пойдёмте, покажу вашего начальника и место работы. В первое время придется заниматься чем скажут, а там уже постоянное место подыщут. С оплатой работы тоже просто... кров и стол, да десять рами в неделю. В нынешних условиях не до жиру, деньги нынче не в ходу. Нормально?

Рон и Слэй согласно кивнули.

— Лучше не бывает, сэр, — добавил Финист.

— Тогда пойдёмте...

Ферма оказалась просто огромной, и отовсюду слышался свинячий визг и хрюканье. Ну и конечно, воняло соответственно: острый запах свиной мочи и дерьма.

Где-то на южной окраине курился дымок и исходил пар.

— Там у нас варильня, — пояснил Паркер, проследив за заинтересованным взглядом Рона. — Готовим еду для наших чушек. Картошка, зерно, отруби и клубни джуга.

Рон вспомнил, что свиньям очень нравились весьма питательные клубни местной травы джуг, в изобилии росшей на свободных от пашни долинах. Нетрудно догадаться, что от такой калорийной еды свиньи очень быстро набирали массу.

Приблизившись к комплексу свинарников, Рон увидел вооруженных охотничьими ружьями и карабинами людей.

— А это кто?

— Кто же еще... негры, конечно. Охраняют нас от голодных банд... раньше они нападали и воровали свиней. Теперь вот охрана...

Где-то в восточной части дико закричала свинья. Ее поддержал целый хор голосов. Упреждая возможные вопросы, Паркер ответил:

— Там скотобойня.

Рона и Слэя завели на территорию одного из многочисленных свинарников.

— Здесь вам и предстоит работать. Люк! — вдруг закричал Паркер, увидев в дальнем конце силуэт человека. — К тебе новенькие!

— Давно пора... — улыбнулся Люк.

— Ну все, парни, теперь он ваш командир, — передал работников Паркер. — Дай им работу...

— С этим проблем не возникнет, сэр...

Паркер, еще раз попрощавшись, ушел из свинарника.

— А работа у нас простая, парни, кормить этих пяточков, — сказал Люк, махнув в сторону стойл с очень крупными свиньями.

— Так много, — казалось, искренне поразился Слэй.

— Что поделать, негров еще больше, и их кормить нужно...

Люк, вытирая руки тряпкой, зло сплюнул.

— А что они дают в обмен за все это? — спросил Рон.

— Не трогают нас... У вас на юге еще дичь творится — законы джунглей, а у нас вроде как мир наступил — цивилизация... своеобразный паразитический симбиоз... Мы их кормим, а они за это нас не трогают. В общем, пьют нашу кровушку, как какие-то паразиты... бесполезные глисты, одним словом. Ладно, парни, поговорить еще успеем, а пока работать надо. Вон там, в углу, лопаты стоят, берите и вычищайте стойла от навоза.

Сам навоз потом придется вывезти на тачках за территорию...

— Все ясно, мистер Люк.

— Тогда за дело, а я пошел...

Рон и Слэй с азартом взялись за работу по очистке стойл от нечистот, работая попеременно то лопатой, то катая тачку к высоченной зловонной куче на западной стороне. Через час работы Рон, несмотря на всю свою натренированность и выносливость, почувствовал, что чуть ли не падает от изнеможения. Но зато их похвалил начальник.

Правда, загонь оставались чистыми недолго. Пришли другие рабочие с телегой, груженной огромной бочкой и огромным черпаком. Они разливали еще дымящееся варево в корыта, и свиньи с чавканьем жадно его поглощали. С момента кормежки прошло совсем немного времени, и пол в загоне снова покрылся кучками дерьма, которые вновь пришлось убирать и вывозить, иначе, если не убирать свинарник, он в один момент мог просто утонуть в дерьме.

59

Но зато все неприятности: тяжелый труд и вонь, от которой не спасали даже респираторы, с лихвой возместила свинья отбивная с картофельным пюре.

— Ну что, парни, наработались? — подсел к новичкам Люк.

— Не то слово, сэр! — закивал Рон Финист. — Руки отваливаются, спина не гнется...

— Ничего, скоро обвыкнетесь. Да вот еще, — вставая из-за стола новых работников, добавил Люк: — У меня сегодня небольшой сабантуйчик намечился, благо повод подходящий имеется. Вы приглашены.

— Спасибо, сэр... а куда приходиться?

— Крайний дом прямо на въезде. Не заметить невозможно.

— Еще раз спасибо, сэр, мы обязательно придем, — заверил начальника Финист.

Вечером на свиноферму прибыли с десятков грузовиков, и Рона со Слэем отправили на погрузку. Свеже-выпотрошенные свиные туши под присмотром охраны грузились в кузова и так же под присмотром уже удвоенной охраны отправлялись в город.

— И так каждый день? — спросил Рон у одного из рабочих.

— Каждый, — кивнул он. — И не только у нас. Но и на всех прилегающих к городу фермах.

В последних словах Финист мог убедиться лично после окончания рабочего дня. Дорога в город проходила недалеко от селения, и по ней, под охраной, ехали десятки возов, запряженных лошадьми, и везли продукты: свинину, кур, овощи, зерно.

— И это только капля в море, — произнес появившийся рядом Люк. — Остальное с севера доставляют по реке на огромных плотах прямо в город. И все эти тонны пищи они сжигают за день, чтоб им поперек горла встало...

— И что, эти караваны не грабят? — удивился Финист.

— Нет... Лысый сумел договориться с частью долинников, и теперь они получают часть продовольствия в обмен на защиту от совсем уж неподконтрольных банд. Но если наша продукция идет напрямую на прокорм негров, то на севере в основном выращивается для экспорта.

До поселка шли в полном молчании. Негры выпивали из фермеров все соки, по сути низводя их в рабское состояние.

«Ничего, — подумал Финист, вспомнив о своей миссии. — Этому скоро придет конец».

— Вот и мой дом, — указал Люк на один из домов на окраине. — Приводите себя в порядок — и прошу на огонек.

— Спасибо, сэр...

Отмывшись от грязи в общественной умывальне, построенной специально для батраков, и переодевшись в чистое, Рон и Слэй, уже когда стемнело, направились в гости. Сразу же стало ясно, что сабантуйчик явно будет весьма немаленьким. Отовсюду к дому

Люка подходили люди. В доме набралось человек тридцать. Внутри, по крайней мере первый этаж, занимали одни лавки и узкие столы.

Новички, немного робея, стоя пристроились в самом темном углу, наблюдая за тем, как люди потихоньку за разговорами или просто молча, от горя, пьют что-то горячительное и быстро хмелеют.

— О! — сразу же заметил новичков Люк. — Присаживайтесь, парни, сегодня я угощаю вас бесплатно!

С этими словами начальник, открывший в Палерро кабак, поставил на стол пластиковую бутылку с мутным содержимым и пару стаканчиков. Рон подозревал, что пойло он это варит на втором этаже. Уж больно густой дым шел из трубы. Вот только из чего?

— Спасибо, сэр... Но можно один вопрос?

— Давай...

— Мистер Паркер сказал нам, что деньги нынче не в ходу, так зачем вы за них спиртное продаете? По сути, за фантики...

— Ну ты даешь, парень! — хохотнул Люк. — Должны же этих негров скоро сбросить или нет?! Я сделал ставку на то, что должны... А вот когда сбросят, деньги снова войдут в оборот! Вот тогда я стану если не олигархом, то очень состоятельным человеком и смогу открыть свое дело! Как вам такое: «Винокурни Люка Чили»?!

— Звучит, — кивнул Рон, удерживая лицевые мышцы от того, чтобы не скривиться в презрительной усмешке.

— Ну, бывайте...

Финисту не понравилось, что в такой тяжелый для Ра-Мира момент кто-то думает о наживе.

«А почему бы и нет? — подумал Рон минуту спустя, взглянув на ситуацию с другой стороны. — Человек думает о будущем, а что самое важное — будущем без негров».

Но Рон тем не менее сразу же отверг мысль использовать этого человека в борьбе за освобождение планеты. Отказавшись от кандидатуры Люка Чили, Финист осмотрел зал, уже изрядно заполнившийся людьми, можно даже сказать, под завязку. Чтобы обозреть всех, пришлось даже привстать с грубо сколоченной лавки.

— Слэй, нам, кажется, повезло... — окончательно вставая, произнес Рон и взял едва початую бутылку. — Пойдем...

Пробираясь по узким проходам между лавками и шумящим народом, глотающим одну стопку браги за другой, Рон со Слэем пробрались в другой конец зала и подсели к молодому человеку в синей робе. Бутылка перед ним уже явно заканчивалась.

— Привет, я Рон, а это Слэй... — протянул Рон руку.

— Генрих, — ответил парень.

— Угостить? А то мы как-то не очень...

— Присаживайтесь, — тут же кивнул Генрих. — Новенькие?

— Ага... С юга.

— Тогда ясно... У вас там жарковато, и спиртное не в ходу...

— Точно.

— Но ничего, скоро тоже пристраститесь...

Генрих залпом выпил остатки из своей бутылки и поставил стаканчик на стол. Рон подлил парню из своей емкости.

— Благодарю...

— Но ты не с фермы...

— Нет... с площадки космодрома...

Рон удовлетворенно кивнул. Он оказался прав. Этот Генрих именно тот, кто ему нужен.

— Друзья! — зазвучал голос Люка, вставшего на табурет в углу зала, чтобы его все видели. — У меня для всех вас есть отличная новость!

Собравшиеся заинтересованно обернулись на хозяина кабака. Разговоры притихли, и Люк получил возможность продолжить:

— Сегодня днем стала известна отличная новость! Армия Освобождения Ра-Мира только что взяла Глинк!

— Как?! Каким образом?! Штурмом?! — слышались отовсюду выкрики в поднявшемся гуле голосов.

— Они взяли их измором! И негры сдались! Теперь АОРаМ движется дальше на восток! Следующая цель — Лорман-сити! Победа близка! За победу! — поднял большой стакан собственной браги Люк и выпил одним заходом.

Его примеру последовали все без исключения. С этого момента настроение в кабаке заметно улучшилось, что не могло не сказаться на объеме выпитого в сторону увеличения. Люк получал доход даже с хороших новостей.

Выпили и Рон со Слэем. После получения такой радостной информации и после такого тоста грех не выпить.

— Генрих, а ты не хотел бы им помочь? — как бы невзначай обронил Рон.

— Кому?

— АОРаМ.

Служащий космодрома даже сквозь хмель недовольно нахмурился. Финист, подмигнув Слэю, чтобы поддержал разговор, продолжил:

— Мы вот с приятелем подумываем о том, чтобы как-то подсобить нашей Армии...

— Да, — кивнул Слэй, — может, даже сбежать и вступить в АОРаМ...

Генрих заметно оттаял и снова опрокинул в себя стаканчик с брагой.

— Я уже думал об этом, — выдохнув и занюхав рукавом, проговорил он. — Но не могу...

— Почему?

— Неграм нужны такие служащие, как я. Без меня они ничего не смогут починить из электроники... совсем тупые. Некоторые даже написать собственное имя не могут... Потому держат нас на коротком поводке. Шаг влево, шаг вправо считается побегом. Мне так и сказали: сбежишь — семье несдобровать.

— Сволочи, — стукнул кулаком по столу Рон, чтобы поддержать Генриха. — Ничего святого нет...

— Ублюдки, — согласился Генрих. — Но вроде бы АОРаМ уже на подходе... и скоро неграм зададут хорошую трепку!

— Да, но все может измениться...

— Но я же уже говорил, что...

— Да, мы понимаем. Но каждый может помочь своим согражданам на своем месте. Даже ты.

Генрих опять презрительно уставился на собутыльников.

— Что вы этим хотите сказать? Чтобы я... совершил... Диверсию?! — звенящим шепотом спросил он.

— Можно, конечно, но ведь там наверняка полно негров и они за всеми пристально следят...

Генрих согласно кивнул и добавил:

— Бывает даже по пятам ходят...

— Вот, так что о диверсии пока забудем.

— Тогда чем я еще могу помочь?

— Ходят слухи, что негры должны получить большую партию оружия, — приблизившись к Генриху, заговорщицким шепотом заговорил Финист. — Ты мог бы наблюдать за неграми, за их настроениями и перемещением, увеличением количества. Наверняка они поставят хорошую охрану перед тем, как получить оружие...

— И что должен сделать я?

— Сообщать о малейших изменениях нам.

— А что вы?

— А мы сообщили бы об этом АОРаМ, а они уже приняли бы свои меры.

— А что они могут сделать, они ведь еще далеко...

— О, Генрих, — зашептал Рон. — Легион — сила! Они наверняка придумают какой-нибудь способ лишить негров оружия.

— Я даже не знаю...

— Приходи сюда завтра, — перебил Генриха Рон, пока тот не принял какого-либо решения. Потому как часто, когда доходит до дела, ярые патриоты становятся слюнтяями. — Но не напивайся, и мы обо всем поговорим на трезвую голову. Придешь?

— Приду...

60

После трудового дня Рон вновь встретился с Генрихом. Тот нервно ерзал на скамье, потягивая слабоалкогольный напиток — коктейль Чили, как его сам называл мистер Люк, он представлял собой обычную брагу, разведенную морковным соком.

— Ну что, Генрих, ты согласен? — подсев за столик, спросил Рон.

— Да... в конце концов, это меньшее, что я могу сделать.

— Отлично. Ты настоящий патриот Ра-Мира, правительственная награда, когда мы победим, не обойдет тебя стороной, — заверил Генриха Финист, зная, что возможность прославиться для молодого человека еще один хороший стимул.

— Ну я пойду?

— Конечно. Встречаться будем здесь. Если что, оставишь записку вот в этой щели, — указал Рон на глубокую щель в стене. — Договорились?

— Да...

Генрих поспешил прочь из кабака. Когда тот ушел, Финист кивнул, и к ним подошел легионер Лазарь, снайпер и механик в одном лице.

— Как дела, Лазарь? Устроился?

— Вполне, примарх...

— Без званий, — быстро оглядевшись, шепнул Финист. — И более фамильярно...

— Прости...

Рон ободряюще кивнул, разрешая продолжить доклад:

— В общем, влился в коллектив без проблем. Работы много, техника разваливается от одного взгляда, так что даже такие посредственные механики, как я, у них в большой цене.

— Хорошо. Мы можем рассчитывать на какую-нибудь технику, когда придет время?

— Думаю, да. В ангаре стоят две машины. Обе внедорожники. И, как я понял, их еще не скоро востребуют.

— Отлично. Ты сможешь сделать какую-нибудь защиту на колеса и кузова, чтобы шальные пули сдержать. А то когда убегать будем, по нам так стрелять примутся...

— Сам по себе нет... Вот если мистер Максвелл распорядится выдать материалы... там есть пара хороших кусков пластистали, вот тогда — да.

— Ладно. С этим мы что-нибудь придумаем. Теперь осталось только дожидаться прибытия груза и среагировать по обстоятельствам.

Финист задумался. У него все прошло более или менее удачно. А как там остальные группы? Удалось ли им так же хорошо внедриться, не сдали ли их предатели? Смогут ли они среагировать, когда наступит момент? Ничего этого Финист знать не мог, по крайней мере, пока. Скоро поступят и от них первые доклады, и тогда появится возможность что-то прогнозировать. А пока остается сидеть и ждать...

— Примарх...

— Лазарь? — укоризненно покачал головой Рон.

— Прости...

— Ты что-то хотел спросить?

— Да, прим... да. Мне не дает покоя одна мысль... Что если шаттлы с оружием решат посадить прямо у города? Им ведь ничего не мешает так поступить... А мы распылены по

поселениям и не сможем что-либо предпринять, чтобы помешать неграм вооружиться...

— В принципе, им ничего не мешает так поступить, но есть один момент. Оружие поступит по официальным каналам, со складов Министерства обороны, то есть «чисто». Перевозить его будут флотские пилоты. Ни корпорации, ни сенатору, все это затеявшим, не нужно, чтобы на Земле поползли слухи, что они снабжают оружием негров. А слухи эти поползут обязательно. Пилоты тоже люди, и они сразу поймут, что дело нечисто, увидев город, больше похожий на кучу мусора.

— А какое им дело до слухов?

— У них там своя политическая игра идет, и подобный слух, особенно если он подтвердится, станет чьим-то козырем, чтобы свалить противника. Потому они посадят шаттлы подальше от города, на официальных площадках.

Легионеры удовлетворились ответом, но видно, что они все равно сомневались, впрочем, как и сам Финист. Что, если оружие привезут нелегально? Возможность узнать об этом появится только в самый последний момент.

Финист условился с Гарпуном, что если придет нелегальное судно, а не боевой корабль флота, то он даст об этом знать, сбросив метеор в районе Лорман-сити. О таком явлении станет быстро известно хоть днем, хоть ночью. В этом случае придется спешно собирать весь отряд и готовиться к настоящему боестолкновению с неграми, а не партизанской вылазке на колонны с оружием.

«Надеюсь, что наши расчеты все же верны и до этого не дойдет», — подумал Рон.

— Желаете еще? — подошла официантка, указывая на полупустую бутылку.

— Нет, Аля, нам и этого за глаза хватило, — поблагодарил Финист, закупоривая емкость пробкой. — Оставь на завтра...

— Хорошо, — улыбнулась официантка и, забрав ополовиненную бутылку, спрятала ее под барную стойку, где у нее имелись специально предназначенные для этого ячейки.

Поблагодарив еще раз, он вышел со своими подчиненными.

— Возвращайтесь, а мне еще с мистером Максвеллом побеседовать надо.

Кивнув, легионеры направились в сторону барака, где проживали батраки.

61

Грэм Леранг еще раз пожал руку своего друга Максвелла.

— Спасибо за приглашение, Филипп.

— Нам нужно держаться друг друга... Грядут перемены.

— Да, — кивнул Леранг, обернувшись на стоявшую на обочине дороги машину с тремя неграми-охранниками.

Сам Грэм Леранг выполнял при Лысом должность эмиссара по внешним связям, общаясь с торговцами, если это было необходимо. Лысый хорошо понимал, что его люди общаться с купцами так, как они привыкли, не умеют, и следовало делать так, чтобы торгаши как можно дольше оставались в неведении относительно того, что власть на Ра-Мире кардинально переменилась.

— Да, — повторил Леранг. — Не успеешь приспособиться к одним условиям, как они снова меняются. Думаешь, АОРаМ победит негров?

— Если не произойдет ничего экстраординарного, то — да. Они уже владеют большей частью материка. На севере губернии начинаются бунты. Еще пара недель — и войска подойдут к городу.

— А могут произойти экстраординарные случаи?

— К несчастью, да... мой сын... ты ведь знаешь, чем он занимался? Ну так вот... перед тем как пропасть, он узнал, что возможна поставка некоторыми финансовыми кругами Земли оружия. Если это произойдет...

— Нам всем крышка, — согласно кивнув, договорил Грэм и озабоченно добавил: — Да, теперь я тоже припоминаю подобные разговоры, но я не придавал им большого значения...

Что же нам делать?

— Как-нибудь справимся, Грэм... — ответил Филипп Максвелл, едва удержавшись от того, чтобы не проболтаться насчет легионеров.

Леранг, конечно, свой человек, но неизвестно, какие у него отношения с Лысым. Вдруг, чтобы выторговать для себя возможность исчезнуть со считавшейся до последнего момента обреченной планеты вместе с семьей на следующем торговце, он продаст эту информацию боссу всех негров?

— Ну ладно, я поехал...

Грэм, махнув на прощание рукой, направился к машине. Стоило ему только сесть внутрь, как она тут же тронулась и резво покатила прочь из поселка.

Леранг, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза. Он до сих пор не мог привыкнуть к ободранному виду домов, поломанным садам и запустению. Жители больше не следили за внешним видом строений и тем более за садами, поросшими сорняком. Еще больше его удручали городские пейзажи, эта вечная грязь и вонь...

«Ничего, — подумал он, — скоро мы возьмем свое, и негры ответят за все. Вот только кого за это придется благодарить...»

Грэм Леранг с ненавистью нахмурился и открыл глаза. Он прекрасно знал, что все освободительное движение началось благодаря Легиону, под командованием ненавистного ему Рона Финиста.

Когда тот пропал вместе с другими жителями Ра-Мира во время набега пиратов, сын Грэма Крис женился на Нэнси Роддем, девушке того самого Рона, а ныне примарха Легиона. И вот когда пришел Легион церберов, ведомый психопатом Кэрби Морфеусом, желавшим, чтобы его звали Повелителем, и поставившим себе цель завоевать Федерацию миров и установить единоличную диктаторскую власть, Крис погиб от руки зазомбированного Финиста, ставшего цербером. Так мало того что цербером — вторым человеком после самого Повелителя! Легатом!

Грэм снова закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

«Финисту хорошо прокачали мозги, — говорил себе Леранг. — Собственно говоря, это был даже не Рон, а другая личность, выращенная в его теле Морфеусом... на его основе».

Машину сильно качнуло на ухабе, и Леранг, с силой ударившись о стойку, зло выругался на водителя:

— Смотри, куда едешь, дурень!

Грэм почувствовал удовлетворение от того, что накричал на негра, но переходить некоторую грань все же не стоило. Ведь никогда не знаешь, что от них можно ждать. Возьмут еще и прибьют. А потом скажут своему боссу, что так и было...

В свете фар мелькнул человек, отскочивший в сторону, чтобы его не задавили.

«Не может быть... — ошалело подумал Грэм. — Нет... просто похож. Наваяло воспоминаниями опять же...»

Но объяснения не помогли, и Леранг прямо в ухо водителю крикнул:

— Стой!

Машина резко затормозила. Все негры удивленно уставились на подопечного аборигена, начавшего позволять себе слишком много. Но что поделать, Лысый лично распорядился, чтобы с головы этого старого ханурика не упал ни один волос. Требовалось подчиняться всем его распоряжениям от и до, не выходящим за определенные рамки лояльности.

— В чем дело? — недовольно поинтересовался главный в охране, по кличке Бизон. — Зачем мы остановились?

— Мне нужно поговорить с тем человеком! — выскакивая из машины, ответил Леранг, выкрикнув: — Эй ты, стой!

Незнакомец, застыв на месте, медленно развернулся. Грэм буквально остолбенел. Ошибка исключена, это, несомненно, сам Рон Финист. Его рука ушла за спину и так там и застыла.

— Кто вы и что вам нужно?

Ненависть в один момент захлестнула Леранга и, ничего не соображая, желая только отомстить, он выкрикнул:

— Эй, ребята! Хотите по большому мешку самой свежей травы?!

Из машины с заинтересованными взглядами выглянули негры.

— Тогда убейте его!!!

Негры, в том числе и водитель, выскочили в один момент и двинулись в сторону Рона. О том, что их задача только лишь охранять, а не убивать, они даже не вспомнили. Желание получить по большому мешку бора оказалось слишком велико.

62

Ситуация начала развиваться слишком быстро с того момента, когда мимо него, ослепив светом фар, проехала машина, скрипнули тормоза и послышался выкрик: «Стой!», а потом на него за мешок травы набросились ТРИ негра. Финист не успел понять, что произошло, и поговорить, чтобы как-то разрулить из ничего разгоревшийся конфликт. Не успел даже спросить, кто, за что и почему. Оставалось только обороняться. Можно было убежать, но тогда противник останется неизвестен, а его всегда надо знать в лицо, особенно когда на карту поставлена судьба планеты и каждая мелочь может оказаться роковой.

— Местный слизняк, — презрительно усмехнулся самый большой из негров, по всей видимости главарь группы.

— Точно, Бизон!

— Давно мы не развлекались, — засмеялся водитель, — ради этого я бы согласился поработать даже без награды!

Тройка с хохотом продолжила сближение с жертвой, чуть расходясь в стороны, чтобы взять жертву в кольцо.

Негры вытащили ножи из ножен, один из них в дополнение к клинку вооружился трехшипным кастетом, отлитым из пластика, вытащив его из кармана штанов. Три заточенных жала зловеще сверкнули в свете луны, и его обладатель стал первой целью Рона, как самый опасный противник из тройки.

— Эй, вы чего... — придав голосу страха, промямлил Финист, робко отступая.

Негры купились и даже чуть расслабились. Жертва их боится, чего тут напрягаться, халява одна. Один из разбойников даже покрутил ножом между пальцами, точно барабанщик палочкой.

— Ну, чего вы ждете?! Прикончите его!!!

Крик заказчика немного отвлек его охрану, и Финист, осознав, что лучшего момента не появится, закончив лепетать что-то бессвязное, перешел в атаку бросок в приседании — и нож вошел громиле в грудь. С хрипом, плюясь кровью, тот осел и повалился в дорожную грязь.

— Бизон, ты чего? — спросил один из его подручных, застывших на месте, не понимая, что произошло. — Бизон?..

Лишь долгие мгновения спустя, в сгущающейся темноте, они заметили ручку ножа, торчащую в груди своего командира.

— Ах ты, гнида! — истерично вскрикнул водитель.

Рон перекатился по земле к поверженному Бизону и завладел ножами, своим и трофейным. Негры рванули к противнику, даже и не думая отступать, уверенные в своей силе.

Финист хорошо представлял бойцовские возможности негров, потому маневрировал, стараясь не остаться один против двух.

Следующей целью он выбрал того, что послабее — водителя. Тот что-то истерично кричал, ругался и широко махал ножом из стороны в сторону, пытаясь запугать противника. Скользнув в его сторону, Рон сделал выпад, но негр оказался достаточно проворным, чтобы

избежать ранения, и увернулся, отскочив назад.

Снова пришлось встать против двоих. Сейчас Рон жалел, что он не чешуйчатый рашар, пустынный житель Цербера с глазами «на независимой подвеске», как у земного хамелеона, и не имеет возможности отслеживать сразу двух противников, один из которых то и дело норовил зайти за спину.

Еще требовалось отслеживать третьего — заказчика нападения, но тот не проявлял активных действий и следил за схваткой, нервно двигая корпусом из стороны в сторону, точно он был одним из негров.

Чувствуя, что если не нападет, то проиграет, Рон сделал ложный выпад в сторону более сильного и, отпугнув его, метнув трофейный нож, как и ожидалось — мимо, рванул к водителю.

Захват широкого удара, выверт руки в локте, несколько скользящих ударов ножом в область сухожилий правой руки и шеи, разворот на месте, чтобы получить возможность видеть последнего противника — и завершающий удар в сердце.

Водитель рухнул в грязь с разинутым ртом и распахнутыми от шока глазами.

— Кто ты, черт тебя возьми? — прохрипел последний негр, вооружившийся брошенным в него ножом Бизона.

— Об этом следовало поинтересоваться у вашего босса, перед тем как браться за работу, — ответил Финист, поднимая нож водителя.

— А сам сказать не можешь?

— А зачем? Сейчас я тебя убью, так для чего лишний раз сотрясать воздух?

— Ну, это мы еще посмотрим, кто кого убьет, — усмехнулся негр и бросился в атаку.

Рон не мог не признать, что перед ним отменный боец, можно даже сказать, мастер, наверняка в своей жизни собравший немалую коллекцию, личное кладбище поверженных врагов. Где-то на краю сознания даже проскочило сожаление, что он не легионер.

Ножи так и мелькали в воздухе, то и дело соударяясь и со стальным скрипом расходясь, да так, что пару раз даже сыпались искры.

— Так кто из нас умрет сегодня? — прохрипел негр, тяжело дыша, когда противники на некоторое время разорвали дистанцию.

Только сейчас Финист почувствовал, что по животу текут струйки крови. Это ему подсказало, что рана не проникающая, а касательная. Боли пока не чувствовалось, даже наоборот, какое-то онемение, но требовалось поторопиться. Рон понимал, что скоро от кровопотери силы начнут покидать его.

— Чего ты болтаешь с ним?! — прокричал заказчик, нервно кусавший ногти. — Добей его!

— Один момент!

Негр самоуверенно пошел в наступление, отвлекая внимание противника движениями ножей. Но Финист знал эти приемы и смотрел противнику только в глаза, зная, что только они подскажут ему момент атаки.

Рон оказался прав, едва заметный скос взгляда, напряжение окологлазных мышц, легкий прищур — и секунду спустя противник начал многоходовую атаку. Но было уже поздно, Рон на мгновение раньше начал контратаку. Шаг вперед, отбил удар правой руки блоком левой, удар левой руки, удар в прыжке коленом в солнечное сплетение... Разгром довершил удар головы в переносицу негра.

Из сломанного носа брызнула кровь, негр зашатался, силясь сфокусировать взгляд и скоординировать движения, шатаясь, стал отходить назад.

— Ты мог бы стать отличным инструктором, но увы... — проговорил Финист и резко взмахнул своим ножом в районе горла противника.

— Брызнула кровь, заливая Рона буквально фонтаном, и негр как стоял, так и упал, точно бревно, только руки раскинул, выпустив из ладоней ножи.

Финист повернулся к заказчику. Его голос казался Рону знакомым, но он никак не мог вспомнить его хозяина, лишь подойдя ближе и разглядев черты лица, он узнал своего

недруга.

Леранг отступал к капоту машины, видимо, опасаясь, что и с ним сейчас покончат, как со свиньей, потому с вызовом выкрикнул:

— Что ж, ты победил! Убей меня, как убил моего сына! Ну, чего же ты ждешь?!!

Финист, зажимая рану на животе, с трудом вздохнул, начала появляться боль.

— Не собираюсь я вас убивать, мистер Леранг... понимаю ваши чувства, я виноват в смерти вашего сына, но тогда я был... не знаю... я не был собой — цербером. Я уже просил прощения. Но если нужно, я попрошу прощения еще раз...

— Не нужно мне твоего покаяния... Криса уже не вернуть...

— Тогда езжайте...

— Ты меня вот так вот просто отпустишь? — немало удивился Грэм Леранг.

— А что мне с вами еще делать? Взаперти держать? Лысый наверняка заинтересуется вашей пропажей и начнет искать вас. Мне это совсем ни к чему. Мне лишь остается надеяться, что желание отомстить не пересилит в вас жажду освободить наш мир от негров... Я знаю, вы этого хотите не меньше, если не больше, чем любой другой рамирец.

— Что ты тут забыл? Примарх... — спросил Леранг, не удержавшись от презрительного произношения звания.

— Ответ очевиден — оружие. Нельзя допустить, чтобы оно стало, по крайней мере в полном объеме, достоянием Лысого.

— Так ты тут не один?

— Не один... А теперь езжайте...

Грэм огляделся, и взгляд его остановился на трупах своей охраны.

— А как быть с ними? Что я скажу Лысому по поводу их смерти? — стушевался Леранг.

— Ну не знаю... Придумайте что-нибудь. Скажем, они что-то не поделили между собой, поссорились из-за какого-нибудь пустяка... Они ведь явно ссорились из-за чего-нибудь в вашем присутствии... Возможно, даже до рукоприкладства доходило...

— Было дело... из-за косяков своих. Вечно они их поделить не могли...

— Ну вот. Кто-то из них, самый нервный, окончательно слетел с катушек и сначала пришел этого Бизона, потом двое схватились между собой. Или наоборот... Бизона можете взять с собой, дескать, откинул копыта уже в машине, когда вы везли его для оказания медицинской помощи...

— Я понял...

Рон, чувствуя, что уже едва стоит на ногах — кровь продолжала сочиться из глубокой раны — зашагал в сторону дома Максвеллов. А Леранг принялся грузить Бизона в машину.

63

Грэму Лерангу уже несколько дней не сиделось на месте. Воспоминания и душевные переживания четырехлетней давности от потери сына Криса вновь захлестнули его разум. Он время от времени подходил к двери и даже сжимал рукой ручку, но пересиливал себя и отходил.

— Он не виноват... не виноват, — заговаривал себя Леранг. — Его разум промыли, и он сам не понимал, что делал, как и тысячи других людей...

Но душа, не свершившая месть хоть над кем-нибудь, не находила покоя. Она требовала крови, мщения.

— В конце концов, я действительно не могу рисковать судьбой всей планеты, миллионами своих сограждан рамирцев ради собственной мести... Это глупо.

После подобных размышлений вслух, Грэм, казалось, немного успокоился, сел в кресло и, налив себе большой стакан виски, выпил его залпом. После принятия такой Дозы «успокоительного» он расслабился еще больше.

Дверь бесцеремонно распахнулась, и в проеме возник один из посыльных Лысого.

— А стучать тебя не научили, мать твою?! — не выдержал Леранг подобного обращения.

Негр и ухом не повел.

— Босс ждет вас.

— Иду... — буркнул Грэм и тяжело встал с кресла.

Идя по коридору, он успел о многом подумать, в том числе и о мысли, которая также не давала ему покоя: «Неужели он догадался, что эти трое не перебили друг друга, а их завалил кто-то еще?!»

Лысый действительно долго докапывался, что произошло с его людьми и из-за чего они все погибли. Леранг рассказал им, что они не поделили косяк. Сначала Джокер пришел водителя, потом он смертельно ранил в грудь Бизона, полезшего их разнимать, но перед этим Бизон прикончил Джокера и умер уже в машине.

Теперь у Леранга имелись новые охранники-сопровождающие.

«Нет, эта тема закрыта», — решил Грэм и с такими мыслями вошел в покои Лысого.

— Звали?

— Звал-звал... — закивал Лысый.

Леранг отметил, что главарь всех негров, вопреки обычному своему хмурому виду, находится в весьма приподнятом настроении. В таком, которого он не достигал даже после хорошего косяка бора.

«Неужели на более тяжелые версии наркоты перешел?» — подумал Грэм.

Но нет, причина веселья Лысого крылась в другом.

— Переговорщик, завтра ты мне потребуешься, так что оставайся все время на месте.

— Нет проблем... — кивнул Грэм, и тут до него дошла причина непомерно веселого настроения Лысого и он, не удержавшись, спросил: — А что, какое-то судно идет?

— Идет-идет... Скоро я покажу этим ублюдкам... всем покажу! — Лысый обрушил мощный удар кулаком на стол с расстеленной на нем картой Эндлесса со стрелочками, указывающими движение Армии Освобождения Ра-Мира.

— А сегодня я еще свободен? — поспешил вопросом перебить Лысого Леранг, пока тот не проболтался об оружии и не отрезал ему возможность выхода из Резиденции.

А то Лысый в последнее время, с момента поражения коалиционных войск его и Дирижера, стал несдержан на язык, постоянно грозил какому-то Церберу. И только теперь Грэм понял, что все эти угрозы адресовались Рону Финисту.

«А он даже не подозревает, что Финист этот прямо у него под боком сидит!» — со смешанными чувствами неприязни и усмешки подумал Леранг, снова едва удержавшись, чтобы не сдать Лысому Рона Финиста, примарха Легиона, больше известного среди негров как Цербер.

— А что?

— Есть несколько неотложных дел... — уклончиво ответил Грэм.

— Ладно, но чтобы завтра утром был здесь как штык!

— Еще солнце не взойдет, я буду уже в здании, — с готовностью кивнул Грэм.

Переговорщик ушел, а Лысый, присев в кресло и устремив взгляд на карту, подавил в себе желание разорвать ее на мелкие кусочки. Красные стрелочки движения войск противника буквально резали глаза.

— Может, сменить карандаш?

Откинувшись назад, Лысый глубоко вдохнул. Ему приходилось отводить свои полки от границы губернии, убегать от наступающего врага, хотя он мог бы дать еще одно сражение, теперь уже зная все, чем располагает его противник. Но он решил действовать наверняка. Дождаться оружия, обещанного сенатором, вооружить свою армию, прогнать всех этих пастухов и фермеров и заставить их работать.

И вот радостная весть. Система дальнего обнаружения зафиксировала корабль флота, но не сам флот, а лишь один линкор, а это значит, что он прибыл с грузом! А какой груз могут доставить военные? Конечно же оружие!

— Лишь бы сенатор не узнал, что мое дело швах... Этот проклятый Легион и этот чертов Цербер...

Склонившись над картой еще раз и взяв лист с картой губернии Лорман, он выбрал несколько посадочных площадок поближе к городу, хотя желание посадить челноки прямо у города было очень велико, но вряд ли флотские пойдут на это, да и заподозрят что-нибудь неладное.

— Все... Завтрашний день станет днем моего триумфа! Пара месяцев — и весь Эндлесс станет моим, а за материком и вся планета, и я стану... королем!

Лысый счастливо засмеялся, вспомнив беднягу Выдру, подумав, что в создании истинной королевской формы правления и создания собственной династии что-то есть.

64

Генрих чертыхнулся. Сегодня у него, как назло, все валилось из рук. Тут еще аврал наступил. Неграм вдруг понадобилось полностью привести площадку в надлежащий вид, на что они всегда плевали, в том числе и в прямом смысле слова. Так что захламленность стояла еще та...

Следовало заменить перегоревшие лампы прожекторов, из полусотни которых работал в лучшем случае десяток, подправить ограждение и восстановить сигнализацию.

А тут еще эти надзиратели, плюющиеся каждые полминуты черными харкотинами...

Подумав о вооруженном негре, Генрих содрогнулся, и от этого движения на бетон площадки упала и разбилась лампа прожектора.

— Ах ты, криворукий! — тут же вскричал надсмотрщик. — Да тебя за такую порчу имущества убить мало!

Генриха снова передернуло. Это они могли, потому он поспешил ответить:

— Это перегоревшая лампа... вот новая!

Генрих в качестве доказательства достал из чемодана большую лампу.

— Ну ладно, — смягчился негр и еще раз сплюнул, попав при этом на новую лампу. — А это все прибери...

— Конечно.

Стерев плевков и вкрутив лампу в патрон прожектора, Генрих стал собирать осколки, и только теперь до него дошло, почему он так нервничает. Оказывается, неосознанно, он уже понял, что настал момент действия, вся эта приборка не что иное, как подготовка к встрече какого-то важного транспорта, и все должно выглядеть идеально. Вон, даже здание технического персонала и то подкрашивают.

«Значит, все правда и какой-то важный груз — оружие — должен прибыть со дня на день...» — подумал он, вспомнив знакомых по кабаку, с которыми он договорился о совместных действиях в помощь АОРаМ.

Конечно, все могло оказаться вполне невинным, и негры просто решили взяться за голову...

«Но он просил проинформировать обо всем необычном, а это явно необычно. Так что сегодня мне нужно попасть в кабак...» — решил Генрих.

Поначалу он опасался, что эти двое провокаторы негров, а он по пьяни согласился им помочь. Теперь он знал точно, что это патриоты Ра-Мира, ведь за ним не пришли.

— А с чего такой переполох? — решил все же собрать по своей инициативе побольше информации Генрих у негра-надсмотрщика.

— Тебе-то какое дело? — невнятно из-за постоянного жевания спросил надсмотрщик.

— Да просто переполох этот... ни с того ни с сего. Странно как-то.

— Работай, а не языком чеши! — неожиданно резко ответил негр и даже хлопнул Генриха по затылку.

Потирая ушибленную голову, Генрих окончательно утвердился во мнении, что прибывает партия оружия. Вот только когда? Это еще предстояло выяснить. Но как?

К концу дня обслуживающий персонал выполнил всю возложенную на него работу, и Генрих заторопился убраться с посадочной площадки как можно раньше, тем более что его смена закончилась. Он так и не узнал точной даты прибытия корабля, но под конец дня до него дошло, что появится он либо завтра днем, либо ночью. Иначе с чего бы это такой переполох?! Ведь система дальнего обнаружения еще работает, а значит, негры получили информацию, что корабль подходит к системе!

Дверь в раздевалку распахнулась от сильного удара ногой. Генрих непроизвольно схватился за сердце и сипло выдохнул, что немало повеселило двух вошедших негров. Генрих не сразу заметил, что они несли под руки еще одного техника. Со смехом бросив его на пол, один из негров сказал:

— Твой коллега немного приболел сегодня, так что ты остаешься за него.

— Я?! — опешил Генрих.

— А что, тут есть кто-то еще?!

Негры заржали явно больше под действием наркотика, сколько от самой шутки.

— Но я не могу! — вырвалось у Генриха. — Моя смена уже закончилась!

— Что значит «не могу»? — набычился один из негров.

— Тоже решил больничный взять? — усмехнулся второй.

— То есть... я хотел сказать... конечно, нет проблем...

— То-то же!

Негры, продолжая смеяться, ушли восвояси.

— Клим, что с тобой? — подскочил к неподвижному напарнику Генрих.

Перевернув несчастного, он понял, что Клим вовсе не приболел, а его нещадно избили. Все лицо опухло, пары зубов нет, глаз заплыл, все в крови... Выяснять, за что они это сделали, бессмысленно. Может, просто обкурились и захотели кого-то попинать, может, Клим действительно в чем-то провинился, и негры переборщили с наказанием и чуть не забили несчастного до смерти. Важным оставалось то, что Генрих не мог передать важнейшую информацию!

Генрих попытался как-то привести в чувство Клим, может, он все сделает и передаст сообщение, но напарник оставался без сознания. И сбежать невозможно...

Появилась даже мысль самому как-то уничтожить оружие. Но, подумав, он отбросил эту мысль как несостоятельную, у него просто нет никаких средств это сделать. Ни грамма взрывчатки...

— Проклятье!!!

65

Рон привстал с кровати. Далось ему это с большим трудом, рана сильно болела от каждого вдоха, но надо пересилить себя и начинать двигаться, а то, если лежать, сильнее не станешь. Местный доктор заштопал его вполне профессионально и даже не удивился увечьям. Ему уже много раз приходилось заниматься подобными ранами, колотыми, резаными и даже пулевыми. Негры часто пускали в ход свои ножи, резали местных жителей и еще чаще друг друга. Потому профессия медика была рекорды уважения и востребованности. Так что практику он имел весьма обширную.

В дверь постучали, и Финист, болезненно поморщившись, выдохнул:

— Входите...

— Можно?

— Заходи, Слэй... — кивнул Рон и, почувствовав, что холодный пот катится со лба и заливает глаза, откинулся на спинку кровати. — Уф... что-то мне совсем хреново... и так не вовремя....

— Ты поправишься, примарх.

— Да... но со мной такого никогда не было...

— Доктор сказал, что это из-за заражения... Негры своими ножами где только не

ковыряются.

Рон снова кивнул. Он не раз получал ножевые раны, но они заживали гораздо быстрее, чем эта, полученная от грязного ножа негра. Но не выздоровление его беспокоило, а то, что он превратился в развалину именно в тот момент, когда он должен как никогда крепко стоять на ногах.

— Ничего, если что, мы справимся вдвоем, — словно прочитав мысли командира, успокоительно сказал легионер.

— Я не сомневаюсь, но трое все же лучше, чем двое, мне совсем не хочется валяться в кровати, когда вы будете рисковать жизнью.

— Ничего. Еще неизвестно, когда придет оружие, может, через неделю, а то и через месяц, так что ты к этому времени уже поправишься.

— Хватит обо мне... давай по делу. Что касается оружия, оно может прийти и завтра... Время уже вышло, полгода истекло. Так что нужно проявлять особенное внимание. Что там Генрих, сообщает что-нибудь интересное?

— Э-э... примарх, он сегодня вообще не появлялся в кабаке.

— А записка?

— И записки тоже нет.

Финист нахмурился, только неизвестно от чего больше, из-за болезненных ощущений от неловкого движения или же оттого, что начал чудить Генрих.

— Может, он передумал или испугался?

— Все может быть, Слэй... но верить в подобное мне не хотелось бы. Ты вот что, вместе с Лазарем вам придется организовать ночное дежурство... Это, конечно, плохой способ, но так мы хоть не упустим их и сумеем перехватить на последнем этапе. Вот ведь дрянь!

Рон ударил кулаком в стену. Устраивать нападение на колонну с оружием без подготовки верное самоубийство.

— Ладно, Слэй, иди...

— Есть, примарх...

Не успел легионер выйти, как он столкнулся в дверях с знакомым Финисту человеком, с кем ему сейчас видется ну никак не хотелось.

— Стой, Слэй... Что вы тут забыли, мистер Леранг?

— Зашел к своему старому другу Филиппу Максвеллу.

— А мне сдается, что вы пришли именно ко мне. Вот только зачем?

— А как ты думаешь?

— Без понятия... хотя вполне возможно, что вы пришли воспользоваться моим беспомощным состоянием, чтобы закончить то, что у вас не получилось тогда на дороге...

— Из-за этого вы остановили своего подручного.

— Он не подручный, а легионер. Впрочем, и из-за этого тоже.

— Нет... я пришел не из-за этого, — ответил Грэм Леранг и, поиграв желваками скул, добавил: — Хотя признаюсь тебе, Финист, мне этого очень хочется... и не будь ситуация на Ра-Мире так остра, я бы, наверное, так и сделал бы...

— Что ж, мистер Леранг, возможно, в будущем у вас еще появится возможность нанести мне смертельный удар... а теперь говорите, зачем вы пришли, а то легионер Слэй начинает от таких разговоров нервничать.

Грэм обернулся на третьего человека в комнате, пристально на него смотрящего, и увидел, что он держит в руке нож в обратном хвате, пряча лезвие за кистью. Но хватит одного движения, чтобы клинок оказался в теле Леранга.

— Хм-м... он может не нервничать. В настоящий момент судьба планеты для меня стоит впереди чувства мести. Я пришел с важной информацией для вас и ваших людей, Финист... интересующий вас груз прибывает завтра. Корабль уже входит в систему.

— Корабль флота Земли?

— Не знаю... Только есть все признаки полагать, что он везет оружие для негров.

— Благодарю за информацию.

— Не за что.

Сказав, что хотел сказать, Леранг резко развернулся и вышел вон. Финист же погрузился в задумчивое состояние, нарушенное Слэем:

— Ты ему веришь?

— А что? — усмехнулся Рон. — Боишься, что он для меня ловушку готовит?

— Не без этого...

— Нет, не готовит. Если нужно, он бы позвал своих телохранителей и добил бы меня здесь, в постели. Оружие уже на самом деле в системе, и у нас осталось совсем немного времени на подготовку... Вот что, Слэй, позови сюда мистера Максвелла и пошли за доктором.

— Одну минуту, примарх...

Филипп Максвелл появился в комнате Рона через минуту.

— Что-то случилось?

— Случилось, мистер Максвелл, то, что должно было случиться. Мне нужно, чтобы вы немедленно отправили гонцов ко всем легионерам с известием, что оружие приземлится завтра.

— Сделаем... — кивнул Филипп, мелко задрожав.

— Это все.

Еще через десять минут в комнату вошел доктор, заштопавший Финиста.

— Что-то случилось, больной? — задал он чисто медицинский вопрос. — Вам плохо?

— Хорошего мало, сэр... — кивнул Рон.

Доктор ощупал Финиста и выдал заключение:

— У вас жар, но он скоро пройдет. Пейте прописанные мною порошки и укрепляющий чай, и через недельку все пройдет.

— Увы, док, через неделю станет слишком поздно. Вы должны поставить меня на ноги не позднее чем через час.

— Зачем?! — изумился доктор.

— Нужно, док. Это дело жизни и смерти.

— Это просто невозможно, молодой человек!

— Возможно. Вколите мне стероидов, анаболиков или как там все это называется...

— Да, молодой человек, это поставило бы вас на ноги, но, к несчастью, подобные препараты у меня уже давно закончились, и я не знаю никого, у кого бы они еще остались на этой планете. Может, разве что у рыбаков...

— Неужели ничего нельзя сделать?

— А что, все так серьезно?

— Серьезнее не бывает, Борис, — из-за спины ответил Максвелл. — Так можно что-то сделать, чтобы он встал на ноги?

— Ну... раз все так серьезно, то есть одно средство...

— Давайте, док.

Доктор закопошился в своем медицинском саквояже и вскоре достал на свет бумажный цилиндр.

— Что это? — удивился Рон. — Мне это жутко напоминает...

— Так и есть. Это косяк.

— Вы уверены, док, что мне это поможет? — скептически поинтересовался Финист.

— А то! — усмехнулся доктор. — Вы думаете, почему негры ни хрена не чувствуют, когда режут друг друга? Иногда так дырявят себя, что удивляешься, как они еще дышат. Все дело в боре...

— И на сколько хватит его действия?

— Поскольку вы не употребляли его никогда, зависимости нет, то часа на три, а то и на все четыре. Потом боль вернется и... так сказать, процедуру придется повторить.

Финист с сомнением взял в руки косяк, повертев его так и сяк перед глазами, будто ему

дали обычную сучковатую ветку и сказали, что это не что иное, как волшебная палочка. Что-то внутри протестовало против применения данного средства, но выбора не оставалось, он должен встать на ноги, и Рон сунул самокрутку себе в рот и, криво улыбаясь и коверкая слова, спросил:

— Огонька ни у кого не найдется?

66

Прокашлявшись с непривычки и одевшись, Рон с трудом докурил косяк до конца. В носу щипало, в горле першило, а в голове, казалось, стало абсолютно пусто, тело вообще потеряло свою массу и стремилось взлететь, точно невесомая пушинка. Перед глазами заплясали разноцветные круги...

— Док...

— Что?

— У вас копыта отросли! — засмеялся Финист, показывая в район ног доктора.

— Торкнуло парня. Пожалуй, передозировка получилась. Надо было половинку самокрутки дать... Но кто ж знал?

— Долго с ним такое продлится? — не в силах сдержать улыбку, поинтересовался Максвелл.

— Часа два... потом станет получше.

— И у меня копыта отросли!!! — заскакал на месте Рон, осматривая то одну, то вторую свою ногу. — Да вы вообще все тут парнокопытные!!!

— Ведите его на улицу. На свежем воздухе он придет в себя гораздо быстрее.

Финиста подхватили под руки Слэй и сам Филипп Максвелл и потащили его, брыкающегося, вниз по лестнице.

— А я еще летать умею! — заверил всех Рон, пытаясь вырваться.

— Конечно-конечно, — закивал доктор. — Мы верим, но лучше пешком...

Скачущего и пытающегося взлететь Финиста вывели на свежий весенний воздух.

— Моя башка... — сжал свою голову Финист через двадцать минут, когда галлюцинации его немного отпустили.

— В таком состоянии от него никакого проку... — посочувствовал доктор.

— Нет... нам нужно сделать одно дело, а оно еще не скоро... я успею прийти в норму... Пошли, Слэй...

Так, опираясь на верного легионера, Рон поплелся в сторону ремонтных мастерских. Он то и дело начинал смеяться и пытаться куда-то ускользнуть, но Слэй удерживал своего примарха от необдуманных действий, навешанных наркотиком.

Движение и прогулка пошли Финисту на пользу. Когда они оказались во дворе перед гаражами, он почти пришел в норму, по крайней мере, понимал, зачем он тут.

— Лазарь-лазер... ты где?

Легионер удивленно выглянул из гаража.

— Что это с примархом? — спросил он у Слэя, пока Рон отошел за угол. Бор обладал еще и мочегонным свойством.

— Лучше не спрашивай...

— Лазер... то есть Лазарь, машины готовы? — морщась, как от головной боли, спросил Финист, на самом деле пытаясь сосредоточиться и сфокусировать взгляд.

— Так точно...

— Тогда поехали...

— Куда?

— На дело...

— Оружие неграм должно завтра прибыть, — пояснил Слэй.

— Ясно. Прошу внутрь.

Войдя в сумрак гаража, Рон ахнул от увиденного. Машина представляла собой набор

конструктора.

— Лазе... зарь... ты же говорил, что машина в полном порядке.

— Так и есть, примарх. Просто негры недавно приходили, требовали весь свободный транспорт, а пока они дальний конец осматривали, я успел кое-что отсоединить, чтобы выглядело непригодным к эксплуатации. На самом деле здесь работы на полчаса, закрутить несколько болтов — и все.

— Молодец... собирайте этот конструктор и поехали.

— Так точно, примарх.

— А чего так пусто? — огляделся Финист. — И снаружи тоже... Я думал, в ремонтных мастерских всегда многолюдно...

— Так посевной сезон начался, — ответил Лазарь. — Трактора ломаются в поле. Так что приходится ремонтировать их прямо там, чтобы не возить их туда-сюда и время не тратить. Меня тоже чуть не загребли, но удалось отмазаться...

— Как?

Лазарь показал перебинтованную руку с пятнышком крови.

— Сказал, что расшиб и порезал...

— Лазарь! — ужаснулся Финист, не полностью осознавая сказанное. — Ты же снайпер, как ты мог так поступить со своей рукой?!

— Я же сказал, что только «сказал». На самом деле все в порядке, примарх. Это туфта... а это даже не кровь, а краска.

— Ну да... молодец...

Слэй с Лазарем работали споро, и скоро то, что больше напоминало распотрошенный остов, больше походило на машину. Последним элементом конструкции стала самодельная конфигурация из пластистали, защищающая всю кормовую часть джипа и верх.

— Отлично, — похвалил Рон, указав на бойницу. — То, что нужно. А теперь поехали.

Перед тем как отправиться к месту, снова заехали в дом Максвеллов и забрали свою амуницию и оружие. Немного подумав, Рон прихватил и Бронкса.

— А он вам зачем?! — запротестовал Филипп Максвелл.

— На стреме постоит... пока мы копать окопы будем, он в сторонке за дорогой посмотрит. Ничего с ним не произойдет, к утру уже вернется.

— Точно?

— Обещаю.

Солнце к моменту выезда из поселения уже зашло, и стало значительно прохладнее, чему Рон только порадовался. Свежий ветер охлаждал его пылающую кожу. Он даже сажился на спинку сиденья, чтобы подставиться под ветер, и не быть защищенным лобовым стеклом джипа без верха. Так он и ехал, пока не озяб окончательно.

Место засады они выбрали еще загоя, так что Лазарь ехал уверенно, зная, где съехать с дороги и на каком удалении от нее остановиться. Вот и холм, за которым в паре километров находилась посадочная площадка, дорога чуть огибала его, создавая мертвую зону видимости ровной долины. Не доезжая до него двести метров, Лазарь свернул вправо и, проехав метров двадцать, остановился.

— Приехали!

— Отлично... Давайте работать. А ты, Бронкс, на холм. Вот фонарик. Как только увидишь кого с той или с другой стороны, мигай нам. Понял?

— Ага...

Бронкс убежал, а легионеры выбрались из машины, взяв лопаты и, отойдя от дороги еще на сто метров, принялись копать недавно распаханное поле. Требовалось скрыть наличие машины, неизвестно что делающей посреди поля. Негры все же не полные дебилы и такой факт в преддверии получения оружия мог их насторожить. Также требовалось выкопать огневые позиции, желательно на некотором удалении от спрятанной машины, но соединенные траншеей.

— Примарх...

— Что, Лазарь?

— Может, не стоит с такими-то ранами? Мы со Слэем управимся вдвоем. Земля мягкая...

Слэй с готовностью кивнул.

— Точно, постойте на стреме... вместо него, а то я ему как-то не очень доверяю.

Финист лишь усмехнулся и взялся за лопату. Он работал наравне со всеми, но не долго, гораздо меньше, чем хотелось бы. Косяк бора, конечно, избавил его от боли, но от тяжелой работы рана на животе открылась, и лопату все же пришлось отложить. Потом и боль накатила, но Рон все же не спешил пользоваться наркотиком, решив приберечь его на крайний случай, рассчитав время его действия так, чтобы быть полностью готовым к боевой ситуации, а не считать розовых слоников, когда засвистят пули.

Может, только благодаря тому, что Рон отстранился от работы, он заметил отчаянные сигналы Бронкса.

— Шухер, парни!

Моргнув в ответ своим фонариком и заставив «замолчать» Бронкса, legionеры, побросав все свои дела, рванули к машине. Они едва успели добежать и включить фары, тем самым ослепляя и не давая кому бы то ни было разглядеть, что там дальше, в поле. Лазарь прыгнул под машину, якобы что-то чинить, а Рон со Слэем светили ему фонариками.

Тут появилась машина — грузовик с пятью вооруженными пассажирами в кузове. Негры остановились и высыпали наружу.

— Эй! Чего вы тут застряли?!

Рон двинулся навстречу, залепетав:

— Понимаете, в чем дело... у нас машина сломалась...

— А вы какого хрена по ночам ездите?

— Так это... самое... трактор сломался и нужна запчасть... вот мы и поехали...

— А втроем для солидности?

Негры засмеялись, чувствуя свое превосходство над трусливыми аборигенами, обходя понуро вставших legionеров кругом. Рон робко пожал плечами, дескать, так оно и есть.

— А это что за барахло здесь? — указал самый дотошный на пластиковые панели.

— Это для настила, — сориентировался Лазарь. — Чтобы запчасти на земле не марались.

Негры потоптались еще немного, но больше ни к чему придаться не смогли, даже в зубы дать — и то не за что.

— Сколько вам потребуется на ремонт?

— Не знаем... техника старая, может, еще часа три... не видно ведь ни зги.

— Ясно, но чтобы к утру вашего духу здесь не было, а то пеняйте на себя. Ясно?! — Негр ударил Рона в грудь.

Финист согнулся пополам. Удар пришелся чуть выше раны и потому был такой же болезненный, как если бы ударили по самой ране.

— Ясно...

Посмеиваясь, негры убрались обратно в свой грузовик и уехали по своим делам.

— За работу...

Legionеры работали споро, с небольшими передышками, и к концу ночи засадная позиция была полностью готова. Машину полностью спрятали в яме, от которой шли два ответвления к двум огневым точкам: гранатометному гнезду Слэя и пулеметной позиции Рона. Лазарь со снайперской винтовкой примостился к Слэю. Ему, отработав свою часть программы, требовалось занять место за баранкой и приготовиться к отступлению на тот случай, если за ними увяжется погоня, в чем он сомневался. Но таков был план.

Финист удовлетворенно кивнул. Со стороны дороги ничего не указывало на то, что в поле засела засада. Всю землю аккуратно раскидали, след от машины замаскировали и даже траншеи прикрыли щитами и землей, чтобы создать имитацию пашни. Не подкопаешься.

К великому их счастью, за всю ночь, что они работали, по дороге, за которой с холма

наблюдал раненый Финист, отпустив Бронкса, больше не проехала ни одна машина, и все получилось вовремя.

Когда небо начало светлеть и стали исчезать звезды, легионеры успели надеть свои доспехи и залечь в укрытия. Оставалось только ждать и надеяться на лучшее. Больше они уже ничего не могли сделать для повышения своих шансов на успех.

67

Первое, что спросил Лысый у своего помощника, проснувшись, было:

— Что корабль? Он уже на орбите?

— На орбите, босс...

Лысый с трудом сконцентрировался. Голова буквально раскалывалась. Уснуть вчера ему помогла только хорошая доза виски. Лысый не хотел выглядеть перед своими шестерками нервной студенткой, переспрашивая каждый час, как близко подошел линкор, потому что действительно очень нервничал. Шутка ли, ему привезли оружие с самой Земли! И что самое смешное — на законных основаниях!

— Где Переговорщик? На месте?

— На месте, босс, и машина уже готова.

— Отлично.

Посмотрев на часы, Лысый чертыхнулся. Через несколько минут должен начаться сеанс связи с кораблем для уточнения последних деталей. Быстро одевшись, он поспешил в центр связи, где нашел безупречно выглядевшего Грэма Леранга. По такому случаю все в центре выглядели просто идеально, побритые, наглаженные, прямо натуральные рамирцы ни дать ни взять!

Лысый невольно усмехнулся и занял свое место, а точнее место помощника. В главное кресло сел Переговорщик, именно ему предстояло общаться с командиром корабля.

К удивлению Лысого, на экране появился не кто иной, как сам сенатор Сэм Фредерик!

— Добрый день, — поздоровался он.

— И вам, — кивнул Переговорщик. — Я — Грэм Леранг, представитель президента, к несчастью, он приболел и не может присутствовать лично. А это мой помощник, э-э... — замялся Леранг, указывая на Лысого, только сейчас осознав, что не знает его имени, только кличку, потому, чтобы не затягивать паузу, сказал первое, что пришло в голову: — Дербет Лысов.

— Ага, — усмехнулся сенатор, будучи в курсе, кто есть кто. — Что ж... можете передать своему господину президенту, что мы доставили запрашиваемый груз на пятьдесят тысяч единиц.

— Всего пятьдесят? — вырвалось у Лысого.

Это не осталось незамеченным флотским полковником — командиром корабля. Он удивленно приподнял бровь.

— И правда, — поспешил сгладить неловкость Грэм. — Мы рассчитывали на сто...

— Увы. Комитет решил, что для исправления ситуации хватит пятидесяти тысяч.

— Что ж, спасибо и на этом.

— Командиру корабля необходимо получить уточненные координаты посадочных площадок.

Лысый протянул листок бумаги Лерангу, а тот в свою очередь оператору, который тотчас ввел координаты в свой терминал и отправил сигналом на орбиту.

— Отлично, — кивнул полковник, взглянув в сторону, видимо, на свой терминал с полученной информацией. — Мы сядем на десяти первых площадках по пять шаттлов. Мы выгрузим все в один заход. Встречайте груз.

— Уже выезжаем...

Связь прекратилась, и Лысый в ту же секунду вскочил вне себя от ярости.

— Чертовы ублюдки! Этот сенатор у меня получит по мозгам!

Лысый помчался прочь из центра, и Грэм Леранг поспешил за ним.

— Поехали!

Грэм едва не вывалился из машины от резкого старта. Пока они ехали, в небе появились точки колонной идущих на посадку шаттлов. На высоте в десять тысяч метров они разделились на десять групп и пошли каждый к своей посадочной площадке.

Еще издали они видели садящиеся челноки, окутавшие бетонку пламенем. Люки открылись только когда кортеж машин прибыл на место.

Из одного из шаттлов выглянул улыбающийся сенатор. К нему буквально бегущей походкой направился Лысый. Впрочем, не добегая до высокопоставленного чиновника Земли пары десятков метров, он немного притормозил, потому что в люке появился полностью экипированный солдат.

Лысый, естественно, принял его за охрану сенатора, подстраховавшегося «тяжелой артиллерией» на случай эксцессов. Но солдат оказался всего один. Кроме него, сенатора сопровождал только его затюканный помощник.

— Приветствую вас, господа! Вот что мы вам привезли, — указал сенатор на бойца указкой. — Автомат АС-7 «секира» калибра девять миллиметров. Скорострельность тысяча выстрелов в минуту, трехкратный оптический прицел. Магазин на пятьдесят патронов плюс двадцатимиллиметровый подствольный гранатомет на пять гранат. Выдвигающийся штык. Есть также снайперские винтовки АС-7С и пулеметы АС-7П, а также гранатометы «хук». Вооружение привезено в пропорции, согласно комплектации стандартного войскового подразделения. Плюс к этому прилагаются гранаты Ф-1 и комплекты брони. Ну и, естественно, патроны и гранаты ко всему вышеперечисленному вооружению в достаточном количестве.

Сенатор закончил. Но улыбка не сходила с его лица. Сейчас он вспоминал, как почти десять лет назад вот так же демонстрировал оружие на этом же космодроме, но поставляя законным властям мятежной планеты автоматические винтовки и легкую бронетехнику.

— Мы не просили броню... — только и смог пробурчать Лысый, потерявший инициативу, а вместе с ней и весь свой запал порвать сенатора на куски. — Лучше бы вместо них еще оружие...

Но бурчал он уже чисто механически, все его внимание было приковано к переодетому солдатом матросу. Оружие действительно впечатляло. Автомат выглядел куда серьезнее, чем автоматическая винтовка МФ-100.

«Даже с такой силой я раздавлю этот вшивый Легион и разгоню жалких фермеров по их деревням в считанные дни!» — подумал Лысый, но для порядка спросил:

— Почему вы не доставили сто тысяч стволов, как мы договаривались, сенатор?

— Увы... Корпорация сильна, но не всесильна. Мы смогли пробить именно такое количество и то путем подкупов многочисленных чиновников и военных в Министерстве обороны. Так что будьте благодарны, что вообще не пять тысяч, как предлагал и одобрил Сенат.

— Ясно... Но я хотел бы получить еще.

— Не проблема! — засмеялся сенатор. — Будем поставлять вам оружие и боеприпасы в обмен на продовольствие.

— Я обеспечу поставки. Но что насчет грузового транспорта?

— С этим заминка, грузовики это гражданский транспорт, и военные отказались его перевозить. К тому же грузовые трюмы линкора не бездонны. Машины привезем следующим рейсом...

— Ладно, с этим как-нибудь разберемся. Главное — это оружие.

— Я тоже так думаю... мистер Дербет Лысов.

— Привезите еще оружия.

— Привезем, но все же не забывайте о нуждах фермеров и хотя бы время от времени заказывайте трактора, комбайны, горючее и все прочее.

Лысый зло зыркнул, но ничего не сказал. Раздался шум открывающихся створов —

началась выгрузка вооружения. К шаттлам тут же подъехали грузовики, все, что смогли собрать негры, и даже с десятков тракторов с огромными прицепными кузовами. И началась перегрузка ящиков из космического транспорта в наземный.

Перегрузка продолжалась полдня. Все, естественно, просто не могло поместиться в три десятка грузовиков, и за бетонным забором посадочной площадки выросла огромная куча из ящиков с оружием и доспехами. В машины поместилась едва ли треть всего привезенного.

Лысый торопился вооружить свою армию, чтобы как можно быстрее начать свой завоевательный поход, вернуть утраченное и захватить оставшуюся часть материка.

Когда колонна из грузовиков сформировалась, Лысый, чувствуя себя победителем, махнул рукой и крикнул во всю глотку, не скрывая азарта:

— Поехали!

Шаттлы же, освободившись от груза, приготовились к взлету.

68

Ожидание длилось долго. Рон со своими бойцами сидел в окопе, то и дело поглядывая на дорогу в самодельный перископ, смастеренный из двух дамских зеркалец. Напряжение с каждой минутой росло, и Финист даже несколько раз помолился, успокаиваясь и прося Бога, чтобы шаттлы сели именно на его космодром.

Боль, особенно после удара, не отпускала, и Финисту пришлось применить докторский препарат. На этот раз он действовал более разумно, помня, что случилось в прошлый раз, и раскурил лишь половинку самокрутки. Огневая точка тут же наполнилась сладковато-терпким дымом. Пришлось чуть раздвинуть щиты, чтобы выпустить дым и им не надышались его подчиненные.

Уловив запах бора, к командиру на всякий случай временно перебрался Слэй, чтобы удержать его от неконтролируемых действий. Он даже от греха подальше забрал себе пулемет. Но на этот раз все обошлось благополучно. Доза была небольшой, и Рон сильно не буянил. Хотя галлюцинации все же посетили его. Ему начало казаться, что корневища деревьев под ним шевелятся, а стенки сходятся, грозя расплющить его и похоронить в земле.

Спасибо Слэю. Если бы не его присутствие, Рон, скорее всего, выскочил бы из укрытия. Но вот вроде все пришло в норму, в голове чуть звенело, в глазах помутнело, но боль прошла. В скором времени обещали пройти и признаки наркотического опьянения, в том числе время от времени пробивающийся смех.

С ним помогла справиться мысленно прочтенная молитва, долго не дававшая Рону превратиться в цербера во время обучения и помогающая переносить все тяжести и издевательства инструкторов. Возможно, именно благодаря этому он сумел побороть в себе зверя и выступить против Повелителя, возведенного в ранг полубога.

— ...И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого, — вслух закончил молитву Финист. — Спасибо, Слэй, твоя помощь мне помогла... можешь возвращаться на позицию.

— Точно все в порядке, примарх?

— Абсолютно.

Час проходил за часом, солнце уже поднялось высоко над горизонтом, когда произошли сразу два события. По дороге проехал кортеж машин. Рон не видел Лысого, но чувствовал, что это, несомненно, он едет в головной машине. Финист едва удержал себя от желания встать из окопа прямо сейчас и расстрелять кортеж из пулемета. Но делать этого не стал. Вероятность попадания не слишком высока, и, что важнее, он сорвет более важную операцию.

«А докури я весь косяк, уже бы поливал все огнем от пуза», — невольно подумал Рон с глупой улыбкой, представив, как бы это все выглядело со стороны.

Вторым событием стал рев в небесах, похожий на гром. Но поскольку в свои права вступало лето, а облака на небе отсутствовали, за исключением небольших перистых

клочков, то Рон понял, что это не гроза, а приземление шаттлов, проходящих звуковой барьер, снижая свою скорость до звукового порога.

Так и есть. Рон извернулся в окопе вместе с перископом и успел заметить несколько севших за холмом точек челноков.

— Они, примарх? — поинтересовался Слэй.

— Они, — подтвердил Рон.

С тех пор напряжение стало расти в прогрессирующем темпе. Рон буквально не отрывался от картонной коробки перископа, вглядываясь в дорогу. Обнаружения он не опасался, солнце всходило за их спиной, так что никакого блика не может быть и в помине.

Снова проходил час за часом, от напряжения и косяка даже мочевого пузыря подводил, просясь опустошаться каждые пять минут, так что вскоре стрелковая ячейка окопа стала больше напоминать туалет с соответствующим запахом.

В очередной раз застегивая штаны, Рон припал к перископу да так и застыл. На дороге, из-за холма, вслед за уже знакомым кортежем показались груженные доверху грузовики.

— Приготовились! Слэй, бей через каждые три грузовика! — в очередной раз напомнил Финист, хотя все уже успели обговорить, и каждый знал свою задачу.

— Так точно!

— Лазарь, бей по водителям! Никто не должен проскочить!

— Так точно!

Финиста буквально трясло от напряжения, что его несколько удивляло. Ведь даже во время штурма лайнера, когда пришлось врываться в насквозь простреливаемый коридор, он не чувствовал такой предательской дрожи в коленках и руках. Да и косяк его должен был расслабить...

Грузовики выползали один за другим, и когда появился двадцатый, Рон скомандовал:

— Начали!!!

Финист передернул затвор пулемета и, не чувствуя боли, резко встал, спиной откидывая маскировочный щит, тяжелый из-за нагруженной на него земли. Из своей ячейки появились legionеры Слэй и Лазарь, вооруженные соответственно гранатометом и снайперской винтовкой.

Тут же раздался гранатометный выстрел, и головной грузовик спустя пару секунд разорвался шаром. Щелкнула снайперская винтовка, выбивая водителя в хвосте колонны, уже начавшего съезжать в кювет. Нажал на курок Рон, решетя из пулемета джипы сопровождения и страстно желая, чтобы хоть одна пуля, но досталась Лысому.

— Получите, уроды! — закричал он от переизбытка чувств, опять же из-за принятого наркотика, чего бы себе раньше никогда не позволил.

Продолжали стрелять Слэй и Лазарь, показывая чудеса скорострельности из гранатомета и снайперской винтовки вкупе с идеальной точностью. Впрочем, Рон и брал именно отличников военной подготовки. Но вскоре все пять гранат закончились, и Слэй схватился за автомат, присоединившись к пулеметному огню командира и снайперу.

Но этих гранат хватило, чтобы на дороге воцарился настоящий огненный ад. Одна из гранат повредила что-то взрывоопасное, и, помимо разлетевшегося грузовика, самым взрывом от попадания гранаты буквально смело два соседних транспорта.

«Ручные гранаты», — догадался Финист, поливая из пулемета несильно пострадавшие машины, метя в топливные отсеки. Пулеметная отдача буквально наполняла его энергией и, не удержавшись от соблазна, он снова что-то закричал, захлебываясь в смехе.

Из пробитых баков топливо начинало хлестать на дорогу и возгораться от малейшей искры, а огня, естественно, хватало в избытке. Так что вскоре вся дорога полыхала, и в небо стала подниматься стена черного дыма. Топливные баки взрывались, взметая в воздух содержимое кузовов. Рвались гранаты, трескали пули и снова взрывы.

Так что через минуту после нападения legionеров на колонну от этой колонны остались только обожженные остовы автомашин.

Лазарь, закончив стрельбу, уже ждал в машине, сидя за рулем скрытого в земле джипа с

заведенным мотором.

— Уходим! — приказал Рон Слэю, отстрелявшему пару магазинов, увидев, что негры из охраны Лысого все же сумели взять себя в руки и начинают из чего-то тяжелого целиться по диверсантам.

Легионеры спрятались вовремя. Рон, пробегая по окопу до машины, всем телом почувствовал разорвавшуюся неподалеку гранату от ручного гранатомета. Стенки и потолок из щитов с землей от близкого взрыва обвалились, чуть ли не погребая под собой Финиста, но он, словно став всесильным роботом, вырвался из плена земли и смог добежать до машины. Слэй помог командиру забраться внутрь и крикнул товарищу:

— Гони!

Джип вырвался из-под земли, как пробка из воды, и помчался вдаль, подальше от дороги. Пули так и свистели кругом, впиваясь в толстые защитные конструкции из пластистали.

Рон, выглянув в бойницу, заметил, что за ними в погоню устремились несколько машин с охраной. Пришлось вставить новый цинк с патронами и, еще раз передернув затвор, вставить пулемет в окошко и открыть стрельбу по преследователям.

Точность хромала, машина скакала по распаханному полю, как горный козел по кручам, но хватало пары попаданий в лобовые стекла, чтобы замутить их в «молоко», и погоня отставала, просто ослепнув. Но одна машина оказалась весьма настойчивой. Ее пассажиры, выбив лобовое стекло, продолжили погоню. Но тут уже свое слово сказал Слэй, высокой навесной траекторией выпустив по преследователям весь барабан подствольных гранат.

Точность в таких условиях оставляла желать лучшего, но одна из них разорвалась в метре от машины. Осколки гранаты буквально иссекли переднее колесо, и машина зарылась носом в землю. Выскочившие негры открыли прямо-таки ураганный огонь по беглецам.

Рон, снова что-то крича, стрелял из пулемета в ответ. Слэю пришлось стащить обкурившегося командира за шкуру и утащить за собой на дно машины, чтобы их не изрешетили. И вовремя. Защита из пластистали от такого огня не спасала, буквально превратившись в решето, и Рон даже почувствовал пару чувствительных толчков в доспех. Но, к счастью, негры в ярости своей стреляли в людей, а не по колесам. Так что джип, продолжая скакать по пашне, вскоре вышел из зоны обстрела, оставив преследователей беситься от злости.

69

Генрих буквально выкручивал себе пальцы, вместе с коллегами по работе наблюдая в зарешеченное окошко дежурного персонала, как из приземлившихся шаттлов выгружают тонны, буквально тонны оружия! Но отвратительнее всего выглядело, как не какой-нибудь торговец смертью, а почтенный сенатор Земли расхваливает оружие перед этими проклятыми неграми!

Но не только это изводило его, а то, что он не смог выполнить свое предназначение и передать информацию тем двоим крепким парням. Он уже догадался, что это не просто батраки, а люди из АОРаМ! Возможно даже сами легионеры!! А раз информация до них не дошла, они не смогут ничего сделать.

«Значит, все должен сделать я...» — судорожно вздохнув, подумал Генрих и сам испугался собственной мысли.

Что он может сделать?!

Генриху не оставалось ничего, кроме как наблюдать за разгрузо-погрузочными работами. Он не ощущал времени, но вот работы завершились, сенатор, распрощавшись с главным негром, вернулся в шаттл, и челноки, закрыв створы, приготовились к взлету.

Грузовики исчезли с посадочной площадки, и вскоре ее залило огнем из стартовых дюз. С ревом, сотрясавшим весь домик и диспетчерский пункт, шаттлы один за другим

оторвались от земли и стали набирать высоту.

Через десять минут, когда нестерпимый жар спал, дверь открылась, и в домике появились радостно улыбающиеся негры.

— Все на выход!

Негры гнали ничего не понимающих служащих посадочной площадки куда-то за ограду. У Генриха даже появилась паническая мысль, что их сейчас всех расстреляют как лишних свидетелей!!!

Но все обошлось. Оказывается, во время взлета кое-как сложенные ящики с оружием рассыпались от вибрации взлетающих шаттлов, и их требовалось собрать обратно. В нескольких местах оружие даже выпало из раскрывшихся ящиков на землю.

— Собрать все живо! — потребовал главарь негров. — Чтобы через час все стало, как раньше!

Служащие принялись за работу, и вскоре гора из ящиков, больше похожая на свалку, вновь начала приобретать стройный ряд у забора.

Генрих собирал очередной раскрывшийся и вываливший свое содержимое на землю ящик, когда, наконец, осознал, что перед ним.

«Детонаторы», — прочитал он надпись на ящике, и действительно, в непонятных штуkenциях Генрих, по фильмам, узнал взрыватели для ручных гранат.

На другом конце кучи его слегка оклемавшийся товарищ Клим собирал такой же рассыпавшийся ящик с гранатами! До боли сжимающая глаза, стараясь своими действиями не привлечь к себе внимания, Генрих огляделся, чтобы узнать, не является ли он в настоящий момент объектом наблюдения.

Нет, негр, отвечавший за его сектор, взглянул куда-то в сторону, и Генрих молниеносным движением сунул детонатор в карман. В ту же секунду он почувствовал, что сердце буквально вырывается из его груди с частотой чуть ли не двести ударов в минуту. В голове появился шум, стало трудно дышать.

«Только не хватало еще в обморок упасть, — подумал Генрих. — Я ведь только полдела сделал».

Самоирония в трудный момент позволила ему несколько успокоиться, и Генрих, поставив ящик с детонаторами в ряд, решился на следующий шаг — направился в сторону Клина.

— Ты куда это собрался? — тут же остановил его негр.

— Э-э... — промычал снова чуть не задохнувшийся от волнения Генрих. — К своему другу, видите, он несколько болен, и я подумал, что ему нужна моя помощь. К тому же тут все закончено.

— Ну иди, — согласился негр-охранник, с усмешкой взглянув на им же избитого служащего.

Генрих успел вовремя. Клим закладывал последние гранаты в ящик и уже готовился закрыть его. Украсть гранату оказалось гораздо проще, чем детонатор, вдвоем они создавали стену, и что они там делают — не было видно. Только лишь ошалелый взгляд Клина мог все раскрыть.

— Сделай нормальное лицо... — попросил Генрих.

— Д-да... сейчас...

Взяв ящик, они поставили его в ряд и пошли работать дальше.

Вдруг вдалеке послышались странные звуки.

«Да это же взрывы! — догадался Генрих. — Но как они узнали?»

Впрочем, об этом он думать не стал. Даже если диверсанты смогут уничтожить оружейную колонну, еще остается это!

Негры зашушукались между собой, совсем потеряв интерес к тому, что делают рабочие. Воспользовавшись этим моментом, Генрих вкрутил детонатор в гранату.

— Не делай этого... — промямлил Клим, осознавший, что хочет сотворить его напарник.

— Это оружие для нашего порабощения, друг, мы должны его уничтожить.

Клим неуверенно кивнул. Генрих повернул замедлитель детонатора, нажал и отпустил кнопку активации. С этого момента пошел обратный пятисекундный отсчет, и граната полетела в центр «поленницы».

— Активированная граната!!! — во всю глотку закричал Генрих.

— Бежим!!! — добавил Клим, и все рабочие в один момент спринтерами разбежались в стороны как можно дальше.

Негры чуть помедлили, соображая, что эти аборигены только что крикнули и как поступить с разбегающимися рабами. Кто-то даже вскинул винтовку — и тут рванула граната.

Это еще сильнее подстегнуло рамирцев и наконец отрезвило негров, и они бросились наутек. Но было уже поздно. Сильнейшая серия взрывов буквально разметала всю «поленницу» ящиков, сметя не успевших сбежать негров.

Генрих, вжавшись в какую-то ямку, взглянул на дело своих рук. Ящики взлетали до небес, разбрасывая содержимое далеко вокруг. Рядом с ним, например, приземлился искореженный автомат. А бедняге Юшму досталась граната. Тот медленно пополз от нее, ожидая взрыва, но его не произошло. Поляна продолжала усеиваться пулями, гранатами, какими-то кусками и разорванными ящиками.

Большая часть конечно же осталась на месте, но не оставалось никаких сомнений в том, что все там просто разбито вдребезги. Ну, может, найдется пара сотен уцелевших стволов, но это ничто по сравнению с уничтоженным количеством.

И за такое точно не простят.

— Бежим! — крикнул всем Генрих и помчался куда глаза глядят, лишь бы подальше от посадочной площадки и возмездия.

70

Лысый уже давно перебесился. Его гнев был силен, он даже кого-то пристрелил в горячке, но вскоре его запал весь вышел и Лысый погрузился в ступор, практически не реагируя на внешние раздражители. Впрочем, его никто старался не беспокоить.

Атака на колонну оказалась для него полной неожиданностью. Половину охраны перестреляли из пулемета, досталось даже Переговорщику — сквозное ранение в руку и рикошет в ребро. Он собственно и закрыл Лысого своим телом, сейчас им занимались доктора. Сам Лысый получил легкую контузию от близкого взрыва машины с охраной.

Сейчас его занимал только один вопрос: кто? Кто посмел совершить такое? Информация до последнего находилась в строжайшем секрете. Узнать о ней могли только за день до посадки шаттлов — диспетчеры проговорились. Но даже в этом случае за день ничего не сделать, тем более устроить такую массовую атаку. Значит, о поставке оружия знали заранее.

Но найти подозреваемых Лысый не мог, да теперь уже и бесполезно. Шутка ли, от всей партии оружия в лучшем случае осталась половина! Четверть от того, что он запрашивал в самом начале!! Ну, может, еще удастся собрать пару тысяч стволов из того железного лома, что валялся во внутреннем дворе.

Потери просто поражали. Все пять колонн подверглись атаке. Три колонны разлетелись полностью и еще две серьезно пострадали. Плюс погибли все запасы на двух посадочных площадках. Но если на одном произошла прямая диверсия, то на втором причиной была безалаберность его подчиненных. Кто-то решил перевооружиться в новенькое и с косяком во рту стал вкручивать запал в гранату. Искра — и все разлетелось к чертовой матери.

И что у него осталось? Двадцать пять тысяч стволов, ну максимум тридцать. Собственно говоря, он получил только начальный капитал в момент захвата города и губернии. А противник все ближе и ближе. Еще несколько недель — и он окажется у Лорман-сити. И с такими ресурсами, что остались на руках, его не победить. Лысый это

отлично понимал.

«Моя армия насчитывает полмиллиона человек, — начал анализировать свои возможности Лысый, понемногу приходя в себя. — Но с каждым днем армия аборигенов растет, и она уже сравнялась с моей армией по численности. У каждой из сторон имеются свои преимущества и слабости. Мы хороши в рукопашном бою... стоит нам только добраться до аборигенов, как можно списывать их на удобрения...»

— Но в том-то и дело, что до них еще добраться надо! — ожил Лысый, бросил стакан с недопитым виски в стену, и тот лопнул, как граната.

Он отлично понимал, что до аборигенов еще нужно добраться. В глазах так и стояла картина поражения коалиционных войск, когда вышли эти ребята с мушкетами и всех покосили. С тех пор количество допотопных ружей у рамирцев только выросло, а значит, ни о каком открытом генеральном сражении не может идти и речи.

«Эх... предлагал же мне этот Химик подобные штуковины, так нет, дал ему пинка под зад, — с горечью сожаления подумал Лысый. — Сейчас они ой как пригодились бы. А сегодня делать их уже поздно — пациент скончался... Ладно, снявши голову, по волосам не плачут... Если мои солдаты не смогут добраться до противника, чтобы вырвать ему глотку и вырезать сердце, значит, он сам должен дать такую возможность. Так сказать, если гора не идет к Магомету, значит, Магомет идет к горе. Я заставлю его штурмовать город... тут ему его мушкеты не помогут. Всех вырежем как свиней! Но к приходу противника надо подготовиться...»

В дверь постучали.

— Можно, босс?

— Чего тебе, Глок?

Глок с сумкой в руках вошел в кабинет своего босса.

— Мы уничтожили одну из групп, напавших на колонну.

— Вот как?! Хоть одного пленного допросили, наверняка должны были остаться раненые. Узнали, кто все это затеял и источник информации?!!

— Увы, босс... они защищались до последнего патрона. Положили с десятков наших, а потом их забросали гранатами. Вот шлем одного из них...

Подручный Лысого достал из мешка шлем.

— Твою мать... Легионеры. И здесь этот Цербер отличился... Что ж, я должен был сразу понять, что это его рук дело. Больше некому...

Глок удивленно поднял брови и тут же вернул их в обратное положение. Он знал одного Цербера, с помощью которого и добился столь больших результатов в продвижении. Но об этом незачем распространяться, особенно теперь...

— Может, он среди убитых, босс?

— Это вряд ли. Не такой он, чтобы погибнуть так просто. Впрочем, его фотографию ты получишь, чем черт не шутит, вдруг действительно мы его подстрелили.

Глок собрался уходить, но Лысый его остановил.

— Постой...

— Да, босс?

— Наступают тяжелые времена, и у нас скоро появится много работы. Распорядись, чтобы все продотряды вернулись в город, мне потребуется каждый ствол.

— Сделаем.

— И еще... пусть по пути возвращения проведут экспроприацию.

— Чего?

— Заберут все, что смогут унести и увезти из съестного! А соседние поселения обчистить по максимуму, даже молочных поросят!

— Понял-понял, все сделаем, — закивал Глок. — Но неужели все так плохо, босс? Ведь несмотря на потери, у нас куча оружия... А солдат еще больше, дать им дозу — и они рванут на врага с голыми руками.

— Все еще хуже, чем можно подумать, Глок... И подобная тактика себя уже исчерпала

еще в походе на Александрск. Но у меня есть план, как победить, для этого нужно действовать быстро и четко.

— Ясно, босс.

— Все. Иди выполняй поручения.

71

Диверсанты рвали на северо-запад до тех пор, пока не кончилось топливо в баках машины. Возвращаться в Палерро все равно, что добровольно положить голову на плаху. Бросив транспорт, легионеры уже ночью двинулись строго на запад для воссоединения с армией. Остальные группы, принимавшие участие в диверсиях, также должны были самостоятельно двигаться на запад для слияния с Легионом. Остальным предстояло действовать по ситуации. В случае опасности уходить, если опасности для жизни и раскрытия нет — оставаться и воссоединиться с армией, когда она подойдет.

Во время движения на запад группа не раз становилась свидетелем, как озлобленные негры обчищали поселения и угоняли скот.

Лишь к исходу недели легионеры добрались до линии фронта, где их тут же засекли разведчики, приняв за вражеских лазутчиков. Оно и понятно — ночь.

— Стоять! — выкрикнул откуда ни возьмись выскочивший легионер, нацелив на диверсантов свой «колун». — Кто такие?!

Еще несколько секунд, и Рон, Слэй и Лазарь оказались в плотном кольце окружения десятка, и даже нубис глухо зарычал.

— Свои, легионер, — ответил Лазарь.

— Какие еще свои?!

— Разуй глаза! — не вытерпел Слэй. — Перед тобой сам примарх стоит!

Разведчики вгляделись в лица пленников и отступили, отдав честь.

— Простите, примарх, темно... — потупился десятник.

— Ничего, легионер, более того, выражаю похвалу за отлично поставленную засаду. И за то, что для вас не стало препятствием наличие на нас легионных доспехов. Молодцы.

— Благодарю, примарх!

— А теперь проводите нас в лагерь.

— Так точно! Следуйте за мной...

Пришлось пройти еще несколько километров и быть остановленными еще дважды, прежде чем вдалеке они увидели раскинувшийся лагерь Армии Освобождения Ра-Мира. Повсюду горели сотни костров, были расставлены брезентовые палатки, ополченцы варили каши и похлебки, жарили над костром мясо и пекли в углях картошку.

К моменту подхода к лагерю уже все знали, кто к ним идет, и на тропинке, ведущей к штабной палатке, собралась куча народу.

— Слава примарху Финисту! Да здравствует Легион! — взмахивая оружием, заревела толпа из ополченцев и легионеров.

Рону не осталось ничего другого, как в ответ приветственно махать рукой и жать руки особенно настойчивым, вытягивающимся за кордон караульной тысячи, выстроившей живой забор. Все уже знали, что операция по уничтожению оружия прошла относительно удачно и половину партии превратили в хлам, а значит, еще не все потеряно для планеты.

Рон оторопел, увидев у штабной палатки, помимо командного и политического состава армии в лице легата, министра обороны, вице-президента и чинов поменьше, еще и Нэнси.

— Расходитесь! Расходитесь! — закричал легат Тит. — Примарху после долгого пути нужно отдохнуть!

— Благодарю за встречу! — прокричал в начавшую замирать толпу Рон и вошел в палатку, вслед за ним зашли остальные.

Ополченцы и легионеры, понемногу затихнув, стали расходиться к своим кострам и вынимать из углей подгоревшую еду.

— Что ты тут делаешь, Нэн?! — первое, что спросил Финист, войдя в штабную палатку.

— Я не могла оставаться на месте...

— Но ты подвергла себя ненужной опасности, к тому же...

Финист посмотрел на слегка округлившийся живот Нэнси.

— К тому же я хотела увидеть тебя целым и здоровым лично, — договорила она.

— Как же дети? Кто заботится о них?

— Их бабушки.

— Ясно...

Финист хотел было продолжить разговор с Нэнси, но, наконец, понял, что это не подходящее место — слишком много народу, и пришлось вернуться к делам насущным.

По приказу легата один из легионеров принес кашу, и Рон, жуя, спросил:

— Какова оперативная обстановка на сегодняшний момент?

— Лучше не бывает, — ответил вице-президент Алан Линк. — Армия растет с каждым днем, и недалеко тот момент, когда мы вновь станем полноценными хозяевами собственного мира!

— Все действительно неплохо, — кивнул отец Рона Георгий Финист, увидев недовольное выражение лица своего сына.

Речь Алана Линка действительно не сказала ничего определенного, требовались пояснения.

— АОРам насчитывает почти полмиллиона человек. Большинство вооружено ракетным и гранатным вооружением. Плохо то, что на каждый автомат или винтовку найдется в лучшем случае десять патронов. Но зато у нас стотысячное подразделение мушкетеров!

Присутствующие заулыбались.

— А какова ситуация в освобожденных районах и городах?

— Там все контролируют местные ополченцы, — ответила Нэнси. — Они не без помощи наблюдателей с «Победоносца» ищут и уничтожают разбежавшихся негров. Для этого им передали часть мушкетов и половину ракет, которые они производят. Остальное отправляют нам. Так что запасы оружия у нас растут с каждым днем.

— Так вы там что... резню устроили?

— Нет. Разделили негров на такие количественные группы, чтобы они не могли ничего предпринять, и распределили их по всей территории губерний, чтобы они зарабатывали себе на пропитание и отрабатывали все те мерзости, что успели натворить. В общем, возмещают убытки.

— Ясно... — кивнул Рон.

Негров он не жалел, но то, как с ними поступили, Финисту не понравилось. Рамирцы ожесточились и сделали со своими врагами то, что хотели сделать с ними самими.

«Как бы это им не пришлось по вкусу и на Ра-Мире не установилось полноценное рабовладельческое общество», — со смешанными чувствами подумал Рон, понимая, что из-за ненависти к чужакам и страха перед ними всякое могло случиться, вплоть до полноценного геноцида.

— Рон...

Финист очнулся от толчка Нэнси.

— Да? Простите, что-то отвлекся...

— Мистер Линк спрашивает: может ли армия начать двигаться к столице?

— Вполне. Именно это я и хотел предложить. Завтра утром можно вставать на марш и выдвигаться к Лорман-сити.

— Предлагаю выпить за скорую победу! — предложил тост вице-президент.

Отклонять тост не стали, но все понимали, что до победы еще далеко. Противник не дурак и может преподнести немало неприятных сюрпризов. Так что нужно быть готовым ко всему. Кроме того, еще оставался самый западный город Фербау, и если вдруг придется

воевать на два фронта, то, как показывает история, все может окончиться весьма плачевно.

— А теперь всем спать, — почти приказал Георгий Финист, вставая из-за стола.

Рон согласно кивнул. Но прежде чем отправиться на боковую, узнал у легата о состоянии Легиона, количестве погибших, раненых... Были и те, и другие, но в небольшом количестве.

72

Рон Финист очнулся от того, что Нэнси перевернулась на другой бок и, прижавшись к нему, обвила его рукой. Сомнений не осталось, если вчера что-то еще могло показаться в неясном свете лампад и свечей, то сейчас Рон прочувствовал все спиной, Нэнси действительно была беременна. А беременным на фронте делать нечего.

Высвободившись из объятий, Финист начал одеваться.

— Ты уже собираешься?

— Да. И у меня к тебе разговор.

— Какой?

— Ты беременна?

— Ну... да, — смутившись, призналась Нэнси.

— Думаю, будет лучше, если ты вернешься в Александрск.

— Только с тобой.

— Я вернусь только после того, как освободим Лорман-сити и Фербау.

— Значит, я останусь с тобой.

— Нэн... — как можно мягче постарался произнести Рон. — Неизвестно, насколько все это затянется. Месяц, два... может, все полгода или даже год...

— Вряд ли так долго...

— Лучше переоценить врага, чем потом поплатиться за свою самонадеянность. Потому ты должна как можно быстрее оказаться в безопасности, среди тех, кто сможет помочь тебе в трудную минуту.

— Но я и так в безопасности! Теперь со мной ты, что мне может угрожать?

— Война — штука переменчивая, сегодня на коне, а завтра... Потому у меня должны быть развязаны руки, чтобы не волноваться за тебя. Я настоятельно прошу тебя вернуться в Александрск, где, повторяю, тебе в случае чего смогут оказать квалифицированную медицинскую помощь.

— Нет...

— Ну почему ты упрямись?

— Я хочу увидеть... увидеть, как... — пытаюсь сформулировать тайное желание, буквально начала задыхаться и краснеть Нэнси от негодования и ненависти.

— Обещаю тебе, Нэн... ты увидишь все, — пообещал Финист, слегка нахмурившись, понимая состояние своей возлюбленной, ее жажду мести за все пережитые унижения. — Я сделаю с ним все, что ты захочешь: повешу, порву надвое, четвертую... Хотя все сразу. Он прочувствует все, и смерть станет для него самым желанным подарком.

— Правда?

— Клянусь.

— Спасибо.

— Ну так как, ты вернешься к детям?

— Вернулась бы, но как? Такой долгий путь станет для меня только вреднее, чем присутствие на передовой.

— А вот и ответ... — коварно улыбнувшись, ответил Рон, прислушавшись и подняв палец вверх.

И действительно, среди шума поднимающегося лагеря отчетливо слышался звук пролетевшего над головами самолета, привезшего очередную партию оружия и боеприпасов.

Нэнси, игриво нахмурившись и надув губки, сложила руки на груди и топнула ногой.

Рон, улыбаясь, выглянул из палатки и, подзвав ближайшего легионера, приказал ему задержать самолет до Дальнейших распоряжений.

Из самолета выгрузили последние мешки с пулями для мушкетов, и Финист помог Нэнси подняться в салон.

— Обещаешь себя хорошо вести? — спросил Рон.

— Обещаю... А ты обещаешь зря не рисковать?

— Обещаю.

Разорвав долгий поцелуй, Рон закрыл дверцу, пару раз стукнул по борту, и самолет, поддав мощности на винты, подсакивая на неровностях поляны, начал разгон. Вот он последний раз подпрыгнул на кочке и поднялся в воздух, унося Нэнси в безопасность. Финист даже вздохнул от облегчения.

Проводив самолет взглядом до тех пор, пока он не исчез из поля зрения, скрывшись в вышине, Рон повернулся в сторону окончательно проснувшегося лагеря. Кое-где еще формировались обозы, но основная часть ополченцев, солдат и легионеров уже строилась в походные колонны.

Прошло еще совсем немного времени, и раздались команды «Шагом марш».

Еще десять армий вот также снимались с места и двигались в сторону Лорман-сити, чтобы объединиться в одну могучую армию и взять город в кольцо.

73

Две недели спустя объединенная армия подошла к городу и стала брать его в окружение форпостами по пятьдесят тысяч человек на расстояние выстрела из тяжелых ракетных установок «дракон». В самом начале Рон Финист пытался договориться с осажденными, послав переговорщика с белым знаменем, но Лысый не то что даже не соизволил ответить, а приказал убить посланника, благо того от снайперской пули спасла броня.

— И что теперь? — поинтересовался вице-президент. — Как действовать дальше?

— Есть несколько путей, нужно лишь выбрать оптимальный.

— А подробнее?

— Можем пойти на штурм, а можем установить блокаду и вынудить их сложить оружие от голода. Вам какой вариант больше нравится, господин вице-президент?

— Штурм это действительно реально?

— Да, — кивнул Финист. — Но потери будут очень большими. Там ведь одни головорезы.

Алан Линк нервно закусил губу, выдавив:

— Но и вечную блокаду мы устраивать не можем... Армия слишком большая, негры обчистили все частой гребенкой, и у нас уже проблемы с продовольствием, что уж говорить о скором времени...

— То есть вы хотите рискнуть плохо обученными солдатами?

— Нет... я просто говорю, что нужно что-то придумать.

— Для этого мы здесь и собрались, — взял слово Георгий Финист. — Единственная наша возможность — это выманить противника в поле. Негры же отлично понимают, что единственная возможность победить, это заманить нас в город.

— Что вы этим хотите сказать?

— Только то, что все останутся на своих местах.

— Но мы не можем долго стоять! Что если этот Лысый договорится с главным бандитом в Марлоу и они объединят свои силы?! Это же война на два фронта, да еще с превосходящим по численности противником!

— Вы правы, мистер вице-президент, — согласился министр обороны Ра-Мира, — но я не могу ничего придумать.

— Бомбардировка!

— «Москиты», сэр, «москиты», — напомнил Георгий Финист.
— Проклятье! Все время забываю о них! А вы что скажете... примарх?
— Ситуация патовая... Здесь — у кого нервы крепче. Но ждать мы точно долго не можем. Нужно как-то раскатать лодку...
— Как?
— Для начала неплохо бы провести ложную атаку на город.
— А что она нам даст? — удивился Алан Линк.
— Не много. В лучшем случае мы уничтожим несколько тысяч негров, а в долгосрочном планировании усыпим их бдительность многочисленными атаками по две-три в сутки, когда нам потребуется действительно идти на действительно решительный штурм.
— И это все?
— Увы.

На совещании больше ничего придумать не смогли и, недолго думая, принялись готовиться к первому ложному штурму. К вечеру уже все было готово, и прозвучал сигнал к наступлению.

Тысячи солдат ровными шеренгами шагом двинулись по долине, спустившись с холмов. Впереди шеренга солдат в доспехах и с автоматами наперевес, знамена и символы Легиона над головами.

Рон в бинокль видел, как в городе начался настоящий переполох. На окраине в спешном порядке собирались десятки тысяч вооруженных негров. Разворачивались комплексы залпового огня, готовясь открыть огонь, как только наступающие пересекут невидимую черту стопроцентного накрытия.

Финист не собирался продвигать войска так близко, и когда на вражеских позициях все устаканилось, он дал команду водителям грузовиков с «драконами» в кузовах.

Тридцать машин, все установки с «драконами», которые имелись в армии, рыкнув моторами, помчались к городу сквозь коридоры, образованные живой массой солдат, чтобы дать один массированный залп. Рон понимал, что первая атака получится самой удачной, потому собирался воспользоваться ее эффектом в полной мере.

Сами же солдаты остановились, им идти дальше уже стало опасно. Сами могли попасть под огонь «драконов». А грузовики, преодолев половину расстояния от линии фронта до переднего края городских трущоб, резко остановились. Обслуживающий персонал, отбежав от машин на случай, если они взорвутся из-за неполадок, размотав электрический шнур, замкнули цепь, тем самым приведя в действие систему пуска уже заряженных «драконов». И тяжелые ракеты, с ревом и свистом изрыгая пламя и густой дым, одна за другой стали покидать жерла направляющих установки.

— Да! Да, черт возьми!!! — кричал вне себя от радости вице-президент, также в бинокль увидев, как прямо посреди города среди разбежавшихся солдат противника с ужасающей мощью начали рваться ракеты, буквально разрывая хлипкие строения, как петарда бумажную обертку.

Воплям Алана Линка вторили все, кто видел потрясающий поражающий эффект, и солдаты на самой линии фронта, после первых залпов получившие приказ отступить, но задержавшиеся, были не в силах оторвать взгляда от развернувшейся картины.

Северная окраина Лорман-сити в один момент погрузилась в огонь пожаров и многочисленных взрывов детонирующих боеприпасов. На воздух взлетело несколько «драконов» с боекомплектom, довершая разрушения и увеличивая количество жертв среди негров.

Негры гибли от собственного огнеопасного оружия, пробегая сквозь стены огня. Малейшая искра или язычок пламени — и ракеты к гранатометам и прочие изделия рвались, разнося стрелков на части.

Выметав все ракеты, машины тут же срывались с места и мчались вслед за убегающими солдатами, во избежание получения ответного удара. Но на этот раз они бежали зря. Противник оказался настолько ошеломлен этой атакой, что ни одна ракета не вылетела

вдогонку.

— Да-а!!! Еще пара таких атак, и от негров ничего не останется! Нам даже не придется штурмовать город! — ликовал Алан Линк.

— Боюсь, сэр, что во второй раз они на одни и те же грабли не наступят, — остудил пыл вице-президента Георгий Финист.

— Да... но все равно мы их сделали. Там не меньше десяти тысяч погибших. А уж сколько раненых! Это тоже потери, они не дееспособны, а значит, бесполезны и не опасны для нас.

С этим утверждением Алана Линка согласились все. Маневр получился на редкость удачным, и противник понес действительно большие потери, в том числе и моральные.

Окраина тем временем полыхала до самой ночи. Население выбивалось из сил, туша пожары, грозившие перекинуться на весь город, что для негров стало бы настоящей катастрофой и поражением.

Потушили.

Ночь прошла в напряженном ожидании того, что противник постарается отомстить. Так и оказалось. Негры попытались сделать вылазку и напасть на один из южных фортов, но их вовремя заметили и обрушили настоящий шквал перекрестного огня. Потеряв еще несколько тысяч бойцов убитыми и ранеными и практически не нанеся никакого ущерба силам АОРАМ, негры вернулись обратно не солоно хлебавши.

74

За последнюю неделю Лысый сильно осунулся. Аборигены никак не хотели идти на штурм. В первый раз он жестоко ошибся, подведя значительные силы для отражения атаки, решив, что рамирцы попытаются с ходу взять город, но его обманули. Как результат — двенадцать тысяч погибших в момент обстрела и скончавшиеся раненые. Еще семь тысяч раненых валялось в домах с сильнейшими ожогами и оторванными конечностями.

А потом началась эта изнуряющая психологическая осада. Аборигены откровенно издевались над ним, устраивая ложные атаки по три-четыре раза в сутки, днем и ночью, сплошным фронтом или на отдельных участках с двух, трех или четырех сторон. И хотя таких жертв, как при первой акции, не было, тем более аборигены не всегда проводили пуски и действовали гораздо меньшими средствами, но когда ракеты все же вылетали, то все равно забирали несколько десятков человек.

Эти атаки выматывали, как и постоянные пожары. Народ начинал недовольно роптать, когда их жилища сгорали, так что приходилось еще следить за внутренней ситуацией, умирняя бунты и тратя драгоценный боеприпас на разгон демонстраций.

Помощники, забыв первый неудачный опыт, то и дело предлагали провести контратаку и так достали Лысого, что он разрешил ее провести, но с одним условием: если она окажется бесплодной, командира, поведшего армию, обезглавят. Пусть только посмеет вернуться живым. Желающих не нашлось.

Лысый понимал, что подобная контратака может удалиться только частично. Ну уничтожит он тысяч тридцать — сорок аборигенов, и что? Потеряет больше в атаке и в самом бою.

Не оставалось ничего другого, как искать союзников. А он на континенте только один — своенравный город Марлоу с трехсоттысячной армией. Лысый уже не раз пытался заручиться его поддержкой, но его глава по кличке Папаша Кулак требовал слишком многого и с каждым разом его аппетиты росли. Поначалу Лысый предлагал ему стать своим сателлитом, как и в случае с Выдрой, занять пост вице-президента. Но нет, Кулак не хотел ходить под кем-либо. А с того момента, когда к Лорман-сити подошли рамирцы, стал за свою поддержку требовать половину континента вместе со столицей, предлагая его владельцу подыскать себе другое место.

Лысый напирал на то, что это дележ шкуры неубитого медведя, но Папаша Кулак и

слышать ничего не хотел, каждый раз обрывая переговоры.

Еще раз взвесив все за и против, Лысый поднял трубку и приказал:

— Соедините меня с Кулаком.

Прошло несколько минут, прежде чем в трубке раздался густой бас Папаши Кулака:

— Чего тебе, Лысый?

— Договориться. Я отдам тебе половину континента, ее западную часть, а ты отдаешь Марлоу, — начал торговаться Лысый с в общем-то невыполнимых условий.

— Да ты никак свихнулся, Лысый! Это моя вотчина, и я ее никому отдавать не собираюсь. Так что либо я забираю восточную часть, либо забираю все. Решай сам, как тебе выгоднее.

— Вот сволочь, — выругался Лысый, зажав трубку, чтобы его не слышали, и продолжил, совладав с собой: — Ладно, Кулак, договорились. Я отдам тебе Лорман-сити, а ты выводишь свою армию.

— Лорман-сити и Глинк, Лысый, — напомнил Папаша Кулак.

— Хрен с тобой... забирай, но выводи своих людей! Срочно!

— Вот это другое дело. Жди меня неделек через шесть.

— Это слишком долго! — не выдержал Лысый. — Люди могут дойти за три недели!

— Быстрее не могу. Пока соберу, пока...

Лысый с ожесточением положил трубку на аппарат связи, не дослушав отговорки конкурента. У него нет этих шести недель. А зная Папашу Кулака, можно предположить, что он придет не раньше чем через десять недель, и не для того, чтобы помочь, а воспользоваться плодами борьбы двух гигантов и завладеть всем.

— К этому времени меня свои с потрохами сожрут. Боевой дух падает. Голодные бунты... да мы перегрызем друг друга! Аборигенам даже штурмовать никого не придется...

Лысый крепко задумался. Борьба за власть набирала новые обороты, одни командиры переманивали бойцов у других, а там недалеко и до покушения на него самого.

— Если я не придумаю, как заставить рамирцев начать штурм города, со мной все кончено... Чертов Цербер!!!

Где-то на окраине началась суматоха, и Лысый выглянул в окно. Впрочем, ничего интересного он там не увидел. Аборигены начали очередную ложную атаку. Вот снова выскочили машины с «драконами», но на этот раз они стрелять не стали.

Лысый снова недовольно нахмурился, увидев, что его бойцы, уже зная, что штурм не последует, почти не реагировали и не спешили к своим боевым постам, продолжая заниматься какими-то своими делами.

«Однажды это станет для нас роковой ошибкой, — подумал он. — Еще пару недель усыпления внимания, и аборигены ворвутся в город без помех, не встретив никакого сопротивления еще на подступе».

Мысли Лысого вновь вернулись к Церберу, затеявшему эти ложные, изматывающие нервы и не дающие спать ночью атаки. С Цербера мысли как-то сами собой перекочевали на его девку, бывшую когда-то здесь его игрушкой.

— Точно! В этом что-то есть!

Минут пять интенсивной ходьбы по комнате — и план окончательно сформировался в его голове. Выглянув за дверь, Лысый приказал:

— Глока ко мне! Немедленно!!

Один из негров умчался за ним.

— Звали, босс? — с вопросом зашел Глок.

— Звал. У меня для тебя ответственное, я бы даже сказал жизненно важное для всех нас поручение, от успешности выполнения которого зависит ни много ни мало — победа.

Глок слегка насторожился. А ну как он сейчас прикажет сделать ночную вылазку и убить самого Цербера?

— Я готов. Что нужно сделать?

— Вылазку в тыл противника...

— За Цербером?

— Нет, — усмехнулся Лысый. — Вряд ли мы сможем до него добраться. Охрана у него еще та. Задача несколько проще...

Глок облегченно расслабился.

— Подбери мне еще двадцать самых крепких парней и оснасти всем необходимым для штурмового рейда. Автоматы, гранат побольше, броню надеть не забудьте.

— Сделаем.

— Как сделаешь, приходи на крышу.

Глок без лишних вопросов, понимая, что все объяснят в свое время, ушел набирать людей, а Лысый тем временем провел подготовительную операцию: связался со своими агентами на другой стороне материка и отдал им пару команд. После чего, широко улыбаясь, принялся облачаться в новенький бронежилет. Он не собирался пускать все на самотек и для собственного успокоения решил участвовать в операции лично. Правда, еще оставался риск того, что его собьют, но тут он надеялся, что «москиты» не подведут.

Полчаса спустя на крыше собрался своеобразный элитный отряд под предводительством Глока.

— Отлично, — похвалил Лысый, осмотрев людей. — А теперь садитесь в винтокрыл.

75

— Замечательно, — кивнул Рон Финист, наблюдая за городом.

Очередная атака почти не возымела никакого действия на негров. Они даже не сгруппировались на дистанции, недосягаемой для ракет «драконов», чтобы в случае чего отразить атаку.

Неделя ложных атак не прошла даром. Легионеры вычислили все наблюдательные точки негров и во время решающего штурма, чтобы они не подняли тревоги, их «снимут» диверсанты. Рон уже проверял, легионеры достаточно свободно подбирались к городу и даже заходили в обгоревшие кварталы, буквально опоясавшие Лорман-сити черным кольцом.

— Думаю, недели через полторы-две мы сможем предпринять штурм.

— Правда? — удивился Алан Линк, уже смилившийся с тем, что ждать столь счастливого момента придется не меньше полугода. — А то я уже всерьез подумал, что вы решили взять негров измором.

— Нет... измором брать их не стоит, иначе они совсем озвереют, а так мы их уже почти приручили, как собачек, и скоро они даже не почешутся во время обстрела.

— Это радостная весть для всех нас...

— Вот только делиться ею ни с кем не стоит, мистер вице-президент, — оборвал Алана Линка Рон Финист, зная его говорливый нрав.

— Конечно-конечно, я буду нем как рыба.

Кивнув и в очередной раз взглянув на город, Финист направился в лагерь. А в нем бурлила жизнь. Легионеры занимались с солдатами АОРаМ и ополченцами, продолжающими прибывать, чтобы участвовать в деле освобождения своей родины от наглых захватчиков. В основном легионеры обучали рукопашному бою на ножах и остро заточенными палками. Оружия на всех катастрофически не хватало и приходилось пользоваться подручными средствами.

Впрочем, все понимали, что искусству, которым негры овладевали с младенчества, за пару недель хорошо не обучить, и даже у десяти рамирцев нет никаких шансов перед парой захватчиков. Потому основной упор на случай контактной схватки сделали на «ежа» — построение, своеобразное каре, при котором первые ряды отбиваются штыками своих мушкетов от нападающих, а задние ведут стрельбу и бросают гранаты. На учениях все выглядело неплохо...

«И все равно потери будут большими, — подумал Рон, наблюдая за тренировкой. —

Что ж, наверно, именно такова цена свободы...»

— Примарх! Примарх!

Рон обернулся на выкрики и увидел бегущего к нему солдата, который указывал в небо рукой.

— Самолет, примарх!

Финист быстро схватил бинокль и взгляделся в окуляры, тут же увидев взлетающий винтокрыл. Вот он поднялся в небо, как вертолет, крылья с двигателями начали поворачиваться из вертикальной плоскости в горизонтальную, и воздушное судно начало одновременно с этим тяжело набирать скорость, двигаясь на запад.

«Куда это он собрался?» — подумал Финист, решив, что в винтокрыле находится сам Лысый.

— Арсенальная! — тут же вызвал Рон, надев шлем с передатчиком и ринувшись к арсенальной. — Достать «стрижи»!

К счастью для Лысого, ракетные установки «стриж» не входили в число часто используемых. Потому legionерам пришлось изрядно покопаться, пока вытащили первый комплекс. Прошло еще некоторое время, пока «стрижа» привели в боевое положение и приготовили к стрельбе.

Винтокрыл уходил к горизонту довольно быстро, и Рон торопился, устанавливая ракетный комплекс на плечо. Прошли долгие секунды, но вот, наконец, все рамки совместились.

— Только бы не брак... — выдохнул Финист и нажал на спуск.

Ракета, вылетев из трубы, резко вильнула в сторону и устремилась к цели.

Внимание Рона привлекло резкое движение в городе. Там стартовала противоракета «мошкара». Противоракета полностью соответствовала своему названию. Рванув наперерез, она взорвалась на пути «стрижа», создав непреодолимое облако из шрапнели и выдав сильнейший электромагнитный импульс, сбивавший ракету с курса, если не срабатывала шрапнель.

Вслед за первым раздался второй взрыв самого «стрижа».

— Проклятье!!! — буквально взвыл Рон, сбрасывая с плеча отработавший комплекс. — Пуск залпом!

Пять оставшихся «стрижей» оказались на плечах примарха и ближайших legionеров. Спустя долгие секунды ожидания, пока производилось нацеливание, Рон произвел очередной пуск, за ним последовали остальные стрелки.

Когда ракеты ушли, Финист понял, что эту схватку он проиграл. Вновь в городе стартовали противоракеты «мошкара», и «стрижи» попали в облака заградительных взрывов и импульсов. Лишь одна ракета пробилась сквозь заслон и продолжила полет. За ней стартовали сразу две противоракеты. Но это уже было излишне. Винтокрыл уходил на максимально возможной для подобного аппарата скорости, а она у него была очень велика при таких-то двух винтах, способных ни много ни мало поднять в воздух пятитонную машину.

Ракета «стриж», не добравшись до цели каких-то пары сотен метров, рванула в режиме самоликвидации из-за выгорания топлива. В чистом небе за оранжевой вспышкой образовалось облако черного дыма. Секунду спустя рванули противоракеты, потеряв цель.

Рон с силой грохнул пустую трубу на землю.

— Ушел, гад...

— Что вы так нервничаете, примарх? — удивлялся Алан Линк. — Улетел и улетел, хрен с ним...

— Вопрос только в том, куда он улетел, — прохрипел Рон, сжав губы в тонкую линию.

— Судя по направлению, в Марлоу, — пожал плечами вице-президент. — Но мне сдается, просто сбежал, как крыса с тонущего корабля.

Финист кивнул. На первый взгляд именно так все и обстояло. По перехваченным с помощью «Победоносца» переговорам между Лысым и Папашей Кулаком он уже знал, что

негры договорились о разделе континента между собой в случае победы. А чтобы ее достичь, Кулак обещал выслать свою армию. Так что с этой точки зрения отлет Лысого казался странным, если только он не решил лично перетереть все вопросы, но это уже просто глупо, самому совать голову в капкан. Папаша Кулак его мог просто прикончить и стать единым главарем всех негров на континенте.

Если же Лысый сбежал и сам пойдет под крыло конкурента, что на него никак не похоже, то останется жив. Папаша Кулак оставит его при себе для лучшего контроля над неграми, запертыми в Лорман-сити.

— Нет. Что-то тут не так...

С этими словами Рон метнулся в штабную палатку, приказав дежурному:

— Соедини с «Победоносцем»!

Связист тут же принялся за работу и скоро в динамиках послышался голос Гарпуна.

— Слушаю, примарх...

— Гарпун, только что из города по направлению к Марлоу вылетел самолет, мне срочно нужно узнать его дальнейший маршрут движения. Постарайся найти и отследить его.

— Это довольно затруднительно...

— Постарайся, Гарпун!

— Хорошо...

Потекли долгие минуты ожидания, буквально изводящие душу Финиста. Наконец, спустя пятнадцать минут на связь снова вышел Гарпун:

— Мы обнаружили его, примарх. В настоящий момент самолет поворачивает на юг...

Все удивленно переглянулись между собой. Что мог Лысый забыть на юге?..

— Продолжай наблюдение, Гарпун...

— Понял.

— Я же говорю, он просто решил смыться, — самоуверенно заявил Алан Линк.

— Куда?

— К островным неграм. Там ведь все лучше, чем в обреченном городе. Может, решил создать армию из них и повторить все сначала?

— Это вряд ли... негры заперты на своих островах и никуда деться не смогут, если только не приручат левиафанов и не удерут на их горбах. Нет... Лысый что-то задумал, но вот что?

— Ну почему нет? — не соглашался Линк. — Решил стать островным королем...

— Нет, мистер вице-президент... — отрицательно качнул головой Рон. — Он не может не понимать, что когда мы разберемся с материковыми неграми, займемся островными, а у них нет никаких ресурсов, чтобы противостоять нам. Тут что-то другое...

— Примарх, вызов с «Победоносца», — доложил связист после трели аппарата связи.

— Что у тебя, Гарпун?!

— Примарх, самолет сделал еще один разворот. Теперь он движется на запад.

Рон резко вскочил. Теперь ему все стало ясно: куда и зачем полетел Лысый.

— Спасибо, Гарпун, до связи! Связист, вызови Александрск!

— Слушаюсь!

Связист пытался вызвать Александрск, но почему-то у него ничего не выходило. Наконец, он вынужден был дать заключение:

— Связи с городом нет...

— Как нет?! Я вчера только связывался!

— Неизвестно, сэр...

— Продолжай вызывать! — приказал Рон и выскочил из палатки, не зная, что делать.

Тут его взгляд зацепился за поднимающийся в небо самолет, привезший очередную партию мушкетов и боеприпасов к нему.

— Немедленно вернуть самолет! Минута переговоров — и самолет, так и не успев набрать высоту, развернулся и снова пошел на посадку.

Лысый порядком изнервничался, когда видел пуски ракет, но, к счастью, его надежды оправдались — «москиты» не подвели. Вскоре они совсем вышли из зоны обстрела, и можно было расслабиться. Винтокрыл продолжил полет, и Лысый даже вернулся в салон, где под мерный звук движков, раскручивающих огромные винты, устроившись в кресле, задремал с улыбкой на губах.

Он уже чувствовал себя победителем, прекрасно понимая, что Цербер если и пустится в погоню, безнадежно отстанет. Потом он захватит эту девку и заставит противника пойти на штурм, а уж он устроит им встречу, устроит им настоящую кровавую баню! А потом он без труда разобьет армию Папаши Кулака и станет повелителем Ра-Мира.

Четыре часа спустя винтокрыл пошел на снижение, Лысый вернулся в пилотскую кабину, как вдруг его внимание привлек снижающийся шаттл, шедший явно не на посадочную площадку, а прямо к городу!

— Что за черт?

Лысый схватил бинокль и стал всматриваться в район посадки. Из шаттла выбежало несколько легионеров, один из них взмахнул на плечо длинную трубу, но винтокрыл уже стал садиться на здание мэрии Александрска, входя в мертвую зону, и стрелок беспомощно опустил «стрижа».

К месту посадки челнока уже ехала машина, и стало ясно, что они скоро появятся здесь и попытаются воспрепятствовать захвату.

— У тебя ничего не выйдет, Цербер, — прошептал, улыбаясь, Лысый, почувствовав, как колеса винтокрыла коснулись крыши мэрии. — Ты просто не успеешь на мой маленький праздник...

Лысый вернулся в салон и скомандовал бойцам:

— Начинаем. У нас на все про все есть максимум десять минут. Глок!

— Да, босс?

— Оставь одного стрелка на крыше. Пусть валит всех, кто попытается приблизиться к зданию или выскользнуть из него.

— Понял.

— А теперь пошли! Нужно найти эту бабу во что бы то ни стало!

— Думаете, она здесь, босс?

— Я не думаю, я знаю.

Глок недоуменно взглянул на своего босса, так и порываясь спросить: «Откуда?»

— Сейчас как раз время их ежедневных переговоров! Она точно в здании!

Лысый первым выпрыгнул наружу из винтокрыла и побежал к дверям. За ним выскочили все остальные и также все, кроме одного, направились к входу. Выбив дверь, они оказались внутри и принялись рассредоточиваться по коридорам. Тут же раздались первые выстрелы из АС-7.

Нэнси действительно вошла в пункт связи. Каждый день именно в это время суток, с семи до восьми часов вечера они созванивались с Роном, делились последними новостями и просто слушали голоса друг друга.

Но в этот раз на переговорном пункте царило непонятное, даже тревожное оживление.

— Что случилось, Стэн? — спросила она начальника смены.

— Миссис Роддем... боюсь, сегодня ничего не получится.

— Почему?

— Радио не работает, и мы не можем понять, в чем дело.

— Сломалось?

— Похоже на то... Вот уже несколько часов колупаемся.

— Раньше такое случалось?

— Да постоянно, — кивнул Стэн. — Этому радио уже пятьдесят лет с гаком. Я работаю на нем уже шесть лет и знаю его как свои пять пальцев. Но в этот раз он преподнес какую-то

особенно извращенную шутку, то бишь поломку.

Нэнси посидела немного в стороне, наблюдая за лихорадочными действиями радистов, наконец, Стэн, сплюнув, сказал:

— Радио в полном порядке, тут что-то другое... Зайс, пойдем со мной на крышу, посмотрим, что с передатчиком и антенной.

Радисты ушли, а Нэнси осталась ждать, до последнего надеясь, что все наладится в самое ближайшее время и она еще успеет связаться с Роном и поговорить с ним. Узнать, как он себя чувствует, какое у него настроение...

В ожидании разговора она увидела в окно приземляющийся челнок, вообще-то обычное дело, но скоро она отметила, что этот садился не на посадочной площадке, а прямо на окраине города, что строжайше запрещено.

— Что происходит?

Вдруг Нэнси услышала странные звуки, резкие, свистящие и в то же время ритмичные. Казалось, они наполнили все внутреннее пространство здания, от них вибрировали стены и звенели окна.

Лишь спустя полминуты до нее дошло, что на крышу кто-то садится на большом транспортном винтокрыле! Нэнси, движимая любопытством, решила посмотреть, кто это прилетел, и даже вышла из комнаты и направилась в сторону лестницы, ведущей наверх.

Прошло еще совсем немного времени, и Нэнси буквально оцепенела. Ее вдруг охватило чувство дежавю. Не здесь, но она слышала уже это эхо раскатистых автоматных выстрелов. Мэрию, как когда-то здание Совета, штурмовали, но на этот раз явно не под предводительством Рона Финиста.

«Дети!» — опалила мысль сознание Нэнси.

Она тут же метнулась в комнату, отведенную под жилую специально для ее семьи. Ворвавшись, она застала в кресле-качалке только свою мать, мирно вышивающую крестиком.

Мимо дверей в сторону шума пробегали вооруженные люди. Охрана уже поняла, что это чужие сели на мэрию и бежала разбираться с нарушителями, но тут же попадала под плотный огонь.

— Где дети?! — истошно закричала Нэнси, проносясь по комнате, точно ураган, заглядывая в каждую комнату, но так ничего не обнаружив. Детей на месте не было.

Мимоходом Нэнси лишь вооружилась пистолетом, сунув его в передник.

— А что случилось? — удивилась миссис Роддем, непонимающе и встревоженно глядя на дочь.

— Где они?!!

— Наверное, пошли погулять... Но что случилось, скажи, наконец...

— Ты что, ничего не слышала?! На нас снова напали!

Миссис Роддем быстро перекрестилась и что-то прошептала.

— Бежим, мама, не время для молитв! Но сначала скажи, куда они могли пойти?!

— Наверное, опять на этих страшных животных смотреть...

«Загон для нубисов!» — поняла Нэнси и ринулась вниз во внутренний двор, где устроили своеобразную лечебницу для нубисов, раненных во время боев или просто покалечившихся по неосторожности, во время бега провалившись в ямки луговых собачек и сломавших себе кости.

Дети любили проводить там много времени, общаясь с Пушком и его клыкастыми сородичами, подкармливая их любимым лакомством — солеными корочками хлеба.

А наверху уже шла частая стрельба, и ситуация складывалась явно не в пользу охраны.

— Крис! Рон! Анастасия!!! — звала Нэнси, но дети все не появлялись.

выскочившему охраннику, Лысый буквально оторвал ему руку Один из бойцов, проверив коридор, поднял большой палец.

Чисто.

— Рассредоточиваемся! Рассредоточиваемся! — приговаривал Лысый, парами направляя бойцов в разветвления коридоров. — Ищите эту бабу!

Сам он с полудюжиной бойцов двигался по главному ходу. Вот и пункт связи. Пусто. Впрочем, глупо ожидать, что она, заслышав звуки боя, останется сидеть на месте.

— Пошли дальше, она в здании и не могла никуда уйти!

Отряд стал спускаться дальше, валя всех, кого видел на своем пути и бросая гранаты в подозрительные помещения. Несмотря на подавляющую мощь своего оружия, они все же попали в засаду, но, как говорится, отделались лишь легким испугом, бойцов лишь сильно контузило.

В какой-то момент прямо перед ними перегородили коридор два ряда мушкетеров, человек десять со своими пластиковыми мушкетами, и дали громогласный залп. Трех бойцов Глока, шедших впереди, буквально отбросило на полтора-два метра назад. Но это все, что смогли сделать защитники мэрии. Перебив половину не успевших сбежать мушкетеров, бойцы продолжили поиски жертвы.

— Тихо... — остановил всех Лысый.

— В чем дело, босс?

— Слушайте.

Глок прислушался и действительно услышал где-то совсем близко раздавшийся отчаянный женский крик:

— Крис! Рон! Анастасия!!!

— Туда! — указал Лысый в коридор, из которого слышался этот зов.

Нэнси наконец нашла своих детей. Они, почуяв неладное, заперлись в одной из многочисленных комнат, но вышли на ее крик.

— Мы здесь, мама!

— Бежим! — подхватив маленького Криса на руки, увлекла она за собой детей. — Скорее!

Но далеко она убежать не смогла. Ее остановил громогласный выстрел и до боли знакомый рык:

— Стоять! Дернешься, и я пристрелю твоих выкидышей!

Нэнси закрыла собой детей, и без того спрятавшихся за ее спину и не плававших только потому, что они находились в шоковом состоянии.

— Отпусти хотя бы детей...

— Да бога ради... мне эти ублюдки совсем ни к чему... Морока только одна, крики, сопли... Бр-р... — отмахнулся Лысый и засмеялся.

Тут уже дети начали всхлипывать, а маленький Крис ни за что не хотел отпускать свою мать, заливаясь слезами.

— Быстрее! — потребовал Лысый.

— Ну, Крис, — уговаривала сына Нэнси. — Будь достойным своего отца...

Ребенок нехотя расцепил объятия, и Нэнси, наконец, смогла поставить его на ноги. С бешено колотящимся сердцем Нэнси выхватила пистолет и, резко развернувшись, трижды выстрелила в ненавистного ей человека с криком ярости:

— Сдохни, гад!

Это все, что ей удалось. Глок, сманеврировав, уйдя с линии обстрела, приблизился к ней и вывернул пистолет из рук, заломив их за спину и зажав в захвате так, чтобы пленница не могла и пошевелиться.

От полученных попаданий Лысый упал, но через секунду с хрипом поднялся на правом локте, а потом тяжело встал. Он ощупал себя и осмотрел глубокие вмятины на доспехах.

— Хорошая попытка... Но недостаточно.

Подойдя к пленнице, Лысый ударил ее по лицу тыльной стороны ладони, разбив губы в

кровь, после чего снял шлем и облизал их. За что получил плевков в лицо. Но Лысый лишь улыбнулся, стирая кровавую слюну с лица, после чего даже с ленцой сказал:

— Уходим.

Финист кричал, как смертельно раненный зверь. Он опоздал всего на несколько минут. Сначала на самолете, едва не сходя с ума, он еле-еле долетел до Глинка. Потом ради такого случая на шаттле уже добрался до самого Александрска, свалившись с орбиты, но винтокрыл Лысого уже садился на крышу мэрии. Рон знал, что Нэнси с детьми там и Лысый уже начал штурм.

Лично сев за руль грузовичка, приехавшего разбираться с несанкционированной посадкой шаттла на окраине города, Рон домчался до центра. Машину обстреляли, и пришлось залечь за ней, наблюдая, как стрелок на крыше расстреливает в ужасе выбегающих людей. Поняв, наконец, что спасения снаружи нет, люди перестали пытаться покинуть здание, сбившись у выхода в кучу.

Рон вскинул свой «колун» и открыл огонь из-за борта машины по стрелку. Завязалась перестрелка и, улучив момент, когда стрелок начал перезаряжаться, Финист разрядил по его позиции весь барабан подствольного гранатомета.

Попал или нет, не имело значения, главное, что противник на время укрылся, и Рон рванул к зданию сквозь толпу вновь попытавших счастья перепуганных людей. Стрелок на крыше сориентировался быстро и снова открыл стрельбу.

Люди падали вокруг Финиста, он сам получил касательную пулю в наплечник, но сумел-таки добраться и скользнуть внутрь.

— Нэнси! Нэнси!!! — закричал Рон во всю глотку. — Отзовись!

— Я здесь, Ро... — послышался оборвавшийся на полуслове ответ.

— Я иду!

Финист рванул вперед на звук. Наверху послышался шум и детский плач. Вскоре к нему бросились дети, принявшись хватать его за руки.

— Папа, папа, маму украли! — кричали они.

— Спаси ее, папа!

— Оставайтесь на месте! — приказал Рон, не собираясь умиляться тем, что его впервые назвали «папой».

Шум стихал, и Финист бросился в погоню. То и дело слышались крики пытавшейся вырваться из плена Нэнси впереди и детский плач сзади. Когда Рон приблизился слишком близко к похитителям, в него метнули гранаты, буквально отшвырнувшие его взрывной волной, и добавили из автоматов, но он успел скрыться за углом.

Несмотря на это, Финист продолжил преследование. Повсюду валялись трупы охранников с огромными дырами, оставленными «секирами». Кто-то даже погиб в рукопашной схватке. Но все это Финист замечал лишь мельком, все его внимание сосредоточилось на погоне.

Уже на последнем этаже завязалась перестрелка. Два негра преграждали ему путь вверх. Уверовав в свою силу и крепость доспехов, они даже предприняли попытку контратаки, но пули «коллуна» это не пули допотопного мушкета, и с такой дистанции они легко взломали броню противника.

Мимоходом добив раненого негра, корчащегося на полу, Рон устремился к выходу на крышу. Ждали явно не его появления, потому выстрелили с некоторым запозданием, дав Финисту скрыться за стеной. Но и он стрелять в ответ не мог, опасаясь попасть в свою невесту.

Даже быстрого взгляда хватило Рону, чтобы увидеть, что проклятый Лысый затаскивает Нэнси внутрь винтокрыла. Вслед за ними забрались остальные бойцы диверсионного отряда.

— Я приду за тобой! — крикнул Финист, выглянув еще раз.

— Она и я будем ждать с нетерпением! — захохотал Лысый в ответ и закрыл люк.

Винтокрыл, прибавив обороты, начал взлет. Рону не оставалось ничего другого, как

беситься от ярости и наблюдать за тем, как его невесту вновь похищают и она вновь становится пленницей ненавистного негра по кличке Лысый.

— На этот раз тебе не жить, ублюдок... — свистящим шепотом произнес Рон и в новой вспышке ярости разрядил остатки рожка в небо.

А винтокрыл, взяв курс на восток, полетел в Лорман-сити.

78

Спустя три часа Рон Финист уже снова находился под столицей. Самолет коснулся бетона посадочной площадки и затормозил. Возвращался Финист в обратном порядке, что улетал. Снова воспользовался шаттлом, на нем взлетел в космос и сел уже под Глинком, на что потребовалось всего полчаса. Все остальное время летел на самолете до столицы.

— Что случилось, сын?! — озабоченно спросил Георгий Финист, стоило только Рону сойти с трапа самолета.

— Лысый похитил Нэнси.

— Не может быть!

— И тем не менее... Сейчас их винтокрыл летит сюда.

— Да... Гарпун сообщил, что винтокрыл в часе пути от Лорман-сити.

— Что вы в связи с этим собираетесь делать? — встрял в семейный разговор с вопросом тут как тут появившийся Алан Линк.

— Начнем штурм! — рыкнул Рон первое, что пришло в голову. — Прямо сейчас, пока он еще в небе и ни на что не может влиять!

— Боюсь, молодой человек, сейчас в вас говорит злость, а не рассудок. Мы не готовы, к тому же негры наверняка приготовились к такому повороту событий и, прямо скажем, на подобную нашу реакцию очень даже рассчитывают.

Финист нервно повел плечами и зло нахмурился, глядя на вице-президента. Пришлось вмешаться Георгию Финисту:

— Мистер Линк как никогда прав, сын. Именно на нашу атаку они рассчитывали, проведя операцию по похищению Нэнси...

— Но нужно что-то делать! Если на то пошло, я пойду со своим Легионом!

— Не городи ерунды, сын! Хватит! Возьми себя в руки. Только погибнете зря. В этой ситуации уже ничего нельзя сделать...

— Я знаю...

Рон Финист поник, словно на него нагроулили неподъемную ношу. Впрочем, так оно и обстояло, только ноша была не физическая, а духовная, и еще неизвестно какая из них тяжелее.

Рон не находил себе места, все время прокручивая в памяти недавние события, крики детей, оставленных на попечение ошалевших бабушек, лицо уволакиваемой Нэнси и смеющуюся физиономию Лысого. От последнего воспоминания Финист аж скрипнул зубами, поклявшись себе, что треклятый негр ответит за все сполна.

Когда солнце уже коснулось горизонта, в небе появился тот самый винтокрыл, несколько задержавшихся в пути. Воздушное судно спокойно пролетело над войсками АОРАМ и городом и также спокойно принялось садиться на посадочную площадку на крыше Резиденции, унося Нэнси в самое логово негров.

Наблюдая за этой посадкой в бинокль, Рон едва сдерживал бушующие чувства. Казалось, еще немного — и прочная сталь пластика бинокля треснет под его побелевшими от напряжения пальцами.

— Ты ничего не мог сделать... — попытался успокоить своего сына отец и тем самым оградить его от необдуманных действий.

— Мог... я опоздал. Если бы я сразу понял, куда он направился... то ничего не произошло бы.

— Но кто ж знал?

Рон не ответил. Взглянув еще раз на Резиденцию, он двинулся к своей палатке.

— Что ты задумал? — почувствовав неладное, спросил Георгий Финист, последовав за сыном.

Так и оказалось. Рон, открыв ящик, принялся перебирать личное оружие, набивать пустые рожки патронами и готовить гранаты, взял несколько дополнительных ножей.

— Не глупи...

— Я не могу ждать... Через три часа опустится абсолютная мгла, и я пойду в город и освобожу ее во что бы то ни стало. Нэнси не проведет с этим подонком ни одного дня!

— Но он тебя ждет и надеется на это!

— Я знаю, но сидеть и ждать, когда их внимание снова притупится, чтобы начать штурм, я тоже не могу.

— Я понимаю... на твоем месте я поступил бы так же...

— Это долг каждого.

— Давай хотя бы какой-нибудь отвлекающий маневр устроим?

— Это можно, — согласился Рон. — Устройте массированную атаку «драконами». Это поможет мне подойти к ним вплотную.

— Устроим! Мы забросаем их ракетами по самое не могу!

— Хорошо...

Рон обернулся. В его палатку, без разрешения, под предводительством легата Тита вошло несколько легионеров.

— В чем дело?

— Мы готовы, примарх!

— К чему, Тит?

— К походу в тыл противника.

Рон не мог сдержать выражения удивления на своем лице. Пройдя мимо посторонившихся легионеров, он вышел из палатки и увидел, что ее окружили уже десятки полностью экипированных легионеров, и они продолжали прибывать.

— Вы что, в телепаты записались?

— Скорее мистер Линк оказался слишком болтлив, — понял Георгий Финист.

— Точно, мистер Финист, — подтвердил слова министра обороны Ра-Мира легат Тит. — Мы слышали, как он в разговоре с кем-то сказал, что мисс Нэнси похищена Лысым, и сразу поняли, что ты пойдешь за ней, а мы с тобой.

— Я пойду один.

— Примарх...

Тит произнес это так, что Рон понял: отказом он нанесет своим легионерам если не смертельную, то очень глубокую обиду.

— Легион — наша семья, и мы должны помогать друг ДРУГУ, как выручают друг друга братья, боевые братья. Ты не бросил нас, когда мог это сделать, отказал себе во всем — в семье. Так дай же нам доказать, что ты сделал это не зря.

— Спасибо... — поблагодарил Рон. — Но все пойти не смогут.

Несмотря на это, легионеры заулыбались. Пусть не все, но ведь пойдут!

— Да и задачи теперь придется несколько изменить, — продолжил Финист.

— Приказывай, примарх.

— Пойдут всего пятьдесят человек пятерками. Задача — выведение из строя комплексов противовоздушной и ракетной обороны «москит».

— Это же даст нам возможность... — проговорил Георгий Финист.

— Да. Сегодня все должно решиться. Либо пан, либо пропал. Готовьтесь, идет моя полусотня. А я пока поговорю с Гарпуном.

— Слава примарху! — рявкнули легионеры.

К назначенному времени legionеры-диверсанты выстроились в шеренгу в полной экипировке. Для маскировки все бойцы поверх брони надели самодельные маскировочные хламиды, полностью скрывающие их на фоне травы.

Каждая пятерка, как их уже успели прозвать ополченцы — «леших» включала пулеметчика, снайпера, гранатометчика и двух стрелков с большим количеством взрывчатки. Все прекрасно знали цель своей вылазки, как попасть к своему «москиту» кратчайшим путем и что нужно уничтожить, чтобы вывести комплекс из строя. Для этого достаточно повредить радар. Без него «москит» слеп, а слепой зверь не страшен.

— Ваша задача только вывести «москиты» из строя и затаиться. Тит, это к тебе особенно относится, а то в прошлый раз вы устроили гонки по пересеченной местности.

— В этот раз не буду, примарх, — улыбнулся в темноте легат.

— Тогда по машинам.

Легионеры устроились в нишах грузовиков под жерлами снаряженных к стрельбе «драконов». В один из грузовиков сел и Рон со своей пятеркой, невольно обеспечив им преимущество на одного стрелка.

Грузовики разъехались на стартовые позиции. Атаковать решили с четырех сторон, чтобы диверсанты могли быстрее и легче подобраться к своим целям.

Началась подготовительная операция. Ополченцы маршировали по заведенному порядку, как делали уже десятки раз до этого, показывая противнику, что ничего из-за похищения невесты примарха Легиона не изменилось и все идет своим чередом: атаки, отходы, стрельбы...

— Поехали.

Водитель кивнул и надавил на газ. Машины, не включая фар, поскольку водители уже успели изучить долину перед городом так, что знали все кочки, рванули сквозь привычно разошедшихся солдат АОРаМ.

Привычная остановка, legionеры выскочили из грузовиков вслед за обслуживающим персоналом, доведшим свои действия до автоматизма, и залегли в траве в ожидании пусков.

Они не заставили себя долго ждать, и «драконы» изрыгнули из себя тяжелые ракеты, унесшиеся вперед яркими точками выхлопного огня. И снова по окраине города заплескали шары взрывов, разрывающиеся, ну ни Дать ни взять как настоящие фейерверки с веселыми искрами.

Такая же картина развернулась еще на трех направлениях штурма. Усовершенствованные ракеты били дальше, и пожарами занялись уцелевшие от прошлых стрельб кварталы трущоб.

— То, что нужно... — прошептал Рон, наблюдая за удаляющимися машинами, сделавшими свое дело. — Вперед.

Из-за пожаров и густого дыма, поднимавшегося от всяческой синтетики, вражеские наблюдатели вряд ли могли что-либо разглядеть в темной долине, если им вообще было до наблюдений. Так что legionеры имели возможность двигать не на брюхе ползком, как думал добираться сам Финист, а в более быстром темпе — перебежками.

Только лишь где-то за триста метров до городской окраины они притворились медленно ползущими кочками.

Когда они добрались до городской черты, вновь стало чуть полегче. Измазавшись в саже, в дыму новых пожаров они легко маскировались среди черных гор пепелищ.

Пробираясь вперед сквозь завалы, legionеры то и дело натывались на сильно обожженные человеческие останки. Не представлялось возможным даже определить, кому они принадлежат, женщине или мужчине, или даже подростку. Их пустые глазницы, казалось, смотрели с упреком на потревоживших их людей, ведь их даже не смогли как следует проводить в мир иной.

— Вот нелюди... — отплевываясь вязкой слюной, пробормотал Слэй. — Даже похоронить своих мертвых не могут по-человечески.

— Ты же сам сказал, что они нелюди, — заметил на это Лазарь. — Так как же они

могут действовать по-человечески?

Пятерка легионеров едва слышно похихикала.

— Соблюдайте тишину, — напомнил Финист.

Лично он изо всех сил старался так не думать о неграх. Он считал, что им просто не повезло в жизни.

Ютились на Земле в самых смрадных ее частях четвертых секторов. Они выросли такими, какими сделала их Земля, ее политика и ее коррумпированное правительство. Они просто не могли в такой среде получиться праведниками. Их нужно перевоспитывать, как когда-то легионеров, бывших церберами...

Но последнее событие мешало Рону и дальше думать также.

«Если нам, бывшим церберам, просто вывернули мозги, фактически превратив в послушных чужой воле зомби, то эти действуют так сознательно, отлично понимая, что они делают и насколько это аморально», — подумал Финист, чувствуя, как ярость с новой силой захлестывает его.

Вот и вторая условная черта города, все еще погруженная в пожары. Легионеры притаились, чтобы немножко осмотреться. Среди огня метались люди, иногда даже дрались между собой...

— Да они даже не занимаются тушением! — удивился Лазарь. — Мародерничают!

И действительно, Рон заметил, что негры больше занимались мародерством, чем тушением. Выламывали какие-то конструкции из еще горящих хибар и куда-то утаскивали на себе. Выносили ценные в хозяйстве вещи, вроде ведер, столовых принадлежностей, одежду...

К удивлению Финиста, грабежом занимались в основном женщины и дети. Только несколько мгновений спустя Рон понял, что это связано с тем, что все мужчины состоят в армии и находятся в полной боевой готовности, ожидая от аборигенов акции возмездия в связи с похищением.

— Как будем действовать, примарх? — поинтересовался Слэй. — Нам нужно пробраться сквозь эту толпу незамеченными.

— Просто возьмем и пройдем.

— Вот так вот просто?

— А кто тут нас остановит?

— Но они могут поднять тревогу!

— Конечно, могут, и даже поднимут, но к этому времени мы уже будем далеко, а если за нами кто-то увяжется, то очень сильно пожалеет.

— Может, имеет смысл как-то замаскироваться, примарх? — предложил Лазарь.

— Прикинуться мародерами?

— Ну да...

— Вряд ли получится. Посмотри, как выглядим мы и как они. Лучше уж тогда с таким количеством оружия прикинуться настоящими неграми. Кстати, это неплохая мысль.

— Какая, примарх?

— Сейчас встаем и идем как ни в чем не бывало сквозь эту толпу. Оружие на показ с полным осознанием того, что мы тут хозяева.

В подтверждение своих слов Рон встал и откинул маскхалат на спину, выставив «колун» так, чтобы его видели еще издалека и сосредоточили внимание именно на нем, а не на броне, пусть и плохо различимой из-за налипшего пепла, но все же отличной от тех, что появились в связи с поставками на вооружении у негров.

— Вперед.

Ухмыльнувшись, легионеры последовали примеру примарха и уверенной поступью хозяев жизни двинули в горящие кварталы к цели своего рейда. Еще в пути Рон передал остальным группам диверсантов подобный способ проникновения в тыл противника и получил в ответ, что половина групп уже именно так и поступила. Остальные пообещали воспользоваться предложением.

Бесчинствующие негры даже не заметили появления легионеров, так они увлеклись своими делами. А когда заметили, никак этого не показали, не разбежались с криками, не набросились на врагов, просто продолжили отнимать друг у друга какие-то бесформенные вещи.

Легионеры шли уверенно, прямо посреди улицы. Перед ними завязалась какая-то потасовка между женщинами, и ее просто не представлялось возможным обойти.

— Прочь с дороги, грязные шлюхи! — рявкнул Рон Финист, войдя в образ негра, и даже отпихнул в сторону какого-то мальчика лет тринадцати, мешавшегося на пути.

— Вы кто такие? — ополчилась на них бойкая мародерша.

— Не твое дело, женщина! — с презрением в голосе выкрикнул Слэй, также быстро входя в образ уверенного в своей силе негра.

— А ну кыш, недомерок! — прикрикнул уже Лазарь на какого-то пацана, зачем-то подскочившего к легионеру, может, для того, чтобы что-то украсть. — А то шею сверну!

Легионеры шли дальше, то и дело отпихивая от себя всякий сброд. Пройдя полосу огня, за них уже взялись проститутки, предлагавшие свои услуги «недорого и качественно» за суточный паек или десять косячков бора. Но судя по их довольно истощенному виду, пайками с ними редко когда расплачивались. Поскольку солдаты были самыми обеспеченными в обществе негров, то проститутки лезли на легионеров по пять-шесть на одного, и иногда приходилось хорошо работать локтями и кулаками, чтобы избавиться от их весьма назойливого внимания. Но и эта полоса препятствия вскоре осталась позади. Теперь приходилось соблюдать все меры предосторожности, чтобы не наткнуться на узких улочках на какой-нибудь патруль.

Несмотря на всю возможную осторожность, избежать встречи с местными не удалось. Одна из банд, числом человек в двадцать, высыпала, казалось, из ниоткуда и в один момент окружила маленький отряд, поигрывая дубинами и ножами.

«Приехали», — раздраженно подумал Рон.

— За проход по нашей территории нужно платить, — сказал главарь, нагло улыбаясь.

— Ты, сопля, совсем ослеп, сидя в своей норе? — перешел в наступление Финист. — Разуй глаза, мы не мародеры. А если будешь и дальше выпендриваться, порешу к чертовой матери. Теперь прочь с дороги, а не то пожалеешь.

В подтверждение своих слов Рон сильнее выпятил свой автомат, нацелив его на главаря. Вслед за Финистом ошетинились «колунами» остальные легионеры.

Разбойник пригляделся внимательнее и отступил на шаг.

— Не признал... просто вы в этом тряпье выглядите так, будто... что-то несете... вот мы вас и приняли за обычных честных граждан...

Главарь продолжал что-то лепетать, тем временем Рон, демонстрируя уверенность, пошел дальше в образовавшийся коридор. Проходя мимо главаря, ставшего шелковым, Рон заметил, как у того от удивления округлились глаза, до этого смотревшие на оружие.

«Узнал, черт безрогий», — с разочарованием осознал Финист и, прежде чем успел нажать на курок, разбойник успел выкрикнуть:

— Шухер! Чужие!

В следующую секунду Рон всадил в него короткую очередь. Остальные также открыли огонь по разбойникам, но нескольким из них удалось скрыться за ближайшим поворотом.

— Проклятье! Быстрее, пока нас не замели! — поторопил всех Рон и побежал вперед. Требовалось как можно быстрее подобраться ближе к «москиту».

Тем временем вокруг, словно круги на воде от брошенного камня, расходилась волна тревоги. Не прошло и полминуты, как весь квартал уже знал, что где-то здесь бродят чужие, да и выстрелы слышали многие, в том числе и патрульные.

А до цели путешествия оставалось всего метров триста косых улиц. Рон бежал первым

и, заглянув за угол, отпрянул назад, выкрикнув:

— Патруль!

Вооруженные винтовками негры спешили на звук автоматных очередей.

— Встретим их со всем нашим радушием?! — спросил легионер-стрелок по имени Килмер, передернув затвор.

— Нет, — ответил Рон, ударом ноги выбивая дверь в ближайшую хибару. — Незачем давать им новые координаты.

Легионеры в один момент набились в тесное помещение, и Финист осторожно закрыл за ними дверь, слыша, как патрульные, ругаясь и громко топая ногами, пробегают мимо.

— Молчать... — гипнотизирующе прошептал Лазарь, прижимая палец к губам, точно удав, не мигая, уставившись на какую-то женщину с новорожденной двойней на руках. — Поняла?..

Женщина, едва сфокусировав взгляд, кивнула головой. Дети, к удивлению Финиста, даже не проснулись от сильного удара в дверь и продолжали мирно спать.

«Тоже под кайфом, — решил он. — С молоком матери набрались».

— Только жетоны вперед, — тяжело вздохнула мамаша и, к удивлению уже всех, отложив детей в сторону, распахнула одежду, обнажив еще достаточно привлекательное тело, — по крайней мере, в мерцающем свете лучины оно выглядело таковым — раздвинула ноги.

— Ты не поняла... — прохрипел несколько шокированный увиденным действием Финист. — Мы не за этим, посидим и уйдем.

Женщина, равнодушно пожав плечами, запахнулась в одежды, спросив:

— Может, тогда сразу за пайку возьмете?

— Нет... нет у нас пайка и жетонов тоже нет.

Рон в раздражении от нравов новоприбывших, которые в случае своей победы перенесут их на рамирцев, отвернулся и снова прислушался.

— Ну что там? — подкрался Слэй.

— Вроде тихо... был шум, опрашивали жильцов.

Рон осторожно приоткрыл дверь и выглянул наружу.

— Вроде все нормально. Выходим, выберем место поближе и... поприличнее. Да... оглушите ее, чтоб шум не подняла.

И прежде чем мамаша успела среагировать, Килмер двинул ей в лоб прикладом АК-407. Удар получился что надо, и аморальная мамаша откинулась на свою койку без чувств. Детишки даже не отреагировали...

81

Группа продвинулась еще ближе к самоходному комплексу «москит». И снова легионерам пришлось вломиться в дом, дабы избежать встречи с патрулем. Кроме того, комплекс хорошо охраняли, и подкрадываться дальше уже не имело смысла.

Жителей хибары, по меркам негров — стариков, отрубили сразу, чтобы не приставали с предложениями купить-продать и тем более не подняли шум.

Рон прикладом автомата попробовал потолок на прочность. От повторяющегося движения потолок слегка заходил, точно мембрана.

— Что ты делаешь, примарх? — поинтересовался Лазарь.

— Проверил крышу на прочность, решил выбраться наружу и понаблюдать.

— Думаешь, выдержит?

— Я осторожно...

Легионеры разобрали часть потолка, и Финист осторожно выбрался сквозь проем наверх. Крыша подозрительно зашумела и прогнулась. Строить негры явно не умели. Пришлось держаться поближе к несущей стене, там вибрация чувствовалась не так сильно.

Наконец, устроившись так, чтобы исключить риск обрушения, Рон взялся за бинокль.

Режим ночного видения показал ему, как близко отряд находился к своему провалу. Если бы не патруль, они, пройдя еще одну улицу, оказались бы в районе казарменных помещений. Вооруженные люди только и ходили по своим делам, больше чтобы справить нужду.

Отвлечшись от негров, Финист стал искать ориентиры, чтобы определить, где находится «москит». Получалось, что комплекс расположился за окраинным домом так называемого Старого города. Самое плохое то, что он не попадал в поле прямой видимости и находился в мертвой зоне стрельбы. Чтобы как-то повредить комплекс, придется подойти к нему вплотную, а это слишком опасно. По крайней мере, всем точно не пробраться...

Но делать нечего, штурмовать придется так или иначе. Приняв решение, Рон стал вызывать остальные диверсионные группы, чтобы узнать, как у них дела, видят ли они свои цели и могут ли к ним подобраться.

Из докладов вышло, что у большинства точно такая же ситуация, как и у Финиста. Цель, что называется, на расстоянии вытянутой руки, но если руку протянуть, то ее тут же откромсают.

Рон предложил свой вариант действий, установил контрольное время и стал спускаться, чтобы посвятить и свою группу в его суть.

— Ну что, примарх, ты видел «москит»?

— Видел, Лазарь. Он хорошо охраняется и тупым напором его не взять.

— Тогда как?

— Попробуем проявить хитрость, а точнее отвлекающий маневр. Четверо идут отвлекать, двое делают всю работу, то есть ты, Лазарь и ты, Слэй.

— А что нам нужно делать? — спросил Слэй.

— Тебе, как гранатометчику, придется пробраться к «москиту» и точным выстрелом взорвать антенну. Лазарь будет тебя прикрывать снайперским огнем вдоль улицы.

Рон посмотрел на часы.

— Все, уже пора. Приближается час «икс» и нужно выдвигаться. Ты, Слэй, выходишь, только когда начнется заваруха и негры увяжутся за нами. Ясно?

— Так точно.

— Тогда мы пошли.

— Удачи...

— Это вам удачи, легионеры Слэй и Лазарь.

Рон выбрался из хибары, за ним последовали легионеры Килмер, Вэл и пулеметчик Уэллс. Они двигались скорым шагом к, с позволения сказать, казармам негров. Легионеры Килмер и Вэл скинули со спин мешки со «Свечами Максвелла», настоящих уже просто не осталось, и когда они подобрались к позициям противника на расстояние броска, остановились и положили их на землю.

Все запустили руки в мешки и взяли как можно больше, придерживая гранаты на груди руками. После чего по кивку Рона, еще раз сверившегося с часами, начали их запалить о черкаши и бросать на хлипкие крыши бараков.

Легионеры работали споро, хватая очередную гранату и тут же бросая, стараясь накрыть максимальную площадь. Загремели взрывы, а легионеры все продолжали бросать, пока гранат в мешках почти совсем не осталось.

Прежде чем началась стрельба, Рон услышал, как эхом доносились взрывы из других районов города. В дело вступили остальные диверсионные группы легионеров.

Заработал пулемет Уэллса, и хлипкие стенки бараков прошибало насквозь, точно бумагу. Остальные добавили из автоматных стволов. Одна из казарм была полностью уничтожена взрывами, и вряд ли кто-то мог остаться в живых.

Такое нападение конечно же не могло остаться без ответа и, преодолев замешательство, негры начали перегруппировываться. Отовсюду доносились их крики, содержание которых весьма обрадовало Финиста, в них говорилось, что нужно достать ублюдков, которые совершили нападение, любой ценой.

— Отходим!

Легионеры, продолжая стрелять по приближающимся перебежками группам негров, уводили их за собой, как и было задумано.

Чтобы стянуть на себя как можно больше негров, легионеры, вместо того чтобы бежать со всех ног и прятаться, залегли на одном из перекрестков и поливали огнем во все стороны, не давая противнику приблизиться вплотную.

Полминуты боя — и отход на следующую позицию, не давая возможности противнику окружить себя. Так они и уводили за собой многочисленного озверевшего врага все дальше от «москитов». На месте боев зачастую оставались одни развалины. Негры иногда бросали настоящие гранаты, и они своими взрывами буквально сносили хибары трущоб, как карточные домики.

Прошло уже несколько минут, и чтобы не затягивать бой, Рон пошел на полноценное отступление, боеприпасы, в конце концов, не бесконечны, а противостоять чуть ли не двум сотням хорошо оснащенных негров до бесконечности невозможно. Рано или поздно им удастся завладеть ситуацией и тогда уже никакая везучесть не поможет уцелеть.

Финист лишь надеялся, что у Слэя с Лазарем все идет нормально, и они оголили для них участок фронта достаточно хорошо, чтобы Слэй мог свободно пройти и сделать свое дело.

82

Невдалеке раздались частые взрывы и загрохотали выстрелы. Лазарь со Слэем переглянулись. Операция вступала в завершающую стадию, и теперь все зависело от них.

— Слэй, помоги, — попросил Лазарь, указывая на проем, сделанный для выхода на разведку примарха.

Слэй сцепил руки в замок и поставил на колено. Лазарь, подхватив винтовку, встал на образованную ступеньку, и Слэй подбросил его вверх.

— Спасибо...

По гуляющей крыше Лазарь прополз на позицию, из которой хорошо просматривалась вся улица вплоть до первых зданий Старого города. А больше и не надо.

— Ну что там, Лазарь?

— Горит все!

— А негры?

— Беснуются как угорелые... Кажется, очухались.

— В смысле?

— Потянулись на запад за примархом...

— Я выхожу?

— Погоди маленько... их еще слишком много.

Прошли бесконечно долгие полминуты, прежде чем Лазарь наконец дал команду:

— Пошел!

Слэй выскочил из хибары и побежал по улице, внимательно осматриваясь по сторонам, особенно внимательно изучая переулки, над которыми Лазарь власти не имел. В одном из переулков мелькнули тени негров, бегущих на помощь своим из других казарменных помещений, и Слэй понял, что отвлекающей группе придется ой как несладко.

Они пронеслись мимо. Слэй успел спрятаться, хотя вряд ли они обратили на него внимание, ведь стрельба шла совсем в другом месте, и тем не менее приходилось проявлять звериную осторожность.

— Ты чей? — вдруг спросили его сзади. — Покажись лицом...

Слэй медленно развернулся и увидел двух негров, вооруженных автоматическими винтовками МФ-100, нацеленными на него. Легионер чертыхнулся про себя, Лазарь их видеть не мог.

— Цербера, — ответил Слэй и выстрелил длинной очередью, что называется, от пуза.

Негров отбросило продырявленными, но один из них все же успел, скорее всего, просто

рефлекторно нажать на спуск, и отбросило уже Слэя.

— Слэй! Что с тобой?! — запросил по радио Лазарь, увидев, как его товарищ упал, вывалившись из переулка на главную дорогу.

— Нормально все... двоих уродов завалил.

Лазарь понял, что друг соврал насчет того, что с ним все нормально. Слэй двигался, тяжело прихрамывая, значит, получил рану как минимум в ногу, как максимум — в живот, а то и две раны. До цели гранатометчику оставалось преодолеть еще метров пятьдесят трущоб с многочисленными улочками.

Снова из переулков побежали люди. Слэю ничего не оставалось, как вжаться в стену. Большинство негров бежало дальше, не заметив в темноте легионера, туда, где продолжали, удаляясь, грохотать выстрелы автоматов и пулемета.

Но группа из десяти человек, бежавшая по улочке, в которой прятался Слэй и застрелил двоих негров, остановилась и стала озираться по сторонам.

— Слэй, к тебе гости, сзади... — предупредил Лазарь, прицеливаясь в главного.

— Понял...

Негры, наконец, нашли чужака и направились к нему. Лазарь выстрелил, заставив негров ошарашенно оглядеться, что стало их ошибкой. И Слэй на пару с Лазарем перестрелял остальных противников.

— Слэй, я знаю, ты ранен, но поторопись, сейчас сюда их столько набежит...

— Я понимаю...

— Ты сможешь?

— Не беспокойся. Я все сделаю...

Лазарь поджал губы. Судя по голосу, Слэй быстро слабел, но он ничем не мог помочь своему другу, оставалось только надеяться, что Слэй выдюжит.

Слэй, прихрамывая, продолжил свой путь. Он действительно получил серьезное ранение, пуля МФ-100 с близкого расстояния пробила бронежилет и засела где-то в животе. Несмотря на сильную боль, легионер продолжал идти вперед. Он не мог подвести своих товарищей.

Раздался еще один сухой выстрел снайперской винтовки. Слэй обернулся и увидел осевшего по стене негра.

— Спасибо...

— Да не за что. Ты только держись.

— Продержусь... Мне тут уже недалеко осталось. Метров пятнадцать...

На последних метрах Слэя снова окружили, чтобы выяснить его принадлежность. Неожиданно, готовясь выстрелить, Лазарь услышал, как рядом шагают три негра. Один выстрел — и они его непременно засекут...

Несмотря на это, Лазарь думал не долго, он уже видел, что главарь негров, окруживших Слэя, потянулся за его автоматом.

Выстрел — и голова негра буквально откинулась назад из-за перебитой шеи. Еще один выстрел, еще, еще и еще... Остальное довершил упавший на землю Слэй, крутясь по земле и стреляя.

Но этого Лазарь уже не видел, он сам крутанулся по крыше, уходя от трех очередей навывлет. Крыша не выдержала, и снайпер упал с двухметровой высоты. Негры сориентировались и продолжили стрелять сквозь стены, решая их в сито. Лазаря спасло только то, что он спрятался за хозяевами хибары.

— Проверь... — прозвучало снаружи, и самый младший пошел внутрь.

Его Лазарь убил практически в упор из винтовки. Снова начался обстрел, и даже бросили гранату — «свечу Максвелла». Она упала прямо в ноги Лазарю и, поражаясь собственной реакции, он схватил ее и выбросил наружу.

Взрыв буквально снес стену хибары, и Лазарь увидел двух раненых негров, получивших повреждения от собственной фаланги.

— Не ставь капкан... сам в него попадешься, — прохрипел Лазарь и добил негров из

пистолета.

— Лазарь, ты как?!

— В норме. А ты?

— Уже выхожу на позицию...

— Отлично.

Слэй действительно выходил на позицию. Он забрался в когда-то жилой дом, который сейчас служил складским помещением. Повсюду валялись свиные туши в морозильных мешках. Но они его не интересовали, Слэй со всей осторожностью поднимался на третий этаж.

Ему встретился рамирец, которого Слэй чуть не подстрелил.

— Не убивайте меня!

— Ты кто?

— Рохес... я здесь работаю...

— Помоги мне подняться...

— Конечно-конечно...

Старичок помог кое-как крепящемуся, чуть ли не теряющему от боли сознание Слэю добраться наконец до верхнего этажа. Сам этого легионер, как он сам чувствовал, сделать уже бы не смог.

Прислонившись к стене, легионер с трудом сбросил с себя гранатомет и три заряда к нему.

— Слышь, отец...

— Да?

— Вставь гранату в ствол и проверни по часовой стрелке до щелчка.

— Так? — засуетился Рохес.

Старичок провернул гранату, и действительно раздался сухой щелчок, сигнализировавший, что гранатомет готов к стрельбе.

— Да...

— Что теперь?

— Открой окно и можешь сваливать отсюда.

Старик дрожащими руками открыл окошко и действительно поспешил убратсья вообще из дома, догадавшись, что сейчас произойдет.

Собрав последние силы, Слэй положил гранатомет на плечо и прицелился. Вот он, «москит», но этот чертов радар, оказывается, пришел в действие и наматывал круги, то и дело прячась за углом дома в движении, выглядывая всего на какую-то секунду. И сменить позицию уже нет никаких сил. Да и вряд ли есть лучше, чем эта.

Краем глаза Слэй уже видел в доме напротив какое-то движение и понял, что у него есть только один выстрел. Дальше его засекут.

— Раз... два... три... — вычислял он амплитуду движения радара, соотнося ее со скоростью движения гранаты так, чтобы они совместились.

— Четыре... пять... шесть...

Слэй краем глаза уже видел, что его засекли. Негр стал сдергивать с плеча автомат, что-то крича своим напарникам.

— Семь... восемь... девять... Десять!

Выстрелы прозвучали одновременно, и легионера отбросило в сторону. Граната ушла, и всего лишь мгновение спустя раздался мощный взрыв, буквально разорвавший антенну на куски.

— Примарх... — на последнем издыхании вызвал Слэй командира.

— Слушаю! — сквозь треск автоматных очередей отозвался Рон Финист.

— Задача выполнена...

Секунда — и в комнату через улицу из противоположного дома влетела подствольная граната «секиры». За ней еще одна и еще... Взрывы задели оставшиеся два снаряда к наплечному гранатомету, и весь дом буквально содрогнулся от взрывов, проламывая

перекрытия и разрушая стены.

— Молодец, Слэй! — выкрикнул Рон и в следующую секунду чуть не оглох от звука близкого взрыва, но не у себя, а по радио.

Не оставалось никаких сомнений, что легионер Слэй получил полный расчет от негров за свой выстрел.

— Упокой, Боже, раба Твоего, и учини его в рай... презирая его вся согрешения, — прошептал Рон уже второй раз за последние десять минут. Первым в его группе погиб пулеметчик Уэллс, и сейчас сам Рон орудовал его пулеметом.

Уйти чисто не получилось. Слишком много негров они выманили на себя. Два десятка минут — и они оказались в настолько плотном окружении, что вырваться из него не представлялось возможным. Пришлось засесть в хибарах и отстреливаться до последнего патрона.

Доклад Слэя оказался четвертым, и требовалось уничтожить еще шесть антенн, прежде чем шаттлы-бомбардировщики смогут свалиться на головы негров из космоса и забросать их бомбами. Если останется хоть один комплекс, то все старания и уже понесенные жертвы могут оказаться напрасными. Шаттлы просто собьют еще на подлете к городу, не позволив сбросить на головы врага ни одной бомбы.

«Хоть бы у них все получилось, Господи! — молил Рон. — Даруй им милость Твою и силы... Не оставь нас в столь трудный час».

— Примарх! Нужно уходить! — прокричал легионер Вэл.

Финист уже и сам видел мельтешащие тени негров, подбирающихся все ближе. Их хибару прострелили в сотнях мест, и оставалось лишь удивляться, как их еще не поубивали всех. Многочисленные касательные попадания в броню не в счет. Подобные неприятности уже даже не замечали.

— Куда?! Они нас обложили, как не знаю кого! Кто-то из негров решил попытать счастья из подствольного гранатомета, выстрелив крутой навесной траекторией, и крыша, державшаяся исключительно на честном слове, рухнула на легионеров, погребя под собой.

— Целы, примарх? — сам едва держась на ногах, подошел к командиру Килмер, выбравшись из-под обломков.

— Да...

В подтверждение своих слов Рон открыл огонь из пулемета. Врага в пыли и дыму он не видел, но требовалось показать, что они еще целы и приближаться ближе по-прежнему не стоит, иначе получишь верную пулю.

Не удержавшись на ногах, Рон повалился на стену. Но она, вместо того чтобы удержать его вес, обвалилась, и примарх оказался в соседней хибаре.

— За мной...

Следующая стенка оказалась несколько прочнее, но и она под нажимом сразу троих легионеров обрушилась.

— Пошли дальше!

Легионеры согласно кивнули и ринулись на следующее препятствие. А негры, пока ни о чем не подозревая, продолжали штурмовать помещение с обрушившейся крышей.

Рон тем временем сменил направление движения, и они оказались в комнатухе, ведущей на параллельную улицу, и снова пошли вперед. Пока они проламывались сквозь стены, Финист успел получить еще два доклада о выполнении задания. Уже шесть «москитов» вывели из строя.

Очень скоро противник разобрался, в чем дело, раздались проклятия, и негры устремились в погоню. Кроме того, они стали прорываться таким же манером навстречу. Неудивительно, что в какой-то момент произошло соприкосновение. Негры и легионеры практически одновременно ворвались в одну из хибар. В тесном помещении уже никто не

успевал развернуться, прицелиться и нажать на курок, потому завязалась рукопашная схватка. К счастью для легионеров, негры — асы в ножевых схватках — очень плохо владели штыковым боем.

Рон Финист с силой заехал кому-то стволом между ног и двинул в челюсть тяжелым прикладом пулемета. Легионеры Килмер и Вэл вывели своих противников из строя уже с летальным исходом, с легкостью отбив их «секиры» и насадив на штыки.

Рон, перешагнув через своего противника, корчащегося от боли и не знавшего, за что лучше хвататься руками, за яйца или за сломанную челюсть, попеременно берясь то за одно, то за другое, открыл огонь в проход, где вперед, еще не зная о случившемся разгроме, пробирались другие негры.

Бросив пулемет с опустевшим цинком, Финист подхватил трофейный АС-7. Его примеру последовали остальные легионеры и продолжили путь. На этот раз они быстро перебежали дорогу и вломились в соседние хибары, сделав этот так быстро, что негры даже не успели среагировать. Остановившись на пару секунд, легионеры открыли шквальный огонь из трофейного оружия по преследователям прямо через стены хибар и даже разрядили подствольные гранатометы и снова бросились наутек, проламывая стены и перебегая через улицы.

Во время этой пробежки Рон узнал, что подбили еще одну антенну. После чего на связь сквозь шум боя вышел легат Тит.

— Да?!

— Примарх! Две группы не отвечают! Скорее всего, они не успели ничего сделать.

— Проклятье!

Две установки это слишком много, это два десятка ракет среднего класса.

Неожиданно на связь вышел сам Георгий Финист, хотя Рон должен был связаться с отцом или следующим по старшинству в Легионе после него, когда все десять «москитов» ослепнут.

— Я все слышал. И передаю информацию об уничтожении восьми «москитов» и двух уцелевших Гарпуну.

— Но он ничего не сможет сделать!

— Как и вы! Потому будем надеяться на лучшее и мастерство пилотов. Держитесь! Помощь скоро подойдет. Конец связи...

И прежде чем Рон успел что-то сказать, министр обороны отключился, чтобы связаться с «Победоносцем».

Впрочем, легионерам не оставалось ничего другого, как держаться.

— Помощь сейчас придет, — пообещал Финист легионерам, выйдя на общую волну. — Продержитесь еще десять минут...

84

Два десятка шаттлов, под завязку загруженных самодельными бомбами, сварганенными из переработанного сока толла, тотчас отстыковались от «Победоносца» и быстро двинулись к поверхности. Когда челноки уже входили в атмосферу, от транспортного корабля Легиона отстыковалось еще двадцать модулей — спасательных шлюпок и они тоже устремились на ночную сторону Ра-Мира.

Рон и два его легионера, как и прочие сильно поредевшие диверсионные группы, вели неравный бой с противником, то и дело перемещаясь внутри трущоб. Но негры подходили все ближе, сужая круг. Они простреливали хибары насквозь и взрывали их гранатами, точно бумажные хлопушки.

Это не могло не возыметь действия, и большинство легионеров вскоре оказалось изранено или контужено. Ни у кого не было даже мгновения, чтобы перевязать свои раны и раны своих товарищей. Легионеры гибли, унося с собой врагов.

Рон вставил последний магазин в АК-407 и посмотрел на небо сквозь пролом в крыше,

образованный взрывом подствольной фанаты, из-за которой он получил двойное ранение в руку и ногу. Раны кровоточили но, несмотря на сильнейшую боль, Рон не спешил вытаскивать осколок из ноги, понимая, что так только усилит кровопотерю. И вот в небе зажглись точки ярких звезд.

«Что-то их многовато для двадцати бомберов», — отстранение подумал Финист.

Вскоре метеоры разделились на две группы челноков. Только Рон этого не видел, занятый отражением очередной атаки обкурившихся негров. Они так и перли вперед. Он вновь обратил внимание на небо, лишь когда послышались громовые раскаты взлетающих и проходящих звуковой барьер ракет противовоздушной обороны.

Эта стрельба «москитов» на некоторое время даже заставила негров отвлечься от боя, подарив легионерам бесценную передышку ценой в жизнь, которой они тут же поспешили воспользоваться, перегруппировавшись и сменив позиции.

Негры радостно закричали, наблюдая за небесным представлением, когда ракеты настигали свои цели и в ночной темноте яркими взрывами сверхновых один за другим рвались челноки.

Ровно двадцать взрывов. Финист до боли сжал зубы, подумав о самом худшем, пока не увидел сквозь эти яркие блики новые точки огней и только тогда понял, что Гарпун послал вперед пустышки — спасательные шлюпки, и бомберы вот-вот обрушат всю свою мощь на кварталы Лорман-сити.

«И как я сам до этого не додумался? — с горечью за свою несообразительность и в то же время с удивлением подумал Рон. — Ведь чего проще?!»

Хотя, конечно, будь операторы чуть крепче нервами и оцени они данные радара, то они быстро поняли бы, что это всего лишь обманки и на них не стоит тратить драгоценный боезапас. Вот тогда пришлось бы совсем худо. А так они нажали на пуск, как только появились первые цели.

Негры наконец осознали, что произошло. Увидев огни посадочных двигателей снизившихся настоящих шаттлов, они тут же забыли о легионерах и с криками принялись разбегаться, ища укрытия от неминуемой смерти.

Легионеры сжались в какой-то яме, понимая, что метаться бессмысленно, неизвестно, где смерть тебя найдет. И началось.

Бомбы посыпались из опасно зависнувших и маневрирующих над кварталами трущоб шаттлов. Бомбили ранее выявленные места скопления оружия и боевиков. Иногда пилоты меняли маршрут, если видели в свете изрыгаемого из дюз огня большие скопления противника и бомбили их.

Но и шаттлам приходилось нелегко. Не предназначенные для таких сложных маневров, они подверглись обстрелу «москитами». Но не ракетным оружием, а автоматическим огнем двух спаренных пушек на каждом самоходном комплексе.

Крупнокалиберные пушки выбивали из обычных бортов обычных, а не военных челноков элементы обшивки, не способные выдерживать столь интенсивный обстрел. Стреляли осмелевшие негры из наплечных гранатометов. Кто-то даже разжился ручными ракетными комплексами, оставшихся еще с первых закупок вооружения еще свободного Ра-Мира, и ракеты подрывали двигатели бомберов.

На предельно низкой высоте пилоты шаттлов от повреждений теряли управление и те падали в жилые массивы, своими мощнейшими взрывами буквально снося все постройки в радиусе трехсот метров, заливая окрестности испепеляющим огнем и разъедающим все живое топливом.

Бомбы рвались вокруг, но не задевали легионеров, точно провидение защищало их. Рон лежал в яме и в ту же дыру сквозь пыль видел, как в шаттл бьет и бьет очередь, и пилот, несмотря на все попытки уклониться, ничего не мог поделать. Вот ярким пламенем полыхнул двигатель, и челнок, резко накренившись, как будто из-под хромого инвалида выбили костыль, начал падать на землю.

Финист зажмурился, шаттл падал точно на них, но пилот, словно зная, кто под ними, из

последних сил выравнивал полет. Шаттл пролетел еще несколько сотен метров, обдав прячущихся легионеров волной жара, и взорвался где-то поблизости, подбросив легионеров. В следующую секунду ударная волна обрушила на них весь хлам, который когда-то служил жильем для негров.

Всего в город упало пять шаттлов.

Отбомбившись, бомберы с ревом, отзывавшимся болью в почти оглохших от взрывов ушах, пошли на орбиту, струями огня сжигая не успевших сбежать негров.

Пока шла бомбардировка, министр обороны Георгий Финист и вице-президент Алан Линк отдали приказ о начале штурма, и полмиллиона бойцов Армии Освобождения Ра-Мира понеслись к городу. Потрясенные бомбардировкой негры не сразу опомнились и упустили наилучший момент для отражения атаки самодельными системами залпового огня «дракон».

А когда «драконы» все же дали залп, их ракеты били уже позади наступающей армии, ранив и убив лишь незначительное количество рамирцев. Под прикрытием пожаров и дыма бойцы АОРаМ ворвались в город, и на узких улочках, а также площадях, усыпанных горами тлеющего мусора и тел, оставшихся после взрывов всего, что взорвалось и сгорело этой ночью, начались ожесточенные схватки.

Когда-то мирные граждане Ра-Мира словно превратились в диких зверей. Они шли вперед, осыпая врага ракетами и осыпаемые ракетами врага. Легионеры как могли прикрывали их от самых опасных противников вроде снайперов, пулеметчиков и гранатометчиков. С остальными мушкетеры боролись сами, выдавая залп за залпом.

Каждый рамирец и легионер понимал, что эта ночь решающая. Либо они сейчас победят, и уже сегодня утром солнце согреет своими лучами свободных людей — победителей, либо они проиграют, и тогда лучше погибнуть в этих грязных подворотнях и не увидеть рождение нового дня.

Негры сражались отчаянно. Но они мало что могли поделать. Противник не подпускал их на расстояние вытянутой руки, когда в рукопашной схватке они могли бы уничтожить столько врагов, сколько не убить из винтовки или автомата и тем более самодельными ракетами и гранатами.

Кроме того, свое дело сделала бомбардировка, убив много и ранив еще больше бойцов и взорвав около половины всех складов с оружием, что сильно подкосило боевой дух защитников Лорман-сити, так что даже наркотик не помогал. Если бы не атака шаттлов, они бы с легкостью отбили любую атаку противника, но не такую...

85

Рядом раздался обнадеживающий звук залпа мушкетов, от которого Рон окончательно очнулся. Все тело болело, особенно раненые рука и нога. Пошевелившись, Финист понял, что их погребло под кучей мусора, к тому же уже занявшегося наверху пожаром, и нужно выбираться как можно быстрее, чтобы не спечься, точно картошка в углях.

Финист, кое-как развернувшись и встав, растолкал своих легионеров.

— Подъем!

— А? Что?!

— Нас завалило.

Очнувшиеся легионеры хрипло закашляли. Едкий дым горящего пластика мешал дышать, а вскоре на них буквально пролился огненный дождь.

— А-а! — закричали все, не в силах вытерпеть сильную боль и выбраться. — Спасите нас!

Их крики слышали несколько ополченцев. Кто-то из них прокричал в ответ:

— Зачем вас спасать, уродов?! Горите заживо!

— Правильно! — согласился другой боец АОРаМ. — А еще лучше, я вам сейчас гранату брошу!

— Я вам брошу, козопасы! — взвился Килмер. — Сами траву жрать будете!

— Не бросайте, — прозвучал спокойный голос. — Это наши.

— Какие еще наши? — не сдавались ополченцы.

— Легионеры. Лучше помогите мне...

Наверху начался разбор завалов и вскоре огненный дождь, прожигавший форму насквозь и оставляющий волдыри на коже, прекратился. Вскоре показалось черное небо. А на его фоне легионер со снайперской винтовкой.

— Лазарь...

— Так точно, примарх... Слэй погиб.

— Я знаю...

Рон Финист огляделся вокруг. Повсюду буквально во все стороны летали ракеты всех размеров, разве что не от «драконов». Они рвались в ночи, среди костров, разбрасывая искры. Взрывались гранаты, стреляли мушкетеры, легионеры и их противники. Повсюду валялись тела убитых и кричащие раненые. Все это напоминало какой-то дикий, не имеющий никакого отношения к реальности фильм. Тем не менее все происходило на его глазах.

В этом месиве не хватало только грохочущих гусеницами танков и ревущих на бреющем полете самолетов, то и дело пускающих ракеты. Хотя где-то стучала пушка бронетранспортера, правда непонятно, на чьей стороне выступающего.

— Так пойдем и отомстим за него.

— Пошли.

Наконец получив возможность перевязать свои раны и воспользоваться аптечкой медиков, идущих вслед за прошедшими войсками и помогающих раненым, Финист со своими бойцами двинулся вслед за мушкетерами, ушедшими уже довольно далеко вперед, выдавая один залп за другим.

Но чем ближе они продвигались к центру города, тем медленнее шли бойцы АОРаМ и тем ожесточеннее сопротивлялись негры, понимающие, что для них все кончено. На первый план уже в Старом городе вышли легионеры. Они в рукопашных схватках выбивали засевших в капитальных домах негров, и армия Ра-Мира вновь продолжила медленно, но верно сужать кольцо окружения.

Система снабжения боеприпасами защитников города нарушилась, и вскоре образовались своеобразные анклавов державших оборону лишь за счет того, что они сидели рядом со складом. Остальные негры, даже сквозь пелену наркотика понимая, что дело дрянь, пытались вырваться из города всеми силами, чтобы соединиться с идущими на помощь силами города Фербау. Их уничтожали, забрасывая гранатами и обстреливая ракетами, потому как поставки боеприпасов к линии фронта у рамирцев работали более качественно.

Штурм продолжался. Рон со своими легионерами Килмером, Взлом и Лазарем шли в первой линии, рубя противника налево и направо. Все шло по уже знакомой и отработанной схеме. Если по улице не давали пройти, то сначала в окна домов, занятых противником, забрасывали гранаты и вслед за их взрывами ополченцы забрасывали внутрь самих легионеров. И внутри уже шла стрельба и сеча не на жизнь, а на смерть.

Но на том направлении, где шел сам Финист, таких случаев было немного. Видимо, противник хорошо подыстратился и предпочитал отступить, как только это становилось возможно. Так что вскоре в кольце окружения появился внутренний «зуб», протянувшийся почти до самой Резиденции.

Но вот дальше пройти не удавалось. Все пространство, где когда-то рос парк, хорошо простреливалось, и нахрапом взять Резиденцию не представлялось реальным.

Пулеметы в настенных гнездах и пушки бронетранспортеров в дотах перемолотят любое количество войск. В том, что самый крупный склад вооружения находится в подвалах бывшего Совета, сомневаться не приходилось. Так что Лысый мог сопротивляться бесконечно долго. Если только по нему не шандарахнуть бомбой. Но этого Рон допустить не мог, ведь внутри в качестве пленницы держат Нэнси.

Еще одна атака на окраинный дом. Финист даже не отворачивался и не закрывал уши

от взрывов гранат и аналогов наплечных гранатометов, сметающих оборону из дома напротив. Он их почти не слышал. Перебежка к «чистым» окнам — и сильные руки ополченцев забросили его и легионеров внутрь. Подъем на второй этаж и осмотр комнат вне поля видимости с противоположного дома, занятого бойцами АОРАМ.

Спокойно перешагнув через два трупа противника, легионеры осторожно двигались вперед. Вдруг из тени и пыли показался стремительный силуэт, бросившийся на Рона.

Боец был еще совсем мальчишкой, лет семнадцати, тем не менее Финист не делал никому поблажек и, отведя первый удар, двинул ему кулаком в челюсть. От сильного удара она хрустнула под пальцами Рона. Несмотря на это, малец почти не обратил на страшную рану внимания и снова бросился в атаку. Подпустив противника поближе и получив ножом по бронежилету, тем самым заманив его в ловушку, в которую сам Рон однажды попался в схватке с Повелителем — Кэрби Морфеусом, примарх всадил свой клинок между ребер прямо в сердце. Молодой противник сразу же обмяк и свалился на пол мешком картошки.

— Ай! Чтоб тебя! — раздалось в соседней комнате, и Рон поспешил на выручку.

Но ее не потребовалось. Вэл откинул от себя противника с распоротым горлом, но в его ноге, прошив мякоть насквозь, торчал остро заточенный пластиковый клинок.

Из дома напротив раздался выстрел, Рон, Вэл и только что вошедший Килмер резко развернулись на звук, в это время из-за стены вывалился негр с автоматом и рухнул в дверях.

— Отличный выстрел, Лазарь...

— Спасибо. Ваш дом чист.

— Тогда иди к нам.

— Сейчас буду.

86

Когда Лазарь появился в зачищенном доме, у Вэла из ноги уже успели вытащить нож и сделать ему перевязку, чтобы остановить кровотечение.

Все внимательно глядели в окно на Резиденцию Лысого, пытаясь придумать хоть какой-то способ, позволяющий произвести штурм с наименьшими потерями, потому как без потерь тут никак обойтись. Но никому ничего в голову так и не пришло.

— А от капитуляции Лысый откажется... — задумчиво проговорил Вэл.

— Это точно, — подтвердил Рон. — Резиденция будет нашей только если он сбежит, и то не сразу... А дать уйти мы ему не можем. Да и вряд ли он побежит...

— Почему?

— Для него это хуже смерти. Он считает себя первым среди первых. А сбежит, придется стать подчиненным Папаши Кулака.

— Может, легкую бомбардировку устроить? — предложил Килмер.

— Насколько я знаю, все истратили на городскую бомбардировку. К тому же они способны сбить неповоротливый шаттл еще на подлете. Гранатометов у них, надо полагать, без счета.

— Это точно... Тогда как быть?! Не лезть же прямо с открытой грудью на амбразуры?!!

— Нет, конечно... — отодвинулся от окна Финист, чтобы не смотреть на этот непреодолимый даже для Легиона пейзаж.

— В прошлый раз было проще... — с какой-то непонятной ностальгией проговорил Вэл.

Рон и Килмер согласно кивнули. Да, в прошлый раз все прошло проще. Легионерам не приходилось преодолевать таких мощных стен с продуманно установленными огневыми точками и такого количества обороняющихся со столь мощным оружием. Да и обороняющиеся тогда оказались весьма хлипкими, убегавшими при первой же возможности. А эти останутся стоять до конца.

Тем временем вокруг продолжали греметь звуки боя. Залповая стрельба мушкетов, ответные очереди «секир», взрывы ракет и гранат с обеих сторон. Кольцо вокруг Резиденции

с большим противодействием, но продолжало сужаться.

— Что же делать?

— Не знаю, Лазарь... Единственное, что подтащить «драконы» и обстрелять Резиденцию и уже под их прикрытием начать штурм.

— Отличная идея, примарх!

— Да, но для меня она не подходит. Я должен оказаться там раньше...

Рон снова посмотрел на невыносимый пейзаж и увидел отступающих негров, бегущих к Резиденции. Они бежали со всех сторон в единственную цитадель, из которой еще можно было диктовать какие-то условия или дожидаться отрядов из Фербау.

Мушкетеры и прочие ополченцы открыли по беглецам шквальный огонь из всех видов оружия. Негров косило, но, падая и вставая, они продолжали прорываться к убежищу.

— Не стрелять! — буквально завопил Рон в микрофон рации. — Не стрелять! Прекратите стрельбу! Немедленно!

Легионеры отозвались с непониманием, а Финист продолжал настаивать:

— Пропускайте негров, пропускайте! Так нужно! Нет времени объяснять!

Стрельба то тут, то там потихоньку начала стихать, бойцы АОРаМ не желали никого отпускать, но сила приказа делала свое дело и негры с новой силой хлынули к Резиденции. Тем временем Рон стал скидывать с себя бронежилет.

— Что ты делаешь, примарх?! — непонимающе удивился Лазарь.

— Я доберусь в Резиденцию на их плечах! Лучше помогите мне и снимите с трупов их лохмотья!

Легионеры начали судорожно раздевать убитых негров. Штаны, рубашка, куртка, вязаная шапочка... все это оказалось на Финисте.

— Похож на негра?

— Один в один, примарх... как бы тебя не пристрелили свои...

— Не пристрелят...

— Мы с тобой! — Легионеры принялись снимать лохмотья с других негров.

— Нет. На этот раз я пойду один. И обсуждению это не подлежит.

— Так точно...

— Ну пока, — махнул рукой Рон и, схватив трофейный автомат, сбегал вниз и выпрыгнул в окно, направившись к Резиденции.

Кто-то в него все же захотел выстрелить, пуля из мушкета впилась где-то в землю, хорошо, что качество стрельбы у них к этому времени совсем стало ни к черту: ни точности, ни дальности...

По одной из улиц пробежала толпа негров человек в двадцать — тридцать, и Рон вполне органично в нее влился, затесавшись в самую середину. Так он и добрался до внешних стен Резиденции. Негры ломились внутрь сквозь узкую дверцу толкаясь и ругаясь.

Но откуда-то изнутри неожиданно прозвучал приказ:

— Закрывать ворота! Никого не впускать!!!

Но закрыть проход оказалось не так-то просто. Давление тел на ворота было настолько велико, что с ним просто не справлялись. Рон заработал локтями ожесточеннее, понимая, что кто-то опасается именно такого чужого проникновения и сейчас все может закончиться. А там, того и гляди, негры своих расстреляют, если они не разойдутся. Такого провала Финист допустить не мог.

Работая локтями, Рон продвигался все ближе к заветной двери. Те, что ее закрывали, уже почти достигли своей цели. Финисту не осталось ничего другого, как перейти к грязным методам, и в его руке появился нож. Он колот негров в спины, бока, животы... негры падали, ничего не понимая, вдруг почувствовав, что силы их оставили, даже не осознавая, что они по сути уже мертвы.

Такой способ позволил Финисту пробиться к воротам гораздо быстрее, и в последний момент, когда двери уже почти закрылись, он сделал последний рывок и прорвался внутрь. Сзади него с грохотом закрылись двери, которые тут же стали заваливать мешками с песком.

— Откройте! Откройте! — потребовали те, что остались снаружи.

— Расходитесь, — закричал комендант, который приказал закрыть ворота. В нем Рон с удивлением узнал Глока, сразу не узнав его голос из-за многоголосого гвалта пытавшихся обрести защиту.

«Вот черт!» — резко отвернулся Финист и поспешил подобраться к Резиденции как можно ближе.

— Куда?! — кричали отверженные негры. — Куда нам уходить?!

— Куда хотите! Аборигены с вами ничего не сделают!

Неожиданно раздались выстрелы. Это у брошенных негров не выдержали нервы. Несколько защитников на стенах свалилось на землю. Глок с чистой совестью отдал приказ:

— Огонь!

Десятки стволов в один момент перестреляли всех, кто ломился внутрь.

«И среди них мог оказаться я...» — передернувшись от столь неприятной мысли, подумал Финист.

87

Тех счастливиц, сотни две, что успели прорваться во двор Резиденции, согнали в кучу и окружили бойцы в доспехах. «Счастливицы» заерзали и кто-то даже поудобнее перехватил оружие, чтобы в случае чего успеть нажать на курок. Некоторые поднесли гранаты к черкашам... В общем, заваруха могла получиться знатная.

Видимо, Глок это понял и потому, подойдя к ропщущим людям, произнес:

— Успокойтесь... в том, что случилось за стенами, виноваты они сами. Если кто-то из вас сейчас выстрелит, случится то же самое.

В том, что так и произойдет, не оставалось никаких сомнений. Парни в доспехах крепко держали свои «секиры», направив их на разношерстно одетых и вооруженных собратьев.

— Что вы собираетесь с нами делать? — спросил кто-то из толпы.

— Ничего такого... раз уж вы здесь, то вас включают во внешнюю охрану Резиденции. Все мои приказы выполнять незамедлительно и беспрекословно. Любое нарушение распорядка и неповиновение карается смертью.

— А нам дадут такую же броню? — снова прозвучало из толпы.

— Это решит Лысый. Сейчас я организую вашу перепись, разберемся, кто вы, сколько вас и с чем пришли. Пока все это будет происходить, я узнаю его решение.

Несколько минут спустя во дворе появился стол с засевшим за ним переписчиком, глядя на которого, никак не подумаешь, что он грамотный: низкий лоб, шрам на скуле, маленькие, глубоко посаженные пороссячи глазки и пудовые кулаки, в которых буквально терялась ручка. Раскрыв большую тетрадь для учета, он прикрикнул:

— Ну, чего встали, как бараны?! Подходи по одному. Называйте свое имя, кличку, показывайте оружие. Пошли...

К переписчику направился один из негров. Положив автоматическую винтовку на край стола, произнес:

— Ллойд Арбе или Копье.

— Почему Копье? — удивился переписчик, подняв заинтересованный взгляд.

— На Земле в драках копыя хорошо бросал.

— А-а... — ухмыльнулся переписчик. — Понятно. У кого состоял?

— У Серого Дона.

— Ясно. Следующий...

К переписчику подходили все новые негры, называя свои имена, клички, командиров своих банд. Рон все это время отодвигался как можно дальше от очереди. Что ему сказать, ну допустим, имя и кличку придумать пустяк, но вот как быть с командиром банды? Назвать того, что уже слышал, так настоящие члены банды быстро признают в нем чужого, и тогда

ему крышка. Придумать? Так негры отлично знают всех командиров банд.

Приходило понимание, что он несколько поспешил с тем, чтобы затесаться в ряды негров. Но кто знал, что негры такие бюрократы?! Еще несколько минут, и очередь дойдет до него, а там раскрытие. Впрочем, его раскроют в любом случае не позднее чем через полчаса, если удастся избежать первого варианта. Ночь подходила к концу и на востоке уже основательно просияло. А когда станет светло, в нем определят аборигена чисто визуально, даже под слоем сажи и грязи. Может, не сразу, но определят.

Финист внимательно оглядывался, лихорадочно соображая, как можно избежать процедуры опознания. Но в голову ничего не приходило. Охрана подавляла всякие мыслительные способности. Продолжали орать негры за стеной, но их отгоняли прочь. Лишние рты никому не нужны.

Но вот, наконец, подошла очередь Рона назвать свое имя, кличку и своего командира.

— Ну, парень, а тебя как звать-величать?

— Боб Флай, — косо обернувшись, проговорил Рон.

— Кличка?

— Немой...

— Вот я и вижу, что немой... каждое слово выковыривать из тебя приходится. Кто твой командир?

Финист еще раз воровато огляделся, понимая, что ему конец.

Пришел Глок с решением от Лысого, как поступить с подкреплением, и ждал только последнего новобранца, чтобы сказать сразу всем. Рон повернулся к нему спиной.

— Ну? Рожай, Немой! — начал уже злиться переписчик. — Кто твой командир?!

— Ракетная атака!!! — вдруг завопил наблюдатель на стене.

Финист вознес Богу самую жаркую благодарность, какую когда-либо возносил.

— За стены! Укрыться! — прозвучал приказ, и негры все посыпались в окопы, вырытые под стенами, в том числе и новички. Рванул и Финист, не желая получать шальной снаряд от своих.

Не зная о том, что Рон в Резиденции, командование начало штурм массированным обстрелом из ракет, ручных и даже пары «драконов», которые успели проташить сквозь захламленный город вместе с оставшимися боеприпасами к ним.

Взрывы накрыли огромную площадь, сотрясая стены самой Резиденции и охранного периметра. В нескольких местах образовались проломы от мощных ракет «драконов», завалив под обломками несколько десятков человек.

Полыхнуло внутри здания.

«Нэнси...» — подумал о своей любимой Рон, надеясь, что она сейчас в другом крыле Резиденции.

На крыше раздался сильный взрыв, и на землю рухнули искореженные, горящие обломки винтокрыла, отрезав Лысому путь к бегству.

— На стены! На стены! Живо, ублюдки конопатые! — кричал Глок, сам взбираясь по лестнице.

Никто из негров даже не понимал, что они уже в любом случае обречены на проигрыш, лишь только жизни свои и чужие положат, что город уже не их, и продолжали сопротивляться изо всех сил. А может, понимали и сопротивлялись в призрачной надежде на победу?

Этого Рон не знал, но вместе со всеми взобрался наверх и принял к огневой позиции между зубцов, в точности как у средневековой крепости. Финист увидел, что на штурм пошли его легионеры, а за ними ополченцы АОРаМ с мушкетами и наплечными многоствольными трубами ракетных гранатометов.

Негры открыли огонь. Несколько раз выстрелил и Финист, понятное дело, в «молоко». В ответ на это рамирцы произвели еще один массовый пуск ракет и ринулись в атаку.

Позиции негров снова накрыло взрывами. На этот раз раненых и контуженых оказалось значительно больше. Они валились со стены, иссеченные осколками кирпича и обожженные

огнем. Краем глаза Рон заметил, что на землю свалился Глок.

«Вот он, мой шанс!» — тут же подумал он, прыгивая со стены и направляясь к контуженному.

— Сбежать вздумал?! На стену, Немой! — заревел давешний переписчик. — Или я тебя пристрелю как дезертира!

— Помощник Лысого ранен! Глок! — указал Финист на коменданта. — Его нужно вынести!

На это переписчик не нашел что возразить. Заповедь гласила, что командиров надо спасать в первую очередь. Да еще такого высокопоставленного, как помощник Лысого. Его особо доверенное лицо действительно лучше спасти, чтобы не огрести неприятностей.

— Ладно, пойдем...

Вдвоем они подбежали к бесчувственному Глоку и, подхватив его за руки и ноги, потащили под непрерывающимся обстрелом в сторону Резиденции, к одному из входов внутрь.

Вот и желанная дверь. Она оказалась открыта, и «санитары» внесли раненого в защищенное от развернувшегося сражения место.

— Его нужно куда-нибудь подальше от входа положить, — быстро сказал Рон, увидев, что переписчик хочет положить Глока недалеко от дверей. — А то задавят...

— Ладно... Там дальше комнатка есть... Раньше там какая-то кладовка была.

Раненого отнесли туда и положили внутри на какой-то хлам из ветоши. В момент, когда Глока клали, он пришел в себя и открыл глаза.

— Ты?.. — прошептал он слабо и даже потянул руку к лицу Финиста. — Цербер?!

Переписчик быстро поднял глаза на Рона и потянулся за пистолетом.

Финист быстро вывернул из-за спины автомат и, выщелкнув штык, вонзил его в переписчика.

— Черт... — прошептал приподнявшийся на локтях Глок. — Что ты со мной сделаешь?

— Это мы сейчас решим... смотря что ответишь на единственный и самый главный вопрос. Где Нэнси?

— В последний раз я ее видел с Лысым... в его опочивальне...

Рон крепче сжал «секиру». Скулы его напряглись, взгляд стал совсем хмурым.

— ...А сейчас, когда начался штурм, не знаю... может, в подвале...

— Ясно... — поиграв желваками, кивнул Финист.

— Убьешь?

— А есть за что? — вдруг спросил Рон, сам не поняв почему. Хотя, наверное, из-за того, что уловил в голосе и взгляде Глока ноту обреченности.

— Похищение... наших рук дело, — признался он. — Я думал, ты знал... Но мы не причинили ей никакого вреда. Клянусь.

— А Лысый?

— По крайней мере, при нас — нет.

— А здесь?

— Не думаю, что у него было время... Пока прилетели, пока он разобрался с появившимися политическими проблемами борьбы за власть, а тут уже вы начали штурм города. Сам понимаешь, не до развлечений...

— Ясно...

— Ну?..

— Отдыхай... — произнес Рон, не зная до конца, сказал ли «язык» правду или нет, и прикладом заехал Глоку в лоб.

Подняв пистолет переписчика и вытащив две запасные обоймы к «секире» у Глока, а также разжившись тремя гранатами, Рон выглянул из комнатки.

Лысый мало что понимал в происходящем. Он ожидал, что начнется штурм, и самая массированная атака «драконов» это, кажется, подтверждала, но все вновь обернулось обманом.

— Твой женишок не торопится тебя вытаскивать, детка, — сказал он тогда Нэнси со смехом. — Очко у него разыграло!

— Он придет... вот увидишь, — вложив в голос все презрение, на какое была способна, сказала Нэнси. — И ты пожалеешь, что тебя в день родов не удавила та шлюха, которая произвела тебя на свет.

— Ну-ну... — лишь посмеялся Лысый.

Аборигены отступили, а через некоторое время произошли нападения на казармы и самоходные зенитные комплексы «москит». В городе то тут, то там разгорались пожары.

— Вот тебе и ну-ну... — позволила себе усмешку Нэнси, когда вспыхнули пожары. — Я же говорила, что ты пожалеешь о своем поступке, и он придет за мной... и за тобой.

В ответ Лысый только залепил Нэнси сильную пощечину, от которой она упала с кровати на пол. Сплюнув кровавую слюну, Нэнси только зло улыбнулась.

Когда вышли из строя восемь из десяти «москитов», Лысый понял, что сейчас все и начнется. Но на подобные разрушения и жертвы от бомбардировки он никак не рассчитывал. Цербер вновь обманул его, послав вперед какие-то пустышки, и шаттлы отбомбились полностью, пусть и потеряв четверть машин помимо пустышек.

Докладчики то и дело прибегали с постоянно меняющейся информацией, перечисляя, сколько вооружения уничтожено и приблизительное количество погибших. Оно достигало страшной цифры в тридцать — сорок тысяч человек! Это не говоря уже о раненых в пределах ста тысяч. Пятую часть его армии просто вывели из строя.

А потом начался штурм.

«Что ж, — горько усмехнулся над собой Лысый. — Я добился того, чего хотел...»

Но он никак не проявлял своей радости по этому поводу, потому как все шло далеко не так, как он задумывал.

На бой в городе Лысый практически никак повлиять не мог. Из-за бомбардировки нарушилась вся координация, и командиры сражались с противником самостоятельно, зачастую не ведая, что происходит в соседнем квартале, из-за чего попадали в окружение и уничтожались.

— Беги, Лысый... беги, иначе умрешь самой мучительной смертью, — продолжала нагнетать атмосферу Нэнси.

— Я не боюсь его! Ты думаешь, что войдя в город и спалив его половину, они победили?! Черта с два, крошка! Это не победа! Завтра всех твоих сограждан начнут резать, как скот на бойне. Увидишь, аборигены на следующий же день уберутся из города, поджав хвосты!

— Думаешь, после такого разгрома они еще продолжают воевать за тебя?

— А как же! У нас просто нет выбора! Или мы станем хозяевами планеты, или... впрочем, другой вариант даже не рассматривается, и они это хорошо понимают и станут драться до последнего!

Все-таки глядя в окно и видя все эти взрывы, Лысый не мог скрыть своего разочарования. Даже если он действительно справится с аборигенами, то остается еще Папаша Кулак, а сил бороться с ним точно уже не хватит.

— Ничего, что-нибудь придумаю...

Тут его привлек шум у ворот, и он увидел, как внутрь проникают отступившие из города бойцы. Вызвав посыльного, он послал его вниз с приказом закрыть ворота и никого больше не впускать вплоть до применения силы.

И действительно, силу пришлось применить. После этого в комнату вошел его помощник. Стараясь не смотреть на Нэнси в нижнем белье, всю в кровоподтеках, он спросил:

— Что делать с теми, кто успел пробраться? Их человек двести. Я пока перепись

организовал... Выгонять?

— Зачем? Не надо... поставь их на стены. Раз пришли, пусть защищают.

— Комплекты брони выдавать?

— Выдай...

Комендант ушел, а Нэнси вновь взялась за свое, проговорив:

— Все-таки боишься...

— Чего? — не понял Лысый.

— Ты оставил своих людей на погибель... значит, боишься, что Рон может прийти, и лучше уж никого не впускать.

Лысый вновь вспылil и залепил Нэнси очередную пощечину. Взяв себя в руки, он поинтересовался:

— Ты что, мазохистка? Нет, я его не боюсь... мне просто не нужны эти покалеченные и трусливые крысы, сбежавшие с поля боя.

Нэнси лишь презрительно хмыкнула, чем заслужила еще один удар. Простыня на кровати стала напоминать кровавую мозаику.

— А знаешь, мне это начинает нравиться, — хищно улыбнулся Лысый, вдруг почувствовав, что у него появились силы.

Он даже схватил Нэнси за руки и стал ее заваливать, как вдруг раздалась многочисленная взрывы. Лысого буквально снесло с кровати. Выскочив в коридор, он приказал охране:

— Взять ее, и за мной в подвал!

На крыше с силой громыхнуло, и он понял, что его винтокрыл накрылся медным тазом, так что он при всем желании сбежать не сможет. Да и не дадут ему улететь — сожгут.

— Что-то твой женишок тебя совсем не ценит, — проговорил Лысый, отдышавшись, когда они наконец оказались в убежище.

Лысый с интересом обнаружил, что ни силы, ни желание никуда не пропали, но заниматься этим в то время, когда идет бой и когда в любую минуту к нему за приказом могут прийти, даже он посчитал невозможным.

89

Поскольку вокруг была беготня, Рон, изобразив кипучую деятельность, без особого труда смог пробраться в центральную часть здания, где находился вход в подвальное помещение.

— Куда прешь?! — остановил его на входе бдительный охранник.

— К Лысому, — ответил Финист, несколько удивленный тем, что его остановили, а остальных таких же спешащих пропускают. — У меня для него срочная информация!

— Ты не из посыльных, а именно они доставляют всю срочную информацию. Так что проваливай и возвращайся на свое боевое место!

— Передайте ему тогда, что Глок ранен... — пошел на попятную Финист, видя подозрительно сузившиеся глаза охраны. Того и гляди, сейчас в порыве служебного рвения откроют стрельбу.

— Передадим, — хором ответили охранники, несколько расслабившись и приспустив стволы.

Рон повернулся, дескать, собрался уходить, и даже сделал три шага, как вдруг резко развернулся на каблуках и в присядке дал из АС-7 длинную очередь по охране, вкупе с ней расстреляв одного из посыльных, не вовремя появившегося из дверей.

Бронежилеты отразили большую часть пуль, но хватило одной-двух дошедших до плоти, чтобы вывести охрану их строя. Открыв дверь, Рон бросил вниз гранату. Скотившись с противным металлическим лязгом по ступеням, она взорвалась в самом низу, как минимум оглушив следующий пост охраны. Рон уже убедился, что Лысый знает в ней толк, окружив себя многочисленными кордонами.

Сразу после взрыва Финист, позаимствовав автоматы охранников, закинул их за спину и ринулся вниз, в облако едкого дыма и пыли, не забыв запереть дверь, чтобы к своему боссу не успела набежать дополнительная подмога. И еще приладил одну из гранат так, чтобы она рванула при открытии двери.

Прикрыв тыл, на что потребовалось не больше пяти секунд, Финист бросил последнюю гранату и только после ее взрыва спрыгнул на бетон подвального помещения. И сразу же открыл безудержную стрельбу, расстреливая всех, кому не хватило ума затаиться и поиграть в героев.

Стоило только открыться какой-либо двери, как Рон посылал в нее подствольную гранату, и сухой взрыв в замкнутом помещении комнаты буквально выбрасывал очередного охранника или штабного специалиста в основной коридор.

Спустя несколько секунд интенсивной стрельбы от выхлопов и взрывов, а также поднятой пыли и дыма где-то занявшегося огня видимость в коридоре стала не дальше пяти метров. Вентиляция то ли просто не работала без обслуживания, то ли она просто вышла из строя во время штурма. Усугубляли обстановку разбившиеся плафоны, то и дело моргавшие лампы с поврежденной осколками проводкой, по которой временами пробегала искра.

Рон бросил первый автомат и вооружился вторым с полным боекомплектom. Дым мешал дышать и видеть, потому приходилось двигаться очень осторожно, полагаясь лишь на слух. Но пока все оставалось относительно тихо.

— Лысый! — позвал своего смертельного врага Рон. — Ты говорил, что будешь ждать с нетерпением! Так ты дождался! Выходи!!!

— Я здесь, Рон! — закричала Нэнси в самом конце коридора.

Ее призыв оборвался вскриком боли. После чего отозвался сам Лысый, прокричав в коридор своим бойцам:

— Убейте его!

На выкрик босса откликнулось сразу трое. Первого, самого дальнего, Рон Финист расстрелял из автомата. Одновременно уходя с линии огня, второго, отвесив ему подствольную гранату под ноги. От третьего, выскочившего откуда-то из под-носа, пришлось отбиваться, схватившись в рукопашной схватке.

Двухметровый негр, действительно негр, черный как уголь, действовал очень умело. Его «секира» буквально порхала в воздухе, и штык проносился в опасной близости от живота, сердца или горла Рона. Ему даже казалось, что он слышит свист рассекаемого клинком воздуха. Но это был звук сиплого дыхания противника и самого Финиста.

Зазевавшись в очередном выпаде и скрещении «секир», Рон получил прикладом в челюсть и повалился на холодный пол. Негр попытался пристрелить упавшего противника, но лишь выбил очередью крошку и пыль. Сам Финист крутанулся, как ужаленный, и вскочил на ноги, сам готовясь выстрелить, но негр этого не допустил, стремительно сократив дистанцию.

Финист понимал, что схватку пора бы уже заканчивать. Он слышал, как барабанят в дверь, пытаясь ее открыть, но вскоре они перейдут к решительным мерам и просто выбьют ее ко всем чертям. От сюрприза пострадают многие, но уцелевшие ворвутся внутрь, и тогда не поздоровится уже ему самому.

Но негр не отпускал, любая попытка разорвать дистанцию тут же пресекалась. Как, впрочем, и со стороны негра — Роном. Из-за вдруг накотившей нервозности он пропустил удар в ногу. Негр ослабил, самодовольно пророкотав:

— Ты дерешься с бывшим десантником, так что у тебя нет шансов...

— Ты бывший десантник, — сделал упор на втором слове Финист. — И выгнали тебя наверняка с позором за наркоманию.

Как оказалось, Рон попал в самую точку, и негр в исступлении бросился на противника. Рон довольно улыбнулся про себя. Несмотря на то что ему приходилось несладко, негр наносил сокрушительные удары, отбивать которые с каждым разом становилось труднее, но его враг допустил главную ошибку, позволил чувствам взять в схватке верх.

Это дало о себе знать ровно через пять секунд. Слишком длинный выпад негра позволил Рону, отклонив его автомат своим штыком, пронзить противнику левую руку и ударить его ногой в живот по бронежилету.

Негр с ревом отступил назад с обвисшей, как у тряпичной куклы, рукой. Он попытался ею воспользоваться, но перерезанные сухожилия оставили ее в таком же безвольном состоянии.

Бывший десантник, отступая, уже буквально со слоновьим криком попытался поднять здоровой рукой автомат и выстрелить в противника, но Рон оказался быстрее, и подствольная граната вошла ему точно в рот. Негра отбросило от сильнейшего толчка на пару метров, и еще в полете его голова разлетелась ошметками, точно арбуз.

На взрыв выскочил Лысый, прижав к себе заложницу с приставленным к ее виску дулом пистолета.

Рон нацелился точно в лоб Лысого, но стрелять не спешил. Он слишком сильно дергался, и существовала вероятность нечаянно попасть в Нэнси.

— Положи ствол на пол, или я вышибу ей мозги! — завопил Лысый. — Живо!!!

— Хорошо... хорошо...

Рон медленно стал опускать «секиру», продолжая пристально следить за смертельным врагом. Так же медленно он разогнулся.

— Дурак... — только и сказал Лысый, стремительно отводя пистолет от головы Нэнси.

Финист видел это движение в несколько растянутом режиме. Негры, обеспокоенные случившимся, наконец решились выбить дверь, и грохнул взрыв гранаты-ловушки.

На какое-то мгновение Лысый перевел взгляд в глубь коридора, и этого хватило, чтобы Рон устремился вперед, уходя с линии огня. Лысый вновь сконцентрировался на цели, но момент уже упустил, и первый выстрел ушел далеко от цели.

Второй выстрел, третий... Рон маневрировал из стороны в сторону, стремительно сокращая расстояние. На последних метрах и пятом выстреле он кувыркнулся через голову, на долю мгновения вообще уйдя из поля зрения Лысого.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки от противника и его заложницы и встав на колено, Рон молниеносно достал нож из-за спины и вонзил его между ног своему врагу.

— Ох-х! — только и смог выдохнуть Лысый, выгнувшись дугой, как от электрического удара, и распластав руки в стороны, точно распятый.

90

Оставив нож в плоти, Финист тут же метнулся обратно и схватил сразу два автомата. Вдалеке уже слышался шум быстро спускающихся негров. Не дав им опомниться, Рон открыл огонь сразу из двух стволов. Раздались крики раненых, и на входе образовалась своеобразная куча-мала.

Пока негры находились в легком замешательстве, Финист выкрикнул:

— Глок! Я надеюсь, ты не был в числе первых идиотов?!

— Не был! Чего тебе надо, Цербер?!

— Выходи! Разговор есть!

— Чтобы ты меня убил?!

— Если я этого действительно хотел, убил бы еще в прошлый раз!

— Точно... Что с Лысым?

— Вот я и говорю, иди сюда, поговорим. Один! Можешь даже с оружием.

— Хорошо! Я иду...

В облаке гари появилась расплывчатая фигура. Скоро она приобрела резкие черты, и Рон узнал Глока.

— О чем ты хотел поговорить со мной, Цербер? Где Лысый?

— Вон... — указал Финист на поверженного врага.

— Твою мать... — выдохнул Глок и плечи его сразу опустились. — Сразу убить не

мог?

— Не успел. Вы ворвались...

— Понятно...

Глок в очередной раз бросил взгляд на своего босса и непроизвольно вздрогнул. Лысый продолжал стоять, выгнувшись и чуть запрокинув голову назад. Он не мог даже пошевелиться, любое движение причиняло ему невыносимую боль. Из него по ножу довольно сильным потоком хлестала кровь, на полу уже образовалась большая лужа.

— Зачем ты ему второй член приделал... Не говори... Я уже понял — так получилось.

— Точно.

— Убей его, Глок... убей... — шептал Лысый.

— У меня другое предложение, Глок. Если хотите остаться в живых после штурма, нужно прекратить сопротивление. Это просто бесполезно. Какими бы рамирцы не были мирными, они после такого вас не пощадят.

— Я понимаю... Но Фербау...

— Они не успеют. Хотя к этому времени уже могли бы подойти... если бы спешили. У вас есть шанс дожидаться его, не спору, но подумай, оценит ли ваши усилия Папаша Кулак? Сдается мне, что он хочет получить все.

— Не слушай его, Глок...

— А как быть с ним? Люди просто так не сложат оружие... Если он умрет, они скорее всего будут биться с еще большим ожесточением.

— Объяви его не погибшим, а сбежавшим.

— Да куда ж и как он мог сбежать?

— Об этом люди спросят себя в последнюю очередь. Узнав, что лидер сбежал, они не станут больше сопротивляться.

— Я понял... Но что будет с нами?

— По крайней мере, вы не умрете. А там поглядим. Вариантов много.

— Как быть с ним? — кивнул на Лысого Глок, понимая, что его участь уже решена.

— Сейчас я его добью и сожгу до неузнаваемости. Ну что, договорились? — протянул руку Финист.

— Договорились, Цербер.

Глок, ответив на рукопожатие, повернулся и зашагал к своим.

— Не уходи, Глок... не уходи... — хрипел Лысый, но Глок его уже не слышал.

Рон поднял пистолет Лысого.

— Дай мне... — неожиданно попросила Нэнси.

— Ты уверена? Это не так-то просто... особенно потом... во сне...

— Уверена. Я должна это сделать. Понимаешь, должна!

Нэнси пристально посмотрела в глаза Рону, и Финист кивнул, протянув любимой пистолет.

Взяв его обеими руками, она направила ствол в лоб Лысого.

— Получи, ублюдок!

— Нет!!!

Грохнул выстрел, и мозги Лысого окропили стену. Нэнси продолжала стрелять в упавшее тело до тех пор, пока не кончились патроны. От того, чтобы избить его уже рукояткой пистолета, ее остановил Рон.

— Хватит...

Оттащив от Лысого плачущую Нэнси, от затащил тело в комнату и полил из бутылки крепким виски. Спичкой чиркнула опять Нэнси, Рон едва успел выскочить из мгновенно объятой пламенем комнаты.

— Извини...

— Ничего, Нэн... пошли отсюда.

Уже на выходе они не сразу поняли, что изменилось в окружающей обстановке, или оглохли от постоянных выстрелов и взрывов... Лишь секунду спустя поняли, что воцарилась

тишина. Негры выглядели потерянными и собирались возле о чем-то говорившего Глока. Наверное, он говорил о бессмысленности сопротивления, когда их босс позорно сбежал. Так почему они должны проливать кровь?

Атакующие тоже не стреляли, видя над воротами внешней стены Резиденции белый флаг из простыни, которым размахивал один из помощников Глока.

91

Негры сложили оружие... Все. Они выходили из города и складывали его в огромные кучи. Винтовки, автоматы, гранаты, гранатометы, самодельное ракетное оружие, «свечи Максвелла» и ножи.

Сражаться с армией Папаши Кулака у рамирцев уже просто не осталось сил. Во время штурма Лорман-сити они понесли довольно существенные потери, которые до сих пор уточнялись, но выходило не меньше пятидесяти тысяч только убитыми.

Легион сократился до восьми тысяч человек, но желающих восполнить его было хоть отбавляй.

Бомб, чтобы разбомбить походные колонны врага, тоже не осталось. Но Гарпун придумал другой вариант — воспользоваться ошибкой Кулака, понадеявшегося на «москиты» Лорман-сити и не захватившего в поход свои. Три десятка шаттлов, свалившись с небес, прошли над колоннами на бреющем полете не выше десяти метров над землей, а потом еще покружили немного. Мало кто выжил под струями огня...

Защищать Фербау после такого было некому, и негры, проживающие в нем, сдались на милость победителей, зная о поражении Лорман-сити.

Прошло еще три месяца, и Ра-Мир оказался полностью в руках рамирцев. Банды негров, беспредельничавших в долинах севера и южных степях, изловили и уничтожили. Островные негры сами были рады сдаться кому угодно, лишь бы недохнуть с голоду.

На следующий день после покорения Фербау прибыл корабль с Земли с очередными переселенцами. Сенатор Сэм прислал их в помощь Лысому, а также оружие...

Позволив шаттлам с оружием, боеприпасами и транспортом приземлиться, Рон приказал Гарпуну сбивать все остальные челноки, предварительно предупредив их об отказе принимать нежелательных переселенцев.

Потеряв два шаттла, корабль убрался из системы не солоно хлебавши. Перед этим, правда, Гарпун совершил пиратский набег и перекачал с танкера топливо в практически высохшие баки своего «Победоносца».

Пришло время подводить итоги и решать, что делать с неграми. Для этого Рон Финист даже собрал самых влиятельных боссов, чтобы предложить им несколько вариантов на выбор.

Оглядев почти две тысячи высокопоставленных негров, расположившихся перед холмом, на котором, точно на подиуме, восседали высокопоставленные деятели Ра-Мира, Рон произнес:

— Вы проиграли, но народ Ра-Мира не злопамятен и не стал вас изничтожать. Мы должны решить, как станем жить дальше. Совет решил, что есть два пути развития. Первый: я несколькими рейсами перевезу вас на отдаленную планету КМ-12С, где вы сможете жить, как вы хотите, по своим понятиям... Не скрою, условия там суровые, жаркая пустыня с минимумом растительности и воды. Но мы обеспечим вас семенами и орудиями труда.

Рон мысленно усмехнулся. Цербер более чем суровая планета, но, несмотря на это, большинство согласится именно на этот вариант, чем на следующий.

— А какой второй?! — спросили из толпы.

— Второй... Мы позволяем вам остаться здесь, на благодатной планете, жить и работать, но при одном условии...

— Каком?!

— Вы подвергнетесь поголовной химической стерилизации, мужчины, женщины и

даже дети. Один укольчик — и все...

Негры тут же загалдели, подсакивая со своих мест. Успокоить их удалось только легату Титу длинной очередью в воздух.

— Все ваши чувства и сексуальные силы сохранятся, просто у вас от соития не будет потомства.

— Вы предлагаете нам медленное вымирание!!!

— Хотите продолжить жизнь в своем потомстве, есть первый вариант! — с трудом сдерживая злорадный смех, прокричал вице-президент Алан Линк.

— Мы выбираем первый вариант! — один за другим закричали в толпе.

— Расскажите об этом своим людям. Пусть решают они.

Рон встал, чтобы уйти, но тут его окликнули:

— Цербер!!!

Толпа чуть притихла.

— Что, Глок?

— Позволь хотя бы немногим из нас предложить третий вариант.

— Какой?

— Прими нас в Легион!

Финист удивленно распахнул глаза.

— В Легион?

— Да! Мы отличные солдаты, сам знаешь!

— Да, вы хороши... особенно в рукопашных. Но вот с дисциплиной у вас совсем никак.

— Нет проблем! Выкидывай таких прочь!

— Хм-м... думаешь, есть смысл?

— А как же! Неужели ты веришь, что Земля простит такую пощечину? В крайнем случае, есть другие миры, где могут потребоваться и уже требуются услуги Легиона. По любому солдаты скоро понадобятся.

Рон согласно кивнул головой. Почему он и забрал оружие, пришедшее второй партией, предназначенное для Лысого.

— В этом что-то есть... — признал Финист. — Ты точно этого хочешь?

— По крайней мере, это лучше, чем иссохнуть в мумию в пустыне или стать евнухом. К тому же все, что мы умеем — это владеть оружием, но никак не плугом.

— Рон! Неужели ты действительно примешь его на службу?! — ужаснулась Нэнси. — Ведь он... он похитил меня!

— Мэм, я всего лишь делал свою работу, и буду так же честно выполнять свою работу, если стану легионером.

— Рон?.. — требовательно произнесла Нэнси. — Я еще понимаю, когда ты решил пополнить Легион рамирцами, защищавшими свой мир. Но как ты можешь взять их, этих преступников, убийц и наркоманов!

Финист разрывался между Легионом и Нэнси, которой уже сделал предложение. А ну как разорвет помолвку?

— Извини, Нэн, но он прав, он лишь делал свою работу и не причинил тебе вреда.

— Ну знаешь! — вскричала Нэнси и, резко развернувшись, зашагала прочь.

— Я принимаю твоё предложение и объявляю набор во Второй Легион, — проводив взглядом Нэнси, ответил Финист. — Но условия зачисления будут очень жесткие, как и наказания.

— Какие?

— За любое нарушение Устава кадетом, такие как наркомания и драки — отчисление. Эти нарушения, когда кадет становится легионером, объявляются преступлениями и за них грозит уже не отчисление, а смерть. Пусть люди реально оценят свои шансы отказа от наркотика и подчинения. И еще, Глок...

— Что?

— Если ты захочешь стать легионером, то тебе придется начинать как рядовому и

вообще забыть о своей блатной иерархии. Ты сможешь подняться по служебной лестнице вплоть до легата, только если своими делами и способностями докажешь это. Тебя мои инструктора будут гонять наравне со всеми. Ты сможешь пойти на такое?

Боссы группировок засмеялись, никто из них так низко падать точно не собирался, но Глок после короткой паузы уверенно сказал:

— Так точно, примарх!

— Ну что ж, даю добро. Сейчас вас развезут обратно, откуда взяли, и расскажите обо всех трех вариантах своим людям.

И новобранцы пошли. Легион и новобранцев разместили на отдаленном скалистом острове Земле Шишкова, на котором Финист изначально хотел создать базу для своих людей.

Создавая Устав Легиона, Рон много узнал о легионах прошлого, Римском, Немецком, Французском, и решил ничего не выдумывать, а оставить, как было тогда, вплоть до солдатских борделей, благо их набрать не составляло труда. В конце концов, это естественные потребности и их для поддержания дисциплины нужно регулярно удовлетворять.

А «Победоносец» пошел первым рейсом к Церберу, загрузив в себя сразу полмиллиона негров с семенами, пайками на первое время и орудиями труда — лопатами и граблями, переплавленными из мушкетов, пришедших в негодность. Еще три миллиона ждали своей очереди.

Эпилог

— Объявляю вас мужем и женой... можете поцеловать невесту... — объявил священник.

Рон потратил два месяца на то, чтобы помириться с Нэнси, и спустя еще четыре сыграли свадьбу.

Во время поцелуя восторженно взревели приглашенные, среди которых, помимо семей брачующихся, присутствовало немало легионеров и даже Глок, уже достигший звания десятника. В воздух со свистом взлетели шутихи, и в вечернем небе рванули красочные, всех цветов радуги, салюты, изготовленные Бронксом Максвеллом, открывшим свою пиротехническую мастерскую.

Но среди этого непрекращающегося салюта раздался более глубокий и далекий раскат грома. Все уже привыкли к полетам шаттлов, но все также знали, что в ближайшие четыре месяца никто не должен прилетать. «Победоносец» только-только должен был сгрузить негров на Цербер и отправиться в обратный путь. Поэтому все тут же заинтересованно и даже с некоторой тревогой на лицах повернули головы на запад, в сторону звука, и увидели точку, метеором проходящую сквозь верхние слои атмосферы — челнок, идущий на Лорман-сити.

— Неужели опять?.. — прошептала Нэнси.

— Это вряд ли... — не очень уверенно мотнул головой Рон. — Ракеты противовоздушной обороны не взлетают, значит, его пропустили.

— Но кто это?

— Думаю, нам сейчас твой отец скажет...

Шон Роддем, оставшийся после выборов на своем президентском посту, обойдя Алана Линка, действительно названивал диспетчерам, чтобы разобраться, в чем дело. Переговорив с ними, он с растерянным видом сказал:

— Посланец с Вероны...

Дальнейшее мероприятие как-то само собой сошло на нет. Все ждали приземления посланца, чтобы выяснить причину его появления на Ра-Мире. Верона такой же аграрный мир и так же, как и Ра-Мир, до недавнего прошлого не имел своих межсистемных транспортных средств. Так что они изрядно потратились, чтобы нанять купца и уговорить

его сделать немаленький крюк в своем путешествии. А раз так, то причины должны быть весьма серьезными.

Челнок приземлился на ближайшем к городу космодроме, и посланца тут же вертолетом привезли на свадебную вечеринку. Поначалу посланец несколько опешил, но его тут же привел в норму вопрос президента:

— Президент Ра-Мира Шон Роддем. Чем обязаны вашему визиту, господин посол?

— Меня зовут Бранд Одри. Я действительно посланец с Вероны... По пути к Земле я встретился с вашим посланником и от него узнал, что вы избавились от ига негров. Это правда?

— Да... — кивнул президент.

Они действительно отправили на Землю нового посла. Прошлый прибыл на Ра-Мир с печальными известиями, что Земля ничем помочь не хочет, и тут узнал, что проблему удалось разрешить собственными силами.

— И что у вас есть Легион?

— И это правда.

— Мы просим помощи... Умоляем! Пусть ваш Легион избавит нас от этих негодяев! Мы готовы понести какие угодно траты, лишь бы избавиться от них!

— Неужели все так плохо?

— Весьма! Ситуация вышла из-под контроля. Эти негры сбиваются в банды, терроризирующие фермеров и целые поселения! Еще немного, и они скоро за города возьмутся!

— Да, это действительно серьезно...

Все взгляды тут же устремились на Рона Финиста, в том числе и взгляд Бранда Одри, понявшего, что решение зависит во многом от этого молодого человека с холодными глазами.

— Вы поможете нам... примарх?

Рон повернулся к Нэнси, смотревшую на него со странным выражением, приподняв правую бровь и сложив на груди руки, хмуро, но с намеком на игривую улыбку.

— Дорогая, как насчет свадебного путешествия? — улыбнулся в ответ Финист, чем вызвал ее смех и смех остальных, а также выдох облегчения посланника с Вероны.